

ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДОНЕЦКАЯ МАЛАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО
ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.А. ТИБИЛОВА

**«МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
*V II Международной научно-практической
конференции обучающейся молодёжи*
ТОМ 1

г. Донецк, 2024

*Посвящается 55-летию ИЭФ ДонНТУ и
55-летию Института экономических исследований*

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий национальный технический университет»

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

VII Международная научно-практическая конференция
обучающейся молодежи
05 ноября 2024 г.

Сборник материалов и докладов
Том 1

Донецк
2024

УДК 339.92(063)
ББК 65.52
М64

Рекомендовано к изданию
Советом инженерно-экономического факультета
ФГБОУ ВО «ДонНТУ»
(протокол № 11 от 22.11.2024 г.)

Ответственный редактор – Шавкун Галина Афанасьевна

Редакционная коллегия:

Шабалина Л. В. (председатель); Щербина А. Ю.; Зубков В. А.; Омарова Н. Ю.;
Змяк С. С.; Кочиева Ж. Г.; Абдалян Л. Н.

М64 **Мировая экономика: вчера, сегодня, завтра** : VII Междунар. науч.-практ. конф. обучающейся молодежи, сб. материалов и докл. Т. 1, г. Донецк, 05 нояб. 2024 г. / Ред. кол: Л. В. Шабалина (пред.); А. Ю. Щербина; В. А. Зубков [и др.] ; отв. ред. Г. А. Шавкун. – Донецк, ФГБОУ ВО «ДонНТУ», 2024. – Систем. требования: просмотрщик PDF-файлов. – Загл. с титул. экрана.

В материалах конференции представлены результаты исследований, затрагивающие проблемы мировой экономики: влияние санкций на международные экономические отношения, экономическое сотрудничество стран, применение цифровых инструментов для развития международного бизнеса, влияние культурных различий на бизнес-коммуникации, старение населения и его последствия для мировой экономики.

Сборник предназначен для молодых исследователей, занимающихся проблемами мировой экономики.

Тексты докладов печатаются в авторской редакции.

УДК 339.92(063)
ББК 65.52

© ФГБОУ ВО «ДонНТУ», 2024

Ровно **55 лет** назад в 1969 году были созданы **инженерно-экономический факультет** Донецкого национального технического университета, а также **Институт экономических исследований**.

Инженерно-экономический факультет создавался, когда потребность в специалистах, обладающих знаниями как в инженерных, так и в экономических дисциплинах, стала особенно актуальной для быстро развивающейся промышленности Донбасса. За более чем полвека своего существования факультет прошел через множество изменений, адаптируясь к новым вызовам и требованиям времени.

Инженерно-экономический факультет стал центром научных исследований, направленных на решение актуальных проблем экономики и управления. Исследования преподавателей и студентов способствовали внедрению инноваций в промышленность и бизнес Донбасса, России и многих стран мира.

Факультет стал важным элементом в образовательной и экономической инфраструктуре Донбасса. Подготовка специалистов с инженерно-экономическим образованием способствовала развитию ключевых отраслей экономики региона, таких как угольная, металлургическая и машиностроительная, электроэнергетики и др.

За свою историю **Институт экономических исследований** вобрал и преумножил множество славных традиций экономической науки. В стенах института формировался основной теоретический фундамент науки управления государственного, промышленного, территориального и социального развития.

Ученым института удалось сформировать многогранный спаянный коллектив единомышленников, горячо болеющих всей душой за дело, которому многие из них посвятили всю свою жизнь. Главным приоритетом сформировавшегося коллектива в институте всегда выступает беззаветное служение науке, на основе фундаментальных исследований, поиска новых нестандартных практических решений в сфере государственного экономического развития. Своим многолетним плодотворным трудом ученые-экономисты год за годом доказывают, что Донбасс – это наряду с промышленным потенциалом еще и кузница интеллектуальной мысли, призванной развивать и улучшать стандарты жизнеобеспечения населения нашей большой Родины.

Результаты научных исследований Института экономических исследований, еще раз доказывают необходимость фундаментального подхода при решении задач социального, промышленного, инфраструктурного развития на всех этапах и уровнях региональной составляющей. Являясь продолжателем научных традиций, заложенных предыдущей плеядой выдающихся ученых-экономистов, сотрудники института генерируют и разрабатывают новые современные идеи экономического развития, в соответствии с поставленными перед ними задачами органами государственной власти Донецкой Народной Республики.

СОДЕРЖАНИЕ

- Акимова А.А., Губанова Е.Н.** 10
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО
РЫНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ
ОГРАНИЧЕНИЙ
*Калужский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Калуга*
- Антонов Д.Е., Яковлева Е.Н.** 16
ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ
ОТРАСЛИ
*Вологодский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Вологда*
- Бирюков Д.В., Фомичев П.А.** 21
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ
СИСТЕМЫ
*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород*
- Бурбах В.А., Окомина Е.А.** 27
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
*ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
г. Великий Новгород*
- Волковский Ю.Д., Щербина А.Ю.** 34
СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
- Гайнеева А.К., Роменская К.Ю.** 45
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ
ГБОУ СПО «Стахановский промышленно-экономический техникум», г. Стаханов
- Гирма А.К., Соколова И.И.** 50
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: БАЛАНС ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВЫЗОВОВ ВО
ВЗАИМОСВЯЗАННОМ МИРЕ
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону
- Дариенко О.Л., Руденко Д.П.** 56
АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА
БИОРАЗЛАГАЕМЫХ УПАКОВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ
*Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный
технический университет», г. Горловка*

- Дариенко О.Л., Руднева Е.Ю., Жигadlo А.С.** 62
МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В
КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И
НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ
*Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный
технический университет», г. Горловка*
- Демьянкова В.И.** 70
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ
В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
ФГБНУ «Институт научно-технической информации», г. Донецк
- Джантимирова Е.А., Исаева А.С., Шабалина Л.В.** 77
РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ
*ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк*
- Зинович Т.В., Черепенко Д.Р., Бухтик М.И.** 80
ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
УО «Полесский государственный университет», г. Пинск
- Змяк С.С., Ткачук К.В.** 87
РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА
ОСНОВЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДХОДА
*Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-
на-Дону
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону*
- Змяк С.С., Лазарев Д.С.** 97
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ
ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
*Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону*
- Каранов П.С., Канищева Н.А.** 106
УПРАВЛЕНИЕ ОСНОВНЫМ КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
*ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
г. Великий Новгород*
- Кирдяпкина К.А., Черноус О.И., Дариенко О.Л.** 112
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СВЕТЕ МИРОВЫХ
ТЕНДЕНЦИЙ
*Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный
технический университет», г. Горловка*

- Ковалёв Н.К., Цивелева Е.Н.** **118**
ВЛИЯНИЕ КРИПТОВАЛЮТ, БЛОКЧЕЙН И ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ (DEFI) НА БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ
ГУО «Минский политехнический колледж», г. Минск
- Колесников В.М., Щербина А.Ю.** **124**
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: ПУТЬ К ОПТИМИЗАЦИИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
- Колесова А.А., Мельникова Е.П., Руднева Е.Ю.** **133**
НАЛОГОВЫЕ СИСТЕМЫ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ
Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка
- Крапивкин Н.С., Шабалина Л.В.** **139**
СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
- Крылова А.А., Шабалина Л.В.** **145**
ALIBABA GROUP: НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
- Кудрин А.А., Манаенко Е.И.** **152**
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КНИЖНОГО РЫНКА РОССИИ
ГБОУ «Специализированная гуманитарная школа №95 г. о. Донецк», г. Донецк
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
- Логвиненко С.Д., Филатова Л.Н.** **159**
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ РЕШЕНИЕ
Многопрофильный технологический колледж ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск
- Матлахов Д.Д., Колобова В.В.** **164**
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
- Миронова Е.В., Щербина А.Ю.** **169**
ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ И ПЕРЕГОВОРЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

- Москвина И.И.** [183](#)
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ФАКТОРЫ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
- Панков Д.Е., Лелик Н.М., Угнич Е.А.** [189](#)
ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону
- Пашкова Ю.Е., Шабалина Л.В.** [197](#)
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
*ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк*
- Першина А.Д., Яковлева Е.Н.** [202](#)
ОЦЕНКА АКТИВОВ ПАО «ФОСАГРО» В ЦЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА
Вологодский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Вологда
- Полицковская Д.В., Угнич Е.А.** [207](#)
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА БАЗЕ СЕТЕВОГО УНИВЕРСИТЕТА БРИКС
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону
- Рубежанский А.В., Максимова О.Н.** [211](#)
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
Многопрофильный технологический колледж ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск
- Сидорович А.В., Струк Т.Г.** [215](#)
ПУТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ВУЗ «Академия управления при Президенте Республики Беларусь», г. Минск
- Субботина Т.А., Патина Е.С.** [222](#)
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ФАКТОРЫ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород
- Титовская Т.А., Субботина Т.А.** [229](#)
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ APPLE И ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород

- Хадаева П.А., Окомина Е.А.** **234**
СИНГАПУР В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
*ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
г. Великий Новгород*
- Хапалова А.Р., Соколова И.И.** **239**
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПШЕНИЦЫ:
АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону
- Чазова А.А., Субботина Т.А.** **244**
МЕСТО И РОЛЬ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА
*ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
г. Великий Новгород*
- Чубарева О.Д., Шумаева Е.А., Шарнопольская О.Н.** **249**
ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИЗМЕНЕНИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
- Шадрина Е.В., Яшалова Н.Н.** **255**
ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА: ТЕКУЩИЙ СТАТУС И ОСНОВНЫЕ
ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

А.А. Акимова¹, Е.Н. Губанова²

^{1,2}Калужский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Калуга

Аннотация: в статье рассмотрена динамика работы российского автомобильного рынка за 2022-2024 гг. с учетом влияния внешнеполитических условий с дальнейшими санкционными действиями. Изучено состояние рынка и его изменяющаяся конъюнктура в рамках указанного периода с учетом анализа официальных статистических данных, выделены основные направления и способы восстановления работы рассматриваемой рыночной ниши, а также сформулированы и описаны ключевые тенденции ее развития в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: авторынок, автомобильный рынок, китайские автомобили, китайское представительство, автобизнес, автомобильный бренд, машина.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN AUTOMOTIVE MARKET IN MODERN CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

A.A. Akimova¹, E.N. Gubanova²

^{1,2}Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga

Abstract: the article examines the dynamics of the Russian automotive market during the period 2022-2024, taking into account the influence of foreign policy conditions with further sanctions actions. The state of the market and its changing conjuncture within the specified period are studied, taking into account the analysis of official statistical data, the main directions and ways of restoring the work of the market niche in question are highlighted, and the key trends of its development in the near future are formulated and described.

Keywords: car market, car market, Chinese cars, Chinese representative office, car business, car brand, car.

Постановка проблемы. Автомобильный бизнес в России всегда считался одной из самых динамичных отраслей в рамках российского рынка, исходя из постоянного взаимообусловленного роста спроса и предложения. В рамках российской автомобильной отрасли было представлено огромное количество автомобильных брендов различных стран-производителей, начиная с классических «корейцев» и любимых «японцев» и заканчивая отечественным автопромом. Однако, несмотря на очевидную выгоду территориального присутствия для иностранных брендов, в связи с возникшей дестабилизацией на мировой политической и, как следствие, экономической арене, в 2022 г. с российского авторынка стали массово уходить все именитые бренды, приостановив как прямые поставки машин и всех запасных частей к ним, так и работу производственных предприятий, работающих на данные бренды. Так, весной 2022 г. началась, можно сказать, глобальная трансформация

автомобильного рынка Российской Федерации, когда все привычные рыночные бизнес-процессы были сначала заморожены, а потом, в подавляющем большинстве, и вовсе окончательно прекращены.

Актуальность рассматриваемой проблематики обуславливается несколькими факторами. Во-первых, скоростью восстановления функционирования автомобильного рынка после, очевидно, достаточно крупного «обвала» устоявшихся принципов работы и, во-вторых, действительно поражающими и, можно сказать, неожиданными итоговыми показателями продаж, которые были получены от новых игроков, зашедших на российский авторынок – китайских автобрендов [1, с. 15-17].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В рамках проведения исследования анализировались: годовые и полугодовые аналитические пресс-релизы, сформированные специалистами аналитического агентства «Автостат»: «Динамика продаж новых автомобилей в 1 полугодии 2022 года» [2], «Продажи новых легковых автомобилей в России в 2023 году» [3], а также годовой аналитический обзор Национального Рейтингового агентства НРА «Автомобильный рынок России в 2023 году – стагнация или адаптация» [4].

Цель исследования – сформулировать ключевые тенденции для российского автомобильного рынка, исходя из анализа его текущей ситуации и условий функционирования.

Основные результаты исследования. Для достижения цели, обусловленной обозначенной проблемой и тематикой, а также для более предметного понимания актуальных на сегодняшний день тенденций российского авторынка обратимся к динамике событий, происходивших за последние несколько лет. Как было указано ранее, на фоне возникшей ситуации на мировой политической арене против Российской Федерации стали вводиться многократные санкции не только со стороны других государств, но и непосредственно от иностранных компаний. Так, за первое полугодие 2022 г. на российском автомобильном рынке произошли следующие изменения, в корне изменившие все устоявшиеся принципы функционирования данного рыночного сегмента:

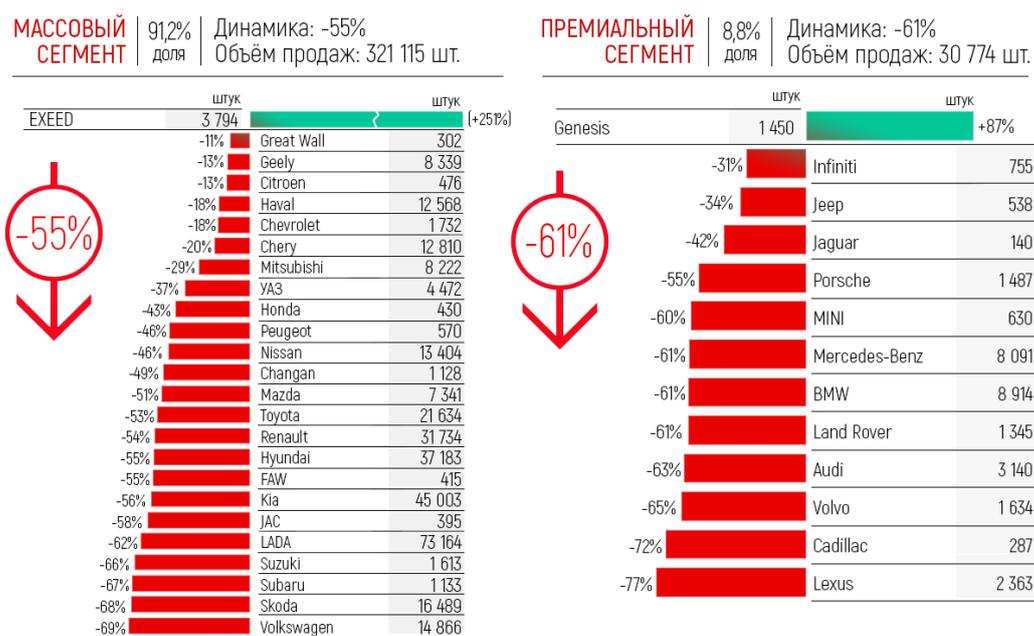
1. Первыми об уходе с российского авторынка объявили американские автобренды: Cadillac, Chevrolet, Jeep, Tesla, Ford, GMC и др. Помимо прекращения прямых логистических цепочек поставок генеральные штаб-квартиры брендов объявили о консервации заводов-производителей, в частности завода концерна General Motors в Санкт-Петербурге, специализировавшегося на производстве массовых моделей Chevrolet и Opel. Фактически, данная ситуация стала первым прецедентом, когда иностранный автопоставщик не временно «заморозил» свое присутствие, а объявил о полном окончании взаимодействия с российским рынком.

2. После публичного объявления американских автомобильных компаний, описанного выше, о прекращении поставок в Россию в марте 2022 г. объявили и европейские премиальные бренды: BMW, Mercedes-Benz, Porsche, Audi (с учетом остановки работы завода BMW в Калининграде из-за отсутствия

комплектующих деталей, необходимых для сборки и, конечно, полного перекрытия экспортных путей в Россию) [5, 219-221 с.].

3. В течение следующих трех месяцев российский рынок стали покидать и другие автобренды, пользующиеся особым спросом среди российских покупателей, например французский Renault (на начало 2022 г. доля рынка данных автомобилей занимала около 7%), японские Nissan и Toyota (~3,1% и 6,9% от общей рыночной доли соответственно), корейские Hyundai и Kia (около 3% и 4% от общей доли рынка) и множество других компаний, количество которых исчисляется десятками брендов [6].

В результате описанных выше событий, в середине 2022 г. на автомобильном рынке России полноценно могли быть представлены только отечественные и китайские производители. Однако, с учетом того факта, что при производстве даже российских автомобилей использовались импортные комплектующие и запасные части, количественные производственные возможности также были сокращены, что, во-первых, уменьшало количество выпускаемой готовой продукции, во-вторых, увеличивало период их производства из-за острой нехватки используемых в процессе сборки материалов, что, в суммарном итоге, обусловило крах авторынка (рис. 1) [7].

Источник: АВТОСТАТ (на основе данных АО «Электронный паспорт» по рынку новых легковых автомобилей)

Рис. 1. Динамика продаж российского авторынка в 1 полугодии 2022 г.

Однако вскоре, как и после любого спада, в рамках жизненного цикла рынка начинается этап подъема: возвращается нормализованный производственный темп отечественных автопроизводителей за счет развития политики импортозамещения (т.е. вместо импортных комплектующих при производстве используют аналогичные запасные части российского или китайского производства), а официальным дилерам ушедших брендов поступают предложения от китайских автомобильных представительств о сотрудничестве. Так, к началу 2023 г. на российский автомобильный рынок начинают отгружаться первые рестайлинговые китайские автомобили,

«замороженные» автосалоны возобновляют свою работу, осуществляя мероприятия по ребрендингу и запуская кампании по продажам новых автомобилей китайского производства.

На начало второго полугодия 2023 г. в России представлено уже более 20 автобрендов к свободному к продаже доступе, среди них китайские марки (Chery, Geely, Haval, Changan, Omoda, Jaecoo, Exeed и др.) и российские (Lada, обновленный Москвич). Постепенное оживление авторынка России продолжает стимулироваться повышением внимания к нему со стороны китайских импортеров ввиду огромных возможностей при, фактически, свободной нише. Так, крупные китайские автомобильные бренды запускают дочерние суббренды с целью расширения своих модельных рядов, адаптируют машины под специфику российской эксплуатации, проводят различные модификационные махинации по кузовной и внутренней технической составляющей, развивают маркетинг и расширяют дилерские сети по всей территории страны, обозначая свое глобальное присутствие. И, стоит заметить, реализация данных мероприятий действительно в значительной степени отразилась на том, как начал функционировать обновленный авторынок Российской Федерации, что подтверждает официальная статистика ведущего аналитического агентства в сфере российского автобизнеса «Автостат» (рис. 2) [7].

Рис. 2. Структура продаж авторынка России на конец 2023 г.

Опираясь на рисунок представленный выше, можно заметить очевидный рост процентного соотношения в области продаж по сравнению с 2022 г. Представленные в статистике бренды, ушедшие из России, согласно годовому аналитическому отчету агентства «Автостат», позиционируются как «остатки

автомобильных складов» и, как видно из статистических данных, имеют отрицательную динамику роста, в отличие от китайских и российских автобрендов, что подтверждает действительную эффективность работы китайских автомобильных представительств в России, их нацеленность на повышение объемов реализации своей продукции и завоевание рынка.

В 2024 г. российский авторынок, можно сказать, вернулся в «привычное» состояние по показателям наполненности и уровню продаж: на середину второго полугодия 2024 г. на рынке уже представлено более 40 автобрендов, количество работающих дилерских центров составляет около 3,5 тыс., а число проданных новых автомобилей исчисляется показателем в 1,3 млн товарных единиц (российский автопром занимает 32% доли рынка, а китайский импорт около 53%, оставшиеся 15% закрепляется за параллельным автоимпортом) [4].

Рассмотрев в ходе проведения исследования общую динамику развития российского авторынка можно сформулировать следующие тенденции, предположительно ожидаемые на рассматриваемом рыночном сегменте:

1. Модификация автомобилей – несмотря на то, что китайские машины (ключевые игроки российского рынка на данный момент) уже претерпели рестайлинговые корректировки, потребительская аудитория все еще имеет ряд незакрытых потребностей, например: более устойчивая к холодной погоде мультимедийная система, более качественная реализация коробки переключения передач (в частности, полный переход с коробки вариаторной трансмиссии на роботизированную), более детальная оцинковка кузова (у автомобилей, производственный процесс которых не предусматривает полную антикоррозийную обработку цинком).

2. Расширение модельного ряда – среди китайских автомобилей наиболее распространенным типом кузова является кроссовер (около 70% от общего количества производимых транспортных средств), однако, как показывает обратная связь целевой аудитории российских потребителей, в России востребованы и другие виды, в частности седаны и хэтчбеки, что обуславливает возможное расширение модельных рядов наиболее распространенных китайских брендов в пользу данных видов легковых автомобилей.

3. Рост цен – данная тенденция объясняется не только действительным улучшением качества автомобилей, но и внешними экономическими условиями, не зависящими от китайских автомобильных представительств (инфляция, курс валют, повышение утилизационного сбора, рост цен на сырье и т.д.).

4. Сокращение уровня продаж во второй половине 2024 г. – данная тенденция обусловлена, во-первых, фактором повышения цен, во-вторых, ростом ключевой ставки Центрального Банка РФ (т.к. большинство автомобилей приобретаются в кредит), за счет которого назначаются высокие ежемесячные платежи, довольно часто не удовлетворяющие клиентов.

5. Рост спроса на гибридные и электрические автомобили – с начала 2024 г. на российский рынок постепенно поступают автомобили либо на электрическом и бензиновом двигателях (гибридные модели), либо полностью на электротяге (электромобили). С учетом актуализации экологических направлений, а также

поощрением экологически-чистых проектов, ожидается фоновый рост как спроса, так и предложения на данные вариации автомобилей.

В заключение данной научной статьи можно сделать вывод, что в течение последних 2-х лет российский авторынок «пережил» достаточно сложный период. Уход абсолютно всех брендов, на которых держались выстраиваемые рыночные отношения типа «купля-продажа», в значительной степени усложнил положение автомобильной отрасли, вызвав не только весомый экономический спад, но также и повышение уровня безработицы за счет потери огромного количества рабочих мест. Однако данный резкий спад нивелировался таким же резким подъемом, за счет чего авторынок не просто восстановился, но и масштабировал свою работу, вернувшись в привычное русло функционирования. На данный момент российский автомобильный рынок находится еще в стадии восстановления и, судя по достаточно очевидным тенденциям, будет продолжать развиваться, открывая новые пути сотрудничества с Китаем и гиперболизируя возможности для собственного устойчивого роста.

Список литературы

1. Губанова, Е. В. Методы принятия финансовых решений / Е. В. Губанова, К. А. Самошенкова. – М.: ООО «ТРИП», 2021. – 25 с.
2. Динамика продаж новых автомобилей в 1 полугодии 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.autostat.ru/infographics/52006>.
3. Продажи новых легковых автомобилей в России в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/56543>.
4. Автомобильный рынок России в 2023 году – стагнация или адаптация [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/07/rynok_avto_2023.pdf.
5. Орловцева, О. М. Влияние инноваций на стоимость транспортных компаний / О. М. Орловцева, Е. В. Губанова // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 213-228.
6. Официальный сайт журнала Автодром [Электронный ресурс]. – URL: <https://auto.ru/mag>.
7. Официальный сайт аналитического агентства Автостат [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.autostat.ru>.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Д.Е. Антонов¹, Е.Н. Яковлева²

^{1,2}Вологодский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Вологда

Аннотация: металлургическая отрасль играет ключевую роль в развитии технологий, она, являясь базовой отраслью, формирует основу современной экономики, обеспечивая технологический прогресс, экономический рост, экологическую устойчивость и социальное благополучие. В ходе проведенного исследования изучены роль и специфические особенности черной металлургии. Статистический анализ мировых показателей производства и спроса на продукцию отрасли позволил определить ключевые тренды и факторы, влияющие на ее развитие. В заключение обобщены текущие проблемы металлургического производства, и сделан вывод о важности изучения динамики и перспектив социально-экономического развития для решения этих проблем.

Ключевые слова: чёрная металлургия, глобальные тенденции, производство стали.

GLOBAL TRENDS DEVELOPMENT OF THE METALLURGICAL INDUSTRY

D.E. Antonov¹, E.N. Yakovleva²

^{1,2}Vologda branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Vologda

Abstract: the metallurgical industry plays a key role in the development of technology. It is a basic industry, forms the basis of the modern economy, provides technological progress, economic growth, environmental sustainability and social well-being. In the course of the study, the role and specific features of ferrous metallurgy were studied. Statistical analysis of global production indicators and demand for industry products made it possible to determine key trends and factors affecting its development. In conclusion, the current problems of metallurgical production are summarized, and it is concluded that it is important to study the dynamics and prospects of socio-economic development to solve these problems.

Keywords: ferrous metallurgy, global trends, steel production.

Постановка проблемы. Актуальность темы обусловлена турбулентностью процессов, происходящих в мировой экономике, большим количеством внешних шоков: пандемия коронавируса COVID-19, военные операции в разных регионах по всему миру (Ближний Восток, Украина и другие), торговые войны между странами, что влечёт изменение спроса и цен на продукцию металлургической отрасли, меняет логистику продаж. Поэтому своевременным видится изучение перспектив развития рассматриваемой отрасли.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данная работа опирается на научные труды отечественных авторов в области исследования металлургической отрасли, её анализа, оценки, выявления перспектив и трендов развития. В первую очередь это исследование Ледневой О.В. и Нуйкиной Е.Ю. [1], в которой авторы изучили статистические данные по мировой выплавке

стали за более чем 70 лет, подробно рассмотрели причины роста и спада показателей через призму исторических событий, повлиявших на мировой ход событий. В работе Самариной В.П. [2] изучены факторы, оказывающие непосредственное влияние на географическое размещение предприятий чёрной металлургией, выделены основные проблемы данной отрасли, и объяснена взаимосвязь между мировыми экономическими кризисами и уровнем изменения показателей отрасли. Основным направлениям развития металлургии посвящен труд Сарбаева Р.Р. [3].

Цель исследования – анализ перспектив развития металлургической отрасли.

Основные результаты исследования. Металлургическая промышленность по своей структуре неоднородна и охватывает ряд секторов: добыча сырья, его обработка, транспортировка, производство и реализация готовой продукции, каждый из которых подвержен риску возникновения проблем. Причём трудности на одном направлении могут спровоцировать осложнения во всей отрасли в целом.

Современное высокопроизводительное и конкурентно способное металлургическое производство характеризуется наличием новейшего оборудования, квалифицированных кадров. В связи с этим на действующих предприятиях активно реализуется инвестиционная программа, направленная на модернизацию станков и повышение квалификации сотрудников. Благодаря этому в будущем будут освоены новые рынки, снизятся затраты и потребляемые энергоресурсы.

Современный мир взял курс на улучшение экологии, а, следовательно, и снижение выбросов в атмосферу, что влечёт за собой как дополнительные расходы на установку фильтров от выхлопных газов, так и снижение зависимости от поставщиков ресурсов за счёт переработка отходов и использование вторичного сырья. Тем самым производство становится более экологичным с полным циклом производства

Использование цифровых технологий в металлургической отрасли позволяет автоматизировать процесс, сделать его более технологическим и менее затратным, что позволит снизить себестоимость готовой продукции и повысит рентабельность производства.

Использование редкоземельных металлов в производстве комплектующих в микроэлектронике, электронике, автомобилестроении, солнечных батареях, ветровых турбинах, авиастроении набирает популярность во всём мире и сопровождается развитием современных технологий.

Черная металлургия – отрасль, требующая больших затрат энергии и материальных ресурсов, как следствие такие предприятия размещены в непосредственной близости к сырьевым базам. В результате формируются металлургические районы, объединяющие железорудные и угольные бассейны. Примером таких кластеров служат российские предприятия на Урале, в Донецко-Приднепровском районе, французские – в Лотарингии и восточной части Центрального массива, английские - на территориях Средней Шотландии,

Северо-Восточной и Северо-Западной Англии, испанские - на севере Астурии, немецкие – в Сааре и Руре, американские – в Западной Пенсильвании [2].

Динамика мирового производства стали за 70 лет представлена на рис.1. Она сопровождалась чередованием периодов роста и падения. В целом наблюдается возрастающий тренд производства продукции чёрной металлургии. Стагнация производства и спад наблюдались в 1970-х годах из-за череды нефтяных кризисов, в начале 1990-х после распада СССР, в 2019-2020 гг. из-за пандемии коронавируса, когда на предприятиях вводился комплекс мер по минимизации риска распространения инфекции, замедлялось потребление сталелитейной продукции. В 2022 год спад предложения связан с началом СВО и введением санкций против металлургической отрасли РФ.

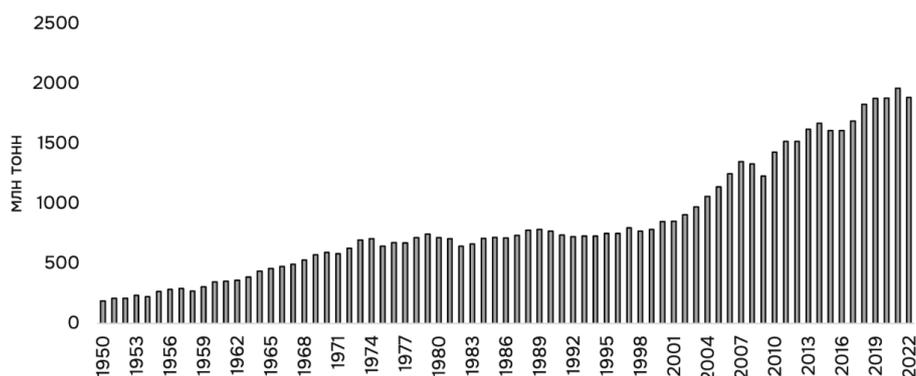

Рис. 1. Мировая выплавка стали [1]

Мировой спрос в период 2019-2023 гг. на продукцию черной металлургии представлен в табл. 1. Спад экспорта был связан с ограничительными мерами, действующими на предприятиях во всем мире из-за пандемии коронавируса. Рост экспорта стали в 2021 году объясняется снятием ковидных ограничений, благодаря чему произошло увеличение спроса на сталь и восстановление рыночной и деловой активности [3]. Спад экспортируемой продукции в 2022 году произошёл из-за начала специальной военной операции и последующими за ней западными санкциями, и ограничениями. По итогам 2023 года наблюдается рост экспорта и приближение показателей к допандемийному периоду.

Таблица 1

Мировой экспорт стали по видам продукции, млн тонн*

Продукция	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
1	2	3	4	5	6
Слитки и полуфабрикаты	56,1	55,7	61,1	44,6	53,2
Материал для железнодорожного пути	4,9	2,6	2,8	2,6	2,9
Углы, формы и сечения	1,5	19,6	20,3	19,0	20,1
Арматура для бетона	19,1	19,2	22,0	15,4	15,5
Прутки и прутки горячекатаные	5,2	12,8	15,3	12,7	12,2
Катанка	26,8	25,2	29,0	25,5	22,6

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
Тяннутая проволока	8,8	8,7	9,6	8,6	9,6
Другие прутки и удилища	5,6	4,5	6,1	7,4	8,6
Горячекатаная полоса	3,2	2,8	3,4	3,0	3,1
Холоднокатаная полоса	4,0	3,7	4,8	4,1	4,0
Горячекатаные листы и рулоны	78,4	74,6	79,3	68,0	75,6
Пластины	32,8	29,4	30,9	32,2	35,2
Холоднокатаные листы и рулоны	32,5	9,0	6,7	30,8	30,3
Электрические листы и полосы	4,1	3,9	5,1	5,2	4,5
Изделия жестяных мельниц	6,9	7,0	6,8	6,9	5,9
Оцинкованный лист	43,0	37,0	45,3	38,4	41,0
Другой лист с покрытием	18,2	18,1	20,2	16,5	18,4
Стальные трубы и фитинги	40,9	32,3	34,3	34,2	36,5
Колеса (кованые и прокатные) и оси	0,8	0,7	0,9	0,8	1,0
Отливки	1,3	1,1	1,4	1,5	1,4
Поковки	1,0	0,9	1,0	1,1	1,1
Итого	425,2	378,8	436,3	378,4	402,8

*Составлено по данным: [4].

Таким образом, благополучие отрасли находится в прямой зависимости от происходящих в мире процессов. Кризис финансовых рынков влечёт за собой кризис в промышленности и строительстве, и, как следствие, спрос на продукцию черной металлургии сокращается, из-за чего металлопроизводители вынуждены активизировать антикризисные программы. И наоборот, рост мировой экономики благоприятно воздействует на металлургическую отрасль.

Современные тенденции развития металлургической отрасли: нарастание процессов глобализации и углубления интеграции стран, добывающих железную руду, в систему мировых хозяйственных связей. Усиливается роль ВТО, выступающей в качестве регулятора торговых отношений между производителями и потребителями продукции на международном рынке [2].

Основными проблемами отрасли черной металлургии являются [1-3]:

- зависимость от спроса и уровня цен на мировом рынке;
- высокая степень износа основных средств производства;
- ограниченный спрос, сложившийся под воздействием системы территориального разделения труда и низкой степени передела металлопродукции;
- проблема занятости населения моногородов и монорегионов.

Изучение и прогнозирование ключевых трендов социально-экономического развития мирового сообщества в целом, и развития отрасли черной металлургии позволит совершенствовать управление данной отраслью и нивелировать выявленные проблемы.

Выводы. Металлургическая промышленность – циклическая отрасль, подверженная воздействиям внешних эффектов. На развитие отрасли оказывают значимое влияние сырьевые, энергетические, географические, политические и

другие факторы. Современный мир находится в постоянной динамике. Новые продукты и изобретения нуждаются в подходящих комплектующих, производство которых происходит на базе имеющихся технологий с внедрением инноваций. Это оказывает непосредственное влияние на металлургическую промышленность – одного из ключевых игроков мирового рынка по производству материалов, из которых в дальнейшем будут производиться компоненты новейших изобретений. Невозможно удовлетворить спрос на продукцию отрасли без её модернизации и внедрения современных подходов ко всем ступеням производства. Именно поэтому в последние годы предприятия чёрной металлургии активно инвестируют в модернизацию основных средств производства и внедряют цифровые технологии, тем самым оставаясь конкурентно способными на мировом рынке.

Список литературы

1. Леднева, О. В. Ретроспективный статистический анализ мировой чёрной металлургии / О. В. Леднева, Е. Ю. Нуйкина // Экономические науки. – 2024. – №5 (234). – С. 259-263.

2. Самарина, В. П. Экономические проблемы черной металлургии в современном мире / В. П. Самарина // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Том I, г. Старый Оскол, 09–10 декабря 2019 г. – М. : Старооскольский технологический институт (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», 2019. – С. 556-560.

3. Сарбаев, Р. Р. Актуальные вызовы и тренды развития горно-металлургического комплекса промышленности России и мира / Р. Р. Сарбаев // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2023. – №3. – С. 33-35.

4. Мировая сталь в цифрах [Электронный ресурс] / Официальный сайт World Steel Association. – URL: <https://worldsteel.org/data/world-steel-in-figures>.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Д.В. Бирюков¹, П.А. Фомичев²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции в международной финансовой системе, с акцентом на снижении доли доллара США в международных резервах и увеличении роли других валют и золота. Уделяется внимание причинам изменений, включая экономическую нестабильность и политические санкции, а также возможные последствия для глобальной финансовой структуры. Обсуждается перспектива цифровых валют центральных банков (CBDC) как альтернативы для обеспечения финансовой независимости. Показано, что глобальная цифровизация усиливает потенциал внедрения новых валютных систем.

Ключевые слова: международная финансовая система, тенденции развития, международные резервы, цифровые валюты.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL SYSTEM

D.V. Biryukov¹, P.A. Fomichev²

^{1,2}Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod

Abstract. The article examines current trends in the international financial system, focusing on a decrease in the share of the US dollar in international reserves and an increase in the role of other currencies and gold. The reasons for the changes, including economic instability and political sanctions, as well as possible consequences for the global financial structure, are considered. The prospect of digital currencies of central banks (CBDC) is discussed as an alternative to ensure financial independence. It is shown that global digitalization enhances the potential for the introduction of new currency systems.

Keywords: the international financial system, development trends, international reserves, digital currencies.

Постановка проблемы. Международная финансовая система – сложное экономическое явление, которое складывается из различных, но взаимосвязанных элементов, каждый из которых имеет свои функции и роль в осуществлении международных операций. Работа всех этих элементов влияет на функционирование самой системы и тенденции ее развития.

Анализ предыдущих исследований и публикаций

В ранних исследованиях отмечается, что основными драйверами различных тенденций выступают мировые экономические кризисы. Так, например, после кризиса 2007-2009 гг. было зафиксировано снижение трансграничных потоков капитала в связи с возрастающим протекционизмом среди стран.

Начиная с 2008 года ведущие развитые страны стали начали активно применять новые, «нетрадиционные» меры денежно-кредитной политики, в т.ч. политику «количественного смягчения», которые изначально использовались для выхода из кризиса. Однако эти меры, вместо временного применения, стали использоваться на постоянной основе. Даже после завершения политики количественного смягчения в США в 2014 году Европейский центральный банк продолжил аналогичные программы. Во время кризиса 2020 года США расширили эти меры и временно стали кредитовать все сектора экономики. В результате такие нетрадиционные подходы постепенно входят в стандартный набор инструментов для управления экономикой, особенно в кризисные периоды [1].

Отмечалось, что с 2000 года глобальная ликвидность в долларах США стабильно росла, несмотря на колебания трансграничных потоков капитала. Существенный вклад в этот рост внесла нетрадиционная денежно-кредитная политика Федеральной резервной системы в периоды 2008-2014 и 2020-2021 годов. Ликвидность в евро до 2007 года росла почти синхронно с долларовой, но в 2009-2016 годах стагнировала и только затем вновь начала расти, хоть и медленнее, чем долларовая. В это время Европейский центральный банк активно скупал активы. Ликвидность в японских иенах после кратковременного роста в 2007-2012 годах резко снизилась и стабилизировалась на низком уровне с 2015 года. Сравнительный анализ показывает, что после кризиса 2007-2009 годов позиции доллара в мировой финансовой системе укрепились [1].

Значительно увеличивались государственные расходы и долг с 2000 по 2021 год. Наибольший рост расходов по отношению к ВВП произошел также в 2009 и 2020 годах. Особенно резко расходы возросли в 2020 году, и, хотя в 2021 году они немного снизились, их уровень остался рекордно высоким. Этот рост расходов привел к росту валового государственного долга группы развитых стран на 50% ВВП к 2021 г. по сравнению с 2000 г. [1].

В исследованиях выделяют тенденцию к изменению баланса сил мировых финансовых центров. Китайские финансовые центры набирают вес, что проявляется в увеличении портфельных инвестиций в страну и росте числа китайских финансовых центров в мировых рейтингах. В то время как западные финансовые центры остаются важными, китайские центры показывают большую стабильность в привлечении капитала, что усиливает их влияние [2].

Этот процесс связан с регионализацией мировой экономики и снижением зависимости от западных центров, что позволяет Китаю и другим странам развивать собственные финансовые инфраструктуры и платежные системы. В результате баланс сил в мировой финансовой системе становится более полицентричным, усиливая роль финансовых центров в Азии [2].

Подчеркивается, что технологическое соперничество между странами становится важным фактором, влияющим на мировую валютно-финансовую систему. Особое внимание уделяется развитию цифровых валют центральных банков (CBDC), таких как цифровой юань, который может усилить позиции Китая за счет технологического превосходства в международных расчетах. CBDC потенциально могут обойти традиционные системы, такие как SWIFT, что снизит зависимость от западных инфраструктур [2].

Кроме того, цифровая экономика и технологическая конкуренция стимулируют страны ускорять развитие своих финансовых технологий. Китай и Россия, например, разрабатывают альтернативные платежные системы и усиливают свои позиции как региональные технологические лидеры. Это соперничество также включает создание более безопасных и быстрых цифровых транзакций, что может изменить структуру международных финансов и усилить многополярность системы [2].

Цель данного исследования – выявить ключевые тенденции и факторы, влияющие на трансформацию современной международной финансовой системы в условиях глобальных экономических изменений. Исследование направлено на понимание того, как изменяются роль резервных валют и международные экономические отношения в ответ на вызовы нестабильности, санкционной политики и цифровизации, а также на оценку потенциальных сценариев развития финансовой системы в ближайшем будущем.

Основные результаты исследования. Ключевыми тенденциями в развитии международной финансовой системы выступает снижение влияния доллара США и возрастание роли других валют, что проявляется в постепенном уменьшении доли доллара в международных резервах. Объясняется это высокими рисками, связанными с политикой санкций, а также ситуацией в финансовой и денежно-кредитной системах США.

Исходя из данных, представленных на рис. 1-2, можно сказать, что до сих пор значительная доля в структуре международных резервов принадлежит доллару США, однако с 2000 года она снизилась на 12,73% в пользу иных валют. Так, например, доля юаня, который стали использовать как резервную валюту с 2016 года, выросла с 1,08% до 2,29% (темп роста 212%). Примечательно, что за тот же период ни одна из резервных валют не способна похвастаться подобным результатом. Тем не менее виден рост долей японской иены (темп роста 144%), швейцарского франка (темп роста 142%) и канадского доллара (темп роста 133%).

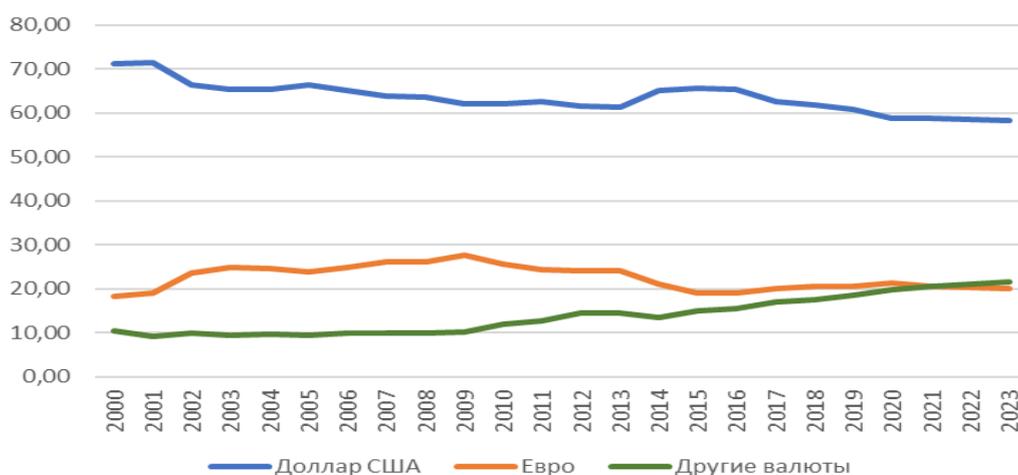

Рис. 1. Динамика структуры международных резервов за 2000-2023 гг., % [3]

Помимо постепенной реструктуризации международных валютных резервов, наблюдается тенденция роста популярности золота. В период с 2009

по 2023 год количество золота, хранящегося в официальных резервах стран, постоянно увеличивалось. Ранее, с 2000 по 2007 год, ежегодно продавало золото больше стран, чем покупало, но в 2009 году тенденция изменилась. К 2021 году число стран, покупающих золото, более чем удвоилось по сравнению с числом стран, продающих его. В третьем квартале 2022 года официальный спрос на золото имел самый высокий темп роста за последние 55 лет. К концу 2023 года Соединенные Штаты и Евросоюз вместе составляли 53% от общего объема официальных мировых запасов золота.

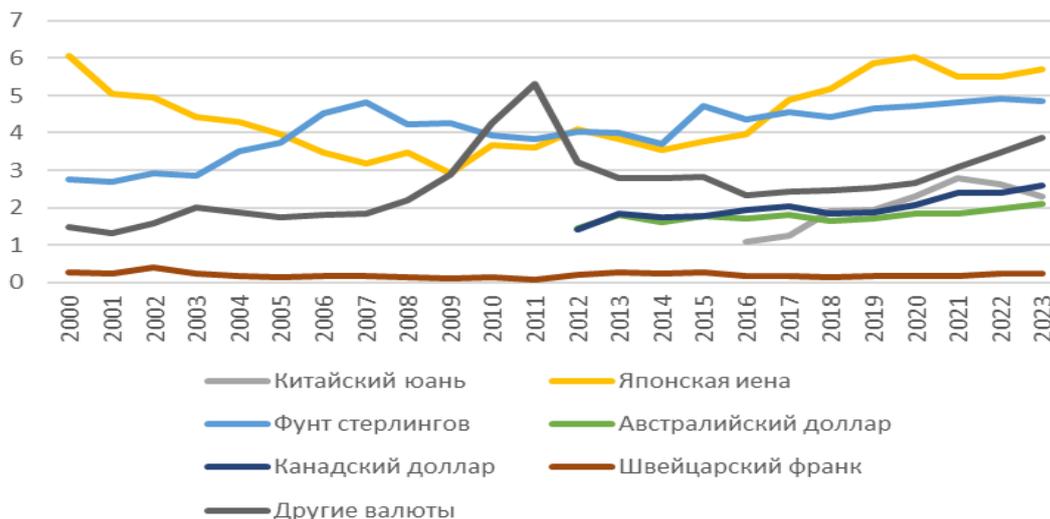

Рис. 2. Динамика структуры международных резервов за 2000-2023 гг., % [3]

Примечательно, что среди других стран значительная доля в общем объеме официальных мировых резервов монетарного золота принадлежит России (7%), Китаю (7%), Индии (3%) и Турции (2%) (рис. 3).

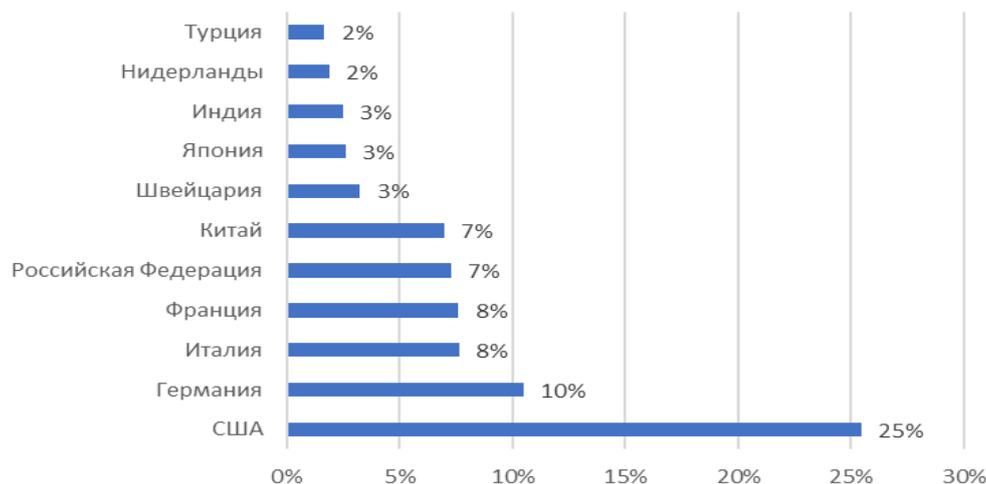

Рис. 3. Страны с крупнейшими запасами золота по итогам 4 квартала 2023 г., % от официальных общемировых запасов [4]

Возникновение сомнений в стабильности резервных валют и финансовых инструментов сопряжено со значительными недавними событиями, такими как экономические санкции, введенные против России, и замораживание ее

международных резервов. Это привело к изменению глобального доверия и приоритетов, особенно среди стран «периферии».

Несмотря на трудности, связанные с использованием золота для совершения транзакций, оно предлагает различные преимущества во времена повышенной неопределенности. Центральные банки рассматривают монетарное золото как более надежный инструмент по сравнению с другими, служащее средством защиты от инфляции и способом снижения рисков, связанных с санкциями.

Важно подчеркнуть, что из-за санкций, введенных западными странами в отношении России, существуют ограничения на использование золота. Банки в странах, не затронутых этими санкциями, могут депонировать и использовать золото в различных финансовых операциях при условии, что оно хранится в специальных учреждениях, таких как Федеральная резервная система, Банк Англии или хранилища крупных золотых бирж. Следовательно, в условиях экономической неопределенности золото начало конкурировать с долларом и евро по объему международных резервов.

В то же время ограничения, которые имеют место быть при использовании золота в качестве мировой валюты, не позволят использовать его при международных расчетах, так как сильно замедляют их и создают множество условий, невыполнение которых приведет к отсутствию возможности осуществления расчетов в рамках международной финансовой системы.

Выходом из сложившейся ситуации в настоящий момент может быть создание цифровой валюты, что вполне возможно, так как сейчас процесс цифровизации все больше наращивает обороты, причем цифровая экономика развивается во многих странах и имеет успех. Одно из направлений формирования новой архитектуры мировой валютно-финансовой системы связано с созданием системы CBDC, в которой деньгами могут стать цифровые валюты центральных банков. В России и в ряде других стран данная идея воплощается в реальность [5]. Банк России реализует на данный момент платежи с использованием цифрового рубля в тестовом режиме, так как в полной мере цифровой рубль не является платежным средством, но в будущем планируется учитывать его как третью форму денег наряду с наличными и безналичными формами денег.

Использование цифровых валют возможно, но не в самом ближайшем будущем, так как для этого нужно создать множество условий, среди которых ключевым будет выступать необходимость обеспечения цифровой валюты реальными или дуальными товарами, такими как золото, другие драгоценные металлы, нефть и т.п. Те страны, которые смогут создать платежные системы с обеспеченными цифровыми валютами, обретут финансовую независимость.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что кризисные ситуации в сфере функционирования международной финансовой системы связаны с политическими вопросами, решение которых заставило применить санкции финансово-экономического характера, что отразилось на качестве и возможности участия ряда стран в мировой торговле на международных рынках. Влияние развитых стран на наднациональные институты, контролирующие

работу международной системы, снизило доверие со стороны множества стран, в том числе и России, поэтому свои резервы такие страны перевели из долларов США в золото и в другие мировые валюты. Отсутствие стабильности и невозможность ее обеспечения несет в себе предпосылки к созданию новой мировой валюты, и есть большая вероятность, что ею будет цифровая валюта, формирование которой должно обеспечиваться реальными или дуальными товарами. В условиях развивающейся цифровизации это вполне возможно, но не все страны на это пойдут, так как мировым державам невыгодно переходить на новую мировую валюту, когда ключевая доля международных резервов представлена именно долларом США, евро. Однако в условиях современности это остается лишь вопросом времени.

Список литературы

1. Головин, М. Ю. Мировая финансовая система: глобальные тренды и качественные изменения / М. Ю. Головин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т.235. – С. 95-104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-finansovaya-sistema-globalnye-trendy-i-kachestvennye-izmeneniya>.
2. Орлов, Ф. П. Тенденции развития мировой валютно-финансовой системы / Ф. П. Орлов // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 10. – С. 91-97. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2022/10/economics/orlov.pdf.
3. International Monetary Fund: Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). – URL: <https://data.imf.org/?sk=e6a5f467-c14b-4aa8-9f6d-5a09ec4e62a4>.
4. World Gold Council: Gold Reserves by Country – URL: <https://www.gold.org/goldhub/data/gold-reserves-by-country#registration-type=google&just-verified=1>.
5. Найденова, Н. В. Эволюция и тенденции развития мировой валютно-финансовой системы / Н. В. Найденова // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – №2. – С. 5-16.

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В.А. Бурбах¹, Е.А. Окомина²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород

Аннотация. Развивающиеся страны занимают значительную роль в мировой экономике, составляя около 70% площади мира и 80% населения. Экономика этих стран была сосредоточена на экспорте сырьевых ресурсов, таких как нефть и минералы. Однако, в последние годы они активно диверсифицируют свою экономику, инвестируя в сельское хозяйство, промышленность, технологии и образование. Урбанизация помогает росту среднего класса и уровня жизни, что способствует развитию спроса на современные услуги и инфраструктуру, тем самым привлекая внимание иностранных инвесторов и формируя новые рабочие места.

Ключевые слова: мировая экономика, развивающиеся страны, ВВП, прямые инвестиции, индекс человеческого развития.

DEVELOPING COUNTRIES IN THE GLOBAL ECONOMY

V.A. Burbach¹, E.A. Okomina²

^{1,2}Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. Developing countries play a significant role in the global economy, accounting for about 70% of the world's area and 80% of its population. The economies of these countries were focused on the export of raw materials such as oil and minerals. However, in recent years, they have been actively diversifying their economy by investing in agriculture, industry, technology and education. Urbanization helps the growth of the middle class and living standards, which contributes to the development of demand for modern services and infrastructure, thereby attracting foreign investment and creating new jobs.

Keywords: global economy, developing countries, GDP, direct investment, human development index.

Постановка проблемы. Одна из основных проблем развивающихся стран – структурная трансформация экономики. Многие из таких стран до сих пор зависят от сельского хозяйства и сырьевых секторов, из-за чего они остаются уязвимыми к скачкам мировых цен и климатическим изменениям. Переход к более диверсифицированной и инновационной экономике нуждается в значительных инвестициях в инфраструктуру, образование и технологии, что часто ограничено из-за недоступности экономических ресурсов и нестабильных институциональных систем.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Ранние исследования сосредоточены на традиционных индикаторах, а именно ВВП на душу населения, уровень инвестиций и экспортный потенциал. Современные же работы отмечают важность институциональных реформ и развития человеческого капитала.

Изучением данной темы занимались такие авторы как Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. [3, с. 5], Эльянов А. [5, с. 3].

Цель исследования – определить место развивающихся стран в мировой экономике.

Основные результаты исследования. Развивающиеся страны занимают важное место в мировом обществе: они занимают около семидесяти процентов площади мира и восьмидесяти процентов населения. Эти страны являются внутренними районами мировой капиталистической экономики. Они характеризуются низким уровнем формирования производительных сил, что, в свою очередь, отражается в показателях текущей финансовой ситуации, в их взаимоотношениях с индустриальными государствами, которые в большей массе заключаются в формировании отношений по модели «готовый продукт – сырье» [2, с. 24].

Развивающиеся страны играют важную роль в мировой экономике, так как являются неотъемлемыми участниками глобального роста и развития. В прошлом экономика развивающихся стран во многом имела зависимость от экспорта сырьевых ресурсов, а именно нефти, газа и минералов. Но несмотря на это, на сегодняшний день многие успешно диверсифицируют свою экономику, вкладывая средства в сельское хозяйство, промышленность, а также в технологии и образование.

Одним из основных факторов, который способствует данному изменению – возрастающая урбанизация, приводящая к росту численности среднего класса и повышению уровня жизни. Быстрое развитие мегаполисов порождает спрос на современные услуги и инфраструктуру, что в свою очередь, привлекает иностранные инвестиции и формирует новые рабочие места.

Помимо этого, развивающиеся страны активно принимают участие в международных торговых соглашениях, стремясь обеспечить себе выгодные условия и доступ к мировым рынкам. Это стимулирует увеличение внутреннего производства, расширяет экспортные возможности и усиливает позиции стран на мировой арене.

Но несмотря на такие успехи, развивающиеся страны продолжают сталкиваться с экономическими и социальными трудностями. Среди них отмечается высокая степень неравенства, недостаток инфраструктуры и коррупция. Данные проблемы нуждаются во всестороннем изучении, определенных стратегиях и международном сотрудничестве с целью их успешного решения.

Инновации и технологии играют главную роль в трансформации экономики развивающихся стран. Такие страны как Китай и Индия, становятся лидерами в сфере технологий, показывая всему миру потенциал развивающихся рынков.

Развивающиеся страны отличаются друг от друга по таким показателям, как ВВП, его величина на душу населения, отраслевая структура экономики. В результате эти страны делятся на три группы по уровню экономического развития (рис. 1) [4, с. 115].

Рис. 1. Группы стран по уровню экономического развития

Поскольку группа развивающихся стран имеет сильную дифференциацию, принято выделять лидеров развивающегося мира (ОПЕК, новые индустриальные страны), страны со средним уровнем экономического развития и наименее развитые. В пятерку лидеров входят: Китай, Индия, Бразилия, Россия, Южная Корея. Ведущие страны в этом рейтинге часто являются стратегическими партнерами для более развитых государств и привлекательными рынками для инвестиций [1, с. 30].

На рис. 2 показана доля развивающихся стран в мировой экономике за 2021-2023 гг. [7].

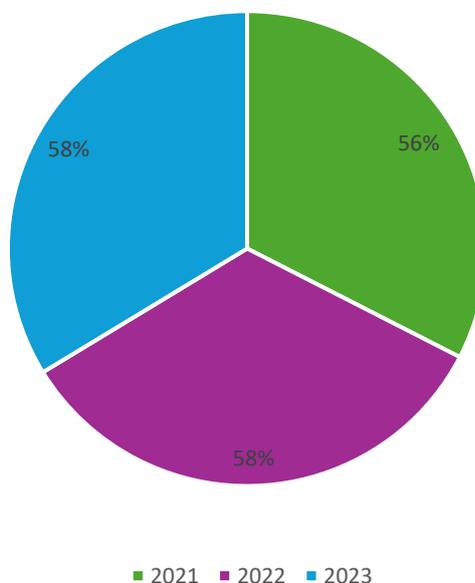

Рис. 2. Доля развивающихся стран в мировой экономике за 2021-2023 гг., %

Таким образом, исходя из данных, представленных на рис. 2, можно отметить, что за анализируемый период развивающиеся страны продолжают усиливать свое влияние в мировой экономике, занимая стабильно значительную долю. Так, в 2022 году по сравнению с 2021 годом произошло увеличение на 2%,

в 2023 году по сравнению с 2022 годом показатель не изменился, что говорит о стабильности и укреплении. Данный рост показывает значимость и актуальность вклада развивающихся стран в мировую экономическую систему.

На рис. 3 представлены данные о прямых иностранных инвестициях в развивающихся странах за 2021-2023 гг.

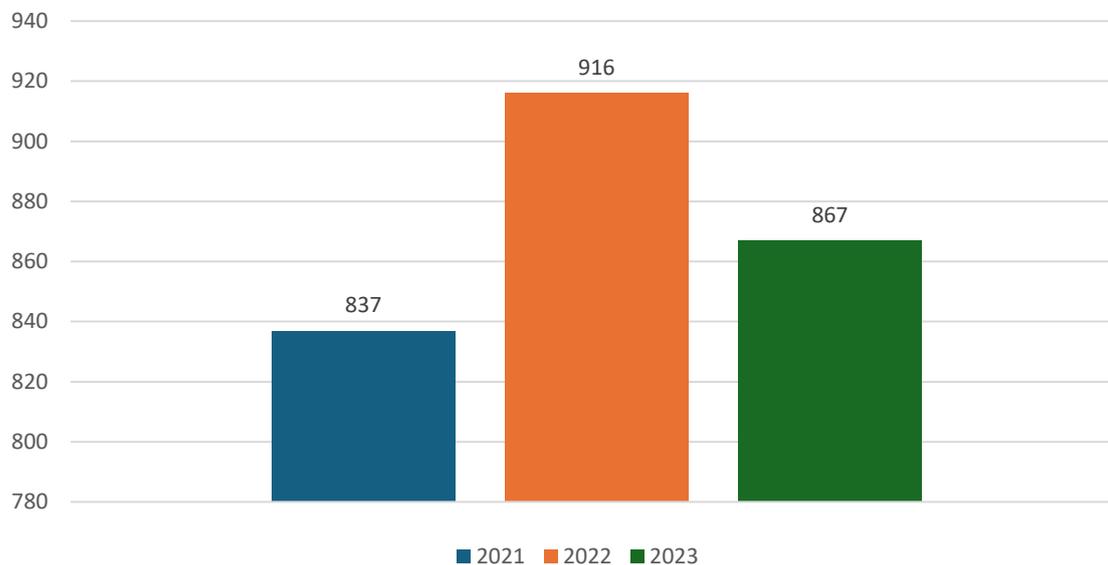

Рис.3. Показатели прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах за 2021-2023 гг., млрд долл.

Динамика прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах за анализируемый период показывает интересную тенденцию. Так 2021 году объем инвестиций составил 837 млрд. дол. Это является сигналом восстановления после экономической нестабильности, которая была вызвана глобальными событиями предыдущих лет. Стоит отметить, что инвесторы активно искали новые возможности для компенсации потерь и применения локальных преимуществ развивающихся рынков.

В 2022 году произошёл значительный прирост инвестиций, которые составили 916 млрд долл. Это свидетельствует об усилении доверия со стороны международных инвесторов и улучшении инвестиционного климата в странах со стремительно развивающейся экономикой. Рост объема инвестиций можно связать как с улучшением макроэкономических условий, так и с глобальной перестройкой цепочек поставок, это сделало развивающиеся страны более привлекательными для капитала.

Но несмотря на это, в 2023 году объем прямых иностранных инвестиций снизился до 867 млрд долл. Данное снижение свидетельствует о различных факторах, таких как глобальная экономическая неопределённость и внутренние структурные реформы, которые временно затруднили вливание иностранного капитала. При этом такой спад не должен восприниматься исключительно отрицательно, так как это может быть вызвано пересмотром стратегий и адаптацией к новым глобальным условиям.

Следовательно, проведя анализ данных о прямых иностранных инвестициях, можно сделать вывод о том, что несмотря на краткосрочные колебания долгосрочные перспективы остаются постоянными.

На рис. 4 приведены данные ВВП пятерки лидеров за 2021-2023 гг. [8].

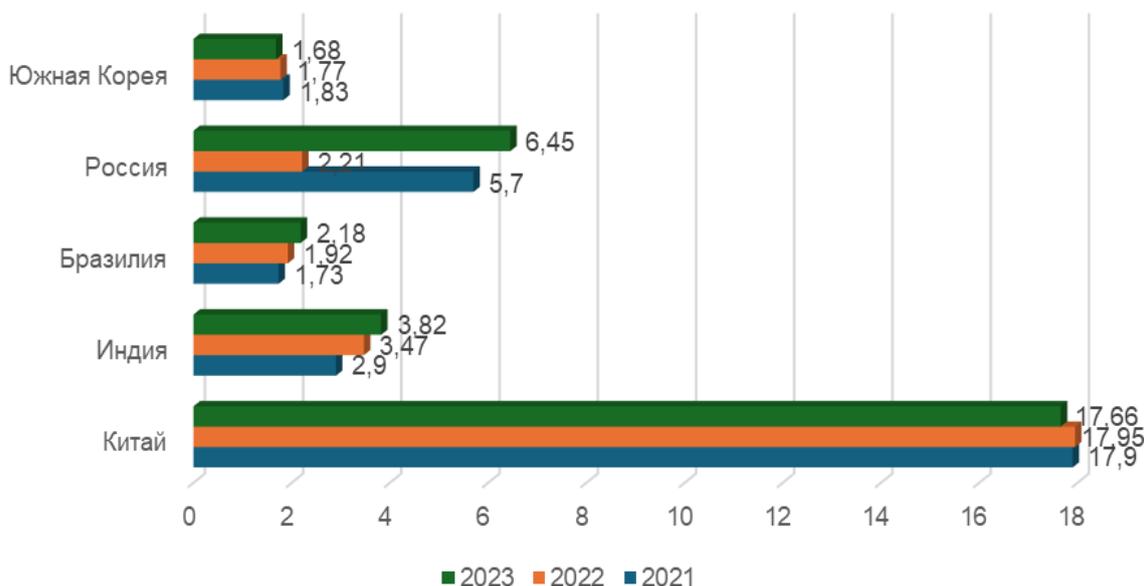

Рис.4. Показатели ВВП пятерки развивающихся стран – лидеров за 2021-2023 гг., трлн. долл.

Таким образом, исходя из данных, представленных на рис. 4, стоит отметить, что развивающиеся страны за анализируемый период демонстрируют уникальные экономические тенденции.

Китай демонстрирует стагнацию в росте, что может указывать на структурные изменения в экономике или внешние факторы давления.

Индия же показывает уверенный рост ВВП на 0,92 трлн. долл. в 2023 году относительно 2021 года. Это свидетельствует о значительном потенциале и устойчивой экономике.

Бразилия также показывает положительную динамику (рост ВВП на 0,45 трлн. долл.), что отражает усилия страны по модернизации и диверсификации экономики.

Россия отмечается резкими изменениями в своих показателях (рост ВВП на 0,75 трлн. долл.). Это подчеркивает волатильность, но одновременно и потенциал российской экономики, которая способна стремительно восстанавливаться.

Южная Корея, несмотря на незначительное снижение показателей (на 0,15 трлн. долл.), остается устойчивой экономикой, которая ориентирована на инновационные технологии, что говорит о готовности к будущим вызовам и перестройке под новый мировой экономический контекст.

Данный анализ показывает, что развивающиеся страны сохраняют значительный потенциал роста, несмотря на колебания и трудности. Разнообразие траекторий, демонстрирующих эти страны, говорят о

необходимости адаптивных стратегий и укреплении экономических связей в глобальном масштабе.

На рис. 5 показаны данные индекса человеческого развития развивающихся стран за 2021-2023 гг. [6].

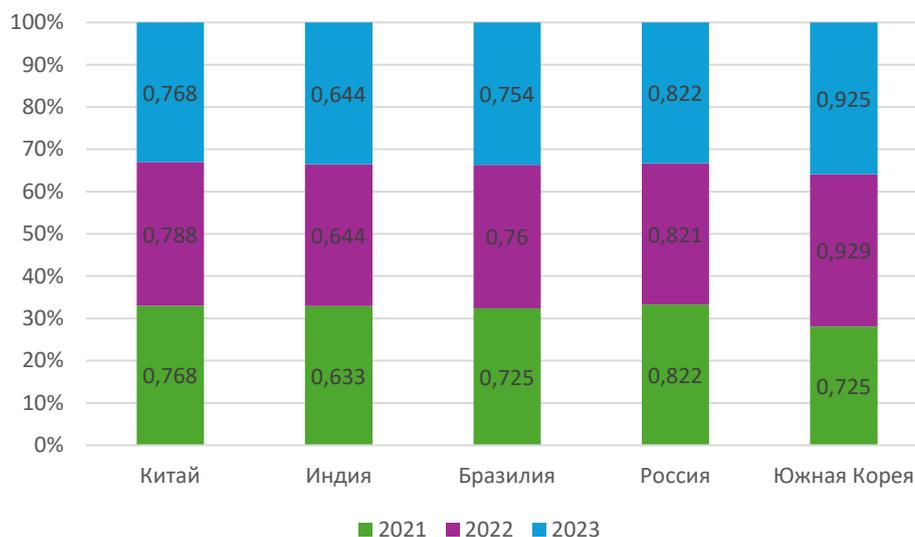

Рис. 5. Индекс человеческого развития развивающихся стран за 2021-2023 гг.

Исходя из данных, представленных на рисунке 5, стоит отметить, что Китай показал стабильность в ИЧР, это говорит о стабильных успехах в социальной и экономической сфере, хотя и без значительного прогресса за анализируемый период.

Индия также показала стабильное постоянство в показателе ИЧР. Это свидетельствует о том, что страна сталкивается с проблемами, тормозящими дальнейший рост в сфере образования, здравоохранения и жизненного уровня населения.

Бразилия же напротив показала рост, хотя и с небольшим его снижением в 2023 году. Такие данные могут указывать на стремление страны улучшить условия жизни и развития человеческого капитала.

Россия, которая сохранила стабильный уровень своего ИЧР, показывает, что достигнутый высокий уровень поддерживается, но при этом необходимо принятие дополнительных мер для роста стагнирующих показателей.

В Южной Корее произошел значительный рост индекса человеческого развития. Это свидетельствует об эффективной государственной стратегии и политике, которые направлены на улучшение качества жизни и развитие потенциала человеческих ресурсов.

Выводы. Таким образом, можно отметить, что развивающиеся страны играют важную роль в современном мировом хозяйстве. Их растущее влияние объясняется не только богатством природных ресурсов, но и активными усилиями по экономической диверсификации и интеграции в глобальные торговые системы. Стремление к инновациям, взаимосвязь с международными партнерами и растущий внутренний рынок формируют надежную базу для долгосрочного финансового роста этих стран.

Несмотря на это, перед развивающимися странами стоит ряд серьезных проблем. Высокий уровень неравенства, недостаточная развитость инфраструктуры, наличие коррупции являются значительными препятствиями на пути к устойчивому развитию, что требует комплексного подхода и международной поддержки.

Будущее развивающихся стран зависит от умения адаптироваться к динамичным изменениям мирового рынка, в инвестировании в человеческий капитал и выработке стратегий, которые максимально учитывают внутренние и внешние факторы. Следовательно, перспективы развития развивающихся стран имеют колоссальное влияние на мировую экономику, а их трансформация может стать фундаментом для нового мирового порядка, более сбалансированного и устойчивого.

Список литературы

1. Говорухина, Е. В. Роль развивающихся стран в мировой экономике / Е. В. Говорухина, Е. А. Окомина // Мировая экономика: вчера, сегодня, завтра : сб. материалов VI Международной научно-практической конференции обучающейся молодежи, г. Донецк, 14 ноября 2023 г., Том 1. – Донецк: ДонНТУ, 2023. – С. 29–34.

2. Егиазарян, С. Д. Развивающиеся страны в мировой экономике / С. Д. Егиазарян // Научные Записки ОрелГИЭТ. – 2021. – № 3(39). – С. 24.

3. Фитуни, Л. Л. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства / Л. Л. Фитуни, И. О. Абрамова // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2022. – Т. 66, №11. – С.5–13.

4. Чарыева, О. Развивающиеся страны в мировой торговле / О. Чарыева, С. М. Шамаммедова // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 1, № 4-2. – С. 115–116.

5. Эльянов, А. Развивающиеся страны в мировой экономике: тенденции и проблемы / А. Эльянов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №2. – С. 3–15.

6. Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index>.

7. Сайт газеты «Известия». – URL: <https://iz.ru/1634618/mariia-kolobova/balans-silnykh-dolia-razvivaiushchikhsia-stran-v-mirovom-vvp-prevysit-60-k-2026-mu>.

8. Top 32 Developed and Developing Countries. – URL: <https://www.investopedia.com/updates/top-developing-countries/>.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.Д. Волковский¹, А.Ю. Щербина²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье исследуется многоаспектное влияние старения населения на мировые экономические и социальные системы. Рассматриваются демографические тенденции, ведущие к старению, включая снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни, а также их последствия для рынка труда, пенсионных систем и расходов на здравоохранение. Подчеркиваются актуальные вызовы, такие как рост фискальной нагрузки, дефляционное давление и снижение производительности рабочей силы. Кроме того, анализируются инновационные стратегии и технологии в сфере AgeTech, направленные на смягчение этих вызовов и повышение качества жизни пожилых людей. В исследовании акцентируется необходимость институциональных реформ, внедрения технологий и международного сотрудничества для обеспечения экономической стабильности и эффективного реагирования на демографические изменения.

Ключевые слова: старение населения, степень демографической старости, коэффициент поддержки пожилых, демография, рынок труда, социальные системы, пенсионные системы развитых стран, демографические изменения.

ECONOMIC CONSEQUENCES OF POPULATION AGING IN VARIOUS COUNTRIES

Y.D. Volkovskiy¹, A.Yu. Shcherbina²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. In the article the multifaceted impact of population aging on global economic and social systems is explored. The study examines demographic trends leading to aging, including declining birth rates and increased life expectancy, and their implications for labor markets, pension systems, and healthcare expenditures. It highlights the pressing challenges posed by aging, such as rising fiscal burdens, deflationary pressures, and reduced workforce productivity. Additionally, the authors analyze innovative strategies and technologies, including AgeTech solutions, aimed at mitigating mentioned challenges and improving the quality of life for older adults. The research emphasizes the need for institutional reforms, technological integration, and international cooperation to ensure economic stability and address demographic transitions effectively.

Keywords: population aging, degree of demographic old age, coefficient of support for the elderly, demography, labour market, social systems, pension systems of developed countries, demographic changes.

Постановка проблемы. Старение населения на фоне снижения рождаемости сопровождается сокращением численности взрослого населения трудоспособного возраста и ростом государственных расходов на социальное обеспечение, что становится причиной экономической напряженности и существенно подрывает высокий уровень жизни населения, которым пользуются многие страны с развитой и развивающейся экономиками.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросами влияния старения населения на экономические процессы занимаются международные

экономические организации и многие исследователи. Стоит отметить работы Сайлус Д., Блум Д., Говоровой Н.В., Плотникова А.С., Медведева А.В. [1-3, 12, 15].

Целью исследования является изучение проблемы старения населения как фактора макроэкономики и рынка труда, а также рассмотрение мер по их нивелированию посредством социальных и технологических инноваций.

Основные результаты исследования. Общее количество жителей Земли преодолело отметку в 8 млрд 15 ноября 2022 года (рис. 1). Период, за который население увеличилось с 7 до 8 млрд, составил всего 12 лет, что вновь вызвало опасения по поводу стремительного роста численности. К таким рискам относятся нехватка продовольствия, высокая безработица, истощение природных ресурсов и необратимая деградация экосистем. Однако наиболее серьезной демографической проблемой, с которой сталкивается человечество, является не столько быстрый рост населения, сколько его старение.

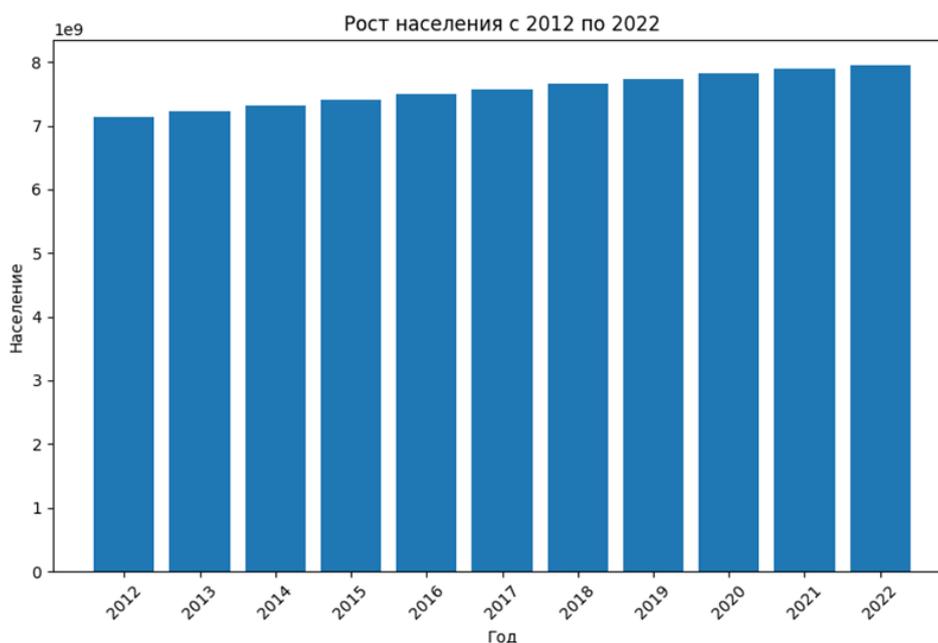

Рис. 1. Рост населения за период с 2012 по 2022 г. по данным Мирового Банка [2]

Старение населения определяется как рост доли пожилых людей в демографической структуре. К факторам, способствующим этому явлению, относятся низкий уровень рождаемости, типичный для развитых стран, увеличение продолжительности жизни благодаря достижениям медицины, а также вступление в возрастную категорию «старости» представителей поколения, рожденного в период послевоенного демографического скачка, которое сейчас составляет значительную часть населения этих стран [3].

К 2050 году абсолютное количество людей старше 65 лет более чем удвоится, достигнув 1,6 млрд, что составит 16,5% от общего числа населения, увеличившись с 9,4%. В 1950 году на каждого человека старше 65 лет приходилось 11,7 человека трудоспособного возраста. В настоящее время это соотношение составляет 7, и ожидается, что к 2040 году оно снизится до 4,4 [4]. В 1950 году в Японии на одного пожилого человека приходилось 12 трудоспособных граждан. В настоящее время это соотношение составляет около

двух трудоспособных на одного пожилого. По прогнозам, к 2040 году этот показатель может уменьшиться до чуть более 1,5.

Прогнозируется, что к 2050 году доля населения старше 60 лет в мире достигнет 22%, а количество людей старше 80 лет утроится, составив 426 млн (табл. 1). Процесс старения начался в странах с высоким уровнем дохода, однако в настоящее время он охватывает и население стран с низким уровнем доходов. Страной с наибольшим числом людей, достигших пенсионного возраста к 2050 году, является Китайская Народная Республика – 27,6% от общей численности населения [5]. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) доля населения в возрасте 65 лет и старше за 14 лет (2001-2014) уже увеличилась на 21% [8].

Таблица 1

Доля пожилого населения в мире

Год	В возрасте >65 лет, абс.	% от общего населения	В возрасте 15-64 года, %
1960	152328831	5.02483780090643%	57.6095539581336%
2000	423111019	6.88607411159839%	62.8932537600301%
2023	805167118	10.0332388255635%	64.9469406513379%

Составлено по данным: [6].

Эти изменения предвещают огромные медицинские, социальные и экономические проблемы в ближайшие десятилетия. Они также указывают на ранее маловероятную перспективу повсеместного сокращения численности населения. Решение всех этих проблем потребует существенного изменения образа жизни, государственных и частных инвестиций, институциональных и политических реформ, а также технологических инноваций. Бездействие может привести к критическим последствиям, включая сокращение численности рабочей силы, с трудом поддерживающей растущее число пенсионеров, резкий рост заболеваемости, связанной с возрастом, и соответствующих расходов на здравоохранение, а также снижение качества жизни пожилых людей из-за нехватки людских, финансовых и институциональных ресурсов [4].

Старение населения влечет за собой экономические и социальные проблемы в структуре рынка труда, а также неравенство в доступе к медицинской помощи для различных социальных групп в структуре пожилого населения.

Развитие демографических процессов требует изменений в существующей социальной политике, которая во многих европейских странах до сих пор сохраняет черты конца XIX века [8].

Старение имеет еще одно важное последствие. В условиях активной «стареющей» экономики снижение рождаемости может привести к временному сокращению совокупного спроса, создавая дефляционное давление. Международный валютный фонд пришел к выводу, что это может снизить эффективность денежно-кредитной политики, поскольку совокупный спрос со стороны пожилого населения менее чувствителен к изменениям процентных ставок. В то же время снижение рождаемости сокращает долгосрочное предложение труда на рынке труда, что ведет к сокращению предложения товаров, а уменьшение доли чистых сберегателей (молодежи) и увеличение доли

чистых потребителей (пенсионеров) может привести к избыточному спросу на рынке товаров, что, в свою очередь, ускоряет инфляцию [7, 9, 10, 11].

По мере увеличения доли пожилых людей в населении, совокупные сбережения могут сокращаться, что снижает объем инвестиций и, следовательно, темпы экономического роста. Объясняется данное явление тем, что пожилые люди, как правило, сберегают меньше, чем население трудоспособного возраста [8].

Меняется структура потребления, сокращаются потребительские расходы, что влияет на цены на товары и услуги и темпы инфляции; по оценкам МВФ, старение населения сопровождается дефляционным давлением из-за падения совокупного спроса. В то же время спрос пожилого населения менее чувствителен к изменениям процентных ставок, что делает денежно-кредитную политику менее эффективной [8].

Старение населения создает значительное давление на государственные финансы из-за роста расходов на социальные программы и сокращения базы налоговых поступлений, что, по оценкам ОЭСР, может увеличить государственный долг до 180% ВВП в развитых странах и до 130% в развивающихся за 30 лет (рис. 2). Вместе с тем, при правильной политике старение может стать стимулом для роста через продление экономической активности населения. Таким образом, демографические изменения требуют глубоких экономических реформ для обеспечения экономической стабильности.

Темпы роста населения существенно различаются между регионами: в странах с низким уровнем дохода и в Африке наблюдается высокий рост, тогда как в странах со средним и высоким доходом, особенно в Европе, – низкий. Одновременно старение населения становится доминирующей глобальной демографической тенденцией из-за снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни. Этот процесс охватывает все регионы мира, и численность пожилого населения растет быстрее всего в менее развитых странах.

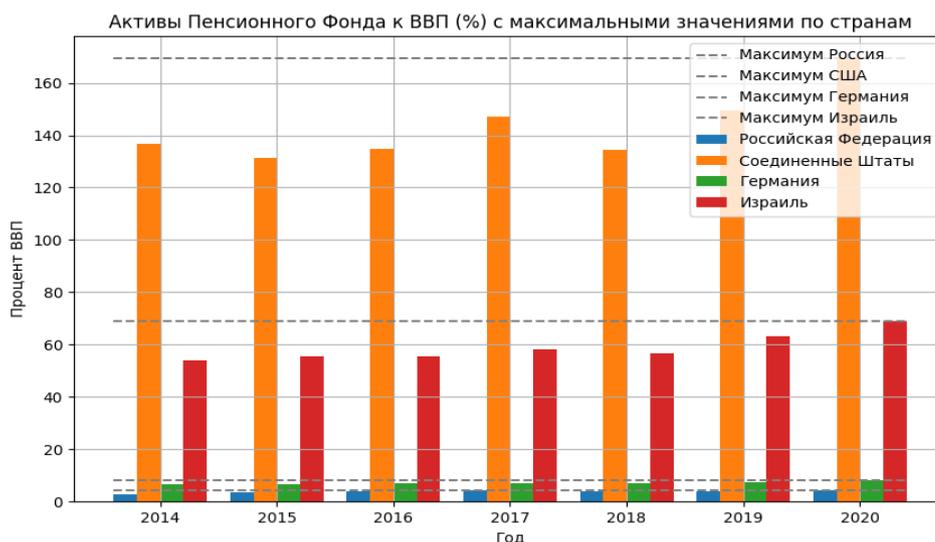

Рис. 2. Активы пенсионных фондов в ВВП выбранных стран (%)
Составлено по данным: [6].

В то же время старение населения ставит под угрозу устойчивость систем здравоохранения. Существует прямая зависимость между экономическим

ростом и затратами на систему здравоохранения, таким образом, устойчивая экономика ведет к росту спроса на медицинские услуги. Это, в свою очередь, является одним из определяющих факторов увеличения продолжительности жизни и роста расходов системы здравоохранения, связанных с накоплением бремени хронических неинфекционных заболеваний у населения.

С одной стороны, это требует значительного увеличения финансирования систем здравоохранения, что является серьезным экономическим бременем. С другой стороны, активное долголетие может повысить качество и производительность рабочей силы и стать новым драйвером экономического роста за счет финансирования здоровья населения [4].

Цифровые решения для профилактики заболеваний и дистанционного мониторинга здоровья пожилых людей, основанные на машинном обучении, искусственном интеллекте и телемедицинских технологиях, были названы перспективным направлением для сдерживания расходов на здравоохранение [11].

В конце 2020 года на портале EU-Startups был представлен список европейских стартапов, сосредоточенных на разработке IT-технологий для категории пользователей старше 65 лет, которая является наиболее быстрорастущей демографической группой в Европейском Союзе (табл. 2). Это выражается, например, в оказании материальной помощи своим родственникам, участии в волонтерских инициативах или возвращении на рынок труда в качестве официально трудоустроенных работников [12].

Таблица 2

Стартапы, работающие в сфере услуг для пожилого населения, 2020 г.

Страна происхождения	Наименование стартапов	Краткое описание	Объем финансирования, млн евро
Норвегия	No Isolation	Направлен на борьбу с вынужденной социальной изоляцией. Данный продукт актуален, так как пожилые люди не всегда являются уверенными пользователями мобильных телефонов и компьютеров [13].	10
Великобритания	Birdie	Компания Birdie разработала приложение в рамках четырех основных функций: менеджер лекарств, предназначен создания оптимального графика приема лекарств [13].	7
	SuperCarers	Данный стартап представляет собой онлайн-платформу, помогающую семьям находить опытных и полностью проверенных специалистов по уходу за пожилыми людьми [13].	5,5
Швеция	Nectarine Health	Данный стартап представляет собой IT-решение, позволяющее осуществлять удаленный уход за пожилыми людьми на основе искусственного интеллекта [13].	4,4

Стоит отметить, что почти все вышеперечисленные проекты реализуются в рамках концепции «Старение на месте». Эта концепция направлена на создание необходимых условий для того, чтобы пожилые люди могли комфортно и, главное, независимо, жить в своих домах, не беспокоясь о своем возрасте, уровне дохода или благополучии. Интересно, что во многих странах эта концепция лежит в основе многих социально-экономических стратегий. Это связано с тем, что современные IT-технологии, адаптированные для этой возрастной группы, могут помочь снизить, а иногда и полностью исключить нагрузку на государственные учреждения, такие как дома престарелых [14].

Так, в некоторых странах Европы, например, Великобритании, Германии, Испании, существует достаточно интересная методика оценки состояния здоровья пожилого человека, получившая название EuroQol EQ-5D Scale (EQ-5D), которая представляет собой анкету с вопросами, сгруппированными по 5 основным категориям: общий уровень мобильности, способность самостоятельно совершать каждодневные процедуры ухода, уровень повседневной физической активности, уровень стресса, наличие дискомфорта [15].

Несмотря на тот факт, что рынок AgeTech в России еще не достиг высокой степени развития, уже имеется множество отечественных российских стартапов, ориентированных на содействие в поддержании долголетия, среди них:

1. Система «Нейрочат», разработанная для организации нейрокоммуникации с врачом, в ходе которой передаются данные о физиологических показателях пациента, а также информация о его мозговой активности. В дальнейшем планируется проведение нейротренинга, включающего мероприятия, направленные на улучшение когнитивных функций мозга, таких как внимание, память и мышление [18].

2. Кросс-платформенное приложение «Biodata», предназначенное для хранения и анализа медицинских данных, а также для последующей реализации программ check-up, направленных на мониторинг состояния здоровья. В целом, программа позволяет оценивать качество обмена веществ, состояние иммунной системы, генетические предрасположенности к различным заболеваниям и многое другое.

3. Инновационный российский кардиокомплекс «ECG Dongle», представляющий собой компактное портативное устройство для экспресс-мониторинга состояния сердечно-сосудистой системы, которое позволяет отслеживать частоту пульса, уровень стресса и общие показатели работы сердца. Также в комплект входит мобильное приложение, отображающее данные, полученные с кардиофлэшки, и облачный сервис «Кардио-Облако», где хранятся все собранные данные в виде таблиц. Сведения могут быть направлены лечащему врачу, который, в свою очередь, сможет предоставить соответствующие рекомендации.

4. Приложение «Older» предоставляет пожилым людям возможность знакомиться и общаться, по данным исследования, проведенного компанией Older совместно с «Билайн», 82 % опрошенных «новых пожилых людей» выразили желание иметь более широкий и разнообразный круг общения, а 81 % отметили, что найти партнера или романтический интерес стало сложнее [16, 17].

По прогнозам ОЭСР, к 2050 году мировой ВВП на душу населения сократится почти на 2 % (с более чем 4 % в 2015 году). Если страны не изменят свою политику в отношении старения (например, пересмотрят расходы на пенсии, социальную защиту и здравоохранение), они столкнутся с огромными долгами: по прогнозам ОЭСР, государственный долг вырастет до 180 % ВВП в развитых странах и до 130 % в развивающихся странах [12].

Старение населения оказывает существенное влияние на структуру рабочей силы, поскольку приводит не только к уменьшению общего числа людей трудоспособного возраста, но и к сокращению численности молодежи в составе рабочей силы [19]. В результате старения населения увеличивается и средний возраст занятых в производстве и сфере услуг [20]. Например, средний возраст в 2019 году составит 38,9 года, что выше, чем в 2010 году (37,6 года).

Разрыв между спросом и предложением рабочей силы и дефицит на рынке труда усугубляются, создавая для работодателей серьезные проблемы. Старение населения и демографический переход происходят во всех странах, и при сохранении демографических тенденций общая численность населения будет продолжать сокращаться [21].

Старение российского рынка труда – одно из последствий сокращения численности населения, ведущая к увеличению объема технических и технологических услуг, предоставляемых пожилым людям. При этом наблюдается сокращение численности населения в возрасте 25-29 лет (-3,8%, -277 тыс. чел.), 30-34 лет (-3,2%, -350 тыс. чел.), 55-59 лет (-1,5%, -112 тыс. чел.) и старше 70 лет (-9,1%, -28 тыс. чел.), а также отток населения из страны во многих возрастных группах [23, 24, 25].

По мнению специалистов НИУ ВШЭ, старение трудоспособного населения не является только российской проблемой. Например, согласно исследованию журнала *The Economist*, доля работников в возрасте от 20 до 30 лет в Японии к середине XXI века сократится на одну пятую. Соотношение работающих и пенсионеров также будет ухудшаться, и к 2030 году соотношение пенсионеров и работающих в Японии и Италии достигнет 2:1, а к 2050 году - 3:2.

Таким образом, большинство проблем, с которыми сталкивается Россия, будут общими для многих экономик мира, переживающих демографический переход. Одним из главных вызовов будущего станет замедление экономического роста из-за сокращения численности молодежи [24, 26].

Венгерский экономист Эмиль Валкович рассчитал производительность труда различных возрастных групп населения в середине XX века. Он сравнил среднее потребление и среднюю производительность труда для разных возрастных групп и перевел их в коэффициенты (рис. 3). Рассчитанные данные свидетельствуют о том, что старение рабочей силы приводит к снижению показателей производительности труда, что, в свою очередь, приводит к количественному и качественному снижению инновационной активности.

Согласно исследованию ОЭСР, чем старше становятся люди, тем неизбежнее снижается их способность работать с текстом, обрабатывать количественную информацию и решать проблемы в сложных технологических средах [22].

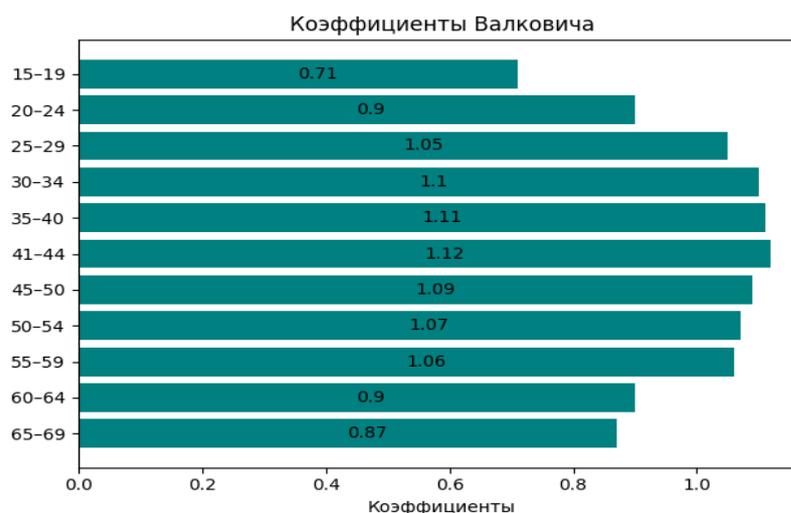

Рис. 3. Возрастные коэффициенты Валковича Э. [22]

Перечисленные факторы стимулируют разработку инновационных решений для улучшения условий жизни пожилых людей. Например, стартап «Rollz» предлагает поворотное и инвалидное кресло 2-в-1, которое можно легко трансформировать в соответствии с потребностями пользователя в мобильности, стартап «Stilts» предлагает ряд компактных, легко устанавливаемых домашних лифтов, которые являются доступным решением для многоэтажных домов, стартап «Silverride» предлагает услуги совместного использования поездок для пожилых людей, включая транспорт «от двери до двери», автомобили с функциями доступности и специальные транспортные услуги для инвалидов-колясочников. С помощью технологий VR воссоздаются реальные условия, которые позволяют пожилым людям потренироваться ориентироваться в различных условиях и ситуациях в общественных местах. Подобные тренировки помогают улучшить равновесие, координацию и уверенность пожилых людей в своих силах. Стартап «Synсvr» предлагает виртуальную платформу, разработанную для физиотерапии и реабилитации, позволяющую пожилым людям улучшить свою мобильность [29-33].

Инновации в области мобильности и доступности позволяют пожилым людям сохранять независимость и качество жизни. Поскольку психическое здоровье также важно для общего здоровья и благополучия пожилых людей, разрабатываются различные продукты и услуги, направленные на укрепление когнитивного здоровья и участие пожилых людей в жизни общества, например, приложения для когнитивных тренировок, направленных на улучшение памяти, внимания и навыков решения проблем. Так, стартап «Elevate» предлагает мобильное приложение, в котором представлены различные игры и упражнения для тренировки мозга, направленные на развитие определенных когнитивных навыков, а платформа «Старая школа» объединяет пожилых людей и студентов, предоставляя им возможности для наставничества и обмена знаниями, способствуя развитию значимых связей и снижению социальной изоляции пожилых людей.

Укрепление психического здоровья имеет важное значение для общего состояния и благополучия стареющего населения. Использование технологий и инновационных подходов для когнитивной стимуляции, вовлечения в социальное взаимодействие пожилых людей позволяет им вести полноценную жизнь по мере старения [27, 28].

Выводы. Проведенное исследование позволяет сформулировать выводы о том, что старение населения оказывает существенное влияние на экономические и социальные системы во всем мире. Этот процесс сопровождается значительным ростом фискальной нагрузки, сокращением численности трудоспособного населения и снижением производительности труда, при этом изменения в структуре потребления приводят к снижению совокупных сбережений, что негативно сказывается на объемах инвестиций и темпах экономического роста стран. Одновременно возрастает давление на системы здравоохранения и социального обеспечения, а эффективность денежно-кредитной политики снижается из-за меньшей чувствительности пожилых людей к изменениям процентных ставок. Для минимизации негативных последствий старения населения необходим комплексный подход, в том числе включающий институциональные реформы, пересмотр социальной политики и активное внедрение инновационных технологий. Особое внимание следует уделить модернизации пенсионных систем, совершенствованию рынка труда и внедрению цифровых решений в здравоохранении. Несмотря на вызовы, старение населения может стать стимулом для экономического роста, если создать условия для активного долголетия, поддержания профессиональной активности пожилых людей и развития новых технологий, таких как AgeTech.

Перспективы дальнейших исследований в этой области включают несколько ключевых направлений. Во-первых, требуется более глубокое изучение влияния цифровых технологий на улучшение качества жизни пожилых людей. Во-вторых, необходим анализ региональных различий в демографических и экономических последствиях старения, учитывая специфику стран с различным уровнем доходов и степенью развитости социальных систем. Кроме того, перспективным направлением является разработка инновационных подходов к интеграции пожилых людей в экономическую и социальную жизнь общества. Наконец, важно сосредоточиться на финансовой устойчивости пенсионных систем для эффективного функционирования в условиях роста доли пожилого населения. Указанные направления исследований позволят разработать комплексные стратегии реагирования на многогранную проблему старения населения.

Список литературы

1. European Commission. The impact of ageing on public expenditure: projections for the EU25 Member States on pensions, health care, long-term care, education and unemployment transfers (2004-2050) / The report of the Economic Policy Committee and the Directorate General, 2006. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/9b3ed30f-ec24-4c49-8daf-03aa494242c2>.

2. Prospects: 2022 Revision / United Nations Population Division. World Population [Электронный ресурс]. – URL: <https://api.worldbank.org/v2/country/WLD/indicator/SP.POP.TOTL?date=2011:2022&format=json>
3. Cylus, J. Health, an ageing labour force, and the economy: Does health moderate the relationship between population age-structure and economic growth? / J. Cylus, L. Al Tayara // Soc Sci Med. – 2021. – Vol. 287 p. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2021>.
4. Bloom, D. E. Population 2020 / D. E. Bloom // Finance and Development. – 2020. – №57 (1). – P. 7-11.
5. Lopreite, M. The effects of ageing population on health expenditure and economic growth in China: A Bayesian-VAR approach / M. Lopreite, Z. Zhu // Soc Sci Med. – 2020. – Vol. 265. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33199036/113513>.
6. World Development Indicators: Labor force [Электронный ресурс]. – URL: <https://wdi.worldbank.org/table/2.2>.
7. Xiyue, Y. Population aging, renewable energy budgets and environmental sustainability: Does health expenditures matter? / Y. Xiyue, L. Nan, M. Hailin, A. Mahmood, M. Xueying. // Gondwana Research. – 2022. – № 106. – P. 303-314. – <https://doi.org/10.1016/j.gr.2022.02.003>.
8. Kiniorska, I. Aging of the society the European perspective / I. Kiniorska, P. Brambert, W. Kaminska, I. Kopacz-Wyrwal // Bulletin of Geography. Socio-Economic Series. – 2023. – № 60. – P. 81-100. – <https://doi.org/10.12775/bgss-2023-0017>.
9. Baksa, D. More gray, more volatile? Aging and (optimal) monetary policy. / D. Baksa, Z. Munkacsi / International Monetary Fund, 2019. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/09/20/More-Gray-More-Volatile-Aging-and-Optimal-Monetary-Policy-48532>.
10. Juselius, M. Can demography affect inflation and monetary policy? / M. Juselius, E. Takáts // Bank for International Settlements. – 2015. – <https://www.bis.org/publ/work485.pdf>.
11. Lindh, T. Can age structure forecast inflation trends? / T. Lindh, B. Malmberg // Journal of economics and business. – 2000. – № 52.1-2. – P 31-49.
12. Fiscal challenges and inclusive growth in ageing societies / D. Rouzet al. // OECD Economic Policy Papers. – 2019. – №27. – URL: <https://epale.ec.europa.eu/sites/default/files/c553d8d2-en.pdf>.
13. Ahamed, F. Internet of Things and Machine Learning for Healthy Ageing: Identifying the Early Signs of Dementia / F. Ahamed, S. Shahrestani, H. Cheung // Sensors (Basel). – 2020. – № 20(21). – P. 6031. – <https://doi.org/10.3390/s20216031>.
14. Говорова, Н. В. Серебряная экономика ЕС / Н. В. Говорова // Современная Европа. – 2021. – № 6(106). – С. 109-119. – doi: 10.15211/soveurope62021109119.
15. Sanchez, M. 5 Promising European agetech startups serving the elderly / M. Sanchez [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eu-startups.com/2019/07/5-promising-european-agetech-startups-serving-the-elderly>.
16. Рено, А. Технологии для пожилых: как развивается золотой тренд техномира / А. Рено [Электронный ресурс]. – URL: <https://te-st.ru/2018/01/16/technologies-for-the-elderly>.
17. Плотников, А. С. AGE-TECH и умные решения в условиях пандемийной изоляции / А. С. Плотников, А. В. Медведев // XX научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ВПИ (филиал) ВолгГТУ: сб. статей. Министерство образования и науки РФ, ВПИ (филиал) ФГБОУВО ВолгГТУ. Волгоград, 2021. – С. 153-156.
18. Сардаров, С. Знакомьтесь: рынок долголетия / С. Сардаров [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.if24.ru/znakomtes-rynok-dolgoletiya>.
19. Новые старшие: как общается, знакомится и живет новое поколение людей старшего возраста [Электронный ресурс]. – URL: <https://primamedia.ru/news/1005282/?ysclid=m4pnmygsu243835751>.

20. Maresova, P. Economics aspects of ageing population / P. Maresova, H. Mohelska, K. Kuca // *Procedia Economics and Finance*. – 2015. – № 23. – P. 534-538. – [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00492-X](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00492-X).
21. Социально-экономическое положение России. Январь-август, 2023 / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-08-2023.pdf>.
22. Кашепов, А. В. Взаимосвязи экономики и демографии : монография / А. В. Кашепов. – Москва : МАКС Пресс, 2019. – 176 с.
23. Шаповаленко, И. В. Макартурское исследование успешного старения: на пути к новой геронтологии (реферативный обзор книги Rowe J.W., Kahn R.L. «Successful Aging») // *Современная зарубежная психология*. – 2017. – Т. 6, № 3. – С. 13–21. – DOI: 10.17759/jmfp.2017060302.
24. Стереотипы и дискриминация в отношении пожилых людей в Кыргызской Республике / Специальный доклад. – Бишкек, 2017. – URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00T7KW.pdf.
25. Bulamu, N. B. Economic evaluations in community aged care: a systematic review / N. B. Bulamu, B. Kaambwa, J. Ratcliffe // *BMC Health Serv Res*. – 2018. – № 18(1). – P. 967. – <https://doi.org/10.1186/s12913-018-3785-3>.
26. Doucet, G. E. Link between fluid/crystallized intelligence and global/local visual abilities across adulthood / G. E. Doucet, N. Hamlin, J. A. Kruse, B. K. Taylor, N. Poirel // *Conscious Cogn*. – 2022. – №106. – P. 103429. – doi: 10.1016/j.concog.2022.103429.
27. Bonnechère, B. Brain training using cognitive apps can improve cognitive performance and processing speed in older adults / B. Bonnechère, M. Klass, C. Langley, B. J. Sahakian // *Sci Rep*. – 2021. – №11(1). – P. 12313. – doi:10.1038/s41598-021-91867-z.
28. Carnemolla, P. Ageing in place and the internet of things – how smart home technologies, the built environment and caregiving intersect / P. Carnemolla // *Visualization in Engineering*. – 2018. – Vol. 6 (1), № 7. – URL: https://www.researchgate.net/publication/329462440_Ageing_in_place_and_the_internet_of_things_-_how_smart_home_technologies_the_built_environment_and_caregiving_intersect.
29. Haimi, M. The tragic paradoxical effect of telemedicine on healthcare disparities- a time for redemption: a narrative review / M. Haimi // *BMC Medical Informatics and Decision Making*. – 2023. – № 23(1). – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37193960>.
30. Xinyi, Y. How to improve the senior's happiness index through service design in China / Y. Xinyi. – POLITesi – Archivio digitale delle tesi di laurea e di dottorato, 2018. – URL: <https://www.politesi.polimi.it/handle/10589/149254?mode=complete>.
31. Ghazarian, A. L. National Institute on Aging seed funding enables Alzheimer's disease startups to reach key value inflection points / A. L. Ghazarian, T. Haim, S. Sauma, P. Katiyar // *Alzheimer's & Dementia*. – 2022. – №18.2. – P. 348-359. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34374496>.
32. Chase, H. Transportation planning options for elderly mobility. Diss / H. Chase. – Massachusetts Institute of Technology, 2011.
33. MINDSET Workstream 2: Scoping Review for the Distribution and Procurement of Mental Health and Wellbeing XR Experiences, Products and Solutions in the UK / Fuzesi, P. et al., 2023. – URL: https://strathprints.strath.ac.uk/85575/1/DHI_2023_MINDSET_mental_health_and_wellbeing_XR_experiences_products_and_solutions.pdf.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А.К. Гайнеева¹, К.Ю. Роменская²

^{1,2}ГБОУ СПО «Стахановский промышленно-экономический техникум»,
г. Стаханов

Аннотация: в статье рассматривается современное положение и перспективы Российской Федерации в международных экономических отношениях. Анализируется экономический потенциал страны, ее роль в мировой экономике и участие в международных организациях.

Ключевые слова: экономические отношения, экспорт, импорт, санкции.

THE CURRENT SITUATION AND PROSPECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

A.K. Gayneeva¹, K.Y. Romenskaya²

^{1,2}Stakhanov industrial and economic college, Stakhanov

Abstract: the article examines the current situation and prospects of the Russian Federation in international economic relations. The economic potential of the country, its role in the global economy and participation in international organizations are analyzed.

Keywords: economic relations, exports, imports, sanctions.

Постановка проблемы. Выбранная тема для исследования связана с тем, что экономические отношения между странами играют ключевую роль в формировании мировой экономики и влияют на благосостояние и процветание народов.

С учетом текущей ситуации на мировой арене, важно рассмотреть положение России в международных экономических отношениях, учитывая различные факторы, такие как санкции, нестабильность в мировой экономике, изменения в торговой политике и др.

Также важно проанализировать перспективы развития экономических отношений России с другими странами и объединениями, такими как Евразийский экономический союз, ШОС и др. Кроме того, стоит уделить внимание торгово-экономическим партнерствам и соглашениям, которые могут повлиять на экономическое развитие России.

В свете текущих геополитических событий и экономических вызовов, статья на данную тему может предложить анализ ситуации, перспективы и возможные рекомендации для улучшения положения России в международных экономических отношениях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучению данной темы раскрыли в своих трудах такие ученые, как: Кулаговская Т.А., Городнова Н.В., Домников А.Ю., Гасиловский А.Е., Сагайдачная Е.Н., Ермакова А.О. и другие.

Кулаговская Т.А. считает, что основой внешнеэкономического оборота являются две ключевые операции: экспорт и импорт. Благодаря данным операциям участники товарооборота имеют ряд преимуществ: возможность продавать свою продукцию на внешних рынках, а также приобретать недостающие им товары, но при этом имеются и недостатки: разногласия между правительствами стран, которые проявляются в экономических «санкциях» [1, с. 95].

В своих работах Городнова Н.В., Домников А.Ю., Сагайдачная Е.Н., Ермакова А.О. рассматривают дополнительные ограничения, которые были введены в 2014 году по отношению к российским организациям, к уже ранее примененным в 2021-2022 гг. Примером таких ограничений выступают: введение заградительных пошлин, установка импортных квот и эмбарго на поставки определенных видов продукции [2, с. 220], созданы барьеры для интернациональных расчетов, а также отключение финансовой системы банков от SWIFT-системы, что привело к затруднению в международных расчетах. Несмотря на примененные в отношении российских компаний прямые санкции [4, с. 10], Российская Федерация расширяет внешнеэкономические связи со странами, которые не поддержали данные санкции, одной из них является Индия, при этом расчеты производятся в национальных валютах стран.

Гасиловский А.Е. провел анализ показателей экспорта и импорта в России за период с 2019 по 2021 гг., при этом наибольший удельный вес приходился на экспорт товаров в Китай, Индию, Японию, Корею, а также страны Европейского союза и др., но при этом импорт сохранил ту же структуру. За исследуемый период доля экспорта со странами СНГ превышает долю импорта, обратная ситуация наблюдается со странами дальнего зарубежья [3, с. 32].

Анализ научных источников показал, что многие российские компании, активно занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, сталкиваются с наложением санкций, которые представляют собой особую форму международно-правовой ответственности за нарушение государством международных соглашений. Санкционное давление требует от участников внешнеэкономической деятельности поиска путей смягчения негативного воздействия санкций. Несомненно, российская экономика в краткосрочной перспективе понесла серьезный ущерб, но в течение длительного периода некоторые из этих потерь будут возмещены за счет реализации новых моделей внешней торговли.

Цель исследования – проанализировать современное положение и перспективы Российской Федерации в международных экономических отношениях, учитывая экономический потенциал страны и ее роль в мировой экономике.

Основные результаты исследования. Современное положение и перспективы Российской Федерации в международных экономических отношениях имеют особое значение в условиях глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках. Россия является крупнейшей страной по территории и обладает огромными природными ресурсами, такими как нефть, природный газ, уголь, древесина, вода, минеральные ресурсы и плодородные

почвы. Они играют ключевую роль в экономике страны и обеспечивает основу для различных отраслей промышленности.

Россия имеет развитую промышленность, которая включает в себя добывающую, металлургическую, химическую, машиностроительную, авиационную и другие отрасли. Производственные мощности страны позволяют выпускать различные товары и услуги для внутреннего и внешнего рынков.

Население России составляет более 140 млн чел., и страна обладает значительным трудовым потенциалом. Квалифицированные специалисты, высокообразованные кадры и низкая стоимость рабочей силы делают Россию привлекательным местом для инвестиций.

Также Российская Федерация обладает богатым научным наследием и передовыми технологиями в различных областях, таких как космическая промышленность, ядерная энергетика, информационные технологии и биотехнологии. Научные исследования и инновации играют важную роль в развитии экономики страны и обеспечивают конкурентоспособность на мировом рынке.

Россия играет важную роль в современной системе международных экономических отношений. Она является членом таких организаций, как Всемирная торговая организация (ВТО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), БРИКС, ШОС и других. Благодаря своему членству в этих организациях, Россия имеет возможность участвовать в международных экономических форумах, обсуждать вопросы торговли, инвестиций, финансов и другие аспекты мировой экономики с другими странами.

Россия играет важную роль в БРИКС как одна из крупнейших стран-участниц. В экономическом плане, Россия является крупнейшим производителем энергоресурсов, таких как нефть и газ, что делает ее важным экспортером на мировом рынке. Кроме того, российская экономика активно развивается в других секторах, таких как информационные технологии, оборонная промышленность и сельское хозяйство.

В рамках БРИКС, Россия также играет важную роль в политическом и геополитическом плане. Страна активно участвует в международных диалогах о мировой безопасности, экономическом развитии и климатических изменениях. Помимо этого, Россия работает с другими членами БРИКС над укреплением торговых и экономических связей между странами.

В целом, участие России в БРИКС способствует сотрудничеству и развитию среди участников, укреплению их позиции на мировом рынке.

3 апреля 2023 года Президентом России Путиным В.В. был подписан указ о проведении встречи глав государств БРИКС в 2024 году в Казани.

На встречу в Казань прибыли 36 делегаций из разных стран, включая все страны БРИКС, а также Азербайджан, Армению, Белоруссию, Боливию, Вьетнам, Казахстан, Конго, Малайзию, Турцию и др. Из девяти членов БРИКС, семь были представлены их первыми лицами. Также на мероприятии присутствовал генеральный секретарь ООН, Антониу Гутерриш.

Принятая итоговая декларация саммита в Казани содержала предложения по: реформе Всемирной торговой организации; ООН, включая Совет безопасности; формированию новой банковской и расчетной систем, новой независимой от доллара валюты; внедрению единой транспортно-логистической платформы, а также осуждение дискриминационных политически мотивированных санкций.

Кроме того, Россия активно развивает двухсторонние экономические связи с другими странами, заключая с ними соглашения о торговле, инвестициях, техническом сотрудничестве и других областях. Например, Россия имеет стратегическое партнерство с Китаем и развивает экономические отношения со странами Азии, Латинской Америки, Африки и других регионов.

Таким образом, Российская Федерация занимает достаточно влиятельное место в современной системе международных экономических отношений благодаря своему членству в международных организациях и активному сотрудничеству с другими странами.

Основные направления внешней торговли России включают экспорт и импорт различных товаров и услуг. Некоторые из основных отраслей, по которым осуществляется внешняя торговля, включают нефтегазовую, химическую промышленность, металлургию, сельское хозяйство, машиностроение и транспорт.

Основными товарами, которые Россия экспортирует, являются нефть, газ, металлы, зерно, оружие, автомобили, машины и оборудование, также в последние годы был увеличен экспорт услуг, таких как туризм, информационные технологии, финансовые услуги, образование и здравоохранение. В то же время, Россия импортирует товары, такие как продукты питания, автомобили, машины и оборудование, электроника, текстиль и обувь.

Общая структура внешней торговли России может изменяться в зависимости от макроэкономических факторов, мировых рыночных условий и политической ситуации, к примеру введение санкций.

Санкции имеют значительное отрицательное влияние на экономическое развитие России, так как они создают ограничения для российских компаний в доступе к зарубежным рынкам, инвестициям и технологиям. Кроме того, санкции отрицательно сказываются на рубле, инфляции и ценах на основные товары.

Для преодоления санкций Российской Федерации необходимо принять комплекс мер, таких как развитие внутреннего рынка, укрепление торгово-экономических отношений с другими странами, диверсификация экономики, стимулирование инноваций и развитие новых отраслей, улучшение инвестиционного климата и реализация структурных реформ. Также важно улучшать качество управления и бороться с коррупцией, чтобы привлечь иностранные инвестиции и повысить доверие к российской экономике. Важно также активно работать на дипломатическом уровне для снятия санкций и возвращения к нормальным отношениям с другими странами.

Выводы. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что стратегия развития экономики Российской Федерации в условиях глобализации и усиливающейся

конкуренции на мировом рынке требует постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям. Необходимо активно развивать внешнеэкономическую политику сосредотачивая усилия на увеличении объемов экспорта, привлечении иностранных инвестиций, развитии торговых отношений с другими странами. Только таким образом Российская Федерация сможет укрепить свою позицию на мировой арене и обеспечить устойчивое экономическое развитие.

Список литературы

1. Кулаговская, Т. А. Оценка влияния санкций на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации / Т. А. Кулаговская, Д. С. Григорьев, В. А. Левченко, А. В. Шаповалова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 5(92). – С. 91-102.
2. Городнова, Н. В. Влияние финансовых санкций на регулирование внешнеэкономической деятельности России / Н. В. Городнова, А. Ю. Домников // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 215-234.
3. Гасиловский, А. Е. Основные тенденции и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации / А. Е. Гасиловский, В. П. Павлюк, А. Е. Чикалова // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 7. – С. 30-34.
4. Сагайдачная, Е. Н. Внешнеэкономическая деятельность в период санкций-2022 и ESG-повестка / Е. Н. Сагайдачная, А. О. Ермакова // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 9-20.

GLOBALIZATION: BALANCING OPPORTUNITIES AND CHALLENGES IN A CONNECTED WORLD

A.C. Girma¹, I.I. Sokolova²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-On-Don

Abstract. While the world is being bound together through technology, communications, and financial trade, the meaning of globalization goes much further than these economic transactions. Its impact on culture, politics, and the environment prompts scholars and practitioners to put forward various definitions and meanings of this phenomenon. The aim of this article is to present both the opportunities and challenges globalization offers. The article attempted to consider the versatility of globalization and some of its positive and negative consequences. With proper analysis of the various standpoints on globalization, one gets a deep view into the impacts that globalization has on societies all over the world and the constructive need for policies in tackling its challenges while harnessing its potential benefits. The aim of this article is to present both the opportunities and challenges globalization offers.

Keywords: globalization, liberalization, economy, universalization, internationalization, westernization.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: БАЛАНС ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВЫЗОВОВ ВО ВЗАИМОСВЯЗАННОМ МИРЕ

А.К. Гирма¹, И.И. Соколова²

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В то время как мир становится единым благодаря технологиям, коммуникациям и финансовой торговле, в понятие глобализации входит гораздо больше, чем просто экономические операции. Ее влияние на культуру, политику и окружающую среду побуждает ученых и практиков выдвигать различные определения и значения этого явления. Цель статьи - представить как возможности, так и вызовы, которые предлагает глобализация. В статье предпринята попытка рассмотреть многогранность глобализации и некоторые ее положительные и отрицательные последствия. При надлежащем анализе различных точек зрения на глобализацию можно получить глубокое представление о воздействии, которое глобализация оказывает на общество во всем мире, и о конструктивной необходимости политики для решения ее проблем при одновременном использовании ее потенциальных выгод.

Ключевые слова: глобализация, либерализация, экономика, универсализация, интернационализация, вестернизация.

Introduction. The concept of globalization has become a focus point in theory and business practice, yet at the same time it has also raised scholarly discussions. Much confusion exists in the way business researchers define or express globalization. Authors from diverse backgrounds address the complex issue of globalization, demonstrating both its potential to enable change and its crippling by disadvantage. Here we take a closer look at a few of the more contentious concepts related to globalization theory and practice. Joseph Stiglitz [3, p. 12] raised contentious arguments in advocating globalization, which is that it can stimulate economic growth

and prosperity. He argues that free trade and increased investment flows can lead to increased productivity, job creation and improved living standards for people in both developed and developing countries. Likewise, Jagdish Bhagwati [2, p. 45] emphasizes the role of globalization in lifting millions of people out of poverty through access to global markets and technological advances. But scholars like Noam Chomsky argue that globalization has increased economic inequality as multinational corporations exploit cheap labor and resources in developing countries and get richer and their shareholders [5, p.150]. Ha-Jung Chang also criticizes the imposition of the «free market» ideology of globalization and says it leads to unfair trade and hinders developing countries [6, p. 125].

Apart from the economic effects, globalization has also sparked debate on its cultural impact. Benjamin Barber worries about cultural homogenization and says globalization leads to Western cultural products dominance and erosion of local traditions and identity [7, p. 78]. Edward Said [8, p. 12] explains how globalization perpetuates colonial power structures and undermines cultural diversity. On the other hand, Thomas Friedman [9, p. 100-103] argues that globalization promotes cultural exchange and mutual understanding, tolerance and breaks down borders between nations. Pankaj Gemawat [10, p. 15] suggested while adopting globalization we need to understand local conditions and adapt global strategies to local nuances.

Analysis of previous research and publications. The impact of globalization on the environment is another hot topic. Naomi Klein [11, p. 200-204] says globalization has contributed to climate change through increased consumption, environmental pollution and resource depletion. Vandana Shiva [12, p. 10] criticizes the globalized agricultural system for its dependence on genetically modified crops and its impact on biodiversity. But Lester Brown [13, p. 150] says globalization can be a force for positive change in environmental sustainability by introducing renewable energy and sustainable practices. Jeffrey Sachs says globalization can facilitate the transfer of technology and knowledge to solve environmental problems.

The purpose of the study. This article tried to look at the different aspects of globalization and has presented a number of both supporting and opposing arguments.

Results and discussion. As far as the definition and scope of globalization is concerned Jan Aart Scholte tried to show the four common concepts of globalization, of which he said are an analytical redundancy and does not offer anything new. These four definitions are: globalization as internalization, liberalization as globalization, globalization as universalization and globalization as westernization [14, p. 7].

According to the view of Scholte, globalization can be defined as internationalization, which is a process of growing interconnectedness and interdependence between countries due to the growing numbers of transactions and interactions across national borders. He made emphasis on the following key points in his discussion: «...globalization as internationalization is considered primarily as a process in which more and more goods, services, ideas and people cross national borders, which leads to increased international interdependence. To support his argument in this sphere he indicated the works of such as Paul Hirst and Grahame who consider globalization in terms of international relations. According to them, the global is a particular part of the international where globalization is seen as an intensive form

of internationalization» [15, p. 17-13]. From this perspective, he pointed out that there are also problems of «quantification». According to Scholte, most efforts at quantifying globalization have used measures of internationalization-foreign direct investment, international travel, and cross-border trade-as if the terms «global» and «international» were synonymous. Against this, Scholte insists that such a perspective overly simplifies it and cannot encapsulate the specificity of modern globalization, which is more than an increase in the number of international transactions. In general, while globalization as internationalization does indicate important elements of global interconnectedness, according to Scholte, it does not reflect the complexity and specificity of globalization as a wider process.

As Scholte analysis noted, this liberalization understood as globalization stands accused of a narrow vision that defined globalization in terms of barriers to trade and investment between countries. Indeed, this perspective defines globalization as «a process of increasingly freeing the flow of goods, services, capital, and people across borders while developing an open, borderless global economy» [14, p. 7-8].

He continued to add that this point of view tends to focus on neoliberal policies; second, the prospect of liberalization is often focused on neoliberal economic policies that are promoting free markets, privatization, and deregulation as the path leading to prosperity and democracy. He says that discussions on liberalization do not require the concept of globalization, since similar discussions on free markets and economic policy have been conducted for centuries without mentioning globalization.

Scholte indicated that with equating globalization to liberalization, no new insight is provided on modern global dynamics, and there is a loss in the richness of the social, cultural, and political dimensions of globalization. He considers such a perspective as an analytical dead-end because it reduces the complexities of globalization into economic operations alone and relegates the other vital elements in making the globe interact. According to Scholte though liberalization is one of the most critical facets of globalization, He contents, that it does not reflect the whole extent and consequences of the globalization process [14, p. 8].

A critique against the definition of universalization as globalization, according to Scholte, is narrowing down the meaning of globalization into equating it with a wide spread of the current cultural, economic, and political elements across the globe. In his opinion, by that logic, globalization would amount to a process through which distant objects, experiences and practices become ubiquitously available – thereby fostering a feeling of global sameness – or convergence.

This universalization is generally represented as a culturally homogenizing process, where variety in culture and practice merge into one standard for all over the world; he gave an example of Western consumer culture. For him, nothing is new in universalization; it has been a characteristic feature of world history for some centuries. The examples are the spread of world religions and transoceanic trade long before the term «globalization» appeared. He criticizes this point of view for not offering anything new to understand modern globalization since it rephrases historical processes without recognition of specific dynamics that rule current global interactions. While there is indeed evidence of the diffusion of some practices and ideas throughout the world, Scholte emphasizes that globalization involves more complex interactions than simple

universalization, including resistance and adaptation from local cultures. According to him, while universalization does reflect one aspect of globalization, Scholte insists that this notion simplifies the process and does not adequately bring out complexities and diversities within global processes [14, p. 8-9].

In Scholte's analysis, globalization as Westernization is reproached as a point of view that identifies globalization with the spread of Western cultural, economic and political norms around the world. The latter, he adds, is a result of the fact that globalization, in essence, refers to the spread of Western values, practices, and institutions at the expense of the erosion of local cultures and identity. This point of view is usually framed within the discourse of cultural imperialism—that is, where Western modernity, characterized by capitalism, industrialism, and rationalism, suppresses and marginalizes non-Western cultures. For example, Scholte adds that the processes of Westernization, modernization, and colonization are much more historical as compared to modern globalization, which proves that the current global dynamics are not a result of recent events.

This view is criticized for conceiving globalization as a hegemonic discourse that sweeps away the complexity of global relations and the agency of non-Western cultures, which are said to be able to resist, accommodatingly adjust to, or even NOVEL-invent themselves out of the forces of globalization. He insists that globalization does not mean Westernization; it involves a broader range of interactions, which can promote cultural diversity and regeneration rather than simple homogenization. Generally, though Westernization indeed is an important aspect of globalization, this concept, according to Scholte, simplifies the said phenomenon and does not take into account the multi-dimensional nature of global cultural exchange and the sustainability of local identity.

Apart from the traditional, Scholte also dismisses internationalization, liberalization, universalization, and Westernization definitions of globalization for their failure to reflect the level of intricacy in modern global interactions. He tried to replace these with his view of globalization that transcends earlier conventional definitions. He proposes that globalization should be conceptualized primarily as the diffusion of transplanetary connections, social relationships beyond the borders of national societies that are supraterritorial in character. This perspective brings to the fore the crucial position of social interaction not bound by geographic constraint.

According to Scholte, in contemporary globalization, there is a growth of supraterritorial relations—a relation that is both instantaneous and simultaneous because of the influence of advances in technology and communication. The shift is markedly different from the conventional territorial frameworks of interaction. He argues that globalization is a multi-dimensional process, involving an increasing variety of interchange—in economic, cultural, political, and ecological ways. He highlights the importance of considering diverse experiences in relation to both the transformative potential and multiple forms of globalization.

Scholte urges a post-territorialist research into globalization beyond the whipping-boys of worn-out intellectual frameworks. He postulates that scholars and policy actors should view global dynamics within an integral framework and consider what meaning transplanetary relationships might carry for distributive justice,

community, citizenship, and democracy. In the redefinition of globalization in terms of transplanetary connections, according to Scholte, there can be obtained any enhanced insightful knowledge about the complexity entailed by our interdependent world. This is the kind of knowledge that will further empower individuals and their communities to sail through both the challenges and opportunities brought along by globalization [14, p. 9-10].

In all, Scholte proposes summarizing the definition of globalization from the point of view of transplanetary relationships and supraterritoriality and urges to further and more serious consideration of global complexity in respect of the interaction processes and their impact on the development of society. Scholte advocates a reconceptualization of globalization in view of its multifaceted nature and the diverse ways through which global connections take their toll in contemporary society.

Conclusion. The debate concerning globalization is neither easy nor unidimensional. While it opens up perspectives of economic growth, technological progress, and cultural exchange, it also creates inequality, cultural homogenization, environmental degradation, and national state sovereignty problems. The discussion kept on referring to works on these issues from various fields of authors, bringing under the spotlight much valuable information on the two-way character of globalization and the transformations it inflicts on our world.

Supporters such as Joseph Stiglitz and Jagdish Bhagwati argue that globalization accelerates economic growth, boosts productivity, and reduces the level of poverty because it provides exposure to world markets and access to advanced technologies. Writers like Thomas Friedman support globalization because it increases cultural exchange and mutual understanding among the different nations around the world. On the other hand, writers like Noam Chomsky argued globalization increased economic developing countries. Benjamin Barber raises the issue of cultural homogenization whereby local traditions would be eroded due to the dominance of Western culture. Naomi Klein and Vandana Shiva raise environmental critiques, contending that globalization leads to climate change and loss of biodiversity due to unsustainable practices. On the whole, the review emphasizes the ambiguity of globalization, admitting one possible advantage and trying to give reasons for serious social, cultural, and environmental problems.

References

1. Afanasyeva, I. Contemporary global developments factors / I. Afanasyeva // The EUrASEANs: Journal on Global Socio-Economic Dynamics. – 2019. – № 6(19). – P. 7-14.
2. Afanasyeva, I. Integration Tendencies under the Conditions of Globalization Transformations / I. Afanasyeva, D. Uznarodov // The EUrASEANs: Journal on Global Socio-Economic Dynamics. – 2019. – № 5(18). – P. 16-22.
3. Stiglitz, J. E. Making globalization work / J. E. Stiglitz. – United States: W. W. Norton & Company, 2006. – 358 p.
4. Bhagwati, J. In defense of globalization / J. Bhagwati. – New York : Oxford University Press, 2004. – 308 p.
5. Chomsky, N. Profit over people: Neoliberalism and global order / N. Chomsky. – United States: Seven Stories Press, 2001. – 175 p.

6. Chang, H. J. *Bad Samaritans: The myth of free trade and the secret history of capitalism* / H. J. Chang. – United States: Bloomsbury, 2007. – 169 p.
7. Barber, B. R. *Jihad vs. McWorld: How globalism and tribalism are reshaping the world* / B. R. Barber. – United States: Times Books, 1995. – 385 p.
8. Friedman, T. *The World is Flat: A Brief History of the Globalized World in the 21st Century* / T. Friedman. – United States: Farrar, Straus and Giroux, 2005. – 488 p.
9. Ghemawat, P. *Redefining Global Strategy: Crossing Borders in a World Where Differences Still Matter* / P. Ghemawat. – Boston, Mass: Harvard Business School Press, 2007. – 257 p.
10. Klein, N. *This changes everything: Capitalism vs. the climate* / N. Klein. – United States: Simon and Schuster, 2014. – 576 p.
11. Shiva, V. *Stolen harvest: The hijacking of the global food supply* / V. Shiva. – United States: Zed Books, 2001. – 152 p.
12. Brown, L. *Plan B 4.0: Mobilizing to Save Civilization*, 2009.
13. Jeffrey, S. *The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time* / S. Jeffrey. – New York: Penguin Press, 2005. – 416 p.
14. Scholte, J. A. *Defining Globalization* / J. A. Scholte // *The World Economy*. – 2008. – doi: 10.1111/j.1467-9701.2007.01019.x.
15. Hirst, P. *Globalization in Question: The International Economy and the Possibilities of Governance* / P. Hirst, G. Thompson, S. Bromley. – Cambridge: Polity, second edn., 1999. 304 p.

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА БИОРАЗЛАГАЕМЫХ УПАКОВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

О.Л. Дариенко¹, Д.П. Руденко²

^{1,2}Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

Аннотация. В статье представлены результаты исследования современного состояния и прогноза развития мирового рынка биоразлагаемых упаковочных материалов. Рассмотрены современные тенденции и прогнозы роста объемов производства и потребления биополимерных упаковочных материалов в условиях перехода к циркулярной экономике и сокращению пластиковых отходов. Особое внимание уделено анализу регуляторных мер, направленных на стимулирование использования устойчивых упаковок. Определены ключевые сдерживающие рыночные барьеры развитие биоупаковки, в частности, высокая стоимость и недостаточная функциональность некоторых материалов.

Ключевые слова: биоразлагаемая упаковка, биополимеры, экологическое регулирование, циркулярная экономика, пластиковые отходы, устойчивое развитие.

ANALYSIS AND FORECAST OF THE GLOBAL MARKET OF BIODEGRADABLE PACKAGING MATERIALS

O.L. Darienko¹, D.P. Rudenko²

^{1,2}Automobile and Road Institute (branch) of the Donetsk National Technical University, Gorlovka

Abstract. The article presents the results of a study of the current state and forecast of the development of the global market of biodegradable packaging materials. The current trends and forecasts for the growth of production and consumption of polymer packaging materials in the context of the transition to a circular economy and the reduction of plastic waste are considered. Special attention is paid to the analysis of regulatory measures aimed at stimulating the use of sustainable packaging. The key restraining market barriers to the development of bio-packaging have been identified, in particular, the high cost and insufficient functionality of some materials.

Keywords: biodegradable packaging, biopolymers, environmental regulation, circular economy, plastic waste, sustainable development.

Постановка проблемы. Исследование потенциала развития биоупаковочной индустрии в последнее время приобретает все большую актуальность в контексте глобальных трендов на экологическую модернизацию и создание циркулярной экономики.

Количество отходов, производимых человечеством, растет в геометрической прогрессии. Поэтому тема биоразлагаемости одноразовых пластиковых стаканчиков, синтетических пакетов, алюминиевых банок, тканевых влажных салфеток, бумажных платков и других бытовых предметов сегодня особенно актуальна.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализ последних научных публикаций свидетельствует об усилении интереса международных и отечественных исследователей к вопросам развития рынка биоразлагаемых упаковочных материалов в контексте глобальных вызовов устойчивого

развития. Так, в работах группы ученых Супут Д., Попович С., Промис Н., Угаркович Д. [1] и Уивер А., Поуп Дж., Моррисон-Сондерс А., Лохнер П.Г. [2] проведен комплексный анализ тенденций и предпосылок роста мирового производства биополимерных упаковочных материалов и их влияния на мировую экономику, экологию и общество.

Передовые технологии получения биоразлагаемых полимеров из возобновляемого сырья обсуждаются в статье группы исследователей Саззадур Р., Ачьют К., Гаутоми Г., Девасиш С. [3].

Актуальный научный дискурс концентрируется на изучении путей ускорения «зеленой» трансформации упаковочной индустрии в условиях глобальных вызовов, что актуализирует дальнейшие междисциплинарные исследования в данной области.

Цель исследования – определение текущего состояния и прогноза развития мирового рынка биоразлагаемых упаковочных материалов, а также определение объективных рыночных препятствий, замедляющих его развитие.

Основные результаты исследования. Актуальность развития биоупаковочной индустрии заключается в глобальном тренде на экологизацию и устойчивое развитие мирового сообщества. Согласно исследованию MarketsandMarkets Research, мировой рынок биоразлагаемой упаковки к 2026 г. достигнет 77,7 млрд долл., ежегодно вырастая на 14,5% [1]. Такой рост обусловлен жестким экологическим регулированием и ростом требований потребителей к «зеленой» упаковке.

Строгое регулирование стимулирует рынок биоразлагаемого упаковочного материала. Так, по прогнозам Мирового банка, производство пластиковых отходов увеличится примерно на 70% и к 2050 году достигнет более 451 млн тонн (по сравнению с 242 млн тонн в 2016 году), а общий уровень отходов составит 3,3 млрд тонн (по сравнению с 2,01 млрд тонн в 2016 году) [1]. При этом доля производства биопластика составляет около 1% от общего производства полимеров.

Динамика мирового производства биоразлагаемого упаковочного материала представлена на рис. 1.

Опасность образования пластиковых отходов привела к запрету на одноразовые пластиковые упаковочные материалы. В более чем 60 странах был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных, прежде всего, на пластиковую упаковку и одноразовый пластик. Введены процедуры сертификации и правила маркировки, с целью контроля ложных заявлений об экологической упаковке.

Соединенные Штаты составляют лишь 4% населения мира, но производят более 55 кг пластика на человека в год. Закон об освобождении от пластикового загрязнения в США вынуждает производителей запрещать одноразовые пластиковые изделия, перерабатывать отходы и приостанавливать выдачу разрешений на строительство новых пластиковых заводов, в дополнение к другим вводимым мерам. Национальный план действий по устойчивому обращению с пластиком установил 3 цели. Во-первых, переработать 50% пластика к концу 2025 года, во-вторых, постепенно отказаться от одноразового

пластика на 90% до конца 2026 года и, в-третьих, уменьшить образование пластиковых отходов на 30% к 2030 году. Производители должны соблюдать строгие государственные нормы, установленные на региональных рынках, и переходить на экологически чистые упаковочные решения, что, как ожидается, будет сопровождать ростом рынка.

Рис. 1. Мировые тенденции в производстве биоразлагаемого упаковочного материала

На сегодняшний день, производители рынка биоразлагаемых упаковочных материалов внедряют экоориентированные маркетинговые стратегии, что способствует завоеванию большей доли рынка. Например, компании Coca-Cola и PepsiCo в 2021 году объявили о переходе на 100% биоразлагаемые, пригодные для вторичной переработки и компостирования, материалы в упаковке до конца 2025 года. В 2021 году Coca-Cola выпустила бутылки, на 100% состоящие из переработанного пластика, и даже пообещала интегрировать 50% переработанных материалов в свою упаковку по всему миру до конца 2030 года.

Современная доля биоразлагаемых упаковочных материалов (таких, как бумага и картон, пластик, джут, деревянные биоразлагаемые упаковочные материалы) в общем объеме упаковки составляет около 9% мирового рынка (лотки, мешки, коробки, пакеты и т. д.) И, как ожидается, будет расширяться благодаря росту потребительских затрат на устойчивые биоразлагаемые упаковочные материалы путем усиления экологического сознания общества.

Мировой рынок биоразлагаемых упаковочных материалов по прогнозам специалистов превысит 169 млрд долл. к 2032 году, увеличившись на 6,8%. В целом доля биопластика составляет, примерно, 0,5% от общего объема (более 400 млн тонн) пластика, производимого ежегодно [3].

После периода стагнации в течение последних нескольких лет (рис. 2) общее мировое производство пластика снова возросло. Это развитие обусловлено ростом спроса в сочетании с появлением более сложных продуктов. Мировые мощности по производству биопластика значительно вырастут (с 2,18 млн тонн в 2023 году до 7,43 млн тонн в 2028 году).

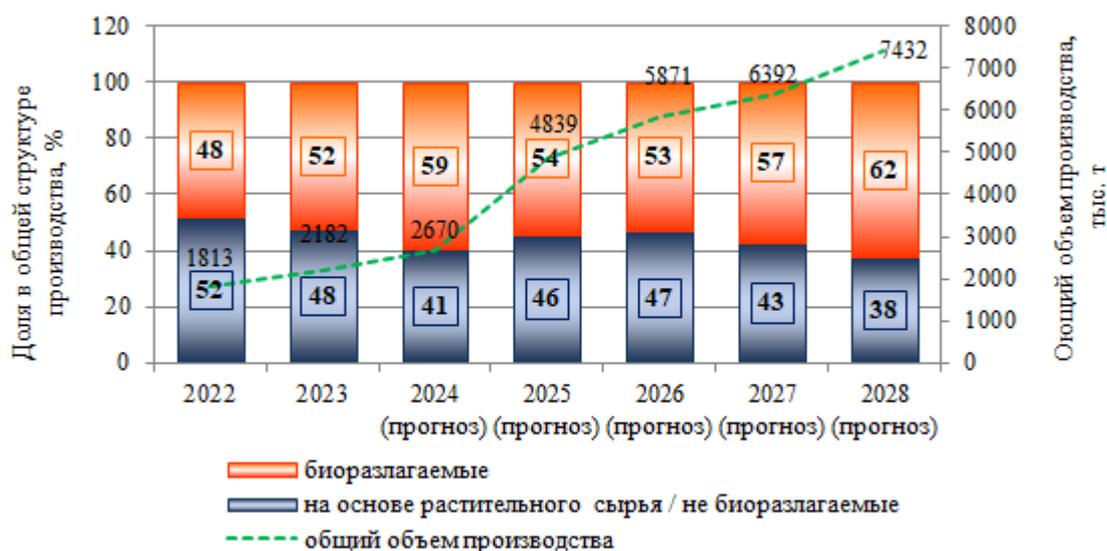

Рис. 2. Динамика и прогноз производства биоразлагаемого упаковочного материала в течение 2022-2028 г.

Эффект Аттенборо способствует росту рынка биоразлагаемых упаковочных материалов. Этот термин назван в честь Дэвида Аттенборо, который информирует людей по вопросам использования пластика и устойчивого развития. По данным Global Web Index, более 52% потребителей в США и Великобритании сократили использование одноразового пластика, а 42% учитывают экологичность упаковки во время покупки благодаря «эффекту Аттенборо». Все эти факторы положительно влияют на продажи на рынке биоразлагаемых материалов, который вырос в 1,2 раза [3].

Производители инвестируют в самые современные технологии, чтобы удовлетворить постоянно растущий спрос на доступные и высокоэффективные биоразлагаемые упаковочные материалы. Кроме того, технологические решения нового поколения помогают производителям создавать упаковку для конкретных отраслей. По прогнозам, продажи биоразлагаемых упаковочных материалов будут стимулироваться развитием пищевой промышленности и производством напитков.

Также и другие многочисленные факторы, такие как повышенный спрос на готовые к употреблению блюда, полуфабрикаты, упакованные пищевые продукты, увеличивают спрос на рынке биоразлагаемого упаковочного материала в 1,3 раза [3].

Среди европейских стран крупнейшим является немецкий рынок биоразлагаемой упаковки, который в течение прогнозируемого периода будет иметь среднегодовой рост на уровне 4,3% за счет запрета на одноразовые пластиковые изделия. Эти меры в Германии стимулируют отрасли конечного потребления к использованию устойчивой и экологичной упаковки, увеличивая спрос на биоразлагаемую упаковку. Правительства европейских стран, таких как Испания, Германия, Великобритания, в июле 2021 года приняли закон о запрете одноразовых пластиковых изделий для снижения их чрезмерного использования, что создало возможности для развития биоразлагаемой упаковки [4].

Однако наряду с обоснованием целесообразности и необходимости

перехода к использованию биоразлагаемой упаковки существуют и объективные рыночные препятствия, которые также необходимо решать. Ключевыми из них являются:

1. Высокая стоимость. Биоразлагаемые полимеры, такие как PLA (полимолочная кислота), PGA (полигликолевая кислота) и крахмальные соединения, дороже традиционных. Это делает биоупаковку более дорогой и менее конкурентоспособной.

2. Ограниченные механические свойства. Многие биоразлагаемые полимеры демонстрируют относительно слабые механические характеристики по сравнению с традиционными материалами, что ограничивает их применение для определенных типов упаковок.

3. Проблемы компостирования. Многие биополимеры, такие как PLA, трудно разлагаются из-за отсутствия оптимальных температур и влажности. Это снижает их реальную способность к биоразложению.

Для преодоления этих препятствий необходимы инновации, как в самих материалах, так и в производственных процессах. Так, учеными были разработаны новые биополимеры на основе грибов с улучшенными свойствами. Применение подобных технологий может сделать биоматериалы более жизнеспособной альтернативой. При этом, отрасль нуждается в стандартизации и регулировании для обеспечения реальной способности к биоразложению материалов, маркированных как «компостированные».

Проведенное исследование позволяет сформировать обобщенную матрицу SWOT-анализа для широкого использования биоразлагаемых упаковочных материалов (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ использования биоразлагаемых упаковочных материалов

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Экологичность – биоразлагаемые материалы способствуют снижению загрязнения и способствуют развитию циркулярной экономики.</p> <p>Возобновляемость – биополимеры, такие как PLA, изготавливаются из возобновляемых источников, в отличие от ископаемого происхождения традиционных пластиков.</p>	<p>Высокая стоимость – в 0,5-2,5 раза выше по сравнению с традиционными полимерами.</p> <p>Плохие механические характеристики некоторых биополимеров.</p> <p>Проблемы компостирования из-за недостаточной температуры и влажности.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Развитие новых биополимеров с улучшенными характеристиками.</p> <p>Снижение стоимости за счет масштабирования производства.</p> <p>Рост спроса на экологическую упаковку.</p>	<p>Колебания цен на сырье для биополимеров.</p> <p>-Нестабильность поставки ключевых компонентов.</p> <p>Медленное обновление регулирования и стандартов.</p>

Несмотря на серьезные технико-экономические вызовы, перспектива экологической упаковки стимулирует активное развитие этой отрасли. Дальнейшие инновации и регулирование будут способствовать преодолению ключевых проблем производства биоматериалов.

В целом, прогресс в решении проблем стоимости, функциональности и

компостирования позволит биоупаковке полностью реализовать свой потенциал на рынке.

Выводы. На основе анализа современных тенденций развития в области биоразлагаемых упаковочных материалов, можно сделать следующие выводы. Во-первых, дальнейшие научные исследования в этой сфере являются актуальными и целесообразными. Как отмечают ведущие мировые группы ученых, биоупаковочные решения демонстрируют колоссальный потенциал в решении глобальной проблемы пластиковых отходов. Во-вторых, перспективным направлением является создание биоразлагаемых упаковочных материалов с использованием нанотехнологий. Нанокompозиты на основе полимолочной кислоты и наноцеллюлозы демонстрируют улучшенные барьерные свойства по сравнению с традиционными биополимерами.

Учитывая экологические проблемы современности и задачи относительно устойчивого развития мирового сообщества, дальнейшее развитие отрасли биоразлагаемых упаковочных материалов является чрезвычайно актуальным.

По прогнозам Международной ассоциации производства биопластика, общемировой спрос на биоразлагаемые упаковочные материалы к 2030 году может возрасти в 8-10 раз по сравнению с 2020 годом. В этой связи компании, инвестирующие в альтернативные решения, такие как оксо- и биоразлагаемые упаковочные материалы, получают значительные конкурентные преимущества на фоне возросшего экологического сознания потребителей. Развитие этой отрасли будет способствовать сокращению объемов пластиковых отходов, снижению техногенной нагрузки на окружающую среду, стимулированию «зеленой» экономики и открытию новых рабочих мест. Тем не менее, технологии и инфраструктура для сбора и переработки биоразлагаемых упаковочных материалов после использования требуют значительных инвестиций, которые также необходимо привлекать.

Список литературы

1. Šuput, D. Degradable packaging materials – sources, application and decomposition routes / D. Šuput, S. Popović, N. Hromiš, J. Ugarković // Journal on Processing and Energy in Agriculture. – 2021. – № 25(2). – P. 37-42.
2. Weaver, A. Contributing to sustainability as an environmental impact assessment practitioner / A. Weaver, J. Pope, A. Morrison-Saunders, P. Lochner // Impact Assessment and Project Appraisal. 2022. – № 26(2). – P. 91-98.
3. Sazzadur, R. Biopolymer-mushroom nanofiber composite xerogel film: bio-base mediated green chemical resistant edible and printable films / R. Sazzadur, K. Achyut, G. Gautomi, C. Devasish // ACS Sustainable Chemistry & Engineering. – 2024. – № 12(2). – P. 795-815.
4. Bliumska-Danko, K. Mapping organic packaging research: Environmental concern and health safety / K. Bliumska-Danko, S. Charreire-Petit, D. Qu, T. Shevchenko // Environmental Economics. – 2022. – № 13(1). – P. 155–170.

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

О.Л. Дариенко¹, Е.Ю. Руднева², А.С. Жигадло²

^{1,2}Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий
национальный технический университет», г. Горловка

Аннотация. В статье установлено, что кризисные процессы в экономике и негативная динамика ВВП влияют на сферу занятости, вызывая рост безработицы во всем мире. Доказано, что молодежная безработица растет более высокими темпами и имеет негативные социально-психологические последствия. Определены региональные особенности молодежной безработицы. Указано, что наиболее серьезные проблемы молодежная безработица имеет для ряда стран Азии и Африки, вызывая рост эмиграции и повышение социально-политической напряженности. Доказано, что в современных условиях эта проблема приобретает особую актуальность, решение которой будет способствовать снижению социальной напряженности в обществе.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономический рост, безработица, молодежная безработица, занятость, напряженность.

GLOBAL TRENDS IN YOUTH UNEMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF GLOBAL SOCIAL TRANSFORMATIONS AND NEW GEOPOLITICAL CHALLENGES

O.L. Darienko¹, E.Y. Rudneva², A.S. Zhigadlo³

^{1,2,3}Automobile and Road Institute (branch) of the Donetsk National Technical
University, Gorlovka

Abstract. The article finds that the crisis processes in the economy and the negative dynamics of GDP affect the employment sector, causing an increase in unemployment worldwide. It has been proven that youth unemployment is growing at a higher rate and has negative socio-psychological consequences. The regional features of youth unemployment have been identified. It is indicated that youth unemployment has the most serious problems for a number of Asian and African countries, causing an increase in emigration and an increase in socio-political tension. It is proved that in modern conditions this problem is becoming particularly relevant, the solution of which will contribute to reducing social tension in society.

Keywords: economic development, economic growth, unemployment, youth unemployment, employment, tension.

Постановка проблемы. В современном мире экономическое развитие государств характеризуется рядом факторов: уровнем ВВП, инфляционными процессами, объемом экспорта, конвертацией национальной валюты и т. д. Среди этих характеристик важную роль играет показатель безработицы, демонстрирующей степень включения трудовых ресурсов страны в экономические процессы. Высокий уровень безработицы тормозит рост производства валового национального продукта как основы жизнедеятельности общества.

Проблематика безработицы является глобальным вызовом современности,

как для многонаселенных стран глобального Юга, так и для развитых стран глобального Севера. По данным Международной организации труда [1] в мире насчитывается более 430 млн безработных. Особенно опасна безработица среди молодежи, которая должна выступать двигателем социально-экономических изменений, а вместо этого часто становится источником социальной напряженности из-за невозможности иметь достойный уровень жизни и реализовать собственный социальный потенциал.

Для Российской Федерации проблема молодежной безработицы имеет большое значение в контексте военных действий и нестабильной социально-экономической ситуации. По данным Росстата, по состоянию на начало 2024 г. в России количество безработных составляло 2,0 млн чел. Среди молодежи этот показатель составляет 15,4%.

Соответственно, исследование мировых тенденций и трендов будет способствовать формированию четкой государственной стратегии инкорпорации молодежи в экономический процесс.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Поскольку проблема безработицы оказывает комплексное влияние на общество, она является предметом исследования ученых различной специализации – экономистов, социологов, политологов. В частности, вопросам молодежной безработицы посвящены труды Аткинсона Дж. [2] и Робертса К. [3]. Особенности влияния молодежной безработицы на социально-политические и экономические процессы в разных регионах и странах проанализированы в работах Лиотти Дж. [4], Аделаджа А. [5], Хасана З. [6], Боа-Ботенга У. [7], Баярака Р. [8], Эбайдалла Э. [9] и др.

Анализ последних публикаций упомянутых авторов позволяет прийти к выводу о том, что подавляющее большинство исследователей концентрирует научное внимание на общих аспектах проблемы молодежной безработицы, не связывая ее напрямую с экономическим ростом, или концентрируют внимание на специфике влияния безработицы молодежи на экономику отдельных регионов. Это требует проведения комплексного и системного исследования, которое позволит не только проанализировать взаимосвязь влияния молодежной безработицы на экономический рост, но и определить определенные мировые и региональные тренды.

Цель исследования – проанализировать влияние молодежной безработицы на экономическое развитие государств на основе мировых и региональных трендов.

Основные результаты исследования. Безработица представляет собой социально-экономическое явление, наличие в обществе части экономически активного, трудоспособного населения, которое ищет некоторое время, но не может найти работу, которую желает и способно выполнять [10, с. 143].

Серьезной проблемой для экономического развития государств выступает молодежная безработица. Молодежь считается одной из наиболее уязвимых категорий населения из-за низкой устойчивости к шокам, более низкого уровня профессионализма и склонности к агрессии или разочарованию из-за отчуждения от труда. Традиционно в мире уровень молодежной безработицы выше, чем среди других категорий населения, поэтому в кризисные периоды он растет более

стремительно. Это обусловлено как понижением общего количества предложений на рынке труда, так и нежеланием работодателей брать на работу молодых людей, предпочитая более опытных работников.

В течение первой декады XXI в. уровень участия молодежи в общем составе рабочей силы уменьшился с 52,9% до 48,7% [6]. В результате общего роста молодого населения количество занятых молодых людей выросло на 16 млн человек – до 516 млн, но поскольку темпы роста населения превысили темпы роста занятости, то доля занятой молодежи в целом снизилась с 46% до 42,6% [11].

Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. вызвал рост общей безработицы, и особенно среди молодежи – до 14,3% в 2010 г. Однако этот показатель был неравномерным для различных регионов и колебался от 10% в Восточной Азии до 22,7% в ЕС и 23% – в арабских странах. В течение 2011-2019 гг. наблюдалось существенное снижение молодежной безработицы в странах Северной Америки (с 18% до 9%) и европейских странах – на 4,65% и на 3% в других странах Европы. Зато в ряде регионов наблюдался рост уровня безработицы среди молодежи: в Латинской Америке – на 2,7%, арабских странах – на 4,3%, странах Южной Азии – на 6,9% [11].

Пандемия COVID-19 спровоцировала новые кризисные явления и очередной рост безработицы в мире до 18,4% (от 11,3% в Восточной Азии до 22,6% в Южной Азии и 28,3% в арабских странах). Отметим, что в странах ЕС не произошло существенного роста безработицы среди молодежи (на 1%) в отличие от Северной Америки, где молодежная безработица выросла практически вдвое. Но уже в следующем, 2021 году, ситуация существенно улучшилась – мировой уровень безработицы среди молодежи снизился до 15,6% (на 2,8%), то есть до уровня 2019 г. [1, 11]. Позитивные изменения охватывают все регионы мира, но темпы снижения безработицы отличаются: крупнейшими они являются в странах Северной Америки, где безработица среди молодежи снизилась почти вдвое, и в странах Южной Азии (на 6%); наименьшими, соответственно, в странах Восточной Азии (на 0,07) и арабских странах (1,62%).

Следовательно, для большинства стран мира преодоление последствий молодежной безработицы из-за финансового кризиса затянулось на многие годы. Наиболее успешной в этом направлении была политика североамериканских стран и ЕС. В то же время, в странах арабского мира и Южной Азии она до сих пор превышает 20% (то есть пятая часть молодежи в этих регионах не работает).

Новые геополитические проблемы 2022 года замедлили мировые темпы экономического роста с 3,4% до 2,9%. Также продолжил снижаться уровень безработицы – с 5,44% до 5,1%.

Современный уровень безработицы среди молодежи остается значительно выше – 13,3%, но на 2,3% меньше, чем в 2021 г. [1]. Однако, по статистике Международной организации труда, уровень безработицы среди молодежи носит неравномерный характер и существенно превышает показатели безработицы взрослого населения в странах с уровнем дохода ниже среднего (в 4 раза) и странах с уровнем дохода выше среднего (в 3,7 раз). Наибольший уровень молодежной безработицы имеют страны с доходом выше среднего (рис. 1) [1].

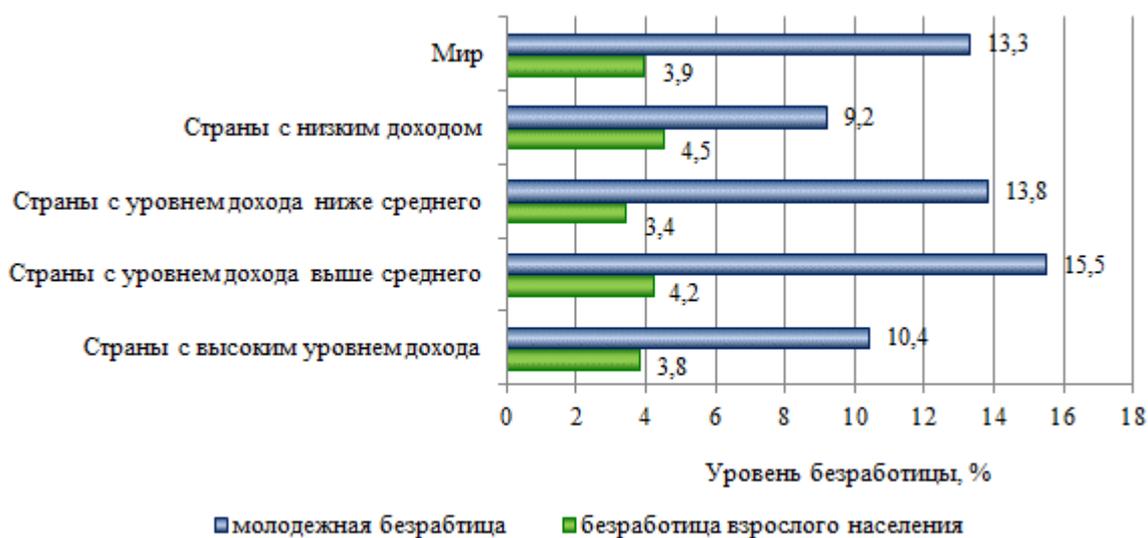

Рис. 1. Уровень безработицы среди стран с разным уровнем доходов в 2023 г., %

Корреляционный анализ не фиксирует четкой зависимости между динамикой ВВП и уровнем безработицы из-за отсрочки последствий и серьезных структурных изменений в мировой экономике. Но существует определенная зависимость между темпами роста безработицы и динамикой ВВП в группах стран различного социально-экономического уровня. Следовательно, снижение темпов экономического роста вследствие экономического кризиса приводит к росту темпов безработицы (рис. 2).

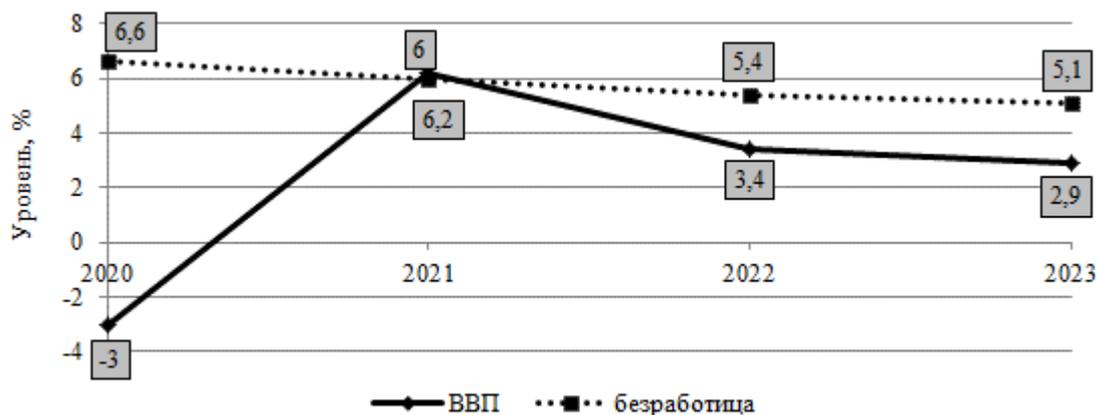

Рис. 2. Динамика темпов ВВП и безработицы в мире, %

Помимо общих мировых трендов необходимо определить региональные особенности. Наибольший уровень молодежной безработицы характерен для стран Африки, островных стран Карибского бассейна (Коста-Рика, Куракао, Сент-Винсент и Гренадины) и Океании (Новая Каледония, Французская Полинезия), некоторых арабских стран и территорий (Сектор Газа, Западный Берег). Но в абсолютных числах (миллионах безработных) регионального измерения ситуация выглядит несколько иначе.

Во-первых, несмотря на то, что африканские страны являются лидерами по уровню безработицы, в целом, на континенте не наблюдается скачков ее роста в пределах молодежного сегмента – сохраняется на уровне 12% [1]. В то же время,

в некоторых странах региона этот показатель существенно больше: Габон – 37,6%, Намибия – 38,1%, Ботсвана – 40,5%, Республика Конго – 42,6%, Эсватини – 51,2%, ЮАР – 63,4% и Джибути – 80% [11].

Почти все эти страны занимают последние позиции в мировом рейтинге ВВП (исключение: ЮАР – на 32 месте, Ботсвана – на 126). В то же время, Джибути и Лесото, которые по уровню ВВП находятся рядом, имеют большой разрыв по показателю безработицы – доля безработной молодежи в Джибути в 2 раза превышает этот показатель в Лесото. В Джибути, где самый высокий в мире уровень безработицы молодежи, 21% людей живут за чертой бедности, а в ЮАР, где показатель молодежной безработицы ниже, более половина населения – нищие (рис. 3) [1].

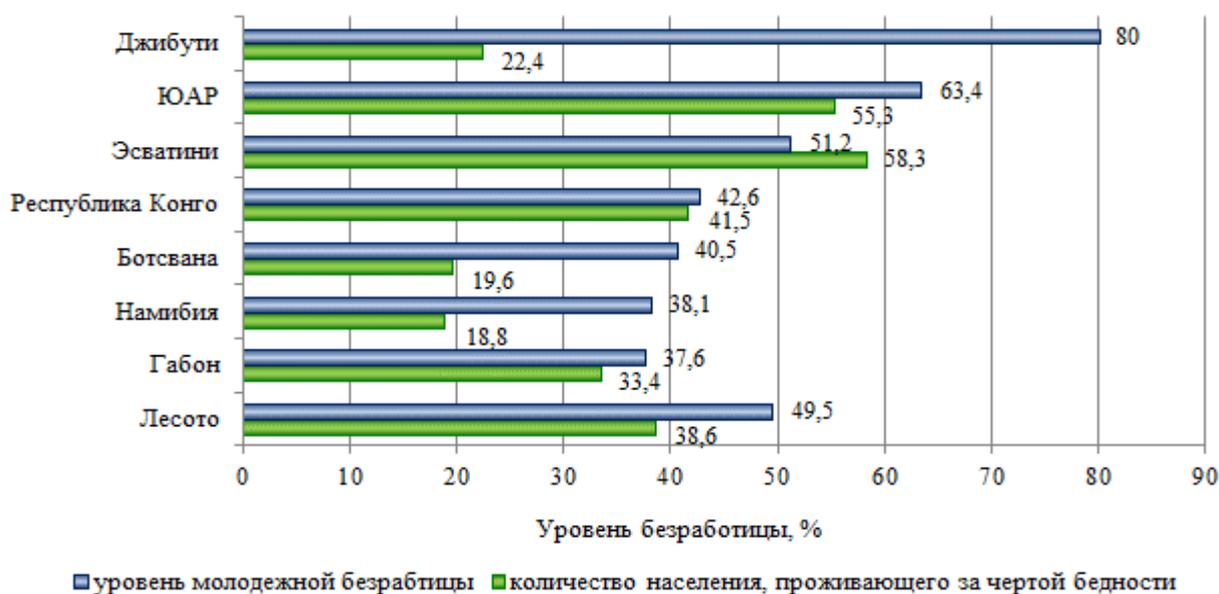

Рис. 3. Уровень молодежной безработицы и число лиц, проживающих за чертой бедности среди ряда африканских стран в 2023 г., %

Серьезной проблемой для региона является то, что рост темпов ВВП не приводит к улучшению жизни населения: в некоторых странах с высоким уровнем молодежной безработицы от 30% до 60% населения живет за чертой бедности (на 2,15 долл. в день). Кроме того, в Африке почти 26% молодых людей (62 млн чел.) не работают и не обучаются (NEET – Not in Education, Employment, or Training / ни обучения, ни работы). Безусловно, такая ситуация отчуждает молодежь от труда, способствует росту разочарования и социального напряжения в обществе, провоцирует миграцию. За последние 5 лет количество мигрантов из африканских стран выросла на 5 млн – до 14,5 млн чел. [1].

Азиатские страны сталкиваются с аналогичными проблемами, хотя уровень молодежной безработицы весьма различен для субрегионов. Так, в Южной Азии в течение 2011-2020 гг. молодежная безработица существенно росла (на 11%), но уже в 2022 г. из-за экономического роста (на уровне 5% в год) и, соответственно, увеличения рабочих мест, ее уровень снизился на 6% [11].

В то же время страны Восточной Азии, где уровень безработица среди молодежи в течение последнего десятилетия колеблется в пределах 11%,

популярно неофициальное трудоустройство (8 из 10 молодых работающих), а каждый четвертый живет за чертой умеренной бедности (на сумму в 3,65 долларов в день). Кроме того, из-за существенной дифференциации стран, средние показатели не отражают реальной картины: например, в 2023 году уровень безработицы в Китае превысил 20%. Также 144 млн молодых людей из азиатских стран не имеют работы и не могут учиться (NEET), что является крайне негативным фактором в условиях роста потребностей в персонале с новыми навыками на фоне дальнейшего внедрения новейших технологий [1].

На наш взгляд, решение проблемы для региона лежит в плоскости привлечения прямых иностранных инвестиций, которые будут стимулировать рост местного бизнеса и создание новых рабочих мест, что, свою очередь, окажет положительное воздействие на другие экономические показатели и, в целом, будет способствовать экономическому росту.

Рост уровня молодежной безработицы в государствах Латинской Америки имеет определенные особенности из-за того, что наиболее высокие показатели (более 40%) характерны для островных стран. Хотя ведущие экономики региона – Бразилия и Аргентина также демонстрируют довольно высокий уровень безработицы среди молодежи (на уровне 30%) [1, 11].

Серьезные социально-политические последствия имеет молодежная безработица в арабских странах (кроме стран Персидского залива): из-за экономического кризиса и вследствие революционных событий («арабская весна») уровень молодежной безработицы в регионе остается стабильно высоким (26-27%) [11]. На палестинских территориях и в Иордании – почти 40%, что чревато новыми социальными проблемами и может влиять на увеличение сторонников фундаментализма. Проблемой для стран данного региона является низкий уровень образования, который не отвечает потребностям времени, и существенные ограничения для женщин в сфере образования и трудоустройства.

Исследование влияния молодежной безработицы на рост терроризма Аделаджа А. и Джорджа Дж., демонстрирует, что увеличение уровня безработицы среди молодежи способствует их инкорпорации в состав террористических группировок. Вместе с тем, увеличение участия молодежи в террористических организациях также связано с ростом коррупции в государствах, снижением доверия к правительствам и отсутствие верховенства права [5, с. 50].

Среди европейских стран во вторую десятку рейтинга молодежной безработицы попали Греция и Испания, занимающие 21 и 22 места, соответственно (36,9%). Всплеск молодежной безработицы в этих странах был вызван финансовым кризисом 2008-2009 гг.: за несколько лет доля безработной молодежи превысила 40%; в Ирландии выросла с 8,5% до 31,9%, в Португалии и Италии – превысила 25% [12].

Реализуемые государствами финансово-экономические меры стимулируют экономический рост в этих странах, что способствует постепенному снижению, как общего уровня безработицы, так и молодежного: в Испании – до 30%, Греции – до 31,4%, Италии – до 23,7% [11].

Одновременно с внедрением средств экономической поддержки и стимулирования в ЕС активно развивается система образования в течение жизни

(lifelong learning – LLL), которая направлена на активную инкорпорацию молодежи в образовательные и производственные процессы. Однако эта политика имела ряд особенностей в разных странах. Например, в странах Южной Европы основной целью было преодоление высокого уровня безработицы среди молодежи, в странах с более динамичными рынками труда – повышение квалификации рабочей силы и решение проблемы нехватки квалифицированных кадров в экономике. Но, в любом случае, система предоставления гарантий по трудоустройству после обучения, была воспроизведена почти во всех странах ЕС, которые больше всего пострадали от финансового кризиса [13].

Эта практика имеет некоторые различия: в странах Центральной Европы она используется для реинтеграции молодых людей в систему формального образования. В странах Восточной и Южной Европы (Болгария, Хорватия, Италия, Португалия, Испания) политика LLL направлена на расширение коротких курсов трудоустройства, создание возможностей обучения на работе, доступных для безработных. Эта политика стран ЕС позволила запустить процесс постепенного сокращения безработицы, поэтому следующий кризис не стал таким болезненным для их экономик.

Во время пандемии COVID-19 в ЕС отмечается очередное уменьшение занятости – на уровне 1,5%. Уровень занятости молодежи снизился более существенно: на 2,8% для людей в возрасте 20-24 лет (в других возрастных категориях темпы снижения занятости составили 0,6%). Более медленное снижение занятости, чем падение ВВП, позволяет странам ЕС сдерживать безработицу [14, 15]. Несмотря на серьезность вызовов, странам ЕС удалось взять ситуацию под контроль и обеспечить постепенное снижение уровня молодежной безработицы.

Выводы. Проблема молодежной безработицы остается достаточно острой для всех стран и регионов, создавая определенные социально-экономические или социально-политические угрозы. Наиболее опасным является большая прослойка безработной молодежи в обществе из-за ее особого статуса. Молодежь – это социальная группа, которая должна вступать в профессиональную жизнь с новыми знаниями и навыками, которые наиболее отвечают потребностям времени. Она демонстрирует готовность к переменам, динамичность и креативность. В то же время, молодым людям трудно найти первую работу из-за отсутствия практического опыта и сохранить ее во время кризисов – именно молодежь чаще всего попадает под увольнение, поскольку работодатели отдадут предпочтение работникам с опытом. Это вызывает их отчуждение от труда, рост разочарования, а в некоторых случаях – агрессии (это особенно характерно для стран с низким социально-экономическим развитием).

Несмотря на то, что не существует прямой корреляции между уровнем безработицы и экономическим ростом (например, рост ВВП), замедление темпов экономического развития непременно приводит к сокращению рабочих мест и, соответственно, росту, прежде всего, безработицы среди молодежи. Привлечение молодежи к труду, наоборот, открывает возможности для реализации ее креативного и инновационного потенциала.

Серьезной проблемой остается низкий уровень образования во многих

странах мира, вследствие чего молодые люди не могут претендовать на достойную работу и быть конкурентоспособными на рынке труда. Соответственно, в мире растет численность группы НЕЕТ (молодежь, которая не работает и не учится), что делает ее социально уязвимой и иногда даже не безопасной маргинальной категорией.

В современном мире на фоне перманентных кризисных явлений проблема молодежной безработицы требует сбалансированной политики правительства, реализация которой будет способствовать снижению социальной напряженности и позволит постепенно повысить уровень занятости и интегрировать молодежь в экономические процессы. Это является залогом снижения уровня социально-политической напряженности в обществе.

Список литературы

1. World Employment and Social Outlook Trends [Электронный ресурс] – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-dgreportsinst/documents/publication/wcms_908142.pdf.
2. Аткинсон, Дж. Проблемы безработицы / Дж. Аткинсон; пер. с англ. В. Либина; под ред. С. Л. Франка. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, 2011. – 149 с.
3. Roberts, K. Youth enterprise and youth unemployment in European union member and associated countries / K. Roberts // *Sociologia: Slovak Sociological Review*. – 2002. – Vol. 34, № 1. – P. 37-46.
4. Liotti, G. Labour market flexibility, economic crisis and youth unemployment in Italy / G. Liotti // *Structural Change and Economic Dynamics*, Elsevier. – 2020. – Vol. 54(C). – P. 150-162.
5. Adelaja, A. Is Youth Unemployment Related to Domestic Terrorism? / A. Adelaja, J. George // *Perspectives on Terrorism*. – 2020. – Vol. 14, № 5. – P. 41-62.
6. Hasan, Z. Determinants of youth unemployment rate in Asean / Z. Hasan, H. Sasana // *International Journal of Scientific & Technology Research*. – 2020. – № 9(6). – P. 6687–6691.
7. Baah-Boateng, W. The youth unemployment challenge in Africa: What are the drivers? / W. Baah-Boateng // *The Economic and Labour Relations Review*. – 2016. – № 27(4). – P. 413-431.
8. Bayrak, R. The determinants of youth unemployment: A panel data analysis of OECD countries / R. Bayrak, H. Tatli // *The European Journal of Comparative Economics*. – 2018. – № 15(2). – P. 231-248.
9. Ebaidalla, E. M. Analysis of youth unemployment in Sub-Saharan Africa: Determinants and possible ways forward / E. M. Ebaidalla // *African Journal of Economic and Sustainable Development*. – 2016. – № 5(4). – P. 302-317.
10. Азрилияна, А. П. Новый экономический словарь / А. П. Азрилияна. – Изд. 3-е – Москва: Институт новой экономики, 2010 – 1088 с.
11. Youth unemployment rate in selected world regions in 2000 to 2023. Statista. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statista.com/statistics/269640/youth-unemployment-rate-in-selected-world-regions>.
12. Global Employment Trends for Youth [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/youth/2013/lang--en/index.htm>.
13. Valente O. Educationalisation of youth unemployment through lifelong learning policies in Europe / O. Valente, Q. Capsada-Munsech, J. P. de Otero // *European Educational Research Journal*. – 2020. – Vol. 19(6). – P. 324-348.
14. Зудина, А. А. «Поколение локдауна»: динамика молодежного рынка труда в условиях пандемии COVID-19 / А. А. Зудина // *Мир России. Социология. Этнология*. – 2024. – Т. 33, № 2. – С. 6-31.
15. Римская, О. Н. Уровень безработицы как триггер угрозы национальной безопасности стран (на примере России и стран Европы) / О. Н. Римская, В. С. Кранбихлер // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 246-255.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ¹

В.И. Демьянкова

ФГБНУ «Институт научно-технической информации», г. Донецк

Аннотация. В статье перечислены основные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в киберпространстве в Донецкой Народной Республике, а также предложены пути решения как на федеральном уровне, так и на уровне предприятий. Приведена характеристика основных уязвимостей в интернет-пространстве в Донецкой Народной Республике и пути их обхода. Рассмотрены как бесплатные, так и требующие финансовых вложений мероприятия по предотвращению кибератак.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация, защита прав, киберпространство, киберугроза.

PROBLEMS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

V.I. Demyankova

Institute of scientific and technical information, Donetsk

Abstract. The article lists the main problems of intellectual property rights protection in cyberspace in the Donetsk People's Republic, and suggests ways to solve them both at the federal level and at the enterprise level. The article characterizes the main vulnerabilities in the Internet space in the Donetsk People's Republic and ways to circumvent them. Both free of charge and financially demanding measures to prevent cyberattacks are considered.

Keywords: intellectual property, Donetsk People's Republic, Russian Federation, protection of rights, cyberspace, cyber threat.

Постановка проблемы. На сегодняшний день одними из основных факторов развития экономической и социальной системы выступают интеллектуальные ресурсы – информация и знания, которые являются ключевыми в понимании интеллектуальной собственности. Именно благодаря регистрации прав на интеллектуальную собственность правообладатель способен защитить объект от посягательств и получить от его использования прибыль, при этом большая часть информации и творческого процесса в силу цифровизации и удобства сейчас хранится на электронных носителях. Однако наблюдаемые тенденции показывают, что на данный момент система защиты объектов интеллектуальной собственности, в частности в Донецкой Народной Республике как в новом субъекте Российской Федерации, имеет много недостатков.

Актуальность исследования определяется тем, что решение проблем, связанных с надежностью уровня защиты прав интеллектуальной собственности, будет стимулировать научно-исследовательскую, культурную и творческую

¹Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания №1023022200029-9-5.2.1.

деятельность, а также повысит конкурентоспособность стран и их международную активность. В случае Донецкой Народной Республики получится активизировать научную деятельность, увеличить экономический эффект и сократить риски утечки данных в киберпространстве, при этом учитывая особенности интеграции Донецкой Народной Республики в систему охраны интеллектуальной собственности РФ, определённые Федеральным законом «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1].

Цель исследования – определить проблемы и пути решения защиты прав интеллектуальной собственности в киберпространстве в Донецкой Народной Республике.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Взаимосвязью кибербезопасности и интеллектуальной собственности занимались такие авторы, как Карцхия А. А. [2], Купчинова Е. В. [3], составители ежегодных отчётов АО «Лаборатория Касперского» [4]. При этом в материалах раскрывается преимущественно теоретическая часть защиты прав интеллектуальной собственности в киберпространстве, не учитывающая специфику Донецкой Народной Республики как вновь присоединенной территории.

Основные результаты исследования. Одна из главных проблем заключается в отсутствии достаточной законодательной базы, связанной с защитой Интернет-данных. Если рассматривать зарубежный опыт, можно увидеть, что только в США присутствует закон, регулирующий охрану интеллектуальной собственности в киберпространстве («Закон об авторском праве в цифровую эпоху ДМСА»). Но и одного закона недостаточно, так как в последние десятилетия сфера использования интернет-технологий значительно расширилась. При этом открытые информационные сети не предоставляют достаточный уровень защиты данных, о чем свидетельствует количество успешно проведенных кибератак. Так, например, в конце 2022 года эксперты «Лаборатории Касперского» выявили атаку на правительственные, сельскохозяйственные и транспортные организации, расположенные в Донецкой Народной Республике. Кампания кибершпионажа длилась как минимум с сентября 2021 года. При этом в компании отметили, что эта угроза до сих пор активна, и ее исследование продолжается [5].

Несмотря на то, что по новым регионам России статистика отсутствует (что также затрудняет анализ защиты прав интеллектуальной собственности в Донецкой Народной Республике), по общероссийской статистике заметен существенный рост кибератак. Так, согласно информационно-аналитическим материалам Совета Федерации, количество киберпреступлений в России за минувшие пять лет выросло в 2,3 раза – с 294 тыс. в 2019 г. до 677 тыс. в 2024 г. [6]. При этом сам характер киберпреступности заметно изменился: специалисты отмечают рост утечек и незаконной коммерциализации персональных данных, а в 2023 г. к нему добавилась новая угроза – выросло количество кибератак с целью разрушения информационных систем, а не с целью создания информационного повода или получения выкупа. При этом раскрываемость подобных дел остается недостаточной – до суда доходит лишь четверть.

Характер основных кибератак в регионах России, согласно статистике, предоставленной «Лабораторией Касперского», чаще всего связан с использованием уязвимости в архиваторах 7-Zip и WinRAR, а также в браузере Google Chrome, что видно в табл. 1.

Таблица 1

Топ-10 Интернет-уязвимостей в России [7, с. 106-107]

Место	Уязвимость	Тип уязвимости	Продукт
1	KLA60809	Выполнение вредоносного кода	Версии 7-Zip ранее 23.00
2	KLA12514	Повышение привилегий Выполнение вредоносного кода	7-Zip 21.07 и более ранние версии
3	KLA52366	Выполнение вредоносного кода	WinRAR 6.x ранее версии 6.23
4	KLA48769	Выполнение вредоносного кода Отказ в обслуживании Обход системы безопасности Повышение привилегий Подмена пользовательского интерфейса	Google Chrome ранее версии 112.0.5615.50
5	KLA49112	Выполнение вредоносного кода Отказ в обслуживании Обход системы безопасности Подмена пользовательского интерфейса	Google Chrome ранее версии 113.0.5672.64
6	KLA61361	Выполнение вредоносного кода Отказ в обслуживании	Google Chrome ранее версии 118.0.5993.71
7	KLA48512	Выполнение вредоносного кода Отказ в обслуживании Обход системы безопасности Повышение привилегий Подмена пользовательского интерфейса	Google Chrome ранее версии 111.0.5563.65
8	KLA62539	Отказ в обслуживании	Google Chrome ранее версии 120.0.6099.129
9	KLA60560	Выполнение вредоносного кода Отказ в обслуживании Обход системы безопасности Подмена пользовательского интерфейса	Google Chrome ранее версии 117.0.5938.63
10	KLA51005	Выполнение вредоносного кода Отказ в обслуживании Обход системы безопасности Подмена пользовательского интерфейса	Google Chrome ранее версии 115.0.5790.99

В контексте присоединенных территорий преимущественно геополитическая обстановка влияет на ландшафт киберугроз и приводит к появлению новых, однако на этот аспект на данном этапе нельзя повлиять. Поэтому по результатам анализа необходимо сформировать ряд рекомендаций.

1. Использование только официальных версий программного обеспечения, его обновление при появлении новых версий [8, с. 187]. В первую очередь необходимо сделать упор на обновление Google Chrome, а также программ-архиваторов, в частности 7-Zip. Такой подход связан не только с

распространенностью уязвимостей в ранних версиях 7-Zip по регионам России, но и с действием вредоносного ПО, получившего распространение в Донецкой Народной Республике, о котором говорилось ранее – CommonMagic. Именно в ZIP-архиве содержатся документ-приманка (в формате PDF, XLSX или DOCX) и вредоносный LNK-файл с двойным расширением (например, pdf.lnk).

2. Регулярное проведение обязательных инструктажей на предприятиях Донецкой Народной Республики, которые бы обеспечили правильную реакцию работников компании на попытки взлома (отказ от перехода по внешним ссылкам, скачивания подозрительных приложений, моментальное предупреждение руководства о попытках фишинг-атак и т.д.). Выявлено, что распространение CommonMagic начинается с загрузки работником архива из целевого фишингового письма, которое приходит на коммерческие почты под видом письма от государственной организации.

3. Хранение информации на безопасных электронных носителях, очистка ненужных данных или перенесение их на электронные носители. Это требует от IT-специалистов предприятий Донецкой Народной Республики предоставления пустых флэш-носителей либо пространства на облаках (например, облако Mail.ru, Яндекс.Диск) и их использования исключительно в рабочих целях. Также следует отказаться от сервисов, где оборудование не обслуживается должным образом и контролируется зарубежными недружественными странами, например, от сервисов Google, в которых, по заявлению Министерства цифрового развития, ряд технических проблем, связанных с безопасностью данных и скоростью их обработки, только увеличивается [9]. В Донецкой Народной Республике сервисы Google на уровне магистрального оператора начали блокировать с 2023 г., однако многие предприятия продолжают применять инструменты организации, используя VPN, что потенциально повышает опасность для персональных данных предприятий [10].

4. Напоминание сотрудникам предприятий основных правил работы с конфиденциальной информацией: постоянное создание резервных копий, генерация сложных паролей с использованием нижнего и верхнего регистра, цифр и символов, соблюдение правила «одно устройство – один пароль». Также необходимо во всех отделениях иметь возможность подключиться к резервной системе, что позволило бы продолжить работу без сбоев и отклонений от установленного штатного режима.

Обучение основам компьютерной грамотности должно быть частью каждой организации, при этом на данном этапе в Донецкой Народной Республике отсутствуют государственные курсы по названному направлению. Однако есть бесплатные онлайн-возможности повышения компьютерной грамотности: например, прохождение сотрудниками курса «Цифровая грамотность и безопасность в интернете» от Яндекс.Практикум [11]. Залогом для повышения компьютерной грамотности и, как следствие, более качественной защитой интеллектуальной собственности на электронных носителях, в следующие десятилетия может стать прохождение несовершеннолетними гражданами Донецкой Народной Республики IT-курсов в оффлайн-режиме на одной из пяти открытых площадок (гг. Донецк, Енакиево, Макеевка, Мариуполь) [12].

5. Инвестиции в современную и мощную систему защиты серверов и технологий, используемую сотрудниками, что сократит риск утечки данных и взлома. Секретарь Комитета Народного Совета по промышленности и торговле Дмитриев С. отметил, что около 90% от общего объема инвестиций в Донецкую Народную Республику направляются на финансирование промышленности, в частности на финансирование инвестиционных проектов, пополнение оборотных средств и на приобретение машиностроительного оборудования, при этом в данном перечне не указаны технологии, приобретаемые для научно-технических и иных организаций, связанных со сферой безопасности [13]. Аспект требует огласки на региональном уровне.

6. Незамедлительная реакция на вероятно проведенную атаку. Когда возможно определение владельца доменного имени через сервис whois, регистратора или хостинга, необходимо отправить нарушителю письменную мотивированную досудебную претензию, а при игнорировании письма направить жалобу в Роскомнадзор и другие органы власти, обладающие полномочиями по блокировке контента.

Если же определить правонарушителя не предоставляется возможным, необходимо сразу после возможного факта кибератаки обратиться к руководителю организации и, в последствие, в государственные органы безопасности, присутствующие на территории Донецкой Народной Республики. К таковым относятся: прокуратура; Министерство внутренних дел Донецкой Народной Республики; Министерство государственной безопасности Донецкой Народной Республики; адвокатура; Верховный Суд.

При этом следует помнить, что Министерство государственной безопасности Донецкой Народной Республики и Генеральная прокуратура Донецкой Народной Республики, согласно указам Пушилина Д.В., в ближайшем времени будут ликвидированы [14]. Необходимо обращаться в федеральные подразделения Российской Федерации, также возможно написание жалоб через онлайн-сервис «Госуслуг».

При этом общими для обеих ситуаций (независимо от анонимности злоумышленника) являются следующие действия.

Шаг 1. Выявление и изоляция зараженных компьютеров от корпоративной сети. Для этого необходима проверка логов антивирусов (файл с записями о событиях в хронологическом порядке), после чего следует отключение зараженные машины от сети. Также необходимо обратить внимание на расширения персональных файлов: если они изменились или вместо них появилось множество других с неизвестными именами, то компьютер заражен.

Шаг 2. Попытки определить первоисточник заражения и уязвимость, которую использовали злоумышленники. Чаще всего источником заражения становятся письма со спамом, зараженные съемные носители, установка вместе с другим программным обеспечением и взломанные или скомпрометированные веб-страницы. Разобраться, что послужило отправной точкой, поможет аудит изменения зашифрованных файлов, чтобы понять, с какого компьютера они шифровались. Однако этот способ работает только при условии, что аудит был заблаговременно включен системным администратором. Выявить причины

помогут и специальные организации, которые проводят расследования подобных инцидентов, или в минимальном объеме специалисты технической поддержки антивируса, который использовался в компании.

Шаг 3. Принятие возможных мер по устранению уязвимости и усилению защиты, проведение аудита безопасности и использование других методов для защиты: настройка фильтров EXE-файлов в почте; отключение возможности запуска файлов из папок AppData или LocalAppData; отключение возможности удаленного управления рабочим столом (RDP); использование программ для защиты, которым можно доверять; использование восстановления системы, чтобы откатить систему до «чистого» состояния; использование стандартной учетной записи вместо учетной записи администратора.

Также рекомендуется создать на предприятиях Донецкой Народной Республики информационную базу данных. База данных может быть разработана специалистами предприятия в программе Microsoft Access или на сетевом диске, где будут размещены результаты проведенных патентных исследований, найденные патентные документы и научно-техническая информация, которая относится к сфере деятельности предприятия. Доступ к базе данных при этом будет разрешен определенному кругу лиц, участвующему в разработке продукции [15, с. 199].

Выводы. Таким образом, основные рекомендации по защите прав интеллектуальной собственности в киберпространстве в Донецкой Народной Республике являются следующими: 1) для государственных подразделений федерального уровня – создание законодательных актов по охране интеллектуальной собственности в Интернет-пространстве от злоумышленников и хакеров, проведение бесплатных программ повышения квалификации и курсов по компьютерной грамотности в онлайн и оффлайн-режимах, стимулирование предприятий в инвестиции, направленные на технологии и сервисы защиты данных; 2) для предприятий – проведение инструктажей по компьютерной грамотности, приобретение полных версий антивирусных программ и лицензионного ПО, наличие IT-специалистов для скорейшего устранения вирусных атак, установка последних версий рабочих программ, в частности тех, в которых хранятся черновики с чертежами, изображениями и иной информацией по объектам интеллектуальной собственности, использование отечественных хранилищ данных и проверенных, защищенных флеш-накопителей. Несмотря на то, что некоторые мероприятия требуют от организаций финансовых вложений, снижение риска кибератаки и утечки важных данных полностью окупает затраты.

Именно повышенное внимание к сохранению безопасности данных станет отправной точкой для сохранения конфиденциальности объектов интеллектуальной собственности в Донецкой Народной Республике.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 29.12.2022 №615-ФЗ – Система КонсультантПлюс, 2022. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/78680.html>.

2. Карцхия, А. А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность. Часть 1 / А. А. Карцхия // Вопросы кибербезопасности. – 2014. – №1 (2). – С. 61-66.
3. Купчина, Е. В. Кибербезопасность в международном коммерческом арбитраже при рассмотрении интеллектуальных споров / Е. В. Купчина // Legal Concept. – 2020. – № 2. – С. 129-135.
4. Оф. сайт АО «Лаборатория Касперского». – АО «Лаборатория Касперского», 2024. – URL: <https://www.kaspersky.ru>.
5. Новодережкин, А. «Лаборатория Касперского» выявила кибератаку на ДНР, ЛНР и Крым / А. Новодережкин. – ТАСС, 2023. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/17323511>.
6. Количество киберпреступлений в России выросло в 2,3 раза за пять лет. – Рамблер, 2024. – URL: <https://news.rambler.ru/tech/52615165-kolichestvo-kiberprestupleniy-v-rossii-vyroslo-v-2-3-raza-za-pyat-let>.
7. Ландшафт киберугроз: Аналитические отчеты «Лаборатории Касперского». – АО «Лаборатория Касперского», 2024. – 120 с. – URL: https://newsletter.radensa.ru/wp-content/uploads/2024/05/Report_Threat_Landscape_RU.pdf
8. Берова, Д. М. Кибератаки как угроза информационной безопасности / Д. М. Берова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №2. – С. 186-188.
9. Возяков, А. Жизнь без «Гугла»: россияне вынуждают переносить данные на другие сервисы / А. Возяков. – Деловой Петербург, 2024. – URL: <https://www.dp.ru/a/2024/09/29/zhizn-bez-gugla-rossijan>.
10. В ДНР блокируют Google и Zoom. – Коммерсантъ, 2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5825761>.
11. Бесплатный курс «Цифровая грамотность и безопасность в интернете». – АНО ДПО «Образовательные технологии Яндекса», 2024. – URL: https://start.practicum.yandex/digital-literacy/?utm_source=yandex&utm_medium=search&utm_campaign=feed_start.
12. Стартовал набор на курсы программирования для школьников «Код будущего». – ГБОУ ДПО «Донецкий республиканский институт развития образования», 2023. – URL: <https://goo.su/ShSz>.
13. Дмитриев, С. Около 90 % от общего объема инвестиций в ДНР идут на финансирование промышленности региона / С. Дмитриев. – Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики, 2024. – URL: <https://dnrsovet.gov.ru/sergej-dmitriev-okolo-90-ot-obshhego-obema-investitsij-v-dnr-idut-na-finansirovanie-promyshlennosti-regiona>.
14. Указы Главы ДНР. – Официальный сайт Главы ДНР Дениса Пушилина, 2024. – URL: <https://denis-pushilin.ru/akty-glavy-dnr/ukazy/>
15. Русов, С. Л. Роль патентных исследований на предприятиях вновь присоединенных территорий / С. Л. Русов, К. В. Журавлева // Наука, бизнес, производство: вызовы и решения : Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27–30 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Национальный информационный канал, 2024. – С.199-203. – ISBN978-5-906759-65-8. – EDN FBFHWE.

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.А. Джантимирова¹, А.С. Исаева², Л.В. Шабалина³

^{1,2}ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

³ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

Аннотация: в статье выделены особенности мировых финансов: обособленность от материальной сферы; двойственная природа; доминирующее положение в мировой экономике; глобальность финансовых рисков и противоречие с принципом общественного блага, что привело к появлению новых финансовых инструментов, оказывающих влияние на взаимодействие в глобальной экономике.

Ключевые слова: мировые финансовые ресурсы, глобальная экономика, финансовые институты, транснациональные корпорации, финансовые инструменты.

THE ROLE OF FINANCIAL RESOURCES IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL ECONOMY

E.A. Dzhantimirova¹, A.S. Isaeva², L.V. Shabalina³

¹Donetsk National Technical University, Donetsk

²Economic Research Institute, Donetsk

Abstract: the article highlights the features of global finance: isolation from the material sphere; dual nature; dominant position in the global economy; global financial risks and contradiction with the principle of public good, which led to the emergence of new financial instruments that influence interaction in the global economy.

Keywords: global financial resources, global economy, financial institutions, transnational corporations, financial instruments.

Актуальность исследования мировых финансовых ресурсов глобальной экономики в современных условиях определяется несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, глобализация требует глубокого анализа международных финансовых потоков, что важно для устойчивого финансового роста. Во-вторых, экономические кризисы выявляют уязвимости финансовых систем, а исследование финансовых ресурсов помогает понять факторы стабильности и управления рисками. В-третьих, финансирование экологически чистых технологий в условиях изменения климата становится важной темой, требующей внимания к эффективности использования ресурсов. В-четвертых, новые финансовые технологии и криптовалюты изменяют традиционные структуры, что требует анализа их влияния на глобальную экономику. В-пятых, высокий уровень государственного долга вызывает обеспокоенность, и исследование механизмов им управления, что является важным для разработки долгосрочной финансовой стратегии. В-шестых, неравномерное распределение финансовых ресурсов приводит к социальным и экономическим дисбалансам, что требует анализа его причин и последствий. Таким образом, исследование особенностей мировых финансов критически важно для понимания современных вызовов и поиска решений для устойчивого развития глобальной экономики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализ роли финансов в развитии мировой экономики изучались множеством отечественных

исследователей, таких как: Парфенова Л.Б., Кузьмин И.Г., Тростин А.С. [1], Жиженко Ю.П., Медведева М.Б. [2], Стричевский П.В., Савельев И.И. [3], Севек Р.М. Ильясова М.Г. [4], Загалова З.А. [5]. Финансовая глобализация и финансовая безопасность государства в современных условиях раскрыта в работах: Омельянович Л.А., Подкопаева О.А. [6], Погудина С. [7].

Цель исследования – проанализировать особенности мировых финансов и их влияние на глобальную экономику.

Основные результаты исследования. Для понимания особенностей мировых финансов и их влияния на глобальную экономику рассмотрим их специфические признаки.

1. Обособленность от материальной сферы. В современных условиях наблюдается обособление финансовых институтов от производства и, что немаловажно, объем финансовых ресурсов в стоимостном выражении многократно превышает объем материальных. Данную тенденцию можно охарактеризовать как «закон расширения финансовой сферы», который провоцирует высокую эластичность финансовых отношений и быструю реакцию на различные риски такие как: политические, социальные, экономические и т.д.

2. Двойственная природа финансов. Так, несмотря на обособленность от материальной сферы, финансы направлены на обеспечение непрерывного процесса создания экономических благ, при этом наблюдается создание финансово-промышленных групп, что является неотъемлемой составляющей современного развития мировой экономики.

3. Доминирующее положение финансов в мировой экономике. Данные обстоятельства способствуют преодолению дефицита собственных денежных средств государств с одной стороны, а с другой – являются источником необратимых рисков для промышленных предприятий.

4. Глобальность финансовых рисков. В сегодняшних условиях взаимодействия стран их границы становятся более размытыми, при этом приобретают важность наднациональные институты и государства имеют ограниченный набор инструментов влияния на международную конъюнктуру. Степень влияния государства на глобальные финансовые процессы зависит от следующих факторов:

- объема золотовалютных резервов;
- доли национальной валюты в международном обращении;
- степени подверженности национальной экономики инфляционным процессам;
- объема ВВП на душу населения;
- динамики курса национальной валюты и уровня ее автономности.

Следует отметить, что на основе излишка денежных средств не усвоенные реальным сектором экономики, создали фонды, которые являются отдельным сегментом мирового рынка, где товаром стали обязательства по осуществлению сделок. На сегодняшний день от 2/3 до 3/4 потенциальных инвестиционных ресурсов в глобальной экономике могут быть востребованы транснациональными компаниями, что заставляет их изыскивать любую форму вложения, позволяющую сохранить их ценность в течение определённого времени [6]. Глобальные финансы стали ключевой основой общемирового

перераспределения вновь созданной стоимости, также появились новые финансовые инструменты, которые обращаются на соответствующих финансовых рынках, например, таких, как рынок финансовых фьючерсов, финансовых опционов и «своп», форвардный рынок, а также рынок финансовых дериватов. Данные инструменты предназначены преимущественно для хеджирования валютных рисков, с которыми сталкиваются участники международных экономических отношений, а также для проведения спекулятивных операций.

Форвардные рынки предоставляют возможность заранее зафиксировать курс будущей сделки. Каждая экономическая единица заключает с контрагентом соглашение об обмене определённого вида товара на другой по заранее оговорённой цене в установленный срок. Условия такого договора являются обязательными для обеих сторон и не подлежат изменению в одностороннем порядке до его исполнения. При этом одна из сторон форвардного контракта берет на себя риск неплатежеспособности контрагента, который может проявиться как до наступления срока исполнения обязательств, так и в момент их выполнения.

Фьючерсные операции характеризуются более высокой степенью стандартизации по сравнению с форвардными. Основные отличия фьючерсных контрактов заключаются в следующем:

- фьючерсы предполагают обязательство поставки конкретных ценных бумаг, товаров или валюты к фиксированной дате либо через определённый временной промежуток; рынок этих контрактов стандартизирован по объёмам сделок, срокам их исполнения и видам активов.

- участники фьючерсных сделок вступают в контакт не напрямую друг с другом, а через фьючерсную биржу.

- обязательства по покупке или продаже актива на фьючерсном рынке можно ликвидировать, заключив противоположный по условиям контракт.

- фьючерсные рынки требуют регулярной корректировки стоимости всех контрактов в соответствии с текущими рыночными ценами.

- владельцы фьючерсных контрактов обязаны вносить гарантийные взносы (маржу), чтобы защитить рынок от возможных потерь, вызванных ежедневными колебаниями цен.

- форвардные контракты обладают более высоким уровнем риска, поскольку одна из сторон может отказаться от исполнения своих обязательств в случае резкого изменения цен накануне дня поставки.

В последние годы получила развитие новая форма финансовых операций – свопы, представляющие собой сделки прямого обмена контрактами. Свопы предполагают продажу финансового актива по спотовой цене с одновременной покупкой на срок либо покупку по спотовой цене с последующей продажей на срок. Такие операции широко применяются для хеджирования процентных рисков путем обмена платежами по фиксированной ставке на платежи по переменной ставке. Кроме того, свопы позволяют минимизировать риски, связанные с будущими валютными потоками (например, доходами, которые компания планирует получить от зарубежных филиалов или инвестиций), а

также риски, обусловленные разной скоростью изменения процентных ставок на внутренних и внешних рынках.

Включение новых стран в глобальную финансово-промышленную систему явилось причиной агрессивного стимулирования спроса на кредитные ресурсы. С увеличением в экономике доли производственного сектора развивающиеся страны постепенно аккумулировали внутренний потребительский потенциал, что привело к переходу на качественно новый уровень потребления населения, вызывающий стимулирование внутреннего спроса посредством кредитования

5. Противоречие с принципом общественного блага. Следует отметить, что глобальные финансы преследуют в качестве основной цели увеличение капитализации активов основных бенефициаров данных активов. При этом социальная функция финансов является опосредованной, то есть реализуется в том случае, если это нужно бенефициару. Противоречивым также является международное разделение труда, поскольку транснациональные корпорации размещают свои подразделения в странах «третьего мира», поскольку это выгодно в силу низкой цены на рабочую силу. Таким образом, глобальные финансы вступают в противоречие с функционированием государства, одной из задач которого является выполнение социальной функции и перераспределение доходов.

Выводы. Финансовые ресурсы мировой экономики играют ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития стран, эффективное управление которыми на глобальном уровне является одной из важнейших задач, что требует координации усилий стран, международных институтов и частного сектора для создания более справедливой и устойчивой мировой экономики.

Список литературы

1. Национальные и мировые финансы: современные тенденции и особенности : учеб. пособие / Л. Б. Парфенова, И. Г. Кузьмин, А. С. Тростин ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – 112 с.
2. Zhizhenko, Yu. P. Perspektivy formirovaniya mnogopolyarnoy mirovoy fi nansovoy sistemy [Prospects for creating a multipolar global fi nancial system] / Yu. P. Zhizhenko, M. B. Medvedeva // Ekonomicheskaya bezopasnost. – 2024. – №7(3). – P. 523–534. – doi: 10.18334/ecsec.7.3.1206495.
3. Стричевский, П. В. Обзор современных взглядов на понятие финансовой системы и ее состав // П. В. Стричевский, И. И. Савельев / Индустриальная экономика. – 2020. – №. 1. – С. 22-31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-vzglyadov-na-ponyatie-finansovoy-sistemy-i-ee-sostav>.
4. Севек, Р. М. Государственные и муниципальные финансы / Р. М. Севек, М. Г. Ильясова // ADVANCED SCIENCE: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 ноября 2018 г. / Г.Ю. Гуляев. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 91-94.
5. Загалова, З. А. Влияние формальных глобальных макрорегуляторов на конкурентные позиции национальных экономик / З. А. Загалова // Финансы, деньги, инвестиции. – 2022. – № 1. – С. 3-9.
6. Финансовая глобализация и финансовая безопасность государства в современных условиях: монография / под ред. Л. А. Омелянович, О. А. Подкопаева. – Самара: ПНК, 2023. – 257 с.
7. Погудин, С. Тренды развития финансового сектора / С. Погудин. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/trendy-razvitiya-finansovogo-sektora-20230914-1118>.

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Т.В. Зинович¹, Д.Р. Черепенко², М.И. Бухтик³

^{1,2,3}УО «Полесский государственный университет», г. Пинск

Аннотация: в статье рассмотрено цифровое развитие бухгалтерского учета. Переход на электронные системы открывает перед бухгалтерией новые горизонты, повышая эффективность, точность и скорость обработки информации. Однако, как и любая технологическая революция, цифровизация бухгалтерского учета имеет свои преимущества и недостатки. Цифровые системы значительно ускоряют обработку информации, сокращая время, необходимое для выполнения бухгалтерских задач. Современные бухгалтерские программы предоставляют расширенные возможности аналитики. Они позволяют генерировать разнообразные отчеты, визуализировать данные и получать глубокое понимание финансового состояния организации.

Ключевые слова: бухгалтерской учет, учет, цифровизация, цифровые технологии, бухгалтерские программы, ИТ-технологии.

DIGITAL DEVELOPMENT OF ACCOUNTING

T.V. Zinovich¹, D.R. Cherepenko², M.I. Bukhtik³

^{1,2,3}Polesky State University, Pinsk

Abstract: the article discusses the digital development of accounting. The transition to electronic systems opens up new horizons for accounting, increasing the efficiency, accuracy and speed of information processing. However, like any technological revolution, digitalization of accounting has its advantages and disadvantages. Digital systems significantly speed up information processing, reducing the time required to complete accounting tasks. Modern accounting software provides advanced analytics capabilities. They allow you to generate a variety of reports, visualize data and gain a deep understanding of the financial condition of the organization.

Keywords: accounting, accounting, digitalization, digital technologies, accounting programs, IT technologies.

Постановка проблемы. Проблема заключается в необходимости перехода к цифровым решениям, которые могут интегрироваться с другими системами, обеспечивать автоматизацию процессов и укреплять информационную безопасность.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Различные аспекты применения информационных технологий в бухгалтерском учете рассматривали в своих исследованиях: Гудкова О.В., Булах А.С.: использование основных пакетов программного обеспечения [1]; Сердюк В.Н.: адаптация методики аудита к условиям автоматизированного учета, обусловленную перенесением акцентов в деятельности бухгалтера с проблемы учетного отражения хозяйственных операций на проблемы их идентификации и оценки [2].

Цель исследования – проанализировать направления развития бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики.

Основные результаты исследования. Бухгалтерский учёт – это система непрерывного формирования информации в стоимостном выражении об

активах, обязательствах, о собственном капитале, доходах, расходах организации посредством документирования, инвентаризации, учетной оценки, двойной записи на счетах бухгалтерского учета, обобщение в отчетности. От того, насколько эффективно работает бухгалтерия, во многом зависят показатели эффективности всего предприятия. В условиях развития цифровой экономики необходимо совершенствовать современные информационно-телекоммуникационные технологии, что открывает новые возможности для ведения бухгалтерского учёта.

Цифровой бухгалтерский учёт – это новая форма учёта, а «цифровизация бухгалтерского учёта» – это процесс внедрения изменений в эту область. Цифровизация значительно улучшает характеристики бухгалтерской информации и расширяет возможности её использования.

Цель цифровизации в бухгалтерском учёте – ускорить сбор информации, увеличить скорость и объём её обработки и хранения, а также обеспечить доступность и оперативность информации для всех заинтересованных сторон при повышении её достоверности [3].

В Республике Беларусь происходит развитие цифровой экономики в соответствии с государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на период с 2021 по 2025 годы. Согласно этой программе, в Беларуси планируется провести цифровую трансформацию процессов управления предприятиями и производством. Также предполагается создание единых цифровых решений, таких как государственные цифровые платформы, для продвижения продукции на мировой рынок. Данная программа говорит о стремлении белорусского правительства в повышении эффективности работ и улучшения конкурентоспособности предприятий [4].

Одними из основных цифровых технологий в бухгалтерском учете можно выделить:

1. Электронный документооборот – это процесс, который позволяет максимально быстро и без лишних затрат обмениваться документами между юридическими и физическими лицами;

2. Программное обеспечение – это неотъемлемая часть любого бизнеса, от малого предприятия до крупной корпорации. Оно помогает автоматизировать рутинные финансовые процессы, управлять счетами, вести учет доходов и расходов, а также следить за налогами и отчетностью;

3. Блокчейн - распределенная база данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях (более обобщенно – коммуникациях), проведенных участниками системы. Информация хранится в виде «цепочки блоков», в каждом из которых записано определенное число коммуникаций;

4. Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерных наук, которая занимается созданием устройств и программ, способных решать задачи, которые ранее могли решать только люди. ИИ использует методы и алгоритмы машинного обучения, чтобы анализировать данные, делать выводы и принимать решения;

5. Облачное хранение данных – это комплекс бухгалтерских программ, которые находится на удаленном сервере и предназначенных для работы через сеть Интернет [5].

В современных условиях развития экономики цифровые технологии оказывают все большее влияние на различные сферы деятельности, в том числе и на бухгалтерский учет. Республика Беларусь также не остается в стороне от этих трансформационных процессов и активно внедряет цифровые решения в практику ведения учета (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые преимущества и недостатки использования цифровых технологий бухгалтерского учета [6]

Наименование технологии	Преимущества	Недостатки
1	2	3
Электронный документооборот	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ускорение процессов: позволяет значительно сократить время на обработку документов, что ускоряет бизнес-процессы. 2. Снижение затрат: уменьшаются расходы на бумагу, печать и хранение документов. 3. Удобство хранения: электронные документы легче архивировать и искать, чем бумажные. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обучение персонала: сотрудникам может потребоваться время для освоения новых систем и технологий. 2. Риски кибербезопасности: увеличивается угроза утечек данных и кибератак. 3. Необходимость поддержки: требуется постоянная техническая поддержка и обновление систем.
Программное обеспечение	<ol style="list-style-type: none"> 1. Адаптация к местным условиям: часто разрабатывается с учетом специфики бизнеса и законодательства Беларуси, что делает его более эффективным для местных пользователей. 2. Гибкость и индивидуальные решения: местные организации могут предложить кастомизированные решения, адаптированные под конкретные нужды клиента. 3. Развитие IT-сектора: IT-рынок активно развивается, что способствует улучшению качества и инновационности продуктов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемы с интеграцией: локальные системы могут не всегда легко интегрироваться с международными стандартами или другими программами. 2. Недостаток ресурсов: меньшее количество инвестиционных ресурсов по сравнению с западными странами может ограничивать развитие программного обеспечения. 3. Необходимость обучения: персоналу может потребоваться время для освоения новых систем, особенно если они отличаются от привычных решений.
Блокчейн	<ol style="list-style-type: none"> 1. Безопасность: данные, хранящиеся в блокчейне, защищены от подделок и несанкционированного доступа 2. Прозрачность: блокчейн обеспечивает высокий уровень прозрачности, что позволяет отслеживать все транзакции и действия в системе. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Технические сложности: внедрение блокчейн-решений требует значительных технических ресурсов и времени на разработку. 2. Недостаток знаний и опыта: на рынке может быть нехватка специалистов с опытом работы в блокчейн-технологиях, что затрудняет внедрение и развитие.

1	2	3
Искусственный интеллект	<p>1. Анализ больших данных: эти технологии способны обрабатывать и анализировать большие объемы данных, выявляя закономерности и тренды, которые трудно заметить вручную.</p> <p>2. Инновации в различных отраслях: ИИ может быть применен в медицине, финансах, производстве, логистике и других сферах, способствуя развитию новых продуктов и услуг.</p>	<p>1. Технические сложности: внедрение ИИ-решений требует значительных ресурсов, времени и технической экспертизы</p> <p>2. Потенциальная замена рабочих мест: автоматизация процессов может привести к сокращению рабочих мест, что вызывает социальные и экономические проблемы.</p>
Облачное хранение данных	<p>1. Доступность данных: бухгалтеры могут получать доступ к финансовым данным из любой точки с интернет-соединением, что упрощает работу с удаленными командами и клиентами.</p> <p>2. Автоматизация процессов: многие облачные бухгалтерские программы предлагают автоматизацию рутинных задач, таких как расчет налогов и генерация отчетов, что экономит время.</p>	<p>1. Зависимость от интернета: доступ к данным требует стабильного интернет-соединения, что может быть проблемой в регионах с низкой скоростью интернета.</p> <p>2. Риски конфиденциальности: хранение финансовых данных на сторонних серверах может вызывать опасения по поводу утечки информации или несанкционированного доступа.</p>

Цифровая трансформация экономики способствует ускорению и облегчению оперирования большими массивами данных. Можно выделить несколько бухгалтерских программ, которые используют организации (табл. 2).

Таблица 2

Описание программ, используемых в бухгалтерии [7]

Наименование программы	Описание
1С: Бухгалтерия	Это продукт для автоматизации предприятий. Перед пользователями открыт широкий ассортимент типовых решений и отраслевых конфигураций. С их помощью возможно автоматизировать бизнес-процессы в любой организации, независимо от масштабов и направлений
Контур. Бухгалтерия	Онлайн бухгалтерия для малого бизнеса. Позволяет вести бухгалтерский учет, сдавать отчетность через интернет, рассчитывать зарплату. Интеграция с интернет-банком, электронным документооборотом, товароучетными системами. Простой и понятный интерфейс максимально ускоряет работу с системой. Есть возможность аутсорсинга ведения бухгалтерии.
Учеткин.by	Это «облачный» сервис, который позволяет любому предпринимателю или небольшой организации вести, анализировать и контролировать свой бизнес прямо из Интернет
Делай Дело	Сервис онлайн бухгалтерия для малого бизнеса. Можно получить автоматизированные бизнес-процессы: Интеграции с банками, ресторанными, CRM и другими системами Расчет заработной платы (в том числе с привязкой к валюте).
ЭДиН и бухгалтерский учет	Инновационный сервис электронного документооборота, который полностью соответствует законодательству Республики Беларусь в части использования электронных документов и электронно-цифровой подписи.

Бухгалтерские программы играют ключевую роль в современном бизнесе, способствуя автоматизации и оптимизации финансовых процессов. Эти программные решения значительно упрощают ведение бухгалтерского учета, обеспечивают точность и своевременность отчетности.

Рассмотрим сравнительную характеристику программ, используемых в бухгалтерии (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная характеристика программ, используемых в бухгалтерии*

Признак	1С: Бухгалтерия	Контур. Бухгалтерия	Учеткин.by	Делай Дело	ЭДиН и бухгалтерский учет
Скорость работы	Медленно работает база в облаке	Быстрая работа	Быстрая работа	Иногда бывают перебои в работе	Быстрая работа
Безопасность	Недостаточный уровень безопасности, необходимо платить за обновления	Соответствует самым строгим требованиям безопасности	Достаточный уровень безопасности	Достаточный уровень безопасности	Соответствует самым строгим требованиям безопасности
Интерфейс	Удобный, но может быть сложным для новичков	Интуитивно понятный, подходит для пользователей с разным уровнем подготовки	Простой и понятный интерфейс	Удобный и современный интерфейс	Прост в использовании, но может быть менее функциональным по сравнению с конкурентами
Функциональность	Предназначен для большого и малого бизнеса	Подходит для индивидуальных предпринимателей и организаций до 100 сотрудников	Для малого и среднего бизнеса	Для малого бизнеса	Для большого и малого бизнеса
Стоимость обслуживания	Приемлемая	Недорогая	Приемлемая	Средняя стоимость	Средняя стоимость

* Авторская разработка.

По табл. 3 можно сделать вывод, что выбор подходящего программного обеспечения должен основываться на конкретных потребностях организации, ее размере и специфике работы. В условиях постоянного изменения технологической среды организации, стремящиеся к эффективному управлению финансами и соблюдению законодательства, должны внимательно подходить к выбору необходимого программного обеспечения для бухгалтерского учета. Однако, с цифровизацией возникают и определенные вызовы, такие как необходимость защиты данных, зависимость от технологий и возможность сбоя систем. Организации должны уделять особое внимание вопросам информационной безопасности и резервного копирования данных.

Выводы. Внедрение цифровых технологий в бухгалтерский учёт – это важный шаг в развитии практики его применения. Однако в теоретических исследованиях пока не оценено, как цифровизация влияет на методологию бухгалтерского учёта. Поэтому создание новых структур и моделей методов учёта – одна из ключевых задач, которая позволит повысить значимость и эффективность бухгалтерского учёта для общества. Организации, активно использующие современные технологии, получают конкурентные преимущества, которые помогают им адаптироваться к быстроменяющейся рыночной среде и успешно преодолевать вызовы времени. Важно, чтобы организации грамотно подходили к выбору и внедрению бухгалтерских программ, обеспечивая максимальную пользу и минимизируя возможные риски.

Список литературы

1. Гудкова, О. В. Информационные технологии в бухгалтерском учете / О. В. Гудкова, А. С. Булах Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных трудов / под ред. д.э.н., профессора М. М. Шабановой. – Махачкала: ФГБОУ ВО «ДГТУ», 2019. – С. 263-266.
2. Сердюк, В. Н. Бухгалтерский учет и аудит в условиях развития цифровых технологий / В. Н. Сердюк Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 5: Экономические науки. Часть 3 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – С. 109-111.
3. Петренко, П. А. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет / П. А. Петренко. – СПб., 2021. – 187 с.
4. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 гг.: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021г. №66: с изм. и доп. текст по состоянию на 18 марта 2022 г. – Минск. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066>.
5. Одинцова, Т. А. Трансформация бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного общества. Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы / Т. А. Одинцова, О. В. Рура. – СПб., 2018. – 41-61с.
6. Пикалов, П. А. Цифровая экономика в бухгалтерском учете / П. А. Пикалов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 4. – С. 420-423. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42917002>.
7. Какие программы для бухгалтера активно используют в РБ? / Официальный сайт ООО «Электронные документы и накладные». – URL: <https://edn.by/blog/kakie-programmy-dlya-buhgaltera-aktivno-ispolzuyut-v-rb>.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ОСНОВЕ ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА

С.С. Змияк¹, К.В. Ткачук²

¹Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

²ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: максимизация позитивных эффектов и минимизация негативных последствий международной трудовой миграции требует формирования специальных управленческих подходов, которые разрабатываются в виде концептуального обоснования формирования системы воспроизводства трудовых ресурсов, функционирующей на основе единых организационно-правовых механизмов стран, сотрудничающих в сфере обмена трудовыми ресурсами. Важным элементом данной системы является социальная инфраструктура жизнедеятельности мигрантов, развитие которой предлагается активизировать с помощью создания специально органа регионального уровня для координации усилий всех заинтересованных лиц по обеспечению нормальных условий жизнедеятельности мигрантов и гармонизации отношений с местным населением.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, социальная инфраструктура трудовой миграции.

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LABOUR MIGRATION BASED ON A REPRODUCTIVE APPROACH

S.S. Zmiyak¹, K.V. Tkachuk²

¹South Russian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don

²Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract: maximizing the positive effects and minimizing the negative consequences of international labor migration requires the formation of special management approaches, which are developed in the form of a conceptual justification for the formation of a system of reproduction of labor resources, functioning on the basis of unified organizational and legal mechanisms of countries cooperating in the exchange of labor resources. An important element of this system is the social infrastructure of the places of vital activity of migrants, the development of which is proposed to be intensified by creating a specially created regional-level body to coordinate the efforts of all interested persons to ensure normal conditions of their vital activity and harmonize relations with the local population.

Keywords: international labor migration, social infrastructure of labor migration.

Постановка проблемы. Международная трудовая миграция является закономерным следствием современной глобализации и во многом является стихийным процессом движения значительных людских масс в поисках лучших возможностей применения своих трудовых навыков. Государственные органы, региональные власти, общественные организации и иные институты проводят большую работу по организации и упорядочиванию миграционных процессов,

которые постоянно сопровождаются значительными негативными последствиями в виде дестабилизации рынка труда, сохранения значительной доли низкоквалифицированных профессий, теневой занятости, конфликтов с местным населением. Одной из базовых причин появления негативных последствий является недостаточная гармонизация включения потоков трудовых мигрантов в социально-экономические процессы принимаемой страны, отношение к ним как к временным ресурсам, не предполагающее долгосрочного планирования и проведения специальной работы по повышению качества. Также, в качестве основных эффектов для стран с масштабными процессами трудовой миграции рассматриваются монетарные результаты: снижение издержек для принимающей стороны и получение доходов для населения стран происхождения мигрантов. Эти экономические эффекты не учитывают значительно более широкий спектр как хозяйственных, так и социальных последствий трудовой миграции для каждой из стран, для изучения которых необходима разработка дополнительных теоретико-методологических подходов, позволяющих исследовать процессы перемещения рабочей силы между странами и формировать механизмы их управления на новом системном уровне.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Все фундаментальные концепции функционирования крупных социально-экономических систем учитывают объективно складывающуюся количественную и структурную подвижность рынка труда, в которой миграция является значимым фактором. В качестве самостоятельных направлений экономической мысли теории трудовой миграции начали активно формироваться с конца XIX века [1] и активно развиваются в настоящее время.

Исследования базовых причин международной трудовой миграции представлены в трудах таких ученых как: Ивахнюк И.В. [2], Ионцев В. [3], Магомедова А.Г. [4]. Эти причины формулируются исследователями достаточно кратко и четко: «... миграция имеет место в ответ на международные различия в доходах и возможностях трудоустройства» [4, с. 42]. Исследователи отмечают, что миграция является объективным следствием современного развития: «... с точки зрения глобализации мирового хозяйства наиболее важным является становление мирового рынка труда, который находит выражение в экспорте и импорте иностранной рабочей силы, достигших в настоящее время небывалых масштабов» [3, с. 10]. Явление трудовой миграции многогранное, что приводит к появлению множества теорий, классификации которых составляют отдельное направление исследований [2].

Специфика международной трудовой миграции в Российской Федерации рассматривается в публикациях следующих авторов: Гагаринская Г.П. [5], Егорова Е.А. [6], Обущенко Т.Н. [5], Смелов П.А. [6]. Данными исследователями отмечается высокая эффективность применения иностранных трудовых ресурсов, даже при констатации наличия ряда негативных эффектов [5, с. 521]. Также отмечается высокая неравномерность применения труда мигрантов по регионам России [6, с. 85], что затрудняет выработку и проведение единой государственной политики в этой сфере.

Отдельным значимым аспектам международной трудовой миграции – обеспечению условий пребывания мигрантов – посвящены труды таких исследователей как: Волох В.А. [7], Лихацкий В.И. [8], Андронов И.С. [8], Пешкова В.М. [9]. При высокой значимости преодоления проблем в данной сфере приходится констатировать недостаток теоретико-аналитического обеспечения. Так, еще не сложился единый категориальный аппарат, например, под инфраструктурой трудовой миграции понимается система управления ее движением [7], что требует уточнения. При этом, в публикациях выделяется значимость процесса социальной адаптации и наличия нормальных условий жизнедеятельности мигрантов [8], сама система обслуживания обозначается как «мигрантская инфраструктура» и констатируется, что: «... специального изучения мигрантской инфраструктуры и ее роли в инкорпорации мигрантов пока не было» [9, с. 133].

Недостаточная изученность вопросов развития инфраструктуры жизнедеятельности мигрантов обуславливает проведение дополнительных теоретико-методологических разработок, обоснования конкретных управленческих мер по повышению организованности и управляемости процессами трудовой миграции.

Цель исследования – анализ современного состояния международной трудовой миграции для обеспечения конкурентоспособности РФ в новых условиях функционирования мировой экономики, поскольку в настоящее время прослеживается взаимосвязь между кадровым обеспечением отраслей экономики, приростом человеческого капитала и потенциалом роста национальной конкурентоспособности; процессы международной трудовой миграции определяют конкурентоспособность стран на мировой арене.

Основные результаты исследования. В качестве ключевого элемента процессов международной трудовой миграции большинство теорий в этой области экономического знания выделяют найм и эксплуатацию рабочей силы: «Под трудовой миграцией мы понимаем временную миграцию, целью которой является продажа мигрантами своего труда и получение соответствующей заработной платы в стране въезда» [3, с. 10]. Безусловно, на оперативном уровне хозяйственных отношений трудовая миграция представляется как один из видов сделок работника и работодателя, отличающихся от основной массы трудовых контрактов тем, что одна из сторон является гражданином другого государства. Социально-экономические предпосылки данной сделки практически не рассматриваются, точнее, ограничиваются краткими характеристиками худших условия в стране происхождения работников, а все внимание сосредотачивается на механизмах приобретения рабочей силы и институтах, которые сопровождают ее нахождение в стране пребывания.

Фокусирование внимания на рыночном обмене делает необязательным изучение причин образования массового предложения рабочей силы, что дает ее эксплуатацию стране происхождения, как она влияет на устойчивое развитие страны пребывания. Мигранты рассматриваются как свободные люди, которые самостоятельно принимают решение о перемещении в другую страну, а условия, которые вынуждают их это делать только описываются, но не анализируются с

точки зрения возможности изменения и формирования предпосылок для реализации своего трудового потенциала в стране происхождения. Тем самым, труд мигрантов, обеспечивая определенную доходную составляющую страны происхождения, не меняет условий ее развития, а, наоборот, консервирует их за счет перетока потенциально перспективных трудовых ресурсов в другие страны. Поэтому такой подход можно обозначить как либерально-колониальный, поскольку, ориентируясь на рыночную свободу, он воспроизводит отношения, при которых обладатели трудовых ресурсов одних стран вынуждены реализовывать свой потенциал в других странах.

Либерально-колониальный подход выражает экономические интересы по эксплуатации возможностей, образующихся в результате объективной образующейся неравномерности развития различных стран. Однако, в долговременной перспективе он приводит к деградации экономической системы, построенной на такой эксплуатации, поскольку не учитывает необходимость воспроизводства всего комплекса социально-экономических условий, формирующих полноценные хозяйственные механизмы устойчивого развития трудовых ресурсов.

Привлечение рабочей силы из других стран необходимо рассматривать как возможность выстраивания комплексной системы качественного роста трудового потенциала страны, повышения эффективности труда, распространения лучших трудовых и социальных практик. Такой подход реализуется в рамках воспроизводственно-ценностной концепции трудовой миграции, которая предполагает совместную работу стран по формированию и развитию трудового потенциала участников хозяйственной деятельности, гармоничное интегрирование трудовых мигрантов в социально-экономические условия страны пребывания.

Формирование целостного механизма устойчивого формирования и движения трудовых ресурсов между странами с достижением положительных социальных и экономических эффектов как для страны происхождения, так и для принимающей стороны предполагает понимание трудовой миграции как самостоятельной международной системы воспроизводства трудовых ресурсов.

Данная система выступает как интеграционное объединение между странами, формируемое всеми участниками обеспечения движения и жизнедеятельности трудовых мигрантов: работодателями, федеральными (дипломатические структуры, правоохранительные органы) и региональными (органы сферы коммунального, социального и медицинского обеспечения) властями, кадровыми агентствами, образовательными организациями, этническими и религиозными сообществами, профессиональными ассоциациями и иными заинтересованными лицами. Важно отметить, что данный состав участников международной системы воспроизводства трудовых ресурсов действует в каждой из стран, то есть, сотрудничество должно выстраиваться на горизонтальном уровне между соответствующими ведомствами и организациями стран, которые воспринимают трудовую миграцию не как некое стихийное движение части населения в поисках наилучших условий труда, а как естественный процесс движения трудовых

ресурсов в рамках устойчивого экономического роста каждой из стран.

Как социальный механизм международная система воспроизводства трудовых ресурсов представляет собой совокупность организационно-экономических отношений по поводу формирования и движения рабочей силы между странами. Цель функционирования данной системы – получение наибольших социально-экономических эффектов от перераспределения трудовых ресурсов, сотрудничающих в рамках воспроизводственных связей странах при минимизации объективно возникающих социальных эффектов.

Решение задач в результате функционирования системы воспроизводства трудовых отношений реализуется в деятельности соответствующих субъектов хозяйствования и управления каждой из стран и включает:

- совершенствование системы государственного регулирования трудовой миграции, усиление контроля и надзора;
- повышение социальной ответственности бизнеса, использующего трудовые возможности мигрантов или создающего условия для их деятельности;
- гармонизация отношений населения с мигрантами на территории их пребывания, а также формирование положительного отношения к сотрудничеству между странами в трудовой сфере гражданских обществ каждой страны;
- развитие социальной инфраструктуры трудовой миграции на территории пребывания;
- формирование самостоятельных инвестиционных источников модернизации механизмов трудовой миграции.

Большинство из перечисленных задач уже активно решается в ходе деятельности соответствующих учреждений и организаций, прежде всего, в рамках постоянной модернизации работы государственных органов надзора и контроля за трудовой миграцией. Эффективность этой работы может быть значительно повышена на основе реализации ее на системной основе взаимодействия с аналогичными структурами других стран в рамках воспроизводственного подхода, предполагающего равноправное длительное взаимовыгодное сотрудничество.

Ряд из перечисленных задач – развитие социальной инфраструктуры трудовой миграции, расширение инвестиционных источников миграционных процессов - еще находятся в начальной стадии своего решения, поскольку до настоящего времени еще не разработано достаточного теоретико-методологического обеспечения управленческих действий в данных сферах.

Прежде всего, это относится к изучению социальной инфраструктуры трудовой миграции, анализ которой требует расширения используемого категориального аппарата и разработки новых управленческих приемов регулирования социально-экономических отношений в данной сфере.

Социальная инфраструктура, обеспечивающая жизнедеятельность мигрантов, содержательно не отличается от систем предоставления жизненных благ другим потребителям на территории нахождения мигрантов. В крупных городах все необходимые блага мигрантам предоставляются за счет

функционирования действующей инфраструктуры – они создают дополнительный спрос, могут формировать специфические нишевые запросы на отдельные товары и услуги, но, в целом, их жизнедеятельность обеспечивается за счет функционирования уже существующих сервисных систем.

Вероятно, это обстоятельство препятствовало значительное время выделению и самостоятельному анализу социальной инфраструктуры трудовой миграции в качестве отдельного объекта управления, поскольку только компактность проживания проявляла нахождение мигрантов на территории, а их инфраструктурное обеспечение не выделялось за счет включенности в общую систему предоставления коммунальных и иных сервисов. Но, при использовании труда мигрантов на территориях, не обладающими всеми видами и достаточными объемами инфраструктурных сервисов, обостряются проблемы обеспечения их жизнедеятельности, поскольку нормальное функционирование человека предполагает работу значительного числа поставщиков разнообразных услуг и сервисов - таких как:

- предоставление мест проживания: жилищный фонд, рынок арендного жилья, а также объекты благоустройства территории;
- коммунальное ресурсоснабжение: система: водо- и энергообеспечение (электро- и газоснабжение);
- дорожно-транспортные коммуникации: пассажирское сообщение внутри территории проживания, с местом трудовой деятельности;
- учреждения здравоохранения и социального обслуживания, включая лекарственное обеспечение;
- поставщики услуг связи, предоставляющие возможности межстрановой коммуникации каждому мигранту;
- торгово-потребительские организации и предприятия бытового обслуживания, обеспечивающие предоставление товаров широкого спроса, оказание различных индивидуальных услуг;
- учреждения рекреации и досуга, способствующие восстановлению рабочей силы и морально-психологического состояния мигрантов;
- организации охраны и безопасности, обеспечивающие поддержание общественного порядка.

Представленный перечень отражает только базовые составляющие, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность современного человека, обозначаемая как социальная инфраструктура, которая должны функционировать в том числе и для обеспечения такой категории потребителей как трудовые мигранты. Специфичность ее функционирования в интересах мигрантов обуславливает необходимость ведение самостоятельного определения: социальная инфраструктура трудовой миграции – это многоотраслевая система поддержки жизнедеятельности конкретной категории потребителей, обеспечивающая нормальные условия для удовлетворения их физических и духовных потребностей. Функционально все компоненты инфраструктуры размещаются на территории нахождения мигрантов, но результаты ее функционирования формируют эффекты в рамках всей международной системы воспроизводства трудовых ресурсов, поскольку от

возможностей нахождения в принимающей стране зависит исходящий трудовой поток, а в более широком контексте – межстрановое сотрудничество в области совместного воспроизводства трудовых ресурсов.

Степень локализации социальной инфраструктуры трудовой миграции может быть различной – от полной включенности в состав существующей инфраструктуры территории до самостоятельного и даже изолированного функционирования. Однако, независимо от конкретных форм реализации инфраструктурной деятельности, она должна обладать собственными механизмами управления, обеспечивающими ее эффективное функционирование.

Управление социальной инфраструктурой трудовой миграции требует формирования специальной системы управления, поскольку ее функционирование отличается рядом особенностей.

Прежде всего, обслуживающая жизнь мигрантов инфраструктура преимущественно размещается в местах их пребывания и производственной деятельности. Если эти места находятся в крупных и средних населенных пунктах, то обслуживание мигрантов происходит за счет функционирования социальной инфраструктуры данных пунктов – она может быть расширена, дополнена, настроена на специфические запросы, но базовые условия жизнедеятельности мигрантов крупных поселений формируются уже существующими инфраструктурными комплексами. Управление социальной инфраструктурой жизнеобеспечения мигрантов в такой ситуации носит большее координирующий и информационный характер, должно обеспечивать согласование объемов потребления инфраструктурных сервисов местным населением, чтобы дополнительная нагрузка со стороны мигрантов не становилась источником социальных конфликтов и фактором, препятствующим эффективному использованию иностранной рабочей силы.

Если же инфраструктурные комплексы мест нахождения мигрантов маломощные и не способны обеспечить потребности достаточного количества потребителей, или отсутствуют вообще, то требуются иные управленческие воздействия. Так, если для мигрантов специально формируются локальные системы обеспечения жизнедеятельности, то необходим контроль за качеством и количеством предоставляемых жизненных благ, предотвращения монополизации систем обеспечения. При отсутствии инфраструктурных комплексов, потребуются создание специальных инфраструктурных комплексов жизнеобеспечения – строительство и оборудования мест проживания, приема пищи, выстраивание транспортных коммуникаций, систем связи и безопасности, иных систем, необходимых для жизни в достойных условиях. Например, при организации рабочих мест в аграрном секторе, строительной сфере, пищевой промышленности могут оборудоваться общежития, возводиться отдельные объекты социальной инфраструктуры, привлекаться дополнительные транспортные средства.

Управление данными процессами необходимо выстраивать во взаимодействии с работодателями и требует формирования специальной

организационной структуры, способной выполнять функцию оператора инфраструктурных сервисов.

Необходимость выделения отдельного оператора обуславливается также тем, что требуется координация усилий значительного числа участников систем инфраструктурного обслуживания – это органы власти всех уровней (федеральные, региональные, местные), поставщики инфраструктурных сервисов, производители коммунальной и инженерной техники, инжиниринговые компании, проектно-архитектурные бюро, финансово-кредитные организации и пр. Усилия всех участников инфраструктурного обслуживания необходимо фокусировать на предоставление доступных и безопасных услуг, и именно эта задача стоит перед инфраструктурным оператором, который организационно может быть выделен в виде самостоятельного Социально-сервисного Центра.

Подобные Центры могут быть созданы в каждом регионе трудовой деятельности мигрантов и интегрироваться в федеральную сеть, обеспечивающую нормальное функционирование иностранной рабочей силы. Функциональность данных Центров будет отличаться в зависимости от условий в каждом регионе – выше уже было отмечено, что инфраструктурные условия определяются местом получения сервисов, которые доступны в полных объемах только в крупных населенных пунктах и требуют дополнительных мер для получения необходимых жизненных благ в иных местах.

При наличии достаточного объема инфраструктурных сервисов Социально-сервисный Центр может обеспечить доступ потребителей к благам путем отправки запросов к поставщикам на оказание сервисов, в качестве которых могут выступать: арендодатели жилых помещений, медицинские центры, образовательные организации, финансовые учреждения. Центр может заключить длительные договора обслуживания и предоставлять необходимые объемы мигрантам.

В случае отсутствия или отсталости инфраструктуры потребуются создание соответствующих мощностей совместно с работодателями в рамках государственно-частного партнерства. В данном случае Центру потребуются ведение прямой хозяйственной деятельности, участие в работе компаний на основе государственно-частного партнерства.

Социально-сервисные Центры миграции должны стать основными провайдерами предоставления безопасных условий жизнедеятельности, обеспечения доступа к необходимым потребительским товарам и услугам, включая деловые (правовые, финансовые, визовые и т. п.). Таким образом, наряду с сервисной деятельностью Центры способны осуществлять информационное содействие процессам миграции в виде:

- наблюдения за ценами и условиями предоставления товаров и услуг мигрантам;
- развития сотрудничества с научными, общественными организациями, органами власти в сфере обеспечения условий проживания мигрантов;
- расширения контактов со СМИ, формирования позитивного имиджа

организованной трудовой миграции;

– анализа существующих проблем нахождения и трудовой деятельности мигрантов, выработка мер по их преодолению.

Основными результатами работы Социально-сервисных Центров являются:

– повышение организованности и регулируемости трудовой миграции;

– увеличение поступлений в местные бюджеты от легальной хозяйственной деятельности мигрантов;

– создание благоприятных экономических, организационных, правовых и иных условий для предпринимательства как в виде повышения доступности трудовых ресурсов, так и в дополнительном спросе на товары и услуги, производимые в регионе;

– увеличение масштаба социальной инфраструктуры региона, обретение дополнительных источников ее развития;

– расширение системы подготовки и обучения квалифицированных кадров.

Как было отмечено выше, для каждого региона работа подобных Центров будет решать задачи конкретной территории, но в целом они способны обеспечить достижение следующих результатов развития социальной инфраструктуры миграции:

– создание единого коммуникационного пространства взаимодействия субъектов в сфере трудовой миграции;

– формирование достоверной информационной об условиях жизнедеятельности трудовых мигрантов;

– обоснование и контроль системы показателей, отражающих уровень обеспеченности жизнедеятельности трудовых мигрантов на территории пребывания;

– разработку программ развития инфраструктуры проживания и трудовой деятельности мигрантов;

– привлечение инвестиций в развитие социальной инфраструктуры региона.

Организация деятельности Социально-сервисных Центров возможна в регионах на основе уже действующих структур, обеспечивающих нахождение мигрантов на территории, – потребуются только их реструктуризация, которую необходимо произвести для уточнения взаимодействия субъектов миграционных процессов на основе четкого определений их функций как участников международной системы воспроизводства трудовых ресурсов.

Выводы. Повышение эффективности использования труда мигрантов для стран, между которыми происходит масштабное движение трудовых ресурсов, необходимо рассматривать в единстве с образующимися социальными эффектами и цивилизационным развитием каждого общества. Восприятие миграционного потока как ресурсодвижения не позволяет раскрыть социально-экономическое содержание данных процессов, которые формируют самостоятельную систему воспроизводства трудовых ресурсов, требующую

создания и функционирования комплексных организационных механизмов в каждой из стран, развития соответствующей инфраструктуры, способной интегрировать мигрантов в хозяйственную систему принимающей стороны с переносом немонетарных эффектов их профессиональной деятельности в процессы устойчивого развития страны происхождения.

Реализация новых концептуальных подходов позволит качественно обновить механизмы регулирования трудовой миграцией, выработать системные решения в преодолении имеющихся проблем.

Список литературы

1. Саманчина, Ж. Б. Обзор современных и классических теорий миграции / Ж. Б. Саманчина // Известия ВУЗов. – 2012. – 6. – С. 207-211.
2. Ивахнюк, И. В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации / И. В. Ивахнюк // Век глобализации. – 2015. – №1(15). – С. 36-52.
3. Ионцев, В. Настоящее и будущее международной трудовой миграции в России / В. Ионцев / сб. статей: Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России. – М: ТЕИС, 2005. – 197 с.
4. Магомедова, А. Г. Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России / А. Г. Магомедова. – М: ТЕИС, 2006. – 128 с.
5. Обущенко, Т. Н. Адаптация региональной миграционной политики к инновационности экономики, глобализации и демографическим вызовам / Т. Н. Обущенко, Г. П. Гагаринская // Регионология. – 2018. – №3. – С. 512-537.
6. Смелов, П. А. Внешняя трудовая миграция в Российской Федерации / П. А. Смелов, Е. А. Егорова // Статистика и экономика. – 2018. – С. 80-87.
7. Волох, В. А. Мировые цивилизации: новые формы управления процессами международной трудовой миграции / В. А. Волох // Либерально-демократические ценности. – 2018. – №2. – URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/03PLLD218.pdf>.
8. Лихацкий, В. И. Современные тенденции трудовой миграции в России / В. И. Лихацкий, И. С. Андронов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 1. – С. 15-19.
9. Пешкова, В. М. Инфраструктура трудовых мигрантов в городах современной России (на примере мигрантов из Узбекистана и Киргизии в Москве) / В. М. Пешкова // Мир России. – 2015. – №2. – С. 129-151.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

С.С. Змияк¹, Д.С. Лазарев²

¹Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

²ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в публикации обосновываются рекомендации по совершенствованию механизмов поддержки устойчивого развития на основе развития антикризисной работы международного интеграционного объединения на примере Евразийского экономического союза, а также с помощью расширения волонтерства как механизма взаимодействия гражданских обществ стран-участниц союза. Сами интеграционные объединения могут раскрыть свой потенциал только во взаимодействии с дружественными и нейтральными странами, что актуализирует работу по совершенствованию механизмов работы с ними, требует расширения существующих стратегических ориентиров развития ЕАЭС.

Ключевые слова: устойчивое развитие, международное интеграционное объединение, дружественные страны.

IMPROVING MECHANISMS FOR SUPPORTING SUSTAINABLE DEVELOPMENT BY INTERNATIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS

S.S. Zmiyak¹, D.S. Lazarev²

¹South Russian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don

²Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract: the publication substantiates recommendations for improving mechanisms to support sustainable development based on the development of anti-crisis work of the integration association on the example of the Eurasian Economic Union, as well as the expansion of volunteerism as a mechanism for interaction between civil societies of the member countries of the Union. The integration associations themselves can reveal their potential only through the interaction of friendly and neutral countries, which actualizes the work on improving the mechanisms of interaction between them, requires expanding the existing strategic guidelines for the development of the EAEU.

Keywords: sustainable development, international integration association, friendly countries.

Постановка проблемы. Основные подходы к обеспечению устойчивого развития, продвигаемые ключевыми международными институтами - такими как ООН, БРИКС, «группа 20» сфокусированы на решении экологических и социальных проблем. Это, безусловно, значимые направления развития, однако стабильный рост экономических процессов невозможно обеспечить без проведения системной антикризисной работы, которая должна реализовываться не только на уровне национальных государств, но и международными объединениями. Однако, для проведения этой работы сами интеграционные объединения должны модернизировать свои механизмы – путем создания

специализированных управленческих структура, а также реализацией потенциала сотрудничества гражданских обществ.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы обеспечения устойчивого развития интеграционного объединения на примере ЕАЭС рассмотрены в трудах Евстафьева Д.Г., Кусаинова А.М., Масаулова С.И. [1]. Аспекты устойчивого развития проанализированы Соболевой О.В., Стешенко А.С. [2]. Ключевые аспекты взаимодействия дружественных стран раскрыты в трудах М.П. Логинова [3], А.Н. Фартышева [4], Н.В. Усовой [3].

Цель исследования – разработка рекомендаций по формированию системы обеспечения устойчивого развития стран-участниц интеграционных объединений

Основные результаты исследования. Разрабатываемые и продвигаемые подходы по обеспечению устойчивого развития, реализуемые в рамках ESG-повестки, ориентированы преимущественно на реализацию в системах государственного и корпоративного управления – на уровне законодательства стран формируются требования к социально-экономическим параметрам функционирования субъектов хозяйствования, следование повестки устойчивости рассматривается как преимущество при предоставлении финансовых ресурсов субъекту хозяйствования, как важный фактор деловой репутации компаний. Активно формируются и продвигаются подходы по обеспечению устойчивого роста и на уровне межгосударственных объединений, отношений отдельных стран. Однако, функционирование подобных объединений, как и взаимодействие стран между собой в значительной степени зависит от геополитической повестки, одним из аспектов которой является деление стран на дружественные и недружественные.

Данный способ анализа отношений между странами имеет достаточно значительную историю, начиная с 60-х годов прошлого века, когда зарубежные исследователи обосновывали оценки отношений между странами по шкалам «дружественности – недружественности» [4], переносили иные характеристики межличностных взаимодействий в сферу международной политики.

Длительное время анализ межстрановых отношений с позиции учета дружественности или недружественности ограничивался сферой выстраивания дипломатических и коммуникационных взаимодействий, так как процессы глобализации определяли формирование всемирного открытого рынка, продвижение общих правил мировой торговли, минимизирующих учет социально-политические аспекты отношений между отдельными экономическими агентами. Более того, развивалась глобализация различных составляющих социально-культурной жизни и научные, культурные, спортивные и иные обмены могли существовать между странами, отношения между которыми можно было характеризовать как недружественные.

С радикализацией внешнеполитической деятельности западных стран политика недружественности стала выходить за дипломатически-информационное противостояния и стало наполняться мерами экономической, социальной, научно-культурной дестабилизации, которые в полном объеме воплощаются в действиях по санкционному давлению на Россию.

Соответственно, реагирование на действия недружественных стран потребовало не только ответных мер политико-дипломатического характера, но и разработки комплексного социально-экономического механизма противодействия усилиям данных стран, перечень которых был определен уже не на научно-теоретическом уровне, а в виде нормативно-правового обеспечения деятельности органов исполнительной власти [5]. Таким образом, деление на дружественные и недружественные страны стало важным фактором не только для выстраивания сотрудничества на международной арене, но и для реализации социально-экономического управления страной, в том числе и с точки зрения обеспечения устойчивого развития, что обуславливает внимание ученых к исследованию данных параметров международных отношений (Логинов М.П., Фартышев А.Н., Усова Н.В.).

Способы и формы введения санкций против России показали, что несмотря на декларации к объединению усилий всех стран для решения глобальных проблем, взаимодействие в области устойчивого роста будет формироваться в зависимости от отношений между странами с точки зрения их дружественности: с недружественными странами взаимодействий в этой сфере практически не будет (что проявилось в условиях пандемии, когда предоставление помощи западными странами было политически мотивировано) и качественное развитие отношения с дружественными странами, поиск новых форм международного взаимодействия.

Деструктивная политика санкций недружественных к России стран проектировалась и проводилась как фактор социально-политической дестабилизации страны, но стала побудительным моментом активизации сотрудничества с другими государствами, экономический и демографический потенциал которых значительно объемнее западного сообщества – как отмечают исследователи: «Список дружественных и нейтральных стран достаточно обширный» [3, с. 45] и переориентация внешнеэкономической деятельности на работу с ними позволила преодолеть санкционное давление, работать действенные подходы во взаимодействии с данным типом стран.

Соответственно, среди дружественных стран формируются собственные системы обеспечения собственного и коллективного устойчивого роста, поскольку каждая страна заинтересована в том, чтобы социально-экономическое состояние ее партнеров было стабильным и являлось стабилизирующим фактором международного сотрудничества, который оказывал бы положительное влияние и на внутреннюю ситуацию в стране.

Усиление значимости характеристик дружественности не только для проведения политики на международной арене, но и для управления социально-экономическими процессами внутри страны определяет необходимость уточнения данных параметров. В настоящее время, оценки отношений между странами с позиции дружественности не детализируются и ограничиваются параметрами дипломатического, информационного, таможенного, оборонного взаимодействия [4, с. 28-29]. Параметры взаимодействия стран на уровне гражданского общества, при совместном преодолении последствий стихийных бедствий, в области выстраивания культурно-образовательных отношений и в

иных сферах, в том числе и в проведении политики устойчивого роста, практически не учитываются, хотя и подразумеваются при формулировании оценки отношений как дружественных или нет. То есть, формирование оценок дружественности важно не только для уточнения характеристик отношений между странами, но и для разработки и проведения соответствующей политики.

Для политики относительно недружественных стран состав отношений с ними формируется значительно более простым способом, чем с дружественными: разрушать и ограничивать отношения намного проще, чем выстраивать эффективное взаимодействие, тем более, в таких сложных областях социально-экономического развития как достижение устойчивого роста, улучшения экологической и демографической ситуации.

С недружественными странами сотрудничество в области устойчивого роста практически исключается, даже меры противодействия общим экологическим угрозам явно будут политизированы и использоваться недружественными странами в своих внешнеполитических целях, что уже было многократно продемонстрировано многими западными странами и их объединениями. Политика в отношении недружественных стран сводится к мерам ограничительного и запретительного порядка, состав и структура которых зависит только от рациональности подходов высших органов власти, формирующих и проводящих внешнюю политику. Как показала практика санкционного противостояния последних лет – западные страны готовы действовать в ущерб себе в стремлении нанести урон другой стороне, даже если он не столь значим как собственные потери, в то время как ограничительные меры, принимаемые Российской Федерацией, нацелены на минимизацию негативных эффектов, которые могут возникнуть от реализации данных мер для отечественной экономики.

Выстраивание отношений с дружественными странами носит более сложный и содержательный характер. Отношения между такими странами не ограничиваются торгово-дипломатическим и военным сотрудничеством, а распространяются на все значимые социально-экономические процессы стран, что требует более внимательного отношения к каждому параметру международного сотрудничества, которое может укрепить как отношения между партнерами, так и положительно повлиять на их внутреннее состояние.

Сами дружественные отношения позволяют формировать союзы и объединения, в рамках которых создаются органы и структуры, одновременно укрепляющие эти отношения и позволяющие максимально полно раскрыть их социально-экономический потенциал, в том числе и в сфере устойчивого роста.

Одним из таких союзов для России является ЕАЭС, который нацелен на максимально полную интеграцию стран для взаимообогащения и раскрытия возможностей каждой из стран-участниц. Совместная деятельность по достижению устойчивого развития сформулирована как ключевая цель в базовых документах данного объединения: «Цель экономического развития Союза в долгосрочном периоде заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ» [6].

Как было обосновано выше, достижение устойчивости невозможно без антикризисной работы, которая может быть реализована созданием специализированного межправительственного Антикризисного центра ЕАЭС, а развитие дружественных отношений потребует расширения сотрудничества на все сферы жизни общества, включая взаимодействие граждан, некоммерческих и общественных организаций.

Действия правительственных органов по обеспечению устойчивого роста достигнет успеха в случае общественной поддержки проводимых преобразований, которая воплощается, прежде всего, в различных формах добровольного участия граждан в социально значимой деятельности – в деловой и научной литературе такая активность обозначается как волонтерство.

Каждая страна обладает собственными формами добровольного участия граждан в решении самых различных социально-политических задач [7]. На международном уровне дату становления волонтерства связывают [7] с образованием в 1920 г. группы добровольцев из ряда европейских стран (Австрии, Англии, Германии и Швеции), занимавшейся восстановлением разрушенной во время Первой мировой войны деревни возле г. Вердун (Франция). То есть, международное волонтерское движение с момента рождения было связано с восстановлением и устойчивым развитием условий жизнедеятельности на конкретной территории, оно является логичным продолжением активности добровольцев внутри страны. Исследователи рассматривают волонтерство как значимый фактор воздействия на общественные процессы, напрямую формирующего условия для устойчивого развития: «успешное решение социальных проблем будет определять общество будущего» [8, с. 104].

Формы волонтерства могут быть различны, воплощаться как в формальных, так и неформальных организациях, но главное – они осуществляются на безвозмездной основе (при том, что затраты на ведение деятельности волонтеров могут компенсироваться различными способами), без каких-либо принуждений на основе личной заинтересованности участников.

Сферы реализации добровольческой активности самые различные, но все они обладают выраженной социальной направленностью: помощь отдельным социальным группам (безработным, сиротам, старикам и т. д.), пострадавшим от стихийных бедствий и катастроф; участие в экологических, поисковых, культурно-образовательных, спортивных и иных мероприятиях. Важным результатом волонтерской деятельности является не только выполнение каких-либо работ и оказание услуг, но и то, что в общественно полезную деятельность включаются молодежь и подростки, активность добровольцев позволяет выявить и одновременно решать острые социальные проблемы. С точки зрения реализации ESG-повестки, работа волонтеров воплощает деятельность по устойчивому развитию в решении экологических и социальных задач, так как по оценкам экспертов: «Наиболее востребованными в настоящее время мероприятиями, проводимыми волонтерами, являются действия по защите окружающей среды, заповедников, помощи бездомным животным, зоопаркам, просветительские беседы и круглые столы, направленные на профилактику

алкоголизма, наркомании, СПИДа, консультации по юридическим вопросам и оказание психологической помощи» [9, с. 170-171].

Значимость развития волонтерства определяет внимание исследователей к данному социальному явлению, включая аспекты устойчивого развития [7, 8, 9], а также определяет задачи совершенствования государственного управления в этой сфере, прежде всего – нормативно-правового обеспечения: «Правовое регулирование волонтерской деятельности нужно для того, чтобы гарантировать волонтерам защиту и отличать их от наемных работников. Волонтеры прямо или косвенно попадают под действие законов о труде, налогообложении и гражданской ответственности» [7, с. 12]. От развитости нормативно-правовой базы в значительной степени зависят и возможности реализации волонтерства на международном уровне.

Так, отечественная практика регулирования волонтерства начинается в середине 90-х в виде заимствования положительного зарубежного опыта в этой сфере [10]. По мере развития отечественного волонтерства законодательная база совершенствовалась – наиболее кардинально – в 2018 г. [10]. В тот же период начала формироваться законодательная база по волонтерству и в некоторых других странах ЕАЭС [11]. Зарубежная практика регулирования волонтерской деятельности имеет значительно большую историю [12], но надо отметить, что волонтерство во многих странах стало результатом реакции общества на невозможность удовлетворить многие важные социальные запросы на основе функционирования рыночных механизмов без участия государства. В странах с исторически высокой ролью государства многие социальные вопросы решались в результате деятельности социальных служб, что снижало потребность в волонтерстве.

С развитием общества в каждой стране формируются собственные институты волонтерства, реагирующие на проблемы конкретной страны – это отмечается исследователями: «Каждая страна должна найти собственную модель регулирования волонтерской деятельности исходя из своих социальных, культурных и экономических условий» [7, с. 12]. Поиск данной модели необходимо осуществлять с учетом уже достаточно большого международного опыта. Более того, в рамках деятельности ключевой международной организации такой опыт уже накоплен и постоянно расширяется - на это указывают эксперты: «На сегодняшний день волонтерских организаций, имеющих международный статус, можно насчитать сотни. В частности, некоторые из них работают под эгидой ООН и ЮНЕСКО. Их волонтеров встретишь повсюду, в местностях, пострадавших от военных конфликтов, экологических, гуманитарных катастроф. Они ведут строительные работы, оказывают гуманитарную, медицинскую и психологическую помощь, работают с беженцами, ВИЧ-инфицированными, детьми и инвалидами, участвуют в образовательных программах» [7, с. 13]. Одной из форм волонтерства являются молодежные рабочие лагеря ЮНЕСКО [7], которые решают экологические (очистка территории и водоемов, высадка насаждений и пр.) и социальные задачи (уход за детьми, инвалидами и пр.) – отмечается, что: «В настоящее время

насчитывается более 500 подобных лагерей» [7, с. 13].

Одним словом, вполне обоснованным является утверждение, что: «волонтерство становится одной из форм международного сотрудничества на уровне гражданского общества» [9, с. 172]. Отмечая важность этого направления сотрудничества, приходится констатировать, что данная форма отношений недостаточно реализована в отношениях с дружественными странами, даже в рамках интеграционного объединения ЕАЭС ему не уделено достаточного внимания.

Отдельные исследователи обращают внимание на важность волонтерства для повышения эффективности интеграции в ЕАЭС, но пока это представлено уточнением подходов в реализации совместной коммуникационной деятельности [13]. Повышение устойчивости развития международного объединения в результате волонтерской деятельности не рассматривается, что не позволяет использовать этот ценный организационный ресурс при преодолении последствий стихийных бедствий (пожары, наводнения, землетрясения и пр.), которые происходят на территориях стран-участниц ЕАЭС. Формирование системы ситуативной и регулярной помощи добровольцев (также в форме молодежных рабочих лагерей) способно стать заметным фактором стабилизации и устойчивости условий жизнедеятельности стран-участниц ЕАЭС, однако для этого необходимо разработать достаточную нормативно-правовую базу ее функционирования, определить становление подобной системы как значимый стратегический приоритет развития ЕАЭС. Поэтому действующие «Основные направления развития ЕАЭС» [6] могут быть уточнены учетом важности антикризисного сотрудничества и раскрытия волонтерского потенциала гражданских обществ стран-участниц объединения следующим образом.

В настоящее время в качестве основных направлений в данном стратегическом документе выделены следующие сферы интеграции, которые способны принести наибольший эффект экономикам стран-участниц: развитие общего рынка, поддержка нового технологического уклада, выход на мировой рынок.

Это важные направления, но они должны быть расширены деятельностью по обеспечению устойчивого экономического роста, мерами по вовлечению граждан и субъектов хозяйствования в социально-экономические, образовательные, культурные, спортивные, коммуникационные отношения с дружественными странами. Более того, текущая редакция в большей степени отражает общие подходы, которые сложились в начале образования союза и нуждаются в расширении. Так, в разделе V раскрываются основные направления устойчивости в составе: достижения пропорциональности макроэкономических показателей, стабильной инвестиционной и инновационной деятельности, функционирования финансового рынка. Данный раздел необходимо дополнить созданием и функционированием антикризисного механизма, который будет включать мониторинг рисков на основе анализа макроэкономических показателей, системы резервирования материально-финансовых и товарных ресурсов для сглаживания колебаний спроса и предложения, предотвращения скачков цен. Реализацию направления 6. «Развитие кадрового потенциала»

данного раздела необходимо производить с учетом возможностей волонтерских организаций по привлечению молодежи к социально значимой деятельности, повышения ее интереса к образованию и науке, участию в экологических мероприятиях.

Данная конкретизация направлений развития ЕАЭС должна обеспечить достижение дополнительных эффектов, сформулированных в разделе «VII. Потенциальный интеграционный эффект экономического развития Союза», в виде формирования системы преодоления и предотвращения кризисных процессов и институционального развития общества, в частности, института волонтерства.

Достижение новых эффектов позволит изменить траекторию развития союза, которое рассматривается в настоящее время по трем возможным сценариям:

– инерционный: «Продленный статус-кво», реализуемый в виде экстенсивного экономического развития;

– фрагментарный: «Транзитно-сырьевой мост», базирующийся на расширении конкурентных преимуществ стран-участниц, прежде всего на сырьевых рынках;

– максимальный: «Собственный центр силы», ориентирующийся на формирование новых конкурентных преимуществ стран-участниц, прежде всего в несырьевом секторе.

Реализация мер по обеспечению устойчивости, в том числе, в виде антикризисных воздействий, необходима при всех сценариях, но если в первых двух степень устойчивости развития экономики определяется ее зависимостью от внешних рынков, то в третьем максимальном сценарии она становится проекцией собственной силы интеграционного объединения.

Выводы. Полноценное раскрытие потенциала интеграционного объединения в обеспечении устойчивого развития возможно только при взаимодействии дружественных стран, которые заинтересованы не только в своей собственной стабильности, но и в надежном функционировании своих партнеров. Сама устойчивость предполагает как достижение ряда экологических и социальных целей, так и развитие институтов общества, преодоления объективно возникающих кризисов, для чего необходимо проведение антикризисной работы, в том числе в рамках интеграционного объединения путем образования антикризисного центра. Функционирование самого объединения не должно ограничиваться работой правительственных структур, но и распространяться на все общество, что может быть достигнуто с помощью активизации международной волонтерской деятельности.

В рамках ЕАЭС создание межправительственного антикризисного центра, развитие международного волонтерства стран-участниц и использование его потенциала в обеспечении устойчивости – важнейшие элементы реализации сценария «Собственного центра силы», который должен быть воплощен в жизнь для становления независимого и стабильно развивающегося Союза, обеспечения устойчивого экономического развития каждой страны-участницы.

Список литературы

1. Евстафьев, Д. Г. Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество / Д. Г. Евстафьев, А. М. Кусаинов, С. И. Масаулов и др.; Российско-белорусский экспертный клуб, Центр изучения перспектив интеграции. – М., 2018. – 48 с.
2. Соболева, О. В. «ESG-факторы» как новый механизм активизации ответственного инвестирования и достижения целей устойчивого развития / О. В. Соболева, А. С. Стешенко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – С. 246-256.
3. Усова, Н. В. Роль дружественных государств в экономике России в условиях санкций / Н. В. Усова, М. П. Логинов, Е. А. Плотникова // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. – 2023. – №16. – С. 43-47.
4. Фартышев, А. Н. Оценка политического отношения геополитических субъектов по шкале «дружественность-враждебность» А. Уолферса в современном мире / А. Н. Фартышев // Мировая политика. – 2018. – №4. – С. 21-33.
5. Российская Федерация Распоряжение Правительства «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» от 05 марта 2022 года № 430-р // Сборник законодательства РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1748.
6. Решение ВЕЭС «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» от «16» октября 2015 г. № 28 / Официальный сайт ЕАЭС. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/923/broshyura_ONER-_final-05.05.2016_.pdf.
7. Данилова, Е. В. Международный опыт волонтерской деятельности / Е. В. Данилова // Вестник РМАТ. – 2015. – №4. – С.10-14.
8. Бочанов, М. А. Волонтерское движение – российский опыт и мировая практика / М. А. Бочанов, Е. Е. Чернухина // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 2 (65). – С. 70-75.
9. Козлов, П. С. Стратегии сотрудничества посредством волонтерского движения: от национального к международному / П. С. Козлов, С. А. Романова, М. С. Романова // Вестник Марийского государственного университета. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 169-175.
10. Федеральный закон Российской Федерации «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 7 июля 1995 г. в редакции от 1 мая 2018 г. / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037027>.
11. Закон Республики Казахстан «О волонтерской деятельности» от 30 декабря 2016 г. № 42-VI ЗРК / Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=92579.
12. Бурчакова, М. А. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса / М. А. Бурчакова, В. В. Хожемпо // Современные технологии управления. – 2015. – №4(52). – С.15-20.
13. Тома, А. Ю. Статус СМИ и волонтеров в ЕАЭС: взгляд из Беларуси / А.Ю. Тома, А. В. Ренард-Коктыш // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. – №5. – С. 103-109.

УПРАВЛЕНИЕ ОСНОВНЫМ КАПИТАЛОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

П.С. Каранов¹, Н.А. Канищева²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава
Мудрого», г. Великий Новгород

Аннотация: увеличение влияния цифровой трансформации оказывает влияние на такие показатели управления основным капиталом, как: показатель эффективности, показатель финансовой устойчивости. Цифровая трансформация оказывает ключевое влияние на процесс аналитической обработки и принятия решений в процессе формирования основного капитала на всех этапах, в том числе, на этапе прогнозирования. Процесс интеграции цифровых технологий с уже существующими системами требуют наличия кадров высокой квалификации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, основной капитал, процесс, интеграция, управление, эффективность.

FIXED CAPITAL MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

P.S. Karanov¹, N.A. Kanishcheva²

^{1,2}Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod

Abstract: the increase in the impact of digital transformation has an impact on such indicators of fixed asset management as: an efficiency indicator, an indicator of financial stability. Digital transformation has a key impact on the process of analytical processing and decision-making in the process of forming fixed assets at all stages, including at the forecasting stage. The process of integrating digital technologies with existing systems requires highly qualified personnel.

Keywords: digital transformation, fixed capital, process, integration, management, efficiency.

Постановка проблемы. Современная система управления предприятиями Российской Федерации демонстрирует то, что многие предприятия используют ресурсы цифрового назначения в целях оптимизации процессов производства. Таким образом, на уровне государственного управления в Российской Федерации осуществляется активная разработка и реализация стратегических направлений, целью которых выступает качественная цифровая трансформация национальной экономики. Основной проблемой качественной цифровой трансформации является отсутствие квалифицированного персонала в необходимом количестве и недостаточная возможность интеграции цифровых систем управления основными фондами с уже существующими системами управления. Несмотря на наличие проблем, цифровой переход в правильном направлении приводит к получению значительного эффекта по следующим направлениям: оптимизация процесса использования основного капитала, оптимизация стратегического планирования, снижение затрат на эксплуатацию основного капитала по правилам технического нормирования производственного процесса.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Основные исследования вопросов цифровой трансформации управления основным капиталом принадлежат следующим исследователям.

1. Дадаева Б.Ш. рассмотрела теоретические аспекты функционирования информационных технологий в процессе инновационного управления основным капиталом предприятия. В статье также проведено изложение роли управления информационными технологиями в процессе инновационного управления предприятием, а также установлены цели эффективности внедрения информационных технологий и задачи эффективности внедрения информационных технологий [1].

2. Земцов А.Н. уделит внимание проблемам, которые возникают при внедрении и использовании ERP-систем в систему управления основным капиталом. Также представлены требования к автоматизации процесса, функциональная востребованность, конкретизация целевых методов управления, планирования производственного и учетного процесса. Также изложена методика и способы решения проблем управления автоматизационным процессом [2].

3. Измаилов М.К. в статье представил проблемы определения возможностей развития информационных систем в функциональном порядке и процесса внедрения информационных систем в деятельность управления основным капиталом. В исследовании также представлены основные задачи по внедрению систем информационного управления. Также представлена классификация информационных систем управления в рамках использования и применения программного продукта [3].

5. Мулико В.Г. раскрывает основные характеристики по системам информационного планирования и управления основным капиталом в организации, также приводит цели и задачи, которые ставятся при внедрении информационных продуктов [4].

8. Алферьев Д.А., Родионов Д.Г. показали роль управления современными информационными технологиями в процессе инновационной деятельности промышленных организаций. Особое внимание уделено переходом общества на современный этап автоматизации. Также в статье представлены определения информационных технологий и приведены факторы управления информационными технологиями. Также приведены возможности для использования информационных технологий в инновационном управлении по четырем традиционным направлениями: продуктовое направление, управленческое направление, маркетинговое направление, технологическое направление [5].

9. Баранова А.Д. представила способы, направленные на внедрение инноваций в целях оптимизации качества управления основным капиталом при помощи применений информационных технологий [6].

10. Васячева В.А. обратила внимание на то, что в организациях имеется потребность в изменении требований к качеству бизнес-модели в процессе инновационного управления предприятием. В качестве основной проблемы в статье представлено то, что имеется проблема в обеспечении инновационного

управления полноценным пакетом информационных технологий при формировании основного капитала. Автор статьи полагает, что именно внедрение цифровых платформ будет способствовать формированию системы инновационного управления в условиях современного рыночного формирования [7].

11. Наугольнова И.А. подчеркивает, что в условиях быстрых изменений как в политическом, так и в экономическом управлении от организаций требуется применение большей адаптивности, гибкости и скорости реагирования. В условиях современного функционирования среды используется и развивается концепция «Менеджмент 4.0». В статье приведено обоснование необходимости, направленной на совершенствование подходов к процессу администрирования в организации с учетом реалий современного регулирования бизнеса [8].

13. Фешина Е.В., Куштанок С.А., Мальцева Е.С., Золотарев С.А. указали на то, что глобализация процесса информационного управления требует от российских субъектов экономики применения значительных усилий, при учете экономических потребностей. Авторы считают, что именно современные информационные разработки являются драйверами для формирования полноценного экономического роста в мире в целом [9].

Цель исследования – изучение уровня воздействия цифровизации на трансформацию процесса управления основным капиталом.

Основные результаты исследования. «Современные формы использования информационных технологий в процессе инновационного управления основным капиталом позволяют реализовать следующие возможности: бухгалтерского и управленческого учета, складского учета, финансового учета, процесса управления производственными запасами, расчетов по кадрам, расчетов с поставщиками и покупателями, системы поддержки решений управленческого характера, автоматизации рабочих мест, технологического процесса, и т. п.» [9]. На рис. 1 представлена схема управления основным капиталом по уровням информационного развития.

Применение информационных технологий в инновационных процессах управления основным капиталом ориентированы на процедурах по проведению анализа в исходной форме, на основе адекватной обработки текущего массива данных. В основном функционале систем автоматизированного управления лежат обоснования решений управленческого порядка по решениям, принимаемым ответственным лицом.

Все автоматизированные процессы управления основным капиталом включают в себя различные части самих управленческих процессов. Функционал систем автоматизированного управления основным капиталом сопоставляет состояния фактического процесса управления с целью полноценной передачи информации между элементами автоматизированной системы. Это выступает, в определенной степени, единообразным функционалом процесса автоматизированного управления.

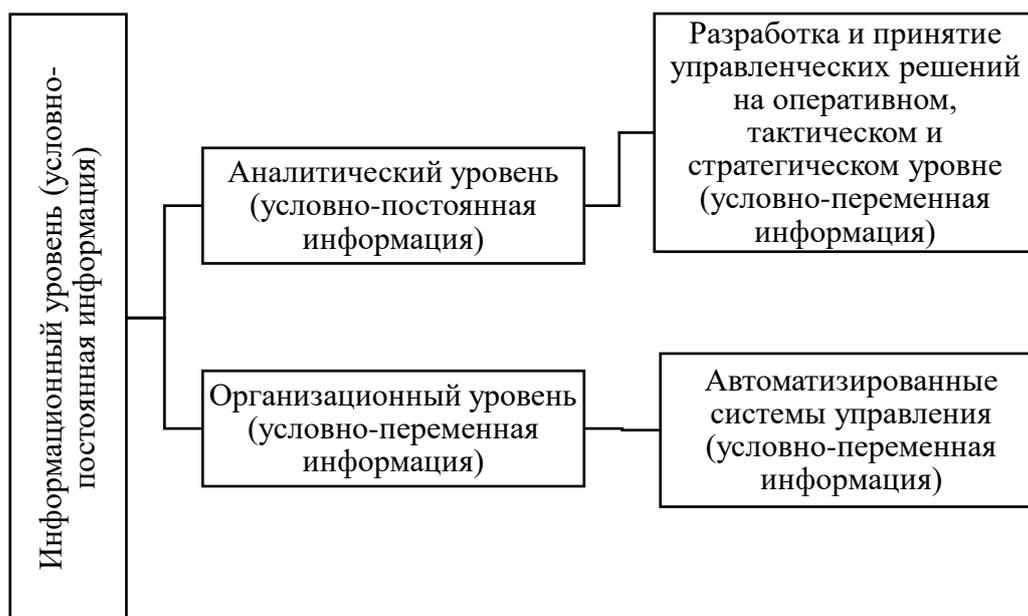

Рис. 1. Схема информационных технологий в управлении основным капиталом по уровням

На рис. 2 представлена схема автоматизации управления основным капиталом в инновационном процессе.

С другой стороны, автоматизированная система предусматривает и возможность отклонения как от параметров, так и от критериев, при наступлении которых могут автоматически инициироваться действия и отправляться запрос субъекту, ответственном за процесс управления или формировать форму отчета по наступившему событию.

Рис. 2. Схема автоматизации управления основным капиталом в инновационном процессе

В качестве основного функционала системы автоматизации в инновационном управлении основным капиталом предполагаются следующие операции:

- извлечение информации в формате разнородных данных в информацию, приводимую в единый стандарт и единую структуру;
- сбор и объединение информации в единый массив с применением технологии структурирования, индексации и поиска;
- оптимизация информации в такую структуру, которая позволит пользователям принимать не только управленческие решения, но и реализовывать определенные действия в инновационном процессе;
- аналитическая обработка на уровне оперативно-интеллектуального управления с целью формирования отчетности о состоянии объектов управления, о состоянии цифрового управления;
- предоставление информации в доступной для пользователей форме.

На рис. 3 представлены объекты современной автоматизированной системы управления основным капиталом.

ОБЪЕКТЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОСНОВНЫМ КАПИТАЛОМ			
Процессы (планирования, организации и контроля)	Инструменты (информационный поиск, обработка данных, информационное представление)	Уровни (оперативные, тактические и стратегические)	Элементы (управляемых процессов, субъектов управления, инфосистем)

Рис. 3. Объекты современной автоматизированной системы управления основным капиталом

Представленная модель демонстрирует, что в ней проектируются все процессы управления, планирования, организации и автоматизации процессов, связанных с основным капиталом предприятий.

Выводы. Информационные технологии в процессе управления основным капиталом отвечают за то, чтобы задействовать все аспекты, направленные на то, чтобы осуществлять сбор, оценку, анализ, представление и передачи информационных массивов, одновременно с тем, что результаты процесса управленческой деятельности будут определяться уровнем информационного обеспечения в текущем режиме и результатами по управлению процессами внутриорганизационного характера.

Все автоматизированные процессы управления основным капиталом включают в себя различные части самих управленческих процессов. Функционал систем автоматизированного управления основным капиталом сопоставляет состояния фактического процесса управления основным капиталом с целью полноценной передачи информации между элементами автоматизированной системы. Это выступает, в определенной степени, единообразным функционалом процесса автоматизированного управления.

Автоматизированная система управления основным капиталом предусматривает и возможность отклонения как от параметров, так и от критериев, при наступлении которых могут автоматически инициироваться действия и отправляться запрос субъекту, ответственном за процесс управления или формировать форму отчета по наступившему событию.

Список литературы

1. Дадаева, Б. Ш. Информационные технологии и их роль в управлении предприятием / Б. Ш. Дадаева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 8-133. – С. 1384-1387.
2. Земцов, А. Н. Информационные технологии управления предприятием и планирования производства / А. Н. Земцов // Управление качеством – 2022. – № 2. – С. 2.
3. Измаилов, М. К. Информационные технологии управления предприятием как современный фактор повышения эффективности его деятельности / М. К. Измаилов // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. – 2021. – Ч.1. – С. 272-278.
4. Мулико, В. Г. Использование информационных технологий в управлении предприятием / В. Г. Мулико, Н. В. Гайдук // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. – 2021. – С. 189-192.
5. Алферьев, Д. А. Место современных информационных компьютерных технологий в управлении инновационной деятельностью промышленных предприятий // Д. А. Алферьев, Д. Г. Родионов / Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 9-2. – С. 199-203.
6. Баранова, А. Д. Применение инноваций для улучшения и повышения качества управления на предприятии / А. Д. Баранова // Теория и практика современной науки. – 2023. – № 2-92. – С. 34-39.
7. Васячева, В. А. Моделирование цифровой платформы управления инновационной деятельностью предприятия / В. А. Васячева // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. – 2023. – № 2, Т. 18. – С. 190-200.
8. Наугольнова, И. А. Менеджмент 4.0: эволюция и инновации в управлении организацией в цифровую эпоху / И. А. Наугольнова // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 6-182. – С. 220-226.
9. Фешина, Е. В. ВЕБ-технологии для развития экономики предприятий / Е. В. Фешина, С. А. Куштанок, Е. С. Мальцева, С. А. Золотарев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1-45. – С. 269-271.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СВЕТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

К.А. Кирдяпкина¹, О.И. Чорноус², О.Л. Дариенко³

^{1,2,3}Автомобильно-дорожный институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается отечественная автомобильная промышленность в современных экономико-политических условиях. Определены истоки проблем, такие как: низкие стандарты качества, отсутствие необходимой производственной базы и недостаточно эффективная кооперация, застой в автомобилестроении. Названы причины отсутствия инноваций в отечественном автопроме. Изучена проблема зависимости отечественной автомобильной промышленности от импорта; выделены основные ее аспекты. Названы возможные направления для снижения зависимости автомобилестроения от импорта.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, конкуренция, инновации, качество, импорт, электроавтомобили, беспилотные автомобили.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC AUTOMOBILE INDUSTRY AND WAYS TO SOLVE THEM IN THE LIGHT OF GLOBAL TRENDS

K.A. Kirdyapkina¹, O.I. Chornous², O.L. Darienko³

^{1,2,3}Automobile and Road Institute (branch) of the Donetsk National Technical University, Gorlovka

Abstract. The article examines the problems faced by the domestic automotive industry in modern economic and political conditions. The origins of the problems have been identified, such as: low quality standards, lack of the necessary production base and insufficiently effective cooperation, stagnation in the automotive industry. The reasons for the lack of innovation in the domestic automotive industry are named. The problem of the dependence of the domestic automotive industry on imports was studied; its main aspects are highlighted. Possible directions for reducing the dependence of the automotive industry on imports are named.

Keywords: automotive, competition, innovation, quality, imports, electric cars, self-driving cars.

Постановка проблемы. Автомобильная промышленность играет ключевую роль в экономике любой страны, обеспечивая не только потребности внутреннего рынка, но и способствуя экспорту и созданию рабочих мест. Однако автомобилестроение в России сталкивается с рядом серьезных проблем, которые требуют комплексного анализа и своевременных решений. Существующие вызовы связаны как с внутренними факторами, такими как устаревшая инфраструктура, недостаток инвестиций и несовершенная производственная база, так и с внешними условиями – экономическими санкциями, изменениями в глобальных цепочках поставок и конкурентной борьбой с зарубежными производителями.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросам развития отечественной автомобильной промышленности посвящены исследования Федорова А.С. [1], Мартыненко В.А. [2], Астаповой Г.В. [6], Заглады Р.Ю., Скирневской Л.Н., Лепы Р.Н. [3], Астаповой Г.В., Новиковой Н.И. [4] и др. Вместе с тем, существующие проблемы отечественного автомобилестроения требуют своего решения в условиях обеспечения устойчивого развития отрасли в современных экономических реалиях.

Цель исследования – изучить проблемы развития отечественной автомобильной промышленности и определить пути их решения.

Основные результаты исследования. Одной из важных ключевых проблем российской автомобильной промышленности является низкая конкурентоспособность. Определим истоки этой проблемы.

1. Отсутствие необходимой производственной базы и недостаточно эффективная кооперация.

На любом отечественном заводе находятся чертежи автомобиля, который бы совершил революцию в мире автотранспорта. Однако образцы, которые могли бы быть произведены по данным чертежам, не производятся и не поступают в продажу. Это связано с отсутствием необходимой производственной базы – оборудованием для сложных технических процессов. Высокотехнологичное оборудование могло бы быть заимствовано из других отраслей (космической, военной, тяжелой промышленности и пр.), но из-за плохой кооперации между отраслями такие процессы крайне усложнены [1].

2. Застой в автомобилестроении. В условиях планово-административной экономики страна производила на порядок меньше моделей автомобилей, чем за рубежом. При этом, каждая новая модель – это опыт. Опыт, который невозможно теоретически предсказать или просчитать. Сейчас отечественная автомобильная промышленность сталкивается с проблемами, с которыми сталкивались ведущие автомобилестроительные компании в 40-50-е годы, что не добавляет конкурентоспособности отечественным моделям.

3. Низкие стандарты качества по всей технологической цепочке производства автомобилей.

Проблема низкой конкурентоспособности отечественного автомобилестроения является комплексной и требует системного подхода для ее решения. Можно привести несколько важных шагов и стратегий, которые могут помочь улучшить ситуацию:

- инвестиции в технологические разработки;
- повышение качества продукции;
- диверсификация модельного ряда;
- оптимизация производственных процессов;
- маркетинг и брендинг;
- экспортная стратегия;
- стимулирование спроса на новые автомобили.

Решение комплексной проблемы низкой конкурентоспособности требует совместных усилий государства, бизнеса и общества, а также скоординированной стратегии на всех уровнях [2].

Отсутствие инноваций в отечественном автомобилестроении – одна из проблем, которая сдерживает развитие отрасли. В отличие от мировых лидеров, российские автопроизводители отстают в разработке и внедрении передовых технологий.

Некоторые причины отсутствия инноваций представлены в табл. 1.

Таблица 1

Причины отсутствия инноваций в отечественном автопроме

Причина	Пояснение
Недостаточное финансирование и инвестиции	Из-за высоких затрат на производство, маркетинг и развитие новых моделей компании не могут выделить достаточно средств на расширение своих мощностей и технологический прогресс
Низкая востребованность	Лишь 8-10% российских проектов в области автомобилестроения учитывают инновационность при их подготовке и развитии, тогда как в странах-лидерах мировой автомобильной промышленности этот показатель во много раз выше (например, в США – 62%, в Японии – 95%)
Нехватка компетентных кадров	Нехватка квалифицированных специалистов в отрасли, способных разрабатывать и внедрять новые технологии

Сегодня сформировался очевидный тренд на производство и эксплуатацию транспортных средств с возможностью полного автономного управления – это беспилотный транспорт, который в будущем станет массовым явлением. Несмотря на имеющиеся сложности, по мнению некоторых экспертов, шанс завоевать статус лидера в технологиях новой мобильности у России есть, поскольку речь идет о технологиях, которые появились относительно недавно.

Кроме этого, продолжает расти интерес к производству электрокаров. Развитие электротранспорта и зарядной инфраструктуры в России происходит в рамках стратегической инициативы «Электроавтомобиль и водородный автомобиль», ключевой целью которой к 2030 году является достижение доли как минимум 10 % электроавтомобилей в общем объеме производства транспортных средств в Российской Федерации; ввод в эксплуатацию свыше 1 тыс. водородных заправок и более 72 тыс. зарядных станций (на 5 августа 2024 г. оборудовано порядка 7410 шт. таких станций [5]). Следует отметить, что на сегодняшний день государственные и частные российские компании активно включились в процесс развития электроавтомобильной индустрии, поскольку спрос на электрокары на отечественном рынке динамично растет. Согласно данным «Автостата» в 2023 г. в стране было реализовано 14 тыс. электроавтомобилей, что в 4,7 раз больше, чем в 2022 г.

Отметим также, что зависимость отечественной автомобильной промышленности от импорта является значительной проблемой. Основные аспекты этой проблемы включают:

1) компоненты и комплектующие. Многие автопроизводители зависят от импорта ключевых компонентов, таких как электроника, трансмиссии и другие детали, которые сложно или дорого производить в стране;

2) технологии. Импорт технологий и инновационных решений от зарубежных компаний остается важным аспектом. Это влияет на конкурентоспособность и возможность производства новых моделей;

3) производственные линии. Часто заводы используют оборудование и технологии, произведенные за границей, что также увеличивает зависимость от внешних поставщиков;

4) сложности с локализацией. Переход на локальное производство комплектующих требует времени и инвестиций, а также наличия соответствующих технологий и кадров;

5) экономические факторы: колебания валютных курсов могут влиять на стоимость импортируемых товаров и компонентов, что создает дополнительные риски для производителей.

Объемы импорта комплектующих в РФ демонстрируют рост. Характерным примером является объем импорта деталей для производства двигателей внутреннего сгорания, который сейчас превышает уровень 2012-2013 гг. Рост зависимости от импортных закупок заметен и на примере конкретных производителей. Так, согласно отчетности ПАО КамАЗ, доля импорта в закупках в январе-сентябре 2023 года достигала 35,5% по сравнению с 12,1% за аналогичный период 2012 года [6].

Зависимость российского автомобилестроения от импорта, проявлявшаяся ранее в высокой доле импорта на рынке готовых автомобилей, теперь перешла на уровень автомобильных компонентов. Российская автомобильная промышленность продолжает зависеть от поставок импортных компонентов. И хотя цели по локализации сборочных производств формально считаются выполненными, на самом деле они были достигнуты за счет наименее технологичных компонентов (таких как стекло, детали интерьера и т.д.), а также за счет неглубокой локализации, в рамках которой при организации выпуска компонентов внутри страны основные комплектующие и материалы для их производства по-прежнему завозятся из-за рубежа.

По сути, автопроизводители декларируют повышение доли российских компонентов при сохранении значительного объема импорта комплектующих, что следует из доклада аналитиков Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) «О необходимости развития производства автокомпонентов в России».

Проблема зависимости отечественной автомобильной промышленности от импорта является многогранной и требует комплексного подхода к ее решению. Назовем несколько возможных направлений для уменьшения этой зависимости:

1) развитие локального производства. Создание и поддержка производственных линий на территории страны для сборки автомобилей и производства комплектующих. Этому может помочь создание государственных грантов и субсидий для привлечения инвестиций в отрасль;

2) поддержка инноваций. Стимулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в области автомобилестроения. Инвестиции в технологии электромобилей, беспилотных автомобилей, цифровых технологий и альтернативных источников энергии могут помочь

развить отечественные разработки;

3) стимулирование малых и средних предприятий. Поддержка стартапов и малых предприятий, занимающихся производством автокомплекующих. Это может сократить зависимость от крупных иностранных производителей;

4) сотрудничество с зарубежными компаниями. Партнерство с иностранными производителями может содействовать передаче технологий и внедрению новых производственных практик, что позволит сократить разрыв в качестве и инновациях;

5) обучение и подготовка кадров. Важно создать программы обучения и повышения квалификации для специалистов в области машиностроения и автомобилестроения, чтобы обеспечить наличие специалистов с необходимым уровнем квалификации;

6) разработка государственной программы. Необходима комплексная государственная программа, направленная на поддержку и развитие отечественного автопрома, включая налоги, таможенные пошлины и другие меры;

7) экологические инициативы. Привлечение внимания к производству экологически чистых автомобилей может способствовать развитию новых технологий и поставок комплектующих.

Эти шаги могут привести к снижению зависимости отечественной автоиндустрии от импорта, созданию устойчивой и конкурентоспособной отрасли на внутреннем рынке.

Выводы. В заключении отметим, что проблемы отечественной автомобильной промышленности представляют собой многогранный набор вызовов, требующих комплексного подхода и системных решений. На фоне глобальных изменений, таких как переход к электрическим транспортным средствам, ужесточение экологических норм и конкурентная борьба с международными производителями, отечественным производителям необходимо не только адаптироваться, но и переосмыслить свои стратегии.

Ключевыми аспектами, на которые следует обратить внимание, являются модернизация производственных мощностей, внедрение современных технологий и инновационных решений, а также повышение качества и безопасности автомобилей. Кроме того, важно развивать инфраструктуру для поддержки автопрома, включая обучение специалистов и создание условий для научных исследований.

Государственная поддержка, включая субсидии, налоговые льготы и программы утилизации, может сыграть важную роль в восстановлении и развитии сектора. В то же время, необходимо активное сотрудничество между государством, производителями и научными учреждениями для создания условий, способствующих устойчивому росту.

Список литературы

1. Федоров, А. С. Будущее отечественного автопрома: инновации, устойчивое развитие и международное сотрудничество / А. С. Федоров // Экономические исследования. – 2023. – № 7. – С. 211–265.

2. Мартыненко, В. А. Государственная поддержка и развитие автопрома в России / В. А. Мартыненко // Журнал экономической политики. – 2022. – № 2. – С. 326–350.
3. Лепа, Р. Н. Технологии внедрения мероприятий по инновационному развитию предприятий транспортного комплекса ДНР и оценка их эффективности / Р. Н. Лепа, Р. Ю. Заглада, Л. Н. Скирневская // Материалы X Международной научно-практической конференции «Научно-технические аспекты развития автотранспортного комплекса» в рамках 10-го Международного научного форума Донецкой Народной Республики 31 мая 2024 г., редкол.: Д. Н. Самисько и др. – Горловка: Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет» в г. Горловка, 2024. – 580 с. – С. 515–519.
4. Астапова, Г. В. Перспективы формирования электромобильного направления развития транспортного комплекса ДНР / Г. В. Астапова, Л. Н. Скирневская, Н. И. Новикова // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы Четвертой международной научно-практической конференции, г. Горловка, 29 марта 2019 г. / отв. ред. Е. П. Мельникова, Е. Ю. Руднева, О. Л. Дариенко / Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ». – Горловка: АДИ ДОННТУ, 2019. – 664 с. - С. 622–629.
5. Ev-start [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Электрон. дан. – Москва, 2024. – URL: <https://ev-start.ru/news/v-rossii-podschitali-chislo-ezs>.
6. Рамблер / авто [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Электрон. дан. – Москва, 2024. – URL: <https://auto.rambler.ru/navigator/53392161-kurs-rossiyskogo-avtoproma-na-vostok-bez-tormozov>.

ВЛИЯНИЕ КРИПТОВАЛЮТ, БЛОКЧЕЙН И ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ (DEFI) НА БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Н.К. Ковалёв¹, Е.Н. Цивелева²

^{1,2}ГУО «Минский политехнический колледж», г. Минск

Аннотация. Современная финансовая система переживает трансформацию под воздействием инновационных технологий, таких как криптовалюты, блокчейн и децентрализованные финансы (DeFi). Эти явления ставят под сомнение традиционные экономические и финансовые модели, предлагая новые подходы к управлению активами, платежным системам и финансовым услугам. Настоящее исследование направлено на анализ влияния на глобальную экономику, их потенциала для децентрализации и автоматизации финансовых процессов, а также последствий для традиционных финансовых институтов и государственных границ. В работе анализируются достижения отечественных и зарубежных исследователей, рассматриваются примеры реального использования указанных технологий.

Ключевые слова: экономика, криптовалюта, блокчейн, децентрализованные финансы, будущее, развитие

THE IMPACT OF CRYPTOCURRENCIES, BLOCKCHAIN AND DECENTRALIZED FINANCE (DEFI) ON THE FUTURE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

N.K. Kavaliou¹, E.N. Tsiveleva²

^{1,2}Minsk State Polytechnic College, Minsk

Abstract. The modern financial system is undergoing a transformation driven by innovative technologies such as cryptocurrencies, blockchain and decentralized finance (DeFi). These phenomena challenge traditional economic and financial models, offering new approaches to asset management, payment systems and financial services. This study aims to analyze the impact on the global economy, their potential for decentralization and automation of financial processes, and the implications for traditional financial institutions and national borders. The work analyzes the achievements of domestic and foreign researchers, and examines examples of the real use of these technologies.

Keywords: economics, cryptocurrency, blockchain, decentralized finance, future, development

Постановка проблемы. Современные финансовые институты сталкиваются с вызовами, связанными с технологическим развитием. Появление криптовалют, блокчейн и децентрализованных финансов оспаривает фундаментальные принципы функционирования традиционной экономики. Данные технологии представляют собой не только новые инструменты для проведения транзакций, но и способы перераспределения экономической власти и пересмотра финансовых институтов. Главная проблема заключается в том, как эти технологии могут быть интегрированы в существующую систему, не создавая новых рисков для финансовой стабильности и экономической безопасности.

Текущие исследования в этой области охватывают различные аспекты, но их фрагментарный характер затрудняет формирование целостного представления о перспективах и вызовах, связанных с внедрением этих технологий в экономику. Вопросы регуляции, кибербезопасности и масштабируемости остаются ключевыми проблемами, требующими тщательного изучения и осмысления.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы криптовалют и блокчейн-технологий активно исследуются как за рубежом, так и в России и Беларуси. Одним из первых исследователей, предложивших концепцию децентрализованной цифровой валюты, был Сатоши Накамото, который описал основополагающие принципы работы биткойна [1]. Антонопулос в своей книге «Mastering Bitcoin» детально описал технические и концептуальные аспекты биткойна и его потенциальное влияние на мировую экономику [2].

В российской научной литературе можно выделить работы Голубевой Л.С. и Яковлева А.И., которые исследуют экономические последствия использования криптовалют в условиях российской экономики [3]. Они отмечают, что криптовалюты могут оказывать значительное влияние на финансовые системы стран с развивающейся экономикой, где доступ к традиционным банковским услугам ограничен. Сорокина Н.А. и Петров И.В. рассматривают правовые аспекты использования блокчейн-технологий и проблемы, связанные с их легализацией и регулированием в России [4].

Белорусские исследователи, такие как Ковалёв С.А. и Гайдукевич О.В., отмечают, что Беларусь имеет уникальные возможности для развития блокчейн-технологий и криптовалют благодаря либеральному законодательству в отношении цифровых активов [5]. Они подчеркивают важность государственной поддержки и создания благоприятной регуляторной среды для стимулирования инноваций в этой сфере. В этой связи, Соловьев и Козлов указывают на текущее состояние и перспективы децентрализованных финансов, отмечая их роль в трансформации финансовых услуг и возможности, которые они открывают для расширения доступа к финансовым ресурсам и инновациям в различных секторах экономики [6].

Исследование Schär фокусируется на децентрализованных финансах как новом способе предоставления финансовых услуг, который исключает необходимость в традиционных посредниках [7]. Работа Lesavre et al. анализирует платформы DeFi, такие как Compound, и подчеркивает их потенциал для повышения финансовой инклюзивности [8]. Поляков И.С. в своих исследованиях указывает на важную роль блокчейн-технологий в совершенствовании бизнес-процессов и сокращении операционных издержек, особенно в условиях российской экономики, которая находится в процессе адаптации к новым технологическим вызовам [9]. Серегина А.В. отмечает перспективы развития децентрализованных финансов (DeFi) в России, подчеркивая важность адаптации российского финансового сектора к мировым тенденциям цифровизации и потенциалу роста этой сферы в ближайшие годы [10].

В докладе IBM Food Trust, который использует платформу Hyperledger, подчеркивается, как блокчейн может быть применен для отслеживания цепочек поставок, что способствует повышению прозрачности и доверия в глобальных цепочках продовольствия [11]. Don Tapscott и Alex Tapscott в своей книге «Blockchain Revolution» обсуждают, как технология блокчейн кардинально изменяет подходы к управлению данными, деньгами и бизнес-процессами по всему миру, создавая новые возможности для инноваций и прозрачности [12].

Цель исследования – анализ влияния криптовалют, блокчейн и DeFi на будущее развитие мировой экономики. В рамках исследования рассматриваются следующие задачи:

- изучение потенциала криптовалют как альтернативы традиционным денежным системам;
- анализ применения технологии блокчейн в различных отраслях экономики, таких как логистика, здравоохранение и государственное управление;
- оценка перспектив децентрализованных финансов для повышения финансовой инклюзивности и автоматизации услуг;
- выявление ключевых проблем и барьеров, с которыми сталкиваются эти технологии в процессе интеграции в глобальную экономическую систему, включая регуляцию, безопасность и масштабируемость.

Основные результаты исследования.

1. Криптовалюты: новая форма денежных средств. Криптовалюты, такие как биткойн, эфир и лайткойн, представляют собой децентрализованные цифровые активы, которые функционируют на базе технологии блокчейн. Их основное преимущество заключается в независимости от центральных банков и правительств, что делает их устойчивыми к цензуре и инфляции. Однако помимо инвестиционных и спекулятивных операций, криптовалюты нашли применение в реальных экономических процессах.

Примеры использования.

Международные переводы: Примером эффективного использования криптовалют в международных расчетах является платформа Ripple (XRP), которая позволяет осуществлять быстрые и дешевые переводы между различными странами. Ripple активно используется банками и финансовыми учреждениями, такими как Santander и American Express, для проведения трансграничных платежей.

Электронная коммерция: В сфере электронной коммерции криптовалюты используются для оплаты товаров и услуг. Например, крупные компании, такие как Microsoft, Overstock, и AT&T, принимают биткойны и другие криптовалюты в качестве оплаты. В России и Беларуси подобная практика также начинает набирать популярность, несмотря на ограничения в законодательстве.

Платежные карты: существует ряд проектов, таких как Crypto.com и Wirex, которые выпускают дебетовые карты, привязанные к криптовалютным кошелькам. Это позволяет пользователям тратить свои криптовалютные активы

в повседневной жизни, оплачивая товары и услуги так же, как это делается с традиционными банковскими картами.

2. Блокчейн: основа новых экономических отношений. Блокчейн, являясь технологией распределенного реестра, предоставляет возможности для создания прозрачных и безопасных систем учета. Он широко применяется в различных отраслях экономики, таких как логистика, здравоохранение, управление цепями поставок и даже в государственном управлении.

Примеры использования.

Управление цепочками поставок: помимо уже упомянутой платформы IBM Food Trust, существует множество других примеров использования блокчейн в логистике. Например, компания Maersk совместно с IBM разработала платформу TradeLens, которая позволяет отслеживать перемещение товаров и контейнеров по всему миру, снижая количество документов и времени на обработку грузов.

Государственные услуги: В Эстонии реализован проект e-Residency, который предоставляет возможность людям из других стран регистрировать бизнес в Эстонии и управлять им полностью онлайн. Блокчейн используется для защиты и хранения данных, а также для обеспечения прозрачности и надежности электронных услуг.

Защита авторских прав: Платформа KodakOne использует блокчейн для защиты авторских прав фотографов, обеспечивая запись и хранение данных о произведениях и правах на них. Это позволяет фотографам получать компенсацию за использование их работ и предотвращать случаи нарушения авторских прав.

Учет и регистрация недвижимости: В Грузии блокчейн используется для регистрации прав собственности на недвижимость. Платформа, разработанная в сотрудничестве с компанией Vitfury, позволяет обеспечивать прозрачность и надежность записей о собственности, что снижает риск мошенничества и упрощает процесс купли-продажи недвижимости.

3. Децентрализованные финансы (DeFi): автоматизация финансовых услуг. Децентрализованные финансы (DeFi) предоставляют новые возможности для предоставления финансовых услуг без участия традиционных посредников, таких как банки и кредитные организации. Данный сектор стремительно развивается и уже привлек миллиарды долларов инвестиций. Основной механизм DeFi – смарт-контракты, которые позволяют автоматизировать выполнение различных условий и операций.

Примеры использования.

Платформы для кредитования и заимствования: Одним из наиболее успешных примеров DeFi является платформа Aave, которая позволяет пользователям предоставлять криптовалюты в долг и получать проценты. Аналогичным образом работает платформа MakerDAO, где пользователи могут выпускать стабильные монеты (DAI), обеспеченные криптовалютными активами.

Децентрализованные биржи (DEX): Платформы, такие как Uniswap и Sushiswap, позволяют пользователям обмениваться токенами напрямую, без

участия центрального посредника. Эти биржи используют автоматизированные маркет-мейкеры (АММ), которые обеспечивают ликвидность и позволяют пользователям проводить обмены на основе смарт-контрактов. Это снижает риски, связанные с хранением средств на централизованных биржах.

Токенизация активов: Платформы, такие как Synthetix, позволяют создавать токены, привязанные к реальным активам, таким как золото, нефть или фиатные валюты. Это дает возможность пользователям получать доступ к различным классам активов, не выходя из криптовалютной экосистемы.

Страхование: DeFi также находит применение в страховании. Платформа Nexus Mutual предлагает пользователям страховые покрытия для рисков, связанных с использованием смарт-контрактов и криптовалют. В случае взлома или уязвимости смарт-контракта участники платформы могут получить компенсацию в зависимости от своих вложений в страховой фонд.

4. Вызовы и перспективы. Несмотря на значительный потенциал, криптовалюты, блокчейн и DeFi сталкиваются с рядом вызовов. Основные проблемы включают вопросы безопасности, связанные с возможностью взлома и утраты средств, а также вопросы масштабируемости, которые могут ограничивать массовое применение данных технологий. Регуляция остается одной из самых острых тем, так как государства стремятся контролировать развитие данных технологий, предотвращая их использование в преступных целях.

В России и Беларуси продолжается активное обсуждение законодательных инициатив, направленных на регулирование оборота криптовалют и использование блокчейн-технологий в различных сферах. Государственная поддержка инноваций в этой области может сыграть ключевую роль в развитии новых экономических моделей и повышении конкурентоспособности стран на мировом рынке [4, 5].

Выводы. Криптовалюты, блокчейн и децентрализованные финансы представляют собой перспективные технологии, которые могут значительно изменить мировую экономику, повысить ее устойчивость и инклюзивность. Однако, чтобы они стали полноценной частью глобальной финансовой системы, необходимо решить ряд проблем, связанных с регуляцией, безопасностью и интеграцией с традиционными институтами. В будущем исследования в этой области должны сосредоточиться на поиске способов эффективного сочетания традиционных и новых финансовых моделей.

Список литературы

1. Nakamoto, S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. // 2008. – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
2. Антонопулос, А. Осваивая Bitcoin / А. Антонопулос. – М.: Альпина-Паблицер, 2014. – 428 с.
3. Голубева, Л. С., Экономические последствия использования криптовалют в России / Л. С. Голубева, А. И. Яковлев // Молодой ученый. – 2020. – №26(12). – С. 32-48.
4. Сорокина, Н. А. Регулирование криптовалют и блокчейн-технологий в России / Н. А. Сорокина, И. В. Петров // Журнал российского права. –2021. –№10(5). – С. 12-24.

5. Ковалёв, С. А. Развитие блокчейн-технологий в Беларуси: правовые и экономические аспекты / С. А. Ковалев, О. В. Гайдукевич // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2019. – №34(4). – С. 56-62.
6. Соловьев, А. В. Децентрализованные финансы: состояние и перспективы развития / А. В. Соловьев, П. Н. Козлов // Вестник Института экономики Национальной академии наук Беларуси. – 2019. – №33(3). – С. 45-54.
7. Schär, F. Decentralized Finance: On Blockchain- and Smart Contract-Based Financial Markets / F. Schär // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. – 2021. – №103(2). – С. 153-174.
8. Lesavre, L. A Taxonomy of Blockchain-Based Systems for Architecture Design / L. Lesavre, P. Varin, P. Mell. – U.S.: Department of Commerce, 2021.– URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ir/2021/NIST.IR.8301.pdf>.
9. Поляков, И. С. // Экономика и бизнес: теория и практика –2020. –№ 44(2). –С. 78-89.
10. Серегина, А. В. Перспективы развития децентрализованных финансов в России / А. В. Серегина // Креативная экономика. – 2021. – №50(3). – С. 67-76.
11. Hyperledger. IBM Food Trust. Retrieved from. – 2018.– URL: <https://www.ibm.com/products/supply-chain-intelligence-suite/food-trust>
12. Tapscott, D. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin is Changing Money, Business, and the World / D. Tapscott, A. Tapscott. – New York : Portfolio, 2016. – URL: <https://cointopsecret.com/wp-content/uploads/2022/01/Blockchain-Revolution-How-the-Technology-Behind-Bitcoin-and-Other-Cryptocurrencies-Is-Changing-the-World-by-Tapscott-Don-Tapscott-Alex.pdf>.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: ПУТЬ К ОПТИМИЗАЦИИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

В.М. Колесников¹, А.Ю. Щербина²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции цифровизации нефтегазовой отрасли и анализируется влияние таких технологий, как искусственный интеллект (AI), интернет вещей (IoT), цифровые двойники, блокчейн, беспилотные летательные аппараты и кибербезопасность, на операционную эффективность и устойчивое развитие компаний нефтегазового сектора. На основе анализа успешных кейсов ведущих компаний и доступных аналитических данных выявлены ключевые преимущества и барьеры на пути внедрения цифровых решений. В статье предложены рекомендации для нефтегазовых компаний по оптимизации цифровых стратегий с учетом текущих тенденций и специфики отрасли, а также указаны перспективные направления дальнейших исследований в области цифровизации нефтегазового сектора.

Ключевые слова: цифровизация, нефтегазовая отрасль, кибербезопасность, операционная эффективность, энергопереход, устойчивое развитие.

APPLICATION OF DIGITAL SOLUTIONS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY: THE PATH TO OPTIMIZATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

V.M. Kolesnikov¹ A.Y. Sherbina²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article focuses on current trends in the digitalization of the oil and gas industry, with the impact of technologies such as artificial intelligence (AI), the Internet of Things (IoT), digital twins, blockchain, unmanned aerial vehicles, and cybersecurity on operational efficiency and sustainable development analyzed. Key advantages and barriers to the implementation of digital solutions are identified based on an analysis of successful cases from leading companies and available analytical data. Recommendations are offered for oil and gas companies to optimize digital strategies in line with current trends and industry specifics, and promising areas for further research in the field of digitalization of the oil and gas sector are indicated.

Keywords: digitalization, oil and gas industry, cybersecurity, operational efficiency, energy transition, sustainable development.

Постановка проблемы. Международный рынок нефти и газа переживает значительные изменения, вызванные как внутренними, так и внешними факторами. Экологический кризис, усилия по снижению углеродного следа и рост инвестиций в альтернативные источники энергии привели к усилению давления на нефтегазовую отрасль. В связи с этим компании сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям путем внедрения цифровых технологий, которые позволяют повышать эффективность, безопасность и устойчивость производственных процессов. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), хотя мировое потребление нефти будет расти до 2030 года, ожидается, что в дальнейшем оно начнет снижаться в рамках энергетического перехода, что требует от участников отрасли опережающего

развития и гибкости в использовании передовых решений. Актуальность исследования обусловлена нарастающей тенденцией к цифровизации мировой экономики, что подтверждают и глобальные аналитические агентства. Так, по прогнозам «Accenture», компании, активно внедряющие цифровые решения, могут сократить операционные затраты до 30% и на 20% снизить выбросы вредных веществ. В нефтегазовом секторе эти показатели являются критически значимыми, так как отрасль остается одной из самых капиталоемких и ресурсозатратных.

В условиях, когда трансформация энергетического сектора диктует новые правила, возникает необходимость в исследовании эффективного применения цифровых технологий для поддержки устойчивого развития и повышения конкурентоспособности нефтегазовых компаний.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос применения цифровых технологий в нефтегазовой отрасли изучается достаточно активно как российскими, так и зарубежными учеными и специалистами-практиками, среди них Молчанов А.М., Модорская Г.Г., Абдуллаева А.М., Салам Ал-Рбеви и другие. Кроме того, исследовательские агентства и международные организации проводят постоянный мониторинг состояния рынка и тенденции отрасли, результаты исследований оформляют в виде отчетов и докладов [1, 2, 3].

Цель исследования – определение влияния цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей, цифровые двойники, блокчейн, беспилотные летательные аппараты и системы кибербезопасности, на операционную эффективность и устойчивое развитие нефтегазовых компаний.

Основные результаты исследования. Современный международный рынок нефти и газа характеризуется рядом ключевых тенденций и факторов, влияющих на его динамику. Так, Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует, что в 2025 году мировой спрос на нефть увеличится на 0,86 млн баррелей в сутки, что ниже предыдущих оценок. Замедление связано с экономической неопределенностью и переходом на альтернативные источники энергии. Несмотря на сокращение добычи странами ОПЕК+, в 2025 году ожидается увеличение предложения нефти за счет наращивания добычи в США, Гайане, Бразилии, Канаде и Норвегии. Прогнозируется, что в 2025 году предложение увеличится на 2,0 млн барр. в сутки. В первом квартале 2024 года средняя цена нефти марки Brent составила 83 долл. США за баррель, что на 2,1% выше уровня аналогичного периода 2023 года. Прогнозы цен на нефть на 2025-2026 годы характеризуются неопределенностью, связанной с геополитическими факторами и изменениями в спросе и предложении [3, 4, 5].

Международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings» повысило прогнозы биржевых цен на газ в Европе на 2025 год до 12 долл. за 1 тыс. куб. футов, что связано с ожиданиями сохранения высоких цен в среднесрочной перспективе.

Геополитическая нестабильность, включая санкции, торговые споры и региональные конфликты, продолжает оказывать значительное влияние на рынок нефти и газа, вызывая колебания цен и изменения в цепочках поставок. Мировая тенденция к декарбонизации и развитию возобновляемых источников

энергии оказывает давление на традиционный нефтегазовый сектор, стимулируя инвестиции в зеленые технологии и снижение углеродного следа [3, 5].

Таким образом, международный рынок нефти и газа находится в состоянии трансформации под влиянием экономических, геополитических и экологических факторов, что требует адаптации стратегий участников рынка к новым условиям.

В условиях динамичных изменений на международном рынке нефти и газа, вызванных колебаниями спроса и предложения, ценовыми колебаниями, геополитическими факторами и переходом к альтернативным источникам энергии, крупные нефтегазовые компании стремятся повысить операционную эффективность, снизить издержки, улучшить безопасность и минимизировать воздействие на окружающую среду. Для достижения этих целей активно внедряются передовые цифровые решения, такие как искусственный интеллект, интернет вещей, цифровые двойники, блокчейн, беспилотные летательные аппараты, дополненная и виртуальная реальность, а также современные системы кибербезопасности. Рассмотрим подробнее, как эти технологии способствуют достижению поставленных задач.

Следует отметить, что точные статистические данные по внедрению и эффективности конкретных цифровых технологий в нефтегазовой отрасли часто недоступны. Это связано с тем, что такие сведения являются частью коммерческой тайны компаний, стремящихся сохранить конкурентные преимущества. По оценке Минэнерго РФ, цифровизация может на 10-15% снизить затраты на разведку и добычу, на 40% ускорить сроки ввода объектов. Поэтому многие заказчики уже сейчас активно используют цифровые двойники, ИИ, компьютерные тренажеры с виртуальной и дополненной реальностями, внедряют цифровые платформы по консолидации больших объемов технологической информации для формирования «озер данных». Термины «цифровая буровая» или «цифровое месторождение» для объектов, где классические методы работы соседствуют с цифровыми технологиями, уже становятся стандартом [8].

Крупнейшие мировые нефтегазовые компании активно внедряют разнообразные цифровые технологии, рассмотрим ключевые из них и примеры их применения:

1. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) играют ключевую роль в современной нефтегазовой отрасли, с их помощью анализируются большие объемы данных, собираемых с различных сенсоров и систем мониторинга с целью прогнозирования потенциальных отказов оборудования и оптимизации производственных процессов. Например, компания «Royal Dutch Shell», Великобритания, внедрила систему на основе ИИ для прогнозирования отказов оборудования на своих нефтеперерабатывающих заводах, что позволило снизить незапланированные простои и затраты на обслуживание. Компания «British Petroleum», британская транснациональная корпорация, использует ИИ для анализа данных с буровых установок, что помогает предсказать возможные проблемы и оптимизировать процессы бурения [6, 7].

ИИ также помогает в интерпретации сейсмических данных, что помогает более точно определять месторождения нефти и газа и снижать риски при разведке. Например, такие нефтегазовые корпорации, как американская «ExxonMobil» и французская «TotalEnergies», используют ИИ для анализа сейсмических данных, что ускоряет процесс интерпретации и повышает точность определения перспективных зон для бурения, а также позволяет более эффективно оценивать запасы и планировать разработку месторождений [6].

2. Интернет вещей (IoT). Интернет вещей (IoT) способствует повышению эффективности и безопасности операций в нефтегазовой отрасли. Его применяют с целью мониторинга оборудования, т.е. сенсоры IoT устанавливаются на критически важное оборудование, собирая данные в реальном времени о его состоянии, что дает возможность оперативно выявлять отклонения и предотвращать аварии. Например, компания «Royal Dutch Shell» внедрила систему мониторинга на основе IoT для отслеживания состояния оборудования на своих нефтеперерабатывающих заводах, данная модернизация позволила ей снизить незапланированные простои на 20% и сократить затраты на обслуживание на 15%. В то же время «British Petroleum» использует IoT-сенсоры для мониторинга буровых установок, что помогает предсказать возможные проблемы и оптимизировать процессы бурения, в результате чего компании удалось сократить время простоя оборудования в среднем на 25% в месяц [12, 13].

Также велика роль ИИ в управлении логистикой, технология используется для отслеживания транспортных средств и грузов в режиме реального времени для оптимизации цепочек поставок. Например, компания «ExxonMobil» внедрила IoT-решения для мониторинга транспортировки нефти и газа, что позволило сократить время доставки на 10% и снизить логистические затраты на 12%. В свою очередь, компания «TotalEnergies» использует IoT для отслеживания танкеров и трубопроводов, в результате чего удалось снизить количество инцидентов на 15% и уменьшить потери продукции на 8% в 2023 году [8, 9].

Применение IoT в этих областях способствует повышению операционной эффективности, снижению затрат и улучшению безопасности в нефтегазовой отрасли.

3. Цифровые двойники (digital twins) в нефтегазовой отрасли используются для моделирования объектов, создания виртуальных копий оборудования и инфраструктуры для проведения тестов и прогнозирования поведения систем без риска для реальных объектов. Цифровые двойники представляют собой виртуальные модели реальных объектов, процессов или систем, которые обновляются в режиме реального времени на основе данных, поступающих от сенсоров и других источников. В качестве примера применения цифровых двойников в нефтегазовой отрасли Российской Федерации можно привести компанию ГК «Цифра», которая разработала цифровые двойники месторождений и активов, позволяющие моделировать движение флюидов из пласта через скважину и объекты подготовки до пункта сдачи, что положительно сказалось на оптимизации добычи и снижении операционных затрат.

Технологии «цифровых двойников» также используются для обучения и повышения квалификации персонала, например, для создания виртуальных тренажеров, на которых сотрудники могут отрабатывать навыки управления сложными системами и реагирования на нештатные ситуации без риска для реальных объектов.

К преимуществам использования цифровых двойников следует отнести снижение производственных рисков, возможность тестирования новых сценариев и решений в виртуальной среде без воздействия на реальные объекты, повышение эффективности в виде оптимизации процессов и снижения затрат за счет точного моделирования и анализа данных, а также увеличение безопасности и предотвращение аварийных ситуаций. Таким образом, внедрение цифровых двойников в нефтегазовой отрасли способствует повышению эффективности, безопасности и устойчивости производственных процессов.

4. Блокчейн. Технология блокчейн находит все более широкое применение в нефтегазовой отрасли, так как способна обеспечить прозрачность и надежность данных на всех этапах цепочки поставок, от добычи до конечного потребителя. К ключевым направлениям ее использования относятся управление цепочками поставок и торговля энергоресурсами. Так, компании «Royal Dutch Shell» и «British Petroleum» в 2017 году запустили блокчейн-платформу для торговли нефтепродуктами, что позволило им сократить время обработки транзакций с трех часов до нескольких минут, а международный консорциум «VAKT», разработал блокчейн-платформу для цифровизации процессов пост-трейдинга на рынке нефти, что снизило необходимость в посредниках и уменьшило транзакционные издержки [10, 11].

Согласно отчету «Research Nester», ожидается, что рынок блокчейна в энергетическом секторе достигнет значительного роста к 2030 году, что свидетельствует о растущем интересе и инвестициях в эту технологию.

Исследование компании «Accenture» показало, что использование блокчейна для управления цепочками поставок в нефтегазовой отрасли может снизить операционные издержки минимум на 5% за счет повышения точности выставления счетов и устранения посредников. Внедрение блокчейн-технологий в нефтегазовой отрасли способствует повышению прозрачности операций, снижению затрат и повышению доверия между участниками рынка, что в конечном итоге ведет к более эффективному и устойчивому развитию отрасли.

5. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА). БПЛА, или дроны, играют значительную роль в нефтегазовой отрасли, обеспечивая эффективный мониторинг и инспекцию объектов, особенно в труднодоступных и опасных зонах. Получает всё большее распространение использование дронов для осмотра трубопроводов, платформ и других объектов в труднодоступных местах, так как дроны оснащены высококачественными камерами и тепловизорами, что позволяет оперативно выявлять утечки, коррозию и другие дефекты без необходимости останавливать производство. Дроны обеспечивают регулярный контроль за состоянием оборудования и нефтяной системы, предотвращая возможные аварии и повышая безопасность работы. Так, российская компания «Газпром нефть» активно внедряет БПЛА для мониторинга своих объектов, что позволяет оперативно собирать

необходимые сведения и проникать в труднодоступные места [13]. Также использование дронов для геодезической разведки и картографирования становится ещё одним направлением активного развития, так как дроны используются для сбора топографических данных, создания ортофотопланов и 3D-моделей местности, что ускоряет процесс геологической разведки. По информации российской компании «Aeromotus», дрон за 2-3 дня собирает данные, которые наземные группы инспекторов могут получить минимум за месяц. К преимуществам использования дронов относятся, во-первых, снижение затрат, так как покупка и эксплуатация беспилотников обходится в десятки раз дешевле применения пилотируемой техники; во-вторых, повышение безопасности, так как дроны позволяют проводить инспекции в опасных или труднодоступных местах без риска для жизни сотрудников; и, в-третьих, эффективность, так как оборудованные тепловизорами беспилотники выполняют качественные снимки в условиях плохой видимости, а их полет легко регулируется дистанционно [14, 15].

Таким образом, внедрение БПЛА в деятельность нефтегазовых предприятий ощутимо снижает расходы на контрольные мероприятия и повышает продуктивность надзорных работ, обеспечивая оперативный сбор данных и доступ к труднодоступным местам.

6. Дополненная и виртуальная реальность (AR/VR). Технологии дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR) находят все более широкое применение в нефтегазовой отрасли, способствуя повышению эффективности обучения персонала и технического обслуживания оборудования. Использование VR для тренировки сотрудников в безопасной среде позволяет создавать иммерсивные тренировочные программы, где сотрудники могут безопасно отрабатывать навыки и процедуры, необходимые для работы в реальных условиях [16]. Например, российская компания «Роснефть» внедрила VR-симуляторы для обучения персонала, что позволило сократить время подготовки специалистов и снизить затраты на обучение, а компания «Башнефть» разработала уникальные AR-тренажеры для обучения сотрудников технологическим задачам и регламентам промышленной безопасности. Данная технология также способствует увеличению эффективности технического обслуживания, например, для предоставления инструкций и информации в реальном времени при ремонте оборудования, таким образом снижая вероятность ошибок. Согласно исследованию, проведенному компанией ГК «Цифра», внедрение AR/VR-технологий в нефтегазовой отрасли позволяет сократить затраты на обучение персонала до 30% и уменьшить количество производственных ошибок на 25%, эксперты считают, что в ближайшие 5 лет цифровизация нефтегазовой отрасли приведет к интеграции AR и VR с внутренним программным обеспечением предприятий в единую экосистему, что повысит эффективность и безопасность производственных процессов [17].

Таким образом, внедрение AR и VR в нефтегазовой отрасли способствует повышению квалификации сотрудников, снижению затрат на обучение и техническое обслуживание, а также повышению общей безопасности и эффективности производственных процессов.

7. Кибербезопасность. Внедрение передовых решений в области кибербезопасности является критически важным для защиты инфраструктуры

нефтегазовой отрасли от кибератак. Согласно данным, в 2022 году наблюдалось значительное увеличение числа киберпреступлений, направленных на компании критической информационной инфраструктуры, а в 28,1% случаев целью становились предприятия нефтегазового сектора. По прогнозам исследователей, ущерб от киберпреступности продолжит расти на 15% в год и к 2025 году достигнет 10,5 трлн долл. Для сравнения, в 2015 году данный показатель составил 3 трлн долл. [18]. В докладе Global Data приводится прогноз, согласно которому расходы на кибербезопасность для нефтегазовой отрасли достигнут 10 млрд долл. США к 2025 г. Эти данные подчеркивают необходимость внедрения передовых решений для защиты критически важной инфраструктуры нефтегазовой отрасли от кибератак, компаниям следует инвестировать в современные системы кибербезопасности, проводить регулярные аудиты и обучать персонал для минимизации рисков и обеспечения бесперебойной работы [19].

Выводы. Проведенное исследование показало, что применение цифровых решений в нефтегазовой отрасли позволяет нефтегазовым компаниям повышать операционную эффективность, снижать издержки, улучшать безопасность и минимизировать воздействие на окружающую среду. Применение цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей, цифровые двойники, блокчейн, беспилотные летательные аппараты и системы кибербезопасности, демонстрирует высокий потенциал для повышения операционной эффективности, сокращения затрат и повышения безопасности в нефтегазовой отрасли. В условиях глобального энергоперехода и растущего давления на снижение углеродного следа цифровизация становится неотъемлемой частью стратегий устойчивого развития нефтегазовых компаний. Несмотря на наличие успешных кейсов, существуют препятствия на пути к внедрению цифровых технологий, включая высокие начальные затраты, нехватку квалифицированных кадров, отсутствие отраслевых стандартов и сложности с защитой конфиденциальной информации.

Проведенное исследование дает возможность сформировать следующий ряд рекомендаций компаниям нефтегазового сектора:

- интегрировать цифровые решения в операционные процессы, уделяя особое внимание технологиям для предиктивного обслуживания и мониторинга, чтобы минимизировать простои и аварии;
- с учетом роста угроз кибератак компании должны усилить защиту цифровой инфраструктуры, регулярно обновлять системы и проводить обучение персонала;
- рекомендуется активное внедрение цифровых двойников и виртуальной реальности для моделирования и обучения персонала, что позволит снизить риски и улучшить процесс подготовки кадров.

Список литературы

1. Молчанов, А. М. Цифровая трансформация в бизнес-моделях нефтяных компаний: практика, тенденции и перспективы / А. М. Молчанов // Актуальные исследования. 2022. –

№45 (124). – С. 102-105. – URL: <https://apni.ru/article/4882-tsifrovaya-transformatsiya-biznes-modelej-nef>.

2. Модорская, Г. Г. Повышение эффективности деятельности предприятия нефтегазового сектора за счет внедрения технологий цифровизации / Г. Г. Модорская, Д. А. Оскольских // Экономика и управление: актуальные проблемы и поиск путей решения: Материалы Российской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Пермь, 19-21 апреля 2023 года / отв. редактор А. М. Ощепков. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 361-368. – EDN CDXAWA.

3. Accenture // Oil and Gas Leaders Taking Holistic Approach to Reinvention by Balancing Energy Security and Sustainability, Accenture Report Finds. – URL: <https://newsroom.accenture.com/news/2022/oil-and-gas-leaders-taking-holistic-approach-to-reinvention-by-balancing-energy-security-and-sustainability-accenture-report-finds>.

4. Salam Al-Rbeawi, A. Review of Modern Approaches of Digitalization in Oil and Gas Industry, Upstream Oil and Gas Technology. – 2023. – Volume 11. – № 100098. – ISSN 2666-2604. – <https://doi.org/10.1016/j.upstre.2023.100098>.

5. Цифровизация нефтегазового сектора в России и мире: краткий обзор. [Электронный ресурс] // Хабр [сайт]. – URL: <https://habr.com/ru/companies/onlinepatent/articles/742636/>

6. Практика применения ИИ в нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] / Russoft [сайт]. – URL: <https://russoft.org/news/praktika-primeneniya-ii-v-neftegazovoj-otrasli>.

7. 24% российских компаний нефтегазового и металлургического сектора внедряют решения на основе ИИ, согласно результатам опроса Strategy Partners [Электронный ресурс] // Бурение и нефть. – URL: <https://burneft.ru/main/news/59315>.

8. GPT в нефтегазовой промышленности: революция в обработке данных и оптимизации делопроизводства [Электронный ресурс] // Нефтегаз. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/tsifrovizatsiya/821846-gpt-v-neftegazovoy-promyshlennosti-revolyuetsiya-v-obrabotke-dannykh-i-optimizatsii-deloproizvodstva>.

9. «Роснефть» внедрит нейросети в обработку данных сейсморазведки [Электронный ресурс] / Искусственный интеллект Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/tsifrovizatsiya/821846-gpt-v-neftegazovoy-promyshlennosti-revolyuetsiya-v-obrabotke-dannykh-i-optimizatsii-deloproizvodstva>.

10. Организация «умной» информационной базы [Электронный ресурс] / Искусственный интеллект Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://ai-russia.ru/case/neftegaz>.

11. Мухаммедова, Дж. Использование искусственного интеллекта и больших данных для оптимизации процессов в нефтегазовой отрасли / Дж. Мухаммедова, А. Гузычев, А. Аманова, М. Гылыджова // Инновационная наука. – 2023. – №9-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-i-bolshih-dannyh-dlya-optimizatsii-protseessov-v-neftegazovoy-otrasli>.

12. Интернет вещей как платформа трансформации бизнес-моделей нефтегазовых компаний: инвестиционный анализ и оценка рисков [Электронный ресурс] / Общественно-деловой научный журнал «Энергетическая политики» [сайт]. – URL: <https://energypolicy.ru/internet-veshhej-kak-platforma-transformaczii-biznes-modelej-neftegazovyh-kompanij-investiczionnyj-analiz-i-oczenka-riskov/neft/2022/10/29>.

13. Абдуллаева, А. М. Применение Интернета вещей для повышения качества в нефтегазовой отрасли: технологические инновации и вызовы / А. М. Абдуллаева, М. В. Загребельская. // Молодой ученый. – 2024. – № 22(521). – С. 249-251. – URL: <https://moluch.ru/archive/521/115069>.

14. Перспективы применения БПЛА в нефтегазовой отрасли: от геодезии до геологической разведки [Электронный ресурс]. – URL: <https://integral->

russia.ru/2021/07/19/perspektivy-primeneniya-bpla-v-neftegazovoj-otrasli-ot-geodezii-do-geologicheskoy-razvedki.

15. Дроны в нефтегазовой отрасли: эффективный проект для автоматизации [Электронный ресурс]. – URL: https://ai-dron.ru/proekty-i-idei/proekt_drona_dlja_neftegazovoj_otrasli.

16. VR и обучение персонала. За и против [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/articles/730986>.

17. Какие разработки двигают нефтегазовую отрасль вперед [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961921-razrabotki-dvigayut>.

18. Крылов, Д. Е. «Виртуальная реальность в нефтегазовой отрасли» / Д. Е. Крылов // Вестник науки и творчества. – 2024. – №1 (92). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-v-neftegazovoy-otrasli>.

19. Промышленная кибербезопасность: итоги 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/daydzhesty-i-obzory/promyshlennaya-kiberbezopasnost-itogi-goda>.

НАЛОГОВЫЕ СИСТЕМЫ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

А.А. Колесова¹, Е.П. Мельникова², Е.Ю. Руднева³

^{1,2,3}Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

Аннотация: в статье рассмотрены налоговые системы и их роль в экономическом развитии на примере Российской Федерации и Китая. Проанализированы уровни налогов, установленные налоговые ставки, структура поступлений в бюджеты стран. Описаны изменения налогового законодательства в России, которые вступят в силу с 1 января 2025 г. Проведено сравнение налоговых систем Российской Федерации и Китая: выявлены их ключевые достоинства и недостатки.

Ключевые слова: налоговая система, экономическое развитие, налогообложение, налоги, налоговая ставка.

TAX SYSTEMS AND THEIR ROLE IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

A.A. Kolesova¹, E.P. Melnikova², E.Y. Rudneva³

^{1,2,3}Automobile and Highway Institute of the Donetsk National Technical University, Gorlovka

Abstract: the article examines tax systems and their role in economic development using the example of the Russian Federation and China. Analyzed tax levels, established tax rates, the structure of revenues to the budgets of countries. Changes in tax legislation in Russia, which will enter into force on January 1, 2025, are described. A comparison of the tax systems of the Russian Federation and China was made: their key advantages and disadvantages were identified.

Keywords: tax system, economic development, taxation, taxes, tax rate.

Постановка проблемы. Налоговые системы играют ключевую роль в формировании экономической политики и влияют на развитие стран, особенно в условиях глобализации и конкурентной борьбы за инвестиции. Понимание их структуры и функционирования необходимо для разработки эффективных мер, способствующих устойчивому экономическому росту и социальной справедливости.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Значительный вклад в исследование роли налоговых систем в развитии страны внесли следующие ученые: Заболотни Г.И., Каширина М.В. [1], Вутяшин Р.Р., Макарова А.В., Строгова А.А. [2], Винокуров А.А. [3], Швецов Ю.Г. [4], Половян В.А. [5], и др.

Цель исследования – изучение налоговых систем Российской Федерации и Китая для выявления особенностей, влияющих на экономическое развитие стран.

Основные результаты исследования. Налоговая система – это совокупность налогов, сборов, пошлин и иных обязательных платежей, устанавливаемых законодательными актами и взимаемых на территории страны

[6]. Налоговая система также может рассматриваться как совокупность отношений по поводу установления и взимания налогов и сборов.

Налоговая система является ключевым элементом экономической политики любой страны, влияя на мотивацию инвесторов, потребителей и производителей, а значит, и на темпы экономического роста. Сравнение налоговых систем России и Китая позволяет выявить как общие тенденции, так и специфические особенности, влияющие на их экономическое развитие [1].

Значимость налоговых систем для экономического роста проявляется в их способности финансировать необходимые государственные услуги, стимулировать инвестиции, обеспечивать социальную справедливость и регулировать экономическую активность. Эффективные налоговые политики являются важным фактором в достижении устойчивого экономического роста.

Налоговая система России регулируется Налоговым кодексом РФ, который устанавливает основные принципы налогообложения, виды налогов и сборов, а также порядок их уплаты. Основные налоги включают налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц (НДФЛ), акцизы и имущественные налоги. Федеральная налоговая служба (ФНС) отвечает за сбор налогов и контроль за их уплатой, активно внедряя электронные системы для упрощения взаимодействия с налогоплательщиками. Это включает в себя электронные декларации, онлайн-сервисы для налогоплательщиков и автоматизированные системы контроля за уплатой налогов.

В России налоги делятся на три основные группы: федеральные, региональные и местные. Эти группы налогов различаются по уровню власти, который устанавливает основные нормы и правила налогообложения, а также по уровню бюджета, в который зачисляются платежи. Федеральные налоги поступают в казну Федерации, региональные – в казну субъекта, а местные – в бюджет муниципального образования. Основные налоги, взимаемые в России, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Основные налоги РФ [6]

Вид налога	Налоговые ставки, 2024 г.
Налог на прибыль	Основная ставка: 20% Сниженная ставка: 15% для малых предприятий в некоторых случаях
Подоходный налог (НДФЛ)	Основная ставка: 13% (для большинства доходов) Повышенная ставка: 15% для доходов свыше 5 миллионов рублей в год.
Налог на добавленную стоимость (НДС)	20%
Налог на имущество	2,2%

С 1 января 2025 г. произойдут некоторые изменения в налоговой системе Российской Федерации. Налоговая реформа 2025 года окажет заметное влияние на бизнес, особенно на средний и малый, а также на обычных физических лиц. Налоговая реформа затронет всех налогоплательщиков: от крупных

производственных корпораций на общем режиме налогообложения до небольших предпринимателей на упрощенной системе налогообложения (УСН).

Прогрессивная шкала НДФЛ. Вместо двух ставок 13% и 15% появится пять ставок налога – от 13 до 22%. Размер ставки будет зависеть от годового дохода: 13% – доходы до 2,4 млн руб., 15% – доходы от 2,4 млн до 5 млн руб., 18% – доходы от 5 млн до 20 млн руб., 20% – доходы от 20 млн до 50 млн руб., 22% – доходы свыше 50 млн руб. [7].

Налог на прибыль для бизнеса. Суммарная ставка для компаний на общем режиме налогообложения увеличится с 20 до 25%, для ИТ-компаний – с 0 до 5% [7].

Туристический налог. Курортный сбор заменят новым налогом, который будут взимать не с постояльцев отелей и санаториев, а с компаний или ИП, которые ими владеют. Ставки определяют власти муниципалитетов и городов федерального значения.

Налог на имущество. Если кадастровая стоимость недвижимости или земельного участка превышает 300 млн руб., собственникам придется платить налоги по повышенным ставкам: до 1,5% – для физических лиц, до 2,5% – для юридических [7].

Изменения в упрощенной системе налогообложения. Повышенные ставки на упрощенной системе налогообложения отменяют, а перейти на нее смогут больше организаций и индивидуальных предпринимателей. Лимиты, при превышении которых теряется право на УСН, будут повышены: годовой доход – с 200 млн до 450 млн руб., остаточная стоимость основных средств – со 150 млн до 200 млн руб. Компании на упрощенной системе налогообложения с годовым доходом выше 60 млн руб. будут платить НДС [7].

Налоговая система России играет ключевую роль в обеспечении стабильных поступлений в бюджет, что позволяет финансировать важные государственные программы и проекты. Это включает в себя расходы на здравоохранение, образование, инфраструктуру и социальное обеспечение. Структура налоговых поступлений в бюджет РФ представлена на рис. 1 [8].

Доходы российского бюджета в 2023 году превысили 59 трлн руб. Основную часть – более 36 трлн руб. – принесли налоги. Среди всех собранных налогов 54,3% поступили в федеральную казну, 45,7% – в региональные бюджеты. Размер федеральной части увеличился к предшествующему году лишь на 1,1%, до 19,6 трлн руб., при этом региональные налоговые доходы выросли на 16,9%, до 16,5 трлн руб. [8].

Приведем основные источники налоговых поступлений.

Налог на добычу полезных ископаемых составил более четверти всех поступлений (27%, или почти 10 трлн руб.).

Налог на прибыль организаций составил 22% или 8 трлн руб.

Доля налога на добавленную стоимость – 8%.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) составил 18%.

Сборы за имущество составили около 5%.

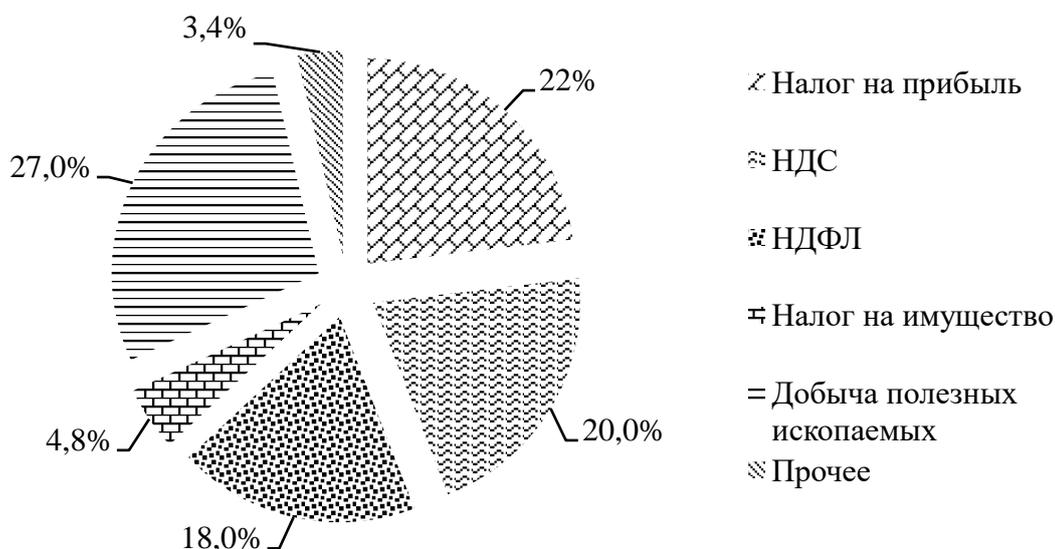

Рис. 1. Поступления от налогов в бюджет РФ в 2023 г.

К достоинствам системы налогообложения в Российской Федерации относятся [4]:

- 1) структурированное налоговое законодательство;
- 2) доступный уровень понимания налоговых обязательств для налогоплательщиков;
- 3) налоговая система как инструмент государственной налогово-бюджетной политики, характеризующаяся гибкостью;
- 4) наличие упрощенной системы налогообложения.

Среди недостатков налоговой системы РФ можно выделить следующие:

- 1) налоговая система сосредоточена на ликвидации бюджетного дефицита и не учитывает возможности компаний, что нередко ведет к их банкротству и финансовым трудностям;
- 2) значительная налоговая нагрузка;
- 3) избыточные налоговые льготы, которые приводят к снижению доходов бюджета.

Налоговая система Китая играет важную роль в обеспечении устойчивого экономического роста и развития страны. Основные налоги, такие как налог на добавленную стоимость (НДС), корпоративный подоходный налог и индивидуальный подоходный налог, являются ключевыми источниками доходов государственного бюджета. Эти средства направляются на финансирование инфраструктурных проектов, социальных программ и других государственных инициатив, что способствует улучшению качества жизни населения и развитию экономики [2].

Кроме того, налоговая система Китая активно используется для стимулирования экономической активности и привлечения инвестиций. Государство предоставляет налоговые льготы и преференции для высокотехнологичных компаний, малых и средних предприятий, а также для иностранных инвесторов. Это способствует развитию инновационных отраслей, созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности китайской экономики на международном уровне.

Прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц позволяет более обеспеченным гражданам вносить больший вклад в бюджет, что помогает финансировать социальные программы и уменьшать уровень бедности. Это способствует поддержанию социальной стабильности и укреплению доверия к государственным институтам.

Базовым источником правового регулирования налогообложения Китая является Конституция.

Налоги, взимаемые в Китае, подразделяются на три уровня: центральные (общегосударственные), совместные и местные (региональные). Соответственно доходы от центральных налогов и сборов поступают в общегосударственный бюджет, от местных – в местные бюджеты, а доходы от совместных налогов распределяются между общегосударственным и местными бюджетами согласно пропорции распределения налоговых поступлений или же в зависимости от вида налогоплательщика.

Структура налоговых поступлений в бюджет Китая представлена на рис. 2.

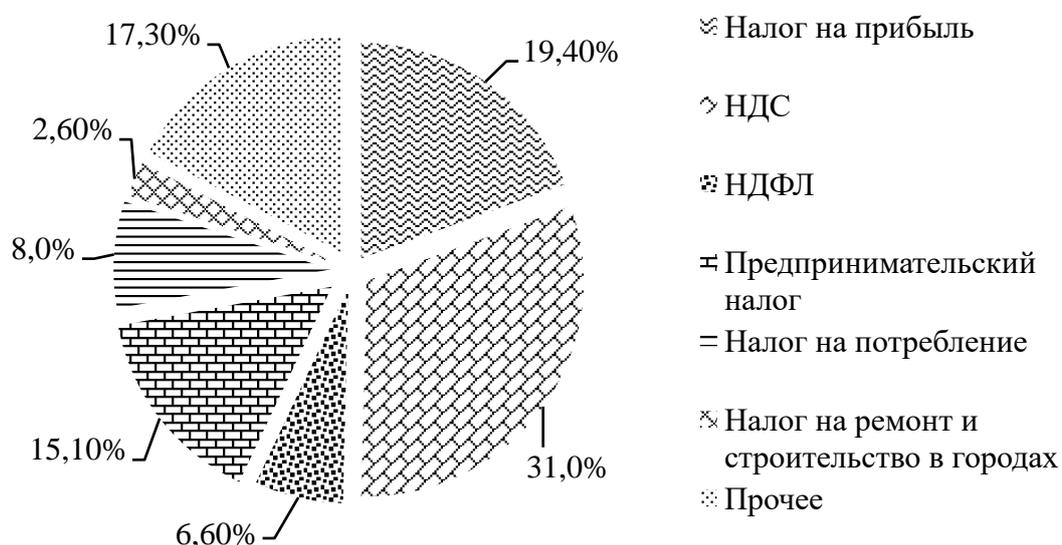

Рис. 2. Поступления от налогов в бюджет Китая в 2023 г. [3]

К достоинствам системы налогообложения в Китае относятся:

- 1) зависимость от деятельности субъектов экономики только внутри страны, а не от международных цен;
- 2) гибкость системы налогообложения к изменяющимся экономическим и политическим условиям;
- 3) социальная ориентированность;
- 4) использование долгосрочной стратегии, что позволяет субъектам экономической деятельности также планировать свою деятельность в долгосрочной перспективе.

Среди недостатков налоговой системы Китая можно выделить следующие:

- 1) излишне сложная структура налоговой системы;
- 2) большое количество законов и подзаконных актов, регулирующих налоговые взаимоотношения, частое их изменение и дополнение.

Выводы. В ходе исследования был проведен анализ налоговых систем на примере Российской Федерации и Китая. Проанализированы уровни налогов, установленные налоговые ставки, структура поступлений в бюджеты стран. Выявлены достоинства и недостатки функционирования налоговой системы.

Список литературы

1. Заболотни, Г. И. Роль и значение налоговой системы как регулятора рыночной экономики / Г. И. Заболотни, М. В. Каширина // Балканское научное обозрение. – 2019. – №2(4). – С. 114-117.
2. Вутяшин, Р. Р. Характеристика налоговой системы Китая и ее особенности / Р. Р. Вутяшин, А. В. Макарова, А. А. Строгова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – Vol. 10-4 (73). – С. 69-72.
3. Винокуров, А. А. Особенности налоговых систем России и Китая / А. А. Винокуров // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №5. – С. 6-20.
4. Швецов, Ю. Г. Налоговая система РФ: недостатки и пути совершенствования / Ю. Г. Швецов // Лизинг. – 2018. – № 6. – С. 10-22.
5. Половян, А.В. Противодействие коррупции в системе налоговых отношений эмерджентной экономики / Половян А.В. // Налоговые системы. Методология развития: монография для магистрантов, обучающихся по программам «Налоги и налогообложение», «Финансы и кредит» / [И.А. Майбуров и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – ООО «Издательство Юнити-Дана». – 464 с. – С. 84-102 .
6. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 19 июля 2000 года / Федеральная налоговая служба // Официальный сайт. Электрон. дан. – URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk>.
7. Налоговая реформа: последствия для бизнеса и главные изменения // Официальный сайт. Электрон.дан. – URL: https://www.kontur-extern.ru/info/53235nalogovaya_reforma?ysclid=m2g0ngooi8843603109.
8. Поступления в бюджетную систему Российской Федерации / Федеральная налоговая служба // Официальный сайт. Электрон.дан. – URL: https://www.nalog.gov.ru/m50/news/activities_fts/14133849/?ysclid=m2g01x7f1529894339.

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Н.С. Крапивкин¹, Л.В. Шабалина²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Аннотация. В статье проведен анализ обеспеченности стран ЕАЭС продовольствием, с учетом экспорта и импорта сельскохозяйственных товаров, выявлены проблемы, связанные с самообеспеченностью продовольствием интеграционного объединения, предложены мероприятия по обеспечению продовольствием на основе инноваций.

Ключевые слова: ЕАЭС, продовольствие, сельскохозяйственные товары, самообеспеченность, агропромышленный комплекс.

COOPERATION OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE FIELD OF FOOD SUPPLY

N.S. Krapivkin¹, L.V. Shabalina²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the article analyzes the food supply of the EAEU countries, taking into account the export and import of agricultural goods, identifies problems associated with the self-sufficiency of the integration association in food, and proposes measures to provide food based on innovation.

Keywords: EAEU, food, agricultural goods, self-sufficiency, agro-industrial complex.

Постановка проблемы. В условиях глобальных вызовов и нестабильности мировых продовольственных рынков обеспечение продовольственной безопасности стало одним из ключевых вопросов для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Несмотря на значительный сельскохозяйственный потенциал, страны ЕАЭС сталкиваются с рядом проблем в области продовольственного обеспечения, включая неравномерность развития агропромышленных комплексов, зависимость от импорта некоторых видов сельскохозяйственной продукции и средств производства. В 2021 г. общий объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в страны ЕАЭС составил 318505,9 млн долл., при этом в 2016 г. импорт составил 201107,9 млн долл., что ниже на 36,9% [1]. Данные обстоятельства свидетельствуют об актуальности развития сотрудничества в данной сфере для стран ЕАЭС.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретические основы международной экономической интеграции в контексте продовольственного обеспечения изучались множеством отечественных и зарубежных исследователей, таких как: Стародубцева Е.Б. [6], Кротов М.И. [7], Яковлева Е.А. [8] и др. Вопросами евразийской интеграции в продовольственной сфере занимались такие исследователи, как Добросоцкий В.И. [4], Кротов М.И. [7] и др.

Цель исследования – анализ сотрудничества, а также перспектив развития стран ЕАЭС в сфере обеспечения продовольствием.

Основные результаты исследования. Анализ внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС показывает, что в 2021 г. общий экспорт сельскохозяйственных товаров объединения составил 29972,69 млн долл., тогда как импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья достиг 30410,25 млн долл. При этом следует отметить, что в 2023 г. показатель экспорта вырос до 31054,74 млн долл., тогда как импорт сократится до 30014,39 млн долл. Данные обстоятельства подчеркивают важность агропромышленного комплекса для экономического развития ЕАЭС, а также демонстрируют потенциал для дальнейшего роста. Несмотря на увеличение производства в ЕАЭС рынок сельхозпродукции остается дефицитным, не позволяя в полной мере обеспечить потребности населения.

Рассмотрим основные государства интеграционного объединения, являющиеся лидерами в обеспеченности продовольствием.

Республика Беларусь (РБ) является лидером среди государств-членов ЕАЭС по уровню обеспеченности сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Так, в 2020-2022 гг. данный показатель не опускался ниже 94%, составив в 2022 г. около 96%. По ряду ключевых товарных групп производственные возможности Республики превышают внутренние потребности. Например, по молоку – более чем в 2,6 раза, мясу – в 1,3 раза, сахару – в 1,5 раза (рис. 1) [5, с. 7]. Также РБ вносит значительный вклад в укрепление продовольственной обеспеченности Союза за счет реализации продукции на Союзном аграрном рынке. Например, более половины молочной и четверти произведенной мясной продукции страна поставляет партнерам по ЕАЭС. Белорусские продукты закупает главным образом Российская Федерация (РФ) – 93% от поставок Республики в рамках взаимной торговли молоком и 86% мясом, а также незначительное количество покупает Казахстан, порядка 8-9% страна экспортирует за рубеж, например, реализуя молочную сыворотку, сухое молоко, мясо крупного рогатого скота и птицы в Китай [5, с. 8]. Следует отметить, что РБ в 2021 г. экспортировала продовольствия на 1217,1 млн долл., тогда как в 2023 г. показатель увеличился до 1488 млн долл., при этом прогнозируется в 2030 г. рост показателя до 1870 млн долл. (табл. 1) [5].

Казахстана демонстрирует высокую самообеспеченность по говядине (98% от потребности), вместе с тем импортирует мясо птицы преимущественно из РФ и США, что связано с покрытием только 66% потребностей собственным производством. В сфере фруктов ситуация более сложная – самообеспеченность составляет лишь 31%, что обуславливает значительный импорт яблок и груш из Польши и Узбекистана, винограда из Узбекистана и Таджикистана, а также мандаринов и грейпфрутов из Китая. производство сахара также демонстрирует частичную самообеспеченность – около 50% от потребности, что компенсируется импортом сахара-сырца для последующей переработки [5, с. 8]. При этом в Республике наметилась тенденция к увеличению экспорта продовольствия с 2810,02 млн долл. в 2021 г. до 2914,35 млн долл. в 2023 г., при этом к 2030 г. показатель прогнозируется до 3 310,96 млн долл. (табл. 1). [5]

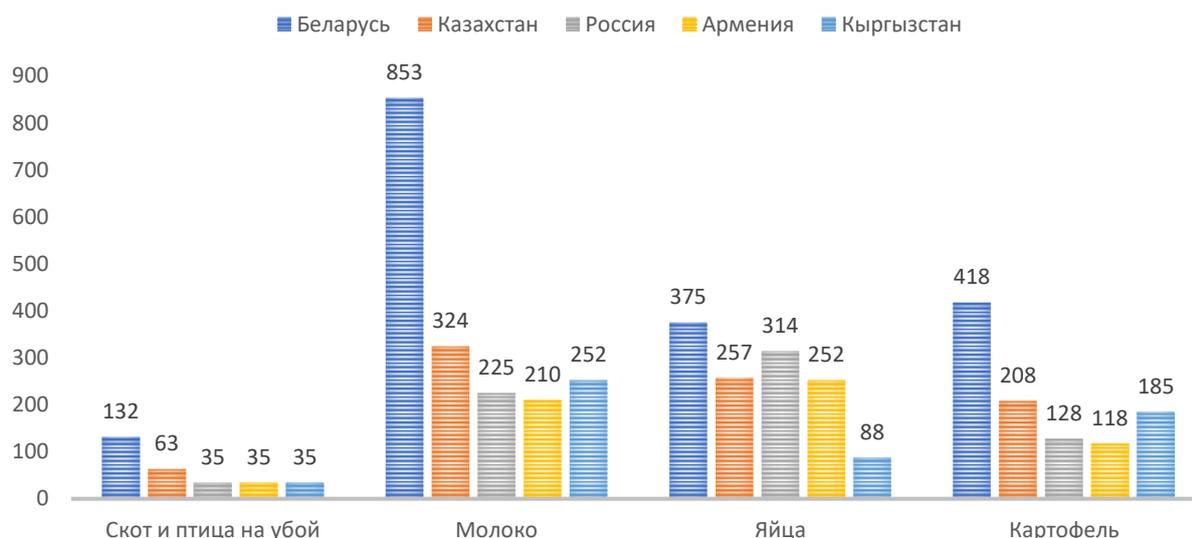

Рис. 1. Объем производства продукции животноводства и картофеля на душу населения в 2022 г., кг (яйца – штук)

В РФ на фоне позитивных тенденций развития агропромышленного комплекса уровень самообеспеченности продовольствием в 2022 г. достиг 90,2%, что является наиболее высоким значением за рассматриваемый период (+1,8 п.п. к 2020 г.). Рост показателей отмечается как в растениеводстве, так и в животноводстве. В 2022 г. зерновых и зернобобовых культур было получено более 157 млн тонн, что на 18% больше, чем в 2020 г., урожаи масличных культур и сахарной свеклы превысили валовые сборы 2020 г. в 1,4 и 1,2 раза – 49 млн тонн и 29 млн т соответственно. Производство скота и птицы увеличилось на 5% до 11,7 млн т за счет убоя свиней [5, с. 11]. Государство является крупнейшим экспортером продовольствия, объемы продаж которого составили 25480,24 млн долл. в 2021 г., тогда как в 2023 г. этот показатель вырос до 26133,44 млн долл., при этом к 2030 г. прогнозируется рост показателя до 29642,13 млн долл. Если говорить об импорте продовольствия в Россию – то показатель составил 25253,96 млн долл. в 2021 г. и снизился до 24986,84 млн долл. в 2023 г., с дальнейшим прогнозом на 2030 г. в 23746,09 млн долл. (табл. 1) [5].

Таблица 1

Прогноз развития агропромышленного комплекса стран-членов ЕАЭС [3]

Страна/интеграционное объединение	2021	2023	2030	2021	2023	2023
	Импорт, млн долл. США			Экспорт, млн долл. США		
Республика Армения	567,1	558,4	527,79	339,6	390,1	542,43
Республика Беларусь	2612,0	2586,0	2496,0	1217,1	1488,0	1870,0
Республика Казахстан	1780,3	1710,48	1466,14	2810,0	2914,4	3311,0
Кыргызская Республика	196,9	172,71	142,59	125,8	128,9	136,7
Российская Федерация	25254,0	24986,8	23746,1	25480,2	26133,4	29642,1
ЕАЭС	30410,3	30014,4	28378,6	29972,7	31055,0	35502,2

Также в 2020-2022 гг., несмотря на сложности, вызванные пандемией коронавируса и санкционным давлением на РФ, уровень обеспеченности

основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия в ЕАЭС составил в 2022 г. 92,8% по сравнению с 91,7% в 2020 г. По странам динамика была следующей: в Армении показатель изменился с 68,1% до 68,6%, в Беларуси – с 81,4% до 74,4%, в Казахстане – с 80,3% до 84,2%, в Кыргызстане – с 96,5% до 95,7%, в России – с 84,4% до 90,2% (рис. 2).

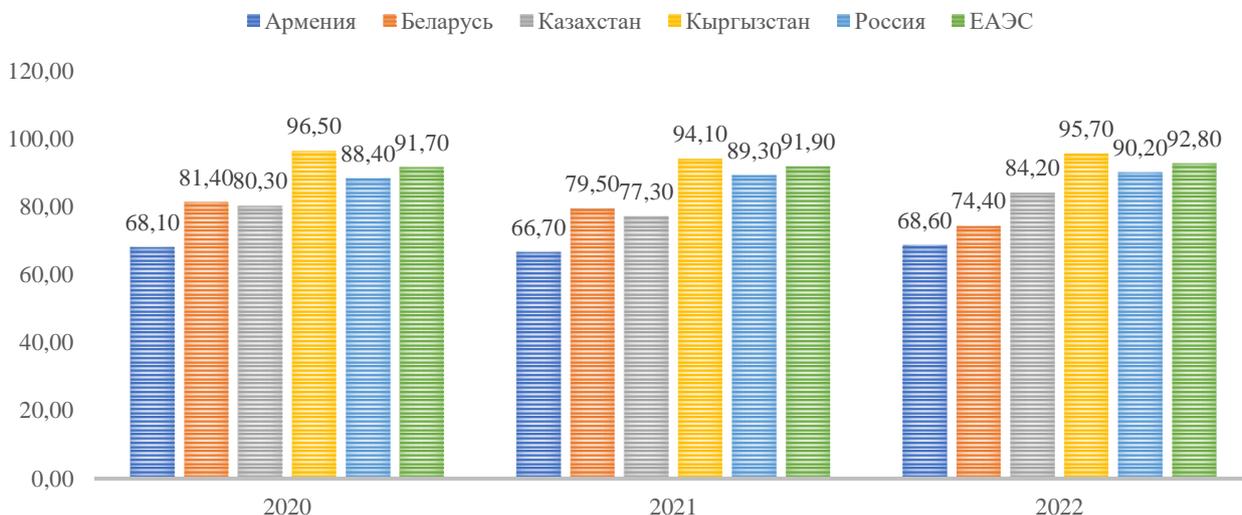

Рис. 2. Уровень обеспеченности государств-членов и ЕАЭС сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства [5, с. 4]

Таким образом, ЕАЭС демонстрирует устойчивый рост как в экспорте, так и в импорте сельскохозяйственных товаров. Общий экспорт ЕАЭС вырос с 29972,7 млн долл. в 2021 г. до 31054,7 млн долл. в 2023 г., с дальнейшим увеличением до 35502,2 млн долл. в 2030 г. по прогнозам экспертов. Импорт продовольственных товаров сократился с 30410,3 млн долл. в 2021 г. до 30014,4 млн долл. в 2023 г., с прогнозом на 2030 г. в 28378,6 млн долл., что подчеркивает необходимость развития внутреннего производства и разработки стратегии по импортозамещению интеграционного объединения (табл. 1).

Необходимо сказать, что наблюдается доминирование продовольственного сектора в структуре взаимной торговли стран ЕАЭС, что свидетельствует об эффективности принимаемых мер по развитию агропромышленного комплекса и обеспечению продовольственной безопасности союза. Рассмотрим ряд ключевых механизмов, на которых базируется сотрудничество стран-членов ЕАЭС в сфере обеспечения продовольственной безопасности:

- 1) реализации Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства;
- 2) функционировании Евразийского центра продовольственной безопасности;
- 3) внедрении системы раннего оповещения о рисках в сфере продовольственной безопасности;

4) развитию Единой информационной системы агропромышленного комплекса ЕАЭС.

По мнению Косачева К.И. ЕАЭС сегодня стал «...важнейшим плацдармом для отработки новых инструментов и подходов к управлению экономическими альянсами, способным привлечь новых союзников и партнеров. Однако это не стихийный процесс, и потому он нуждается в фундаментальной теоретической проработке на каждом из уровней и направлений кооперации». При этом автор убежден, что интеграционное объединение – пример нового подхода к формированию эффективного экономического порядка, когда страны на добровольной, взаимоуважительной и равноправной основе выстраивают единую систему управления интеграционными процессами [4, с. 5].

В условиях изменяющихся транспортно-логистических цепочек и внешних ограничений РФ, как одного из влиятельных стран-участников интеграционного объединения, думается важным фактором в сфере обеспечения продовольствием, является внедрение инноваций. Рассмотрим некоторые из них.

1. Система прогнозирования урожайности на основе искусственного интеллекта (ИИ), анализирующей данные с метеостанций, спутников и IoT-датчиков для точного прогнозирования урожайности, что позволит оптимизировать использование сельскохозяйственных земель на территории ЕАЭС, планировать экспортные поставки, а также минимизировать потери при транспортировке и хранении продукции.

2. Блокчейн-платформа для мониторинга цепочек поставок сельскохозяйственной продукции, обеспечивающей полную прозрачность от производителя до потребителя. Так, каждой единице продукции присваивается уникальный код, что способствует повышению доверия потребителей, ускорению таможенного оформления и борьбе с контрафактом.

3. Ускоренная доставка свежих продуктов на основе внедрения дронов-рефрижераторов для оперативной доставки скоропортящихся продуктов между государствами ЕАЭС, что снизит логистические издержки, сократит время доставки и расширит доступ на новые рынки для малых фермерских хозяйств.

4. Виртуальный маркетплейс продовольственных товаров ЕАЭС на основе виртуальной платформы, где потребители смогут взаимодействовать с производителями через VR-технологии, «посещая» фермы и производства, что будет способствовать укреплению доверия к продукции интеграционного объединения, повышению лояльности потребителей и стимулированию спроса на товары.

5. Создание общего генетического банка сельскохозяйственных культур и животных для разработки новых сортов и пород, устойчивых к климатическим условиям региона на основе применения технологий генного редактирования, что позволит повысить устойчивость к болезням и улучшить пищевые свойства продуктов.

6. Квантовая оптимизация логистики, основанной на оптимизации логистических процессов в реальном времени, что позволит снизить транспортные затраты, минимизировать время доставки и потери при транспортировке.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что сотрудничество стран ЕАЭС в сфере обеспечения продовольствием демонстрирует положительную динамику и обладает значительным потенциалом, а реализация предложенных инновационных мер позволит обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса, что позволит обеспечить продовольственную безопасность интеграционного объединения в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства экономики Российской Федерации – Статистика по ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods.
2. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития. [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/69e/v116nueikd2r216mfs79uhm3vnjtsdbe/Analytical_report_2023.pdf?ysclid=m29905v1o6207280225.
3. Общий информационный ресурс данных прогнозных показателей агропромышленного комплекса. [Электронный ресурс]. – URL: <https://agro.eaeunion.org/ForecastIndicatorsAPC/Pages/LongTermSummaryIndicators.aspx>.
4. Обеспечение продовольственной безопасности в странах Евразийского экономического союза: мировой и региональные аспекты: монография / В.И. Добросоцкий. – Москва: Одинцовский филиал МГИМО, 2019. – 128 с. [Электронный ресурс]. – URL: [https://mgimo.ru/upload/iblock/8bf/Монография_pravka%2019-12-19%20\(1\).pdf?ysclid=m2xt8ess8i855718848&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru](https://mgimo.ru/upload/iblock/8bf/Монография_pravka%2019-12-19%20(1).pdf?ysclid=m2xt8ess8i855718848&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru).
5. Мониторинг обеспеченности государств – членов Евразийского экономического союза сельскохозяйственной продукцией и продовольствием 2020-2022 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://agro.eaeunion.org/ForecastIndicatorsAPC/Pages/LongTermSummaryIndicators.aspx>.
6. Стародубцева, Е. Б. Евразийский экономический союз: тенденции и перспективы развития / Е. Б. Стародубцева // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – №1-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-1>.
7. Кротов, М. И. Разрешение противоречий ЕАЭС – источник углубления евразийской интеграции в новой глобальной реальности / М. И. Кротов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – №1-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razreshenie-protivorechiy-eaes-istochnik-uglubleniya-evraziyskoy-integratsii-v-novoy-globalnoy-realnosti>.
8. Воронова, Н. С. Системы поддержки принятия решений в составе интеграционных механизмов финансового рынка ЕАЭС в контексте устойчивого развития / Н. С. Воронова, Е. А. Яковлева, Э. Э. Шарич, Д. Д. Яковлева // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-podderzhki-prinyatiya-resheniy-v-sostave-integratsionnyh-mehanizmov-finansovogo-rynka-eaes-v-kontekste-ustoychivogo>.

ALIBABA GROUP: НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

А.А. Крылова¹, Л.В. Шабалина²

¹ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

²ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

Аннотация. В статье проведен анализ деятельности компании Alibaba Group в рамках китайского проекта «Цифрового шёлкового пути», рассмотрены его цели, задачи, основные направления и результаты.

Ключевые слова: Alibaba Group; Цифровой шёлковый путь; Один пояс, один путь; электронная коммерция, eWTP, искусственный интеллект, Alipay, AliExpress.

ALIBABA GROUP: THE NEW SILK ROAD IN THE DIGITAL AGE

A.A. Krylova¹, L.V. Shabalina²

¹Donetsk National Technical University, Donetsk

²Economic Research Institute, Donetsk

Abstract. The article analyzes the activities of Alibaba Group within the framework of the Chinese project «Digital Silk Road», considers its goals, objectives, main directions and results.

Keywords: Alibaba Group, Digital Silk Road, One Belt, One Road, e-commerce, eWTP, artificial intelligence, Alipay, AliExpress.

Постановка проблемы. В последние годы планы по развитию двух новых торговых маршрутов, соединяющих Китай с другими странами, претерпели значительные изменения, поскольку географические рамки инициативы расширились далеко за пределы Евразии. Кроме того, на фоне глобального перехода к новому этапу технологических инноваций и цифровых связей, китайский капитал стал все активнее использоваться для содействия цифровой трансформации экономик различных стран. В рамках инициативы «Цифрового шелкового пути» (ЦШП), продвигаемой Китаем, инвестируются средства в создание цифровой инфраструктуры, что закладывает основы для борьбы за контроль над этой сферой. Таким образом, для Китая ЦШП представляет собой инструмент формирования глобального цифрового порядка, менее зависящего от США, открывая возможности для выхода национальных технологических компаний, таких как Alibaba, на новые рынки. Это, в свою очередь, способствует усилению их позиций в мировой цифровой системе [1, с. 100]. В 2014 году компания Alibaba определила глобализацию как ключевую стратегию своего развития, а страны, расположенные вдоль «Пояса и пути», стали приоритетным направлением ее экспансии.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретические аспекты стратегического проекта развития страны «Один пояс, один путь» и его составной части – ЦШП изучались множеством отечественных и зарубежных исследователей, таких как: Кудаяров У.Б. [1], Юань Кай [2], Шухун Го [3], Турбан Г.В. [3] и др. Вопросами деятельности Alibaba Group в рамках проекта

ЦШП занимались такие исследователи, как Цзычэнь Ван [4], Хунсю Лю [5], Онов Асхат [6], Ебо Ли [7] и др.

Цель исследования – провести анализ деятельности Alibaba Group в рамках проекта ЦШП.

Основные результаты исследования. ЦШП Китая представляет собой ключевую составляющую стратегического проекта страны «Один пояс, один путь» (ОПОП), направленную на развитие цифровой экономики. Этот концепт был впервые введен в 2015 г. в официальной Белой книге правительства Китая как дополнение к стратегии «Сделано в Китае 2025», которая нацелена на достижение лидерства в сфере передовых технологий. За последние годы китайский технологический сектор значительно укрепил свои позиции на развивающихся рынках, причем часть этих достижений связана с реализацией проектов ЦШП [2, с. 5].

ЦШП способствует не только развитию цифровых услуг, включая трансграничную электронную коммерцию, умные города, телемедицину и онлайн-финансовые услуги, но и ускоряет прогресс в таких областях, как обработка данных, интернет-технологии, искусственный интеллект, блокчейн и квантовые вычисления.

Основными целями ЦШП являются:

- развитие региональной и международной интеграции в сферах инфраструктуры, торговли, финансов, бизнеса и политики;
- модернизация традиционных отраслей и увеличение занятости в странах-участницах ОПОП с одновременным расширением рынков для китайских цифровых активов;
- оптимизация региональной промышленной структуры для создания глобальной цепочки добавленной стоимости, где Китай играет ведущую роль.

В 2022 г. Китай заключил меморандумы о взаимопонимании по реализации ЦШП с 17 странами, включая государства ЕАЭС. В общей сложности было подписано 30 двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере электронной коммерции [3, с. 44]. Для поддержки партнеров Китай активно организует мероприятия, направленные на расширение экспортных возможностей высококачественной продукции. Например, такие инициативы, как «Фестиваль онлайн-покупок африканских товаров», получили положительную оценку со стороны правительств и бизнеса. На сегодняшний день 201 китайская цифровая компания реализовала 1334 зарубежных инвестиционных и партнерских проекта за последние два года, из которых 57% связаны с ЦШП. Китайские телекоммуникационные корпорации, такие как Huawei и ZTE, являясь крупнейшими поставщиками услуг связи и технологий 5G, успешно закрепляют свое доминирование в глобальной экосистеме 5G.

Параллельно Китай активно развивает цифровую инфраструктуру, включая строительство более 130 трансграничных наземных и подводных оптических кабелей. В рамках инициативы были построены 5G-базовые станции, центры обработки и облачных вычислений, а также реализованы проекты по созданию умных городов. Традиционные объекты инфраструктуры, такие как порты, железные и автомобильные дороги, объекты энергетики и

водного хозяйства, преобразуются в цифровой формат. Важной частью цифровизации является платформа «Digital Silk Road Earth», которая обеспечивает многоязычный обмен большими данными.

Alibaba Group Holding Limited, основанная предпринимателем Джеком Ма в 1999 г., за два десятилетия превратилась из небольшого стартапа в крупнейший в мире конгломерат электронной коммерции. Сегодня компания охватывает широкий спектр направлений, включая онлайн-розничную торговлю, облачные технологии, цифровые развлечения и финансовые услуги. Alibaba укрепила свои позиции как на национальном, так и на международном уровнях, став символом экономической мощи и технологического прогресса современного Китая [4, с. 1024]. При этом, в 2024 г. компания запустила первую в Китае платформу электронных платежей – Alipay, которая играет ключевую роль для операций Alibaba, обслуживая электронные торговые платежи и была ведущим приложением для платежей в Китае с почти 660 млн ежемесячно активных пользователей. В мае 2024 г. Alipay собрала около 661 млн пользователей своих мини-программ в Китае, что означает, что более двух третей пользователей Alipay пользовались услугами. Например, во время праздника труда в Китае в 2024 г. количество трансграничных транзакций через Alipay выросло на 77% по сравнению с годом ранее, тогда как общие расходы выросли на 10%.

Согласно мнению экспертов, для обеспечения долгосрочной и стабильной стратегии глобальной конкуренции необходимо объединить эффективность глобализации с гибкостью многонациональных операций, уделяя особое внимание интеграции местных культур и реализации принципов локализации [5, с. 771]. В 2022 г. количество активных продавцов на платформе AliExpress достигло 400 тыс. Платформа включает 16 зарубежных веб-сайтов электронной коммерции, адаптированных к местным языковым особенностям, включая русский, испанский и французский языки, что позволяет учитывать языковое разнообразие целевых рынков. Так, в 2023 г. 45,4% пользователей AliExpress составляли жители стран, расположенных вдоль инициативы «Пояс и путь», а общий объем посещений сайта по всему миру составил около 2,9 млрд. В 2024 г. международные операции Alibaba, особенно на платформах Lazada и AliExpress, показали значительный рост пользовательской базы и объема транзакций, причем особенно высокие результаты были зафиксированы в Юго-Восточной Азии и Европе. Эти регионы приобретают стратегическое значение для компании, поскольку она стремится уменьшить свою зависимость от внутреннего рынка Китая.

В 2019 г. Alibaba Group, российский оператор мобильной связи «МегаФон» и интернет-гигант Mail.Ru Group завершили создание совместного предприятия AliExpress Россия. Доли акционеров распределились следующим образом: Alibaba Group – 47,8%, «МегаФон» – 24,3%, Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) – 12,9%, Mail.Ru – 15%. Участие РФПИ свидетельствует о поддержке этого проекта российским правительством, что создает благоприятные условия для продавцов и потребителей в России и СНГ, а также способствует ускорению цифровой трансформации экономики за счет интеграции ресурсов акционеров.

Генеральный директор Alibaba Group Чжан Юн отметил, что AliExpress Россия является важной частью глобальной стратегии компании. Этот проект направлен на долгосрочную цель – помочь одному миллиону малых и средних предприятий в получении прибыли и обслуживание двух миллиардов потребителей по всему миру. Alibaba вышла на российский рынок, используя свой опыт в электронной коммерции и технологическую инфраструктуру, чтобы удовлетворить растущие потребности российских покупателей [4, с. 1025]. В 2023 году AliExpress Россия зафиксировала 10 млрд рублей чистой прибыли, что контрастирует с убытком в 11,7 млрд рублей годом ранее.

Одним из ключевых факторов успеха Alibaba является внедрение искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения для оптимизации бизнес-процессов. AI играет важную роль в персонализации пользовательского опыта, что повышает продажи. Через платформу Alibaba Cloud компания активно развивает AI-технологии, применяя их для анализа потребительского поведения, усовершенствования маркетинговых кампаний и повышения эффективности операций. В 2021 г. более 70% транзакций на платформе Alibaba осуществлялись с использованием AI.

Большие данные (Big Data) являются еще одним важным инструментом управления операциями и прогнозирования спроса. Alibaba использует аналитику данных для оптимизации логистики, улучшения предложений на платформе Taobao и персонализации взаимодействия с клиентами. Например, в 2022 г. применение Big Data позволило увеличить коэффициент конверсии на 12% [6]. В вопросах безопасности и прозрачности блокчейн-технологии стали важным решением. Alibaba использует блокчейн для защиты транзакций и обеспечения прозрачности. Платформа Ant Financial, входящая в Alibaba Group, обрабатывает финансовые транзакции с использованием блокчейна, что делает расчеты более надежными. В 2022 г. через Ant Financial было проведено транзакций на сумму более 100 млрд долл. США, каждая из которых отслеживалась в реальном времени.

В рамках инициативы Цифрового шелкового пути (ЦШП) Alibaba активно инвестирует в инфраструктуру и технологии в странах Азии, Африки и Европы. В 2023 г. компания вложила 5 млрд долл. в развитие цифровой инфраструктуры в этих регионах. Также Alibaba расширяет свою инициативу электронной всемирной торговой платформы (eWTP), которая помогает малым и средним предприятиям (МСП) выходить на глобальные рынки. eWTP работает в Малайзии и Руанде и предлагает преимущества, такие как быстрое таможенное оформление, логистическую поддержку и минимальные тарифы [7, с. 829]. В рамках eWTP Cainiao Smart Logistics Network, принадлежащая Alibaba, заключила контракт с бельгийским аэропортом Льеж на аренду участка площадью 220 тыс. квадратных метров для создания интеллектуального логистического центра. Этот центр позволяет доставлять товары в любую точку мира в течение 72 часов. Первый этап операций начался в 2021 г., с первоначальными инвестициями в размере 75 млн евро.

В 2024 г. Alibaba показала рост выручки на 8%, достигнув 941,2 млрд юаней. Консолидированная скорректированная EBITDA увеличилась на 12% до 165 млрд юаней, а чистая прибыль по стандартам, отличным от GAAP, выросла на 11% до 157,5 млрд юаней.

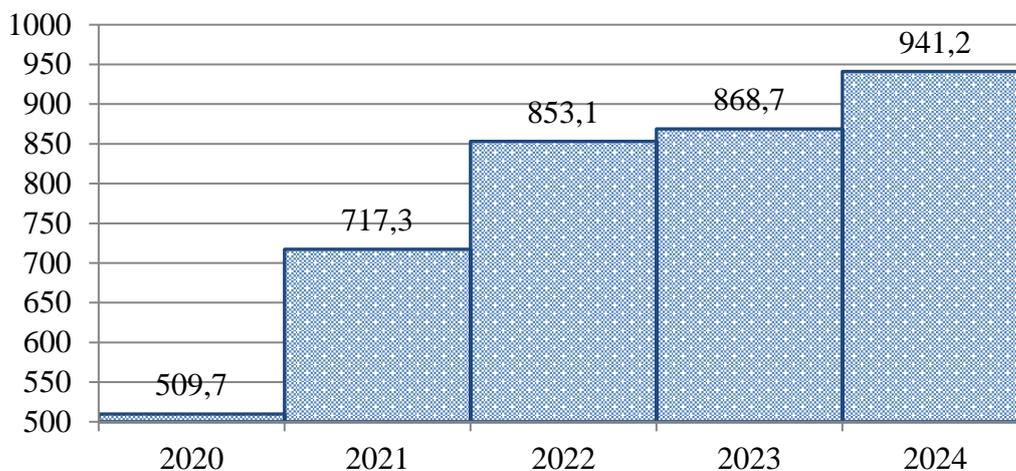

Рис. 1. Динамика общей выручки Alibaba Group, млрд юаней [8]

В последнем квартале 2023 г. общая консолидированная выручка компании выросла на 7% до 221,9 млрд юаней, что свидетельствует о стабильных результатах, несмотря на усиление конкуренции на рынке и экономические трудности. Ключевые сегменты бизнеса – Taobao и Tmall Group, продемонстрировали двузначный рост валовой выручки (GMV), что указывает на эффективные стратегии улучшения пользовательского опыта. Также, компания продемонстрировала высокую ликвидность и финансовую устойчивость, при этом свободный денежный поток за квартал составил 15,4 млрд юаней, несмотря на снижение на 16,9 млрд юаней из-за значительных капитальных затрат и предыдущих специальных выплат. Руководство компании подчеркивает приверженность стратегиям, ориентированным на пользователей, что начинает приносить ощутимые результаты. Ожидается, что общая прибыль для акционеров за 2024 финансовый год достигнет 16,5 млрд долл. США, подчеркивая надежное управление капиталом и приверженность акционеров [8].

Alibaba Cloud принесла доход в размере 25,6 млрд юаней, увеличившись на 3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Скорректированный показатель EBITA в облачном сегменте вырос на 45% до 1,4 млрд юаней благодаря улучшению ассортимента продуктов и повышению операционной эффективности. Следует отметить, что доходы, связанные с искусственным интеллектом, существенно выросли, поскольку компания направляет усилия на глубокую интеграцию большой языковой модели Tongyi с передовыми возможностями искусственного интеллекта Alibaba Cloud для создания ведущей платформы по разработке AI. Ожидается, что этот стратегический фокус будет способствовать двузначному росту доходов в облачном бизнесе во второй половине 2025 финансового года.

Международная группа Alibaba по цифровой коммерции достигла значительных успехов, где выручка выросла на 45% до 27,4 млрд юаней. В

трансграничных розничных операциях наблюдались улучшения в монетизации, хотя инвестиции привели к увеличению скорректированного убытка EBITA на 4,1 млрд юаней. Группа местных сервисов и логистические подразделения также продемонстрировали уверенный рост. Стратегический отказ от IPO Trendyol в пользу укрепления внутренней синергии свидетельствует о стратегическом видении руководства компании. Компания Alibaba также сосредоточилась на расширении ассортимента товаров, конкурентных ценах и улучшении качества обслуживания, что привело к значительному росту GMV и удержанию клиентов. Таким образом, Alibaba остается привлекательной компанией для инвесторов, ожидающих долгосрочных выгод за счет инноваций и стратегического исполнения.

Выводы. Результаты исследования показывают, что ЦШП Китая является неотъемлемой частью стратегической инициативы «Один пояс, один путь», направленной на развитие цифрового сектора и ускорение технологического прогресса. Основные цели ЦШП включают улучшение инфраструктуры, укрепление торговли и финансов, модернизацию традиционных отраслей, расширение рынков для китайских цифровых активов, а также оптимизацию промышленной структуры и формирование глобальных цепочек добавленной стоимости. Особое внимание уделяется проведению мероприятий и организации акций, способствующих расширению возможностей стран-партнеров для продвижения высококачественных товаров. Компания Alibaba Group Holding Limited за двадцать лет превратилась из небольшого стартапа в крупнейший мировой конгломерат электронной коммерции, завоевав прочные позиции на внутреннем и международном рынках. Этот успех обусловлен активным внедрением технологий искусственного интеллекта и блокчейна, которые используются для повышения операционной эффективности, прогнозирования спроса, обеспечения безопасности и прозрачности транзакций. В рамках инициативы ЦШП компания инвестирует в цифровую инфраструктуру в странах Азии, Африки и Европы. Развитие инициативы электронной всемирной торговой платформы также является стратегическим направлением Alibaba, нацеленным на снижение барьеров для глобальной торговли, особенно для малых и средних предприятий в Европе. Интеграция местной культуры, многонациональная локализация и стремление к снижению зависимости от внутреннего китайского рынка являются ключевыми факторами успеха Alibaba на международной арене. Эти усилия укрепляют позиции компании в глобальной цифровой экономике и способствуют дальнейшему развитию ее влияния на мировые рынки.

Список литературы

1. Кудаяров, У. Б. Участие китайских ТНК в реализации инициативы «Цифровой шелковый путь» на примере стран Центральной Азии / У. Б. Кудаяров // Известия Восточного института. – 2022. – № 1 (53). – С. 99-111.
2. Кай, Юань. Цифровая экономика Китая: уровень и факторы развития / Юань Кай // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – ISSN 1999-2645. – 2024. – №2 (78). – С. 1-9. – URL: <https://eee-region.ru/article/7804>.

3. Шухун, Го. Цифровой шелковый путь – новый импульс международного сотрудничества / Го Шухун, Г. В. Турбан // International scientific-practical conference «Green economy – the economy of the future: innovations, investments and prospects» – 2024. – С 44-48. – URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.11001613>.

4. Цзычэнь, Ван Использование стратегии диверсификации бизнеса на российском рынке (на примере китайской компании Alibaba) / Ван Цзычэнь // Экономика и социум. – 2024. – № 6 (121)-1. – С. 1023-1027.

5. Хунсю, Лю. Цифровой шелковый путь Алибаба для электронной торговли / Лю Хунсю // Экономика и социум. – 2021. – № 3 (82)-2. – С. 769-773.

6. Онов, Асхат Инновации в электронной торговле на примере компаний из США и КНР / Асхат Онов // Блог «Курс молодого мудреца» – Российский совет по международным делам (РСМД). – 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/innovatsii-v-elektronnoy-torgovle-na-primere-kompaniy-iz-ssha-i-kr>.

7. Ебо, Ли. Инициатива электронной всемирной торговой платформы компании Alibaba / Ли Ебо // Экономика и социум. – 2023. – № 5 (108)-2. – С. 828-832.

8. Alibaba Group Holding Ltd / Alpha Spread Limited // All Rights Reserved. – 2024. – URL: <https://www.alphaspread.com/security/nyse/baba/analyst-estimates>.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КНИЖНОГО РЫНКА РОССИИ

А.А. Кудрин¹, Е.И. Манаенко²

¹ГБОУ «Специализированная гуманитарная школа №95 городского округа
Донецк», г. Донецк

²ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

Аннотация. Отрасль книгоиздания является центральным инструментом современного общества знаний, создающего ресурсы для образования, научных исследований, развлечения и отдыха. Происходящие в последнее время изменения на книжном рынке обусловлены технологическим развитием, расширенным доступом к информации и повышением многоканального распространения книжной продукции. В последние годы мы наблюдаем серьезную эволюцию книжного рынка, которая происходит под воздействием целого ряда различных движущих сил, в частности, присутствие в стране глобальных игроков – издательских групп и контентных платформ, таких как Amazon, Apple или Google.

Ключевые слова: книжный рынок, издательства, книга, книжная продукция, электронные издания, печатная книга.

FOREIGN EXPERIENCE OF FUNCTIONING AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BOOK MARKET

A.A. Kudrin¹, E.I. Manaenko²

¹Specialized Humanitarian School No. 95 of the Donetsk city district, Donetsk

²Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, Donetsk

Abstract. The book publishing industry is a central tool of the modern knowledge society, creating resources for education, research, entertainment and recreation. Recent changes in the book market are due to technological development, expanded access to information and increased multi-channel distribution of book products. In recent years, we have seen a serious evolution of the book market, which is taking place under the influence of a number of different driving forces, in particular, the presence of global players in the country – publishing groups and content platforms such as Amazon, Apple or Google.

Keywords: book market, publishing houses, book, book products, electronic publications, printed book.

Постановка проблемы. Такие отрасли как книгоиздание и книгораспространение являются не только важным элементом экономических отношений, но и способствуют культурному обогащению общества, распространению духовных и интеллектуальных ценностей, национальных и общемировых достояний.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованиям проблем формирования и развития книжного рынка посвятили свои труды такие ученые-экономисты как Бэйверсток Э. [1], Грэм Г. [2], Есенькин Б.С., Коган А.Ф. [3], Ильницкий А.М. [4], Крутая Ю.Б. [5], Майсурадзе Ю. [6], Манаенко Е.И. [7],

Ординарцев И.И. [8], Перлов В.И. [9], Смирнов М. [10], Эриашвили Н.Д. [11]. Главной задачей их разработок было ориентирование на издательские предприятия. Однако актуальным остается исследование самого книжного рынка, его структуры, тенденций развития. Отдельного внимания требует вопрос эффективной государственной поддержки функционирования субъектов книжного рынка России.

Цель исследования – определение состояния книжного рынка России с учетом издательской деятельности и книгораспространения, а также перспектив дальнейшего развития с учетом зарубежного опыта его функционирования.

Основные результаты исследования. Книжный рынок – сложный феномен с высоким информационным, идеологическим потенциалом и сложной историей становления, развития и после экономического кризиса – выживание, требующее тщательного внимания со стороны государства, которое должно быть заинтересовано в его потенциальных возможностях влияния на общество. С активным развитием телевидения и сетевых СМИ ключевая роль книги как носителя информации, способа проведения досуга опровергается как субъектами информационного пространства, так и потребителями информации.

К сожалению, из-за роста в последнее время спроса на цифровые технологии и соответственно перехода от печатной продукции к цифровым носителям спрос на печатную продукцию несколько снижен, в этой связи для издательских предприятий важно удержать свои позиции.

Современное информационное общество уменьшает значимый потенциал книги как главного фактора развития, утверждения духовности нации и повышения ее интеллектуального уровня. Факторов, влияющих на формирование человека как личности, как субъекта и объекта социальных коммуникаций, предостаточно. Но исторический опыт человеческой цивилизации убедительно свидетельствует, что самым влиятельным из них была, есть и будет еще долго оставаться книга. Именно книга опосредованно через человеческую личность наиболее эффективно влияет на содержательное наполнение и качественный уровень социальных коммуникаций в обществе, является лучшим инструментом изменения их формата в условиях исторических, политических или экономических коллизий, которые происходят в пределах того или иного государства.

Исследование мирового книжного рынка показывает, что самая большая часть этого рынка, составляющая 26%, принадлежит Соединенным Штатам Америки. Глобальная выручка книжного рынка в 2020 году достигли суммы 86 млрд долл. США, уменьшившись на 1,7 %. Специалисты предполагают, что размер книжного рынка составит 110,87 млрд долл. США в 2022 году, а в 2023 году увеличится до 121,68 млрд долл. США, демонстрируя средний рост на 1,04% между 2023 и 2030 годами [12].

Основной рост обусловлен тем, что фирмы адаптируют свой бизнес и выходят из кризиса, вызванного влиянием COVID-19, который ранее стал причиной введения ограничительных мер, таких как соблюдение безопасного расстояния между людьми, перевод на удалённую форму работы и прекращение коммерческой активности, что повлекло за собой функциональные трудности.

На мировом книжном рынке самые большие суммы прибыли приходятся на Соединенные Штаты Америки, Японию и Германию. Россия располагается на восьмом месте, хотя по числу выпусков занимает четвертое место в данной классификации. На книжном рынке прослеживается тенденция уменьшения прибылей (исключая Италию), что обусловлено, главным образом, пандемией COVID-19 [13].

Глобальная система печати характеризуется не только своим масштабом и значительными темпами развития. Основной характеристикой книжного производства выступает сильная конкуренция на рынке, а также раздробленность, обусловленная тем, что большие международные издательские компании контролируют четверть глобального книжного рынка.

На первом месте среди рейтинга издательских домов мирового книжного рынка – нидерландская компания Reed Elsevier, являющаяся одним из четырех крупнейших мировых игроков в области публикации научных, медицинских, правовых и экономических изданий. Приблизительно одна четверть всех мировых научных периодических изданий приходится на его выпуск. На второй позиции рейтинга располагается компания Thompson Reuters (Соединенные Штаты Америки), занимающаяся изданием академических и профессиональных изданий. На третьем месте располагается британский транснациональный издательско-образовательный концерн Pearson PLC, который специализируется на выпуске учебных пособий для школ. Необходимо отметить, что вплоть до 2016 года он долгое время занимал первые места в глобальных списках по выпуску печатных изданий.

Характерной чертой данных издательских организаций является главным образом привлечение в свою деятельность средних и малых фирм, совместно с которыми в каждой стране функционируют крупнейшие ассоциации, выпускающие значительную часть книжной продукции.

В указанном рейтинге ведущих издательских домов мира 41 место занимает российское издательство «Эксмо-АСТ» с доходом в размере 339 млн евро.

В 2023 году, согласно информации Российской книжной палаты, в России функционировали 4667 издательских предприятий, их число уменьшилось на 1108 ед. по отношению к 2017 году. В этот список включены все издательские структуры, предоставившие в Книжную Палату хотя бы одну копию, опубликованной ими литературы в рамках указанного временного интервала. Объединение данных по количеству печатных публикаций (108 460 позиций) с количеством цифровых материалов без печатных эквивалентов (25986 позиций) показывает, что в России за 2023 год было опубликовано 134 446 названий книжной продукции.

В рейтинге лидирующих российских издательств за 2023 год первое место занимает издательство «Эксмо», его доля в общем объеме выпускаемой продукции равна 7,95%. На втором месте располагается издательский дом «Просвещение», удерживающий 7,91% от общего объема выпущенной печатной продукции, а на третьем – издательство «АСТ» с показателем 7,7%.

Исследования указывают на то, что 2020 год оказался сложным периодом для книжной индустрии, причем это напрямую связано с распространением вируса COVID-19.

Из-за карантина, связанного с COVID-19, множество мелких предприятий были временно вынуждены прекратить свою деятельность. В основном это области деятельности, такие как торговля (почти все продовольственные магазины, кафе, предприятия быстрого обслуживания и т.д.), предоставление услуг (салоны красоты, места досуга, клубные заведения, библиотечные учреждения и т.д.) и некоторые другие (АЗС, провайдеры интернет-сервисов и прочие). Представители бизнеса, специализирующиеся на продаже непродовольственных товаров, а также те, кто работает в области недвижимости, предоставляет консультации или юридические услуги, испытали меньший эффект от пандемии. Вместо этого многие предприниматели столкнулись с непредвиденными потерями, что привело к принудительному прекращению деятельности для некоторых из них.

В то же время, пандемия открыла новые пути для роста предприятий, так что кризис, вызванный пандемией COVID-19, послужил стимулом для модернизации электронной коммерции.

Согласно информации, предоставленной российским аналитическим центром, занимающимся изучением рынка электронных продаж, последствия пандемии COVID-19 приведут к увеличению объемов онлайн-коммерции в России примерно на 6% ежегодно до 2024 года, что обеспечит дополнительную суммарную прибавку в размере 4,4 трлн руб. (рис. 1).

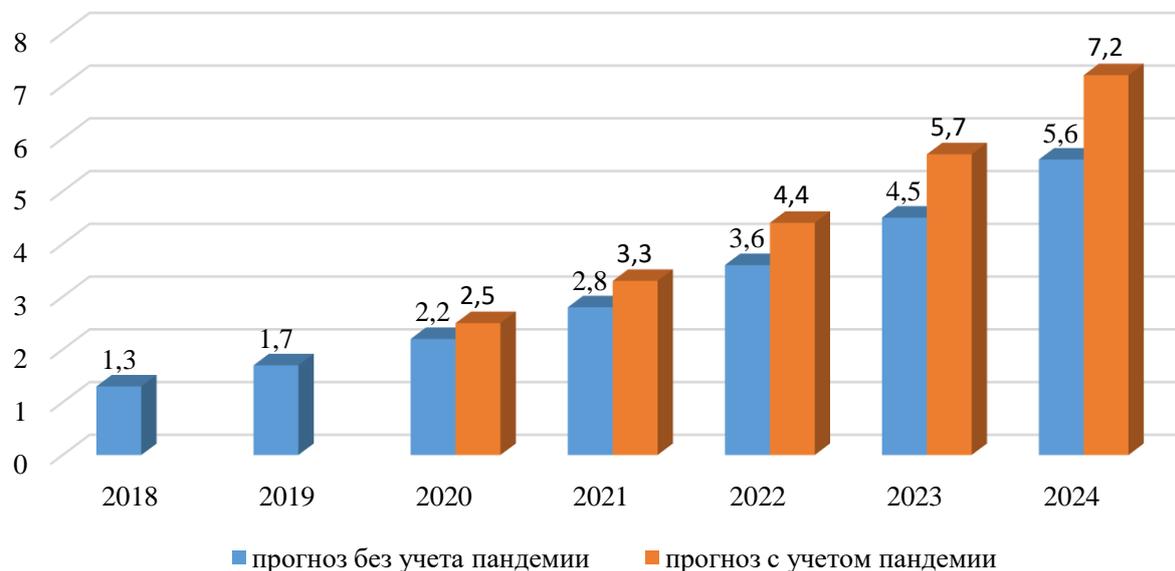

Рис. 1. Прогноз развития интернет-торговли в России с учетом пандемии [12]

В тот же период осуществлялся ряд общественно важных инициатив на книжном рынке: определенные издательские компании предоставили бесплатный доступ к своим цифровым публикациям и учебным ресурсам; ритейлеры книжной продукции стали более активны в социальных платформах, используя привлекательно оформленные виртуальные витрины для привлечения

клиентов; некоторые фирмы перешли на дистанционный режим работы, что помогло уменьшить часть затрат.

Вследствие этого, начиная с 2021 года, после отмены ограничительных мер, отмечается увеличение показателей функционирования издательских предприятий.

Проводя анализ распространение литературы на рынке, стоит упомянуть, что в структуре маркетинговых каналов реализации товара преобладающая часть реализации приходится на долю оптовых предприятий (27,8%) и специализированных книжных торговых предприятий (24,8%).

Издатели всё чаще обращаются к сети Интернет для рекламы своих изданий; одним из востребованных методов популяризации литературы становится наличие собственного веб-сайта, а также продвижение книг через социальные платформы (Telegram, ВКонтакте, Одноклассники).

Значительную часть в ассортименте издательств занимают электронные книги. Объем рынка электронных книг в России в 2023 году составляет 12,4% от оборота печатной книги. Рост общего объема рынка электронных книг. (B2C-сегмент, B2B-сегмент, рынок аудиокниг) составил в 2023 г. по отношению к 2022 г. 25,3%.

Объем рынка аудиокниг составил 2,855 млрд руб. При этом объем B2C-сегмента рынка электронных книг в России в 2023 г. составил 7,05 млрд руб., прибавив 25% к обороту 2022 г., а объем продаж в B2B-сегменте (продажи книг в составе электронно-библиотечных систем (ЭБС) для ВУЗов и библиотек) снизился на 8,3% в сравнении с 2021 г.

Распределение долей различных каналов продвижения в общем объеме продаж электронных книг конечному потребителю показано на рис. 2.

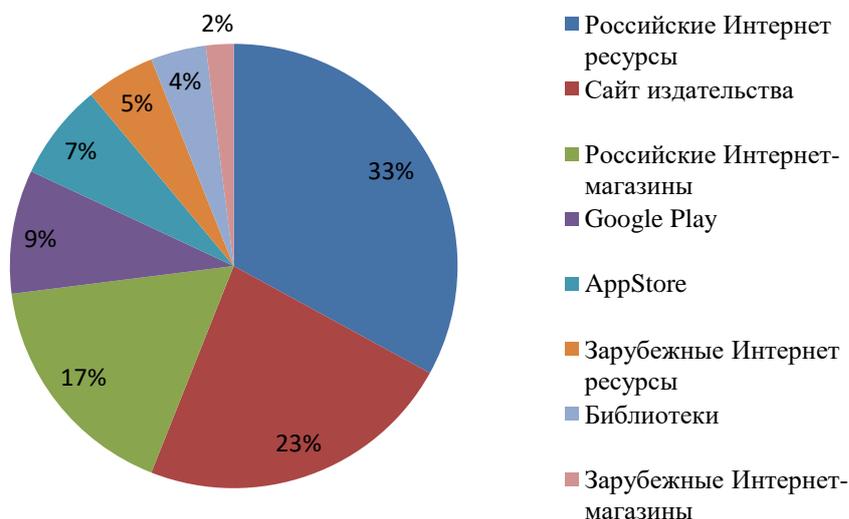

Рис. 2. Доли различных каналов продвижения в общем объеме продаж электронных книг российских издательств конечному потребителю, % [14]

Отметим, что наиболее важнейшим каналом реализации книжной продукции по-прежнему остаются традиционные книжные магазины, несмотря на сокращение их количества в последнее время.

На основе исследования состояния и специфических особенностей книжного рынка России, можно выделить что основной стратегической проблемой его функционирования в условиях нестабильной рыночной среды является рассмотрение его субъектов (авторы; издательства; книжные оптовики (книготорги); книжные магазины; читатели) как отдельно функционирующих единиц. Отметим, что перспективное развитие книжного рынка России возможно в случае единой системы функционирования его субъектов с эффективной поддержкой со стороны государства.

Упорядочивание ассортимента выпускаемой книжной продукции в соответствии со спросом потенциальных покупателей, создание предпосылок для совершенствования ее учета будет способствовать определению классификационных признаков, позволяющих в зависимости от особенностей региона формировать группы изданий по следующим признакам: по актуальности изданий, по тиражу и количеству изданий, по читательскому назначению, по формату, по принадлежности к издателю, автору или спонсору, по уровню художественного оформления и способу полиграфического исполнения, по способу распространения и т.д., что в конечном итоге положительно повлияет на развитие книжного рынка.

Снижение уровня доходности инвестиций в книгоиздание происходит за счет увеличения количества предприятий отрасли. Такие тенденции обусловлены ростом количества малых издательско-полиграфических предприятий в России, которые выполняют отдельные этапы издательско-полиграфического процесса, что нарушает целостность технологии производства издательской продукции, приводит к ухудшению качества конечной продукции и снижению ответственности за выполнение условий договоров.

Отметим, что основными направлениями повышения эффективности субъектов книгоиздательского дела являются: формирование целостного управления отраслью, изменение в структуре отраслевой собственности, привлечение новейших технологий, социальная ориентированность механизма экономической политики государства, появление новых специалистов книжного дела, учебной базы, усовершенствование законодательного регулирования деятельности отрасли, развитие инфраструктуры для издательско-полиграфической отрасли.

Выводы. В результате проведенного анализа можно обоснованно утверждать, что ключевыми направлениями развития мировой торговли печатными изданиями, являются такие аспекты, как появление инновационных моделей ведения бизнеса крупнейших книжных ритейлеров, включающих множество универсальных магазинов большой площади; интенсивное преобразование бумажных книг в цифровые версии и увеличение предложения электронных версий благодаря распространению многофункциональных устройств для их просмотра и расширению платформ для их реализации; основной прирост оборота книг достигается за счет активизации интернет-торговли; диверсификация ассортимента книжных предприятий в условиях уменьшения интереса к чтению и сокращения продаж печатных изданий путем

включения в каталог дополнительных товаров, таких как журналы, офисные принадлежности, аудио-видео продукты, фотоаксессуары, игрушки, товары для дома и прочее.

Список литературы

1. Бэйверсток, Э. Книжный маркетинг / Э. Бэйверсток : пер. с англ. СПб.: БХВ-Санкт-Петербург, 1999. – 322 с.
2. Грэм, Г. Книжный бизнес: практика книгоиздания и книжной торговли / Г. Грэм, М.В. Дьяченко. – М. : Росконсульт, 1999. – 282 с.
3. Есенькин, Б. С. Предпринимательство в книжном деле / Б. С. Есенькин, А.Ф. Коган. – М.: МГУП, 2011. – 288 с.
4. Ильницкий, А. М. Книгоиздание в контексте социально-экономических преобразований в современной России / А. М. Ильницкий. – М.: Вагриус, 2002. – 52 с.
5. Крутая, Ю. Б. Методы и инструменты продвижения книжной продукции / Ю. Б. Крутая // Вопросы экономики и управления. – 2017. – №1. – С. 50-52.
6. Майсурадзе, Ю. Книгоиздание и книгораспространение в России / Ю. Майсурадзе. – М.: Книжный бизнес, 1995. – 535 с.
7. Манаенко, Е. И. Маркетинговые аспекты формирования и развития рынка книжной продукции / Е. И. Манаенко // Научные исследования современных проблем развития России: Цифровая трансформация экономики : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета : в 3 ч., Санкт-Петербург, 17 февраля 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 415-420.
8. Ординарцев, И. И. Анализ стратегий развития книгоиздания в России / И. И. Ординарцев // Управленческое консультирование. – 2016. – №8. – 76-82.
9. Перлов, В. И. Маркетинг на предприятии отрасли печати : учеб. пособие для вузов / В. И. Перлов. – М.: МГУП, 2000. – 157 с.
10. Смирнов, М. Маркетинг в книгоиздании / М. Смирнов // Маркетинг. – 2000. – №5. – С.75-83.
11. Эриашвили, Н. Д. Теоретико-методологические основы книгоиздательского маркетинга. В 2 ч. / Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – Ч. 1. – 621 с.
12. Data Insight / Официальный сайт исследовательского агентства. – URL: <https://datainsight.ru>.
13. E-book market - growth, trends, COVID-19 impact, and forecasts (2020-2025). – URL:<https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/e-book-market>.
14. Книжный рынок России, Состояние, тенденции и перспективы развития, отраслевой доклад 2023 год. – Москва, 2024. – URL: <https://askr.life/images/News/2024/Bookmarket-2024.pdf>.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ РЕШЕНИЕ

С.Д. Логвиненко¹, Л.Н. Филатова²

^{1,2}Многопрофильный технологический колледж ФГБОУ ВО «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск

Аннотация. Мировая экономика является одной из основ функционирования современного общества. Мировая экономика, или глобальная экономика, обычно представляется как экономика, которая основана на экономических системах всех стран мира, народных хозяйств. На современном этапе развития мировой экономики как никогда остро встали вопросы, без решения которых невозможно дальнейшее поступательное движение человечества по пути экономического прогресса

Ключевые слова: мировая экономика, глобальные проблемы, международные отношения, Парижское соглашение.

MODERN PROBLEMS OF THE WORLD ECONOMY AND THEIR SOLUTION

S.D. Logvinenko¹, L.N. Filatova²

^{1,2}Multidisciplinary Technological College of the Donbass State Technical University, Alchevsk

Abstract. The world economy is one of the foundations of the functioning of modern society. The world economy, or global economy, is usually represented as an economy that is based on the economic systems of all countries of the world, national economies. At the present stage of the development of the world economy, issues have become more acute than ever, without which it is impossible further progressive movement of mankind on the way of economic progress.

Keywords: world economy, global problems, international relations, Paris Agreement.

Постановка проблемы. Актуальность исследования связана с тем, что, хотя мировая экономика является лишь частью общечеловеческой деятельности, от ее развития, в большей мере, зависят проблемы безопасности и сохранения мира, природная среда и среда обитания человека, а также моральные, религиозные и философские ценности. Современные проблемы мировой экономики – это проблемы, касающиеся всех стран мира и требующие разрешения путем объединения усилий всех членов мирового сообщества.

Глобальный экономический рост к концу десятилетия снизится более чем на один процентный пункт по сравнению с допандемийными показателями; если не будут приняты меры, мировая экономика рискует скатиться в «прохладные 20-е».

Потрясения последних лет – в первую очередь пандемия и российско-украинский военный конфликт – отразили и ускорили эпохальное изменение мирового порядка. Риски, которые видятся более серьезными в краткосрочной перспективе, связаны со структурными изменениями в экономическом и геополитическом ландшафте, ускоряющими другие глобальные угрозы – с ними миру придется столкнуться в течение следующих 10 лет.

Анализ предыдущих исследований и публикаций показывает, что данная тема достаточно хорошо разработана в отечественной и зарубежной литературе.

Однако абсолютное большинство работ по данной теме посвящено теоретическим аспектам глобальных проблем развития мировой экономики и описанию их последствий, при этом довольно мало посвящено поиску возможных путей решения глобальных проблем развития мировой экономики. Более того, перечень наиболее актуальных и остро стоящих проблем не является постоянным и систематически изменяется, вследствие чего научные работы, посвящённые данной теме, быстро теряют свою актуальность. При написании данной статьи особое внимание было уделено докладам международных организаций (ООН, Всемирный банк, Всемирный экономический форум), учебным пособиям Ивасенко А.Г. [1], Пономаревой Е.С., Томилова П.С., Кривенцовой Л.А. [2].

Цель исследования заключается в изучении современных проблем мировой экономики, их анализе и предложении путей решения.

Основные результаты исследования. Эксперты выделяют порядка 20 глобальных проблем. После проведенного анализа можно выделить самые значимые.

На международной конференции COP26 (Конференция сторон) в Глазго, Великобритания обсуждалась самая значимая современная проблема. На ней лидеры государств обсуждали климатический кризис, перерастающий в катастрофу, и пути его решения. В результате были приняты такие решения как:

- постепенный отказ от угля;
- прекращение обезлесивания;
- сокращение выбросов метана;
- увеличение финансирования развивающихся стран, которые уже страдают от последствий изменения климата.

Однако финальный план не устроил многие страны, а также природоохранные организации. План оказался крайне слабым и недостаточным для борьбы с климатическим кризисом.

По результатам мониторинга и научных исследований, Межправительственная группа экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК) сделала вывод, что изменение климата Земли в 2024 году происходит крайне интенсивно. Состояние климатической системы планеты сказывается на ее поверхности, океанах, ледовых покровах и атмосфере. Некоторые из возникших тенденций уже необратимы, однако 234 эксперта из 66 стран мира не теряют надежды. Человечество в силах ограничить масштабы негативных перемен. Для улучшения качества воздуха и стабилизации глобальной температуры необходимо ускорить отказ от ископаемого топлива и сократить выбросы в атмосферу вредных веществ, в том числе парниковых газов. Чтобы климат поменялся в лучшую сторону, нужно действовать прямо сейчас.

Однако изменения климата не единственная глобальная проблема современности. Следует уделять внимание также вопросам, влияющим на жизнь всего человечества. Ухудшение экологической ситуации, истощение природных ресурсов, терроризм, неконтролируемый прирост населения представляют серьезную угрозу для всего мира, а не отдельных государств. Более того, если эти вопросы останутся неразрешенными, то могут вызвать регресс в развитии человечества и поставят под вопрос его выживание. Единственный способ помешать этому – объединить усилия всех стран.

И так, климатические изменения, и глобальное потепление.

Глобальное потепление – долгосрочное повышение средней температуры климатической системы Земли, происходящее уже более века, основной причиной чего является человеческая деятельность. Согласно докладу ООН, из-за промышленного роста, вырубки лесов, добычи ископаемых, автомобильных выхлопов в воздух попадает все большее количество парниковых газов, которые разрушают озоновый слой и приводят к глобальному потеплению.

Последствия глобального потепления включают повышение уровня моря, региональные изменения осадков, более частые экстремальные погодные явления, такие как жара и расширение пустынь.

Как указывается на сайте ООН: существуют тревожные свидетельства того, что превышение пороговых показателей, ведущее к необратимым изменениям в экосистемах и климатической системе нашей планеты, уже произошло.

Тающие ледники повышают уровень Мирового океана, затапливаются прибрежные территории. Многие города, находящиеся на вечной мерзлоте, могут оказаться отрезанными от мира. Часть территорий становятся засушливыми, непригодными для сельского хозяйства, а в некоторых случаях и для жизни. Это приведет к сокращению флоры и фауны. Все эти факты свидетельствуют о деградации глобальной экологической системы и нарастании глобального экологического кризиса. Социальные последствия их уже проявляются в недостатке продовольствия, росте заболеваемости, расширении экологических миграций [2, с. 113]. Для решения глобальной экологической проблемы нужно объединить усилия всех стран и народов мира. В частности, международное сотрудничество требуется для защиты природы в местах, расположенных вне национальных границ (Мировой океан, Антарктида и т.д.).

Одной из новых проблем, с которой столкнулось человечество в XXI веке – это Пандемия COVID-19. На протяжении многих веков человечество сталкивается с глобальным распространением опасных вирусных инфекций. Сегодня в перечень возбудителей, имеющих пандемический потенциал, вошел новый коронавирус SARS-CoV-2. Главным направлением предотвращения опасного инфекционного заболевания и защиты населения является организация и проведение мероприятий по санитарной охране территории страны. Поэтому сейчас так важен постоянный обмен информацией и совместная работа медиков всех стран. Пандемия COVID-19 требует принятия решительных, согласованных, глобальных карантинных мер, обеспечения биологической защиты населения, сотрудничества в разработке методов лечения, в создании вакцины, в борьбе с паникой и распространением ложной информации.

Главной задачей, связанной с преодолением пандемии, была разработка эффективной вакцины против нового вируса. Теперь каждое государство должно обеспечить: доступ всех граждан к вакцинам и средствам защиты; доступ к необходимой медицинской помощи; доверие общественности к мерам по борьбе с заболеванием, в том числе к вакцине. Пока хоть кто-то находится в зоне риска, борьба с пандемией COVID-19 не закончится. Поэтому указанные меры должны охватывать самые уязвимые категории населения и самые отдаленные районы.

Следует отметить, что по мере затухания пандемии системы здравоохранения сталкиваются с выгоранием работников и нехваткой кадров на фоне растущего финансового давления – сокращением финансирования и ростом

затрат и стоимости рабочей силы, поскольку инфляция продолжается, экономика стагнирует, а правительства перераспределяют расходы в пользу геополитической безопасности. Это снизит качество медицинской помощи и доступ к ней даже в благополучных странах. Геополитическая напряженность может ограничить совместную разработку лекарств и обмен новыми научными достижениями. Любые вспышки заболеваний в течение следующего десятилетия могут поставить истощенные системы здравоохранения во всем мире на грань отказа.

Нельзя оставить без внимания и демографические проблемы, и истощение ресурсов. Демографический кризис – важнейшая проблема современности. Численность населения мира на протяжении всей истории человечества неуклонно возрастает. Особая острота глобальной демографической проблемы проистекает от того, что свыше 80% прироста мирового населения приходится на развивающиеся страны. Главное последствие быстрого роста населения заключается в том, что если в Европе демографический взрыв следовал за экономическим ростом и изменениями в социальной сфере, то в развивающихся странах резкое ускорение темпов роста населения опередило модернизацию производства и социальной сферы. В связи с этим одним из важнейших аспектов глобальной демографической проблемы в современных условиях является обеспечение занятости и эффективного использования трудовых ресурсов развивающихся стран. Решение проблемы занятости в этих странах возможно путем как создания новых рабочих мест в современных отраслях их экономики, так и увеличения трудовой миграции в промышленно развитые и более богатые страны [1, с. 88].

И конечно же самая актуальная проблема – угроза термоядерной войны и терроризм.

Угроза термоядерной катастрофы, сегодня приняла глобальный, т.е. общепланетарный, характер, вышла за рамки государственных границ и материков и представляют общечеловеческую задачу.

Согласно опросу ЮНЕСКО, простые граждане видят глобальную проблему в мировых конфликтах, насилии и дискриминации. Несмотря на развитие общества, военные конфликты продолжаются в разных уголках мира по сей день. Глобально человечество обеспокоено потенциальной угрозой термоядерной войны.

Три технических аспекта термоядерного оружия сделали термоядерную войну угрозой самому существованию цивилизации. Это – огромная разрушительная сила термоядерного взрыва, относительная дешевизна ракетно-термоядерного оружия и практическая невозможность эффективной защиты от массированного ракетно-ядерного нападения [3, с. 205].

Рост мирового рынка оружия повысит вероятность того, что передовые системы вооружения могут стать доступны большому количеству марионеточных и частных армий, это подорвет государственную «монополию на насилие», повысив уязвимость государств. Влияние военных блоков будет расти, тесно связывая страны-союзники в сферах инвестиций, торговли, инноваций, талантов и стандартов.

Выводы. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, решая глобальные проблемы мировой экономики, мы должны относиться к изменению климата как к непосредственной угрозе. Так же мы должны относиться к связанным с ним

кризисам природы – утрате биоразнообразия, загрязнению и отходам. Все это серьезные угрозы. Правительствам стран необходимо сделать план по достижению нулевых выбросов неотъемлемой частью своих обязательств. Они должны финансировать и поддерживать развивающиеся страны, чтобы они адаптировались к изменению климата.

Почти все страны мира признали климатическую угрозу и согласились бороться с ней, подписав Парижское соглашение. Более 200 государств обязались прийти к «нулевому углеродному следу» до 2050 года.

Из крупных загрязнителей только Евросоюз – третья экономика мира после США и Китая – оформил свое честное слово в юридически обязывающий документ, закрепив законом цель сократить выбросы на 55% к 2030 году по сравнению с 1990-м. Для достижения поставленных целей Брюссель готовится ввести углеродный налог, запретить продажу автомобилей с бензиновыми двигателями, ввести налоги на выбросы для авиакомпаний и морских перевозчиков, а также заняться восстановлением лесов.

Чтобы избежать термоядерной катастрофы, государства ведут переговоры о снижении уровня ядерных потенциалов. Оружие постепенно уничтожается. Кроме этого, необходим тщательный контроль над разработкой, испытанием и торговлей оружием. В складывающейся на перспективу острейшей конкуренции великих держав, стирания граней – с обоих концов – между обычными вооружениями и оружием массового поражения, особенно ядерного, первостепенной задачей становится не просто предотвращение ядерной войны, но войны вообще, особенно между крупными ядерными державами, которых будет становиться всё больше.

Сотрудничество всех государств в деле решения глобальных проблем должно служить не только устранению их в области защиты природной среды, решения энергетической, сырьевой, продовольственной, демографической, информационной проблем, а и решению проблем мировой задолженности, мирового использования космического пространства и ресурсов, морей и океанов, оно должно способствовать созданию достойных условий жизни для всех народов.

Список литературы

1. Ивасенко, А. Г. Мировая экономика: учеб. пособие / А. Г. Ивасенко, Я. И. Никонова. – М.: КноРус, 2013. – 640 с.
2. Пономарева, Е. С. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по экономическим специальностям / Е. С. Пономарева, П. С. Томилов, Л. А. Кривенцова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 287 с. – Серия: Практический курс.
3. Мировая экономика и международные экономические отношения : учеб. для бакалавров / под ред. Р. К. Щенина, В. В. Полякова. – М.: Изд-во Юрайт, 2013. – 446 с. – Серия: Бакалавр. Базовый курс.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Д.Д. Матлахов¹, В.В. Колобова²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые тенденции процесса цифровизации в мировой экономике. Анализ проводился на основе показателей использования Интернета, распространенности электронной коммерции среди населения, уровня цифровой конкурентоспособности стран и развития электронного правительства. В качестве успешной модели государственного управления развитием цифровой экономики представлен опыт Китая.

Ключевые слова: мировая экономика, цифровая экономика, цифровизация, электронное правительство.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION PROCESSES IN THE GLOBAL ECONOMY

D.D. Matlachov¹, V.V. Kolobova²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article examines the key trends of the digitalization process in the global economy. The analysis was carried out on the basis of Internet usage indicators, the prevalence of e-commerce among the population, the level of digital competitiveness of countries and the development of e-government. The experience of China is presented as a successful model of public administration for the development of the digital economy.

Keywords: global economy, digital economy, digitalization, e-government.

Постановка проблемы. В современном мире цифровые технологии являются неотъемлемой частью жизни общества. Их применение все шире внедряется как частными лицами, так и организациями, что приводит к существенной трансформации бизнес-процессов. Роль государства в развитии цифровой экономики значительна во всех странах. Анализ формирующихся тенденций, основных направлений и перспектив цифровизации имеет важное значение, поскольку он позволяет понять ее влияние на процессы, происходящие в мировой экономике как сегодня, так и в будущем.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Концептуальные положения цифровизации мировой экономики исследовались в научных трудах многих отечественных ученых. Так, Великанова С.С., Андреева О.В., Савельев К.Н., Бубнова Ю.Б., Ахмедова К.А. в своих работах уделяют большое внимание процессам цифровизации на уровне отдельных бизнес-структур [1, 2]. В то время как Долгих Е.А., Першина Т.А., Давлетшина Л.А., Строев В.В., Близкий Р.С. исследуют развитие цифровой экономики в регионах Российской Федерации [3, 4]. Экономисты Абрамов В.И., Маланичева Н.В., Стрельникова И.А. анализируют программы цифровой экономики зарубежных стран на примере Аргентины, Бразилии, Индии и Мексики [5]. При этом остаются недостаточно освещенными аспекты, касающиеся анализа процессов цифровизации в мировой экономике в целом, выделения основных тенденций ее

развития.

Цель исследования – анализ показателей, характеризующих уровень развития цифровой экономики в странах мира, определение основных тенденций развития процессов цифровизации в мировой экономике.

Основные результаты исследования. По состоянию на начало 2024 года численность населения Земли достигла 8,08 млрд чел. При этом более двух третей (66%) мирового населения имеют доступ к Интернету. Рост числа пользователей Интернета в 2023 году составил 1,8%, что сопоставимо с показателем 1,9% в 2022 году.

Однако, несмотря на общую тенденцию роста, уровень использования цифровых технологий значительно варьируется в зависимости от региона. В более чем десяти странах, в частности Ирландии, Норвегии, ОАЭ, Саудовской Аравии, Дании, Швейцарии, Нидерландах, уровень использования Интернета достиг или превысил 99%. Более 60 стран, включая развитые европейские государства, Южную Корею, Тайвань, Гонконг, Сингапур, США, Канаду, Чили и Израиль, демонстрируют уровень использования Интернета свыше 90%.

В Российской Федерации на начало 2024 года доля пользователей Интернета составила 90,4% от общей численности населения, что существенно превышает среднемировой показатель (66,2%). Этот показатель вырос на 2,2% по сравнению с началом 2023 года, когда он составлял 88,2%.

Тем не менее, в некоторых странах значительная часть населения не пользуется Интернетом. Так, по абсолютным показателям Индия лидирует по количеству людей без доступа к Интернету (683,7 млн на начало 2024 года). Китай, несмотря на уровень распространения Интернета более 76%, занимает второе место по количеству неподключенного населения (почти 336,4 млн чел.) [6].

В связи с тем, что в современном мире цифровизация прочно вошла в повседневную жизнь, что находит отражение в стремительном развитии цифровой экономики, то подавляющее большинство людей по всему миру (в среднем 57,6% в 2022 году и 56,1% в 2023 году) еженедельно совершают онлайн-покупки, что свидетельствует о высокой популярности интернет-торговли. Странами с лидирующими показателями по объемам интернет-торговли являются Таиланд, Южная Корея, Турция, Мексика, ОАЭ и Китай.

Вклад онлайн-продаж в валовой внутренний продукт (далее – ВВП) в среднем составляет 3-3,5%, при этом максимальный вклад наблюдается в Китае, Гонконге и Южной Корее.

Параллельно с ростом интернет-торговли, растет и спрос на услуги доставки еды. Так, в 2023 году ими воспользовались 24,3% населения планеты (1,96 млрд чел.), что свидетельствует о растущей популярности таких сервисов. Лидерами в этом сегменте являются Греция (48%), Южная Африка (45%) и Китай (42,6%).

Цифровые финансовые услуги, в том числе банковские операции и инвестиции, также демонстрируют стабильный рост. Начало 2023 года показало, что ими пользуются 27,7% населения, хотя в начале 2024 года этот показатель незначительно снизился до 26,6%. Высокие показатели по использованию данных услуг наблюдаются в Южной Африке, Норвегии, Швеции и Бразилии.

Вместе с тем, неуклонно растет объем цифровых платежей, причем

наибольший удельный вес они имеют в Китае (19,09%), Великобритании (12,27%), Южной Корее (11,22%) и Гонконге (9,06%).

Пандемия COVID-19 спровоцировала повышенный интерес к медицинским онлайн-консультациям. В 2023 году ими воспользовались 110 млн чел., что на 10% больше, чем годом ранее, при этом расходы на такие консультации составили 23,75 млрд долл. США. Наиболее активно к ним обращаются жители Швейцарии и Сингапура.

Рост расходов на продукты и услуги IT-рынка также является характерной чертой развития цифровой экономики. Компании, предоставляющие коммуникационные сервисы, лидируют по выручке (1,44 трлн долл.), демонстрируя рост на 1,5%. IT-сервисы занимают второе место с выручкой 1,38 трлн долл., увеличившись на 5,8% по сравнению с 2022 годом. Программное обеспечение занимает третье место (913,33 млрд долл.), показав прирост в 12,4%. Дата-центры, несмотря на наименьший объем выручки (243,06 млрд долл.), демонстрируют самый высокий темп роста – 7,1%. Единственный сегмент, где наблюдается снижение выручки, – это продажа электронных устройств [7, 8].

На развитие мировой экономики положительное влияние оказало быстрое развитие систем искусственного интеллекта (далее – ИИ), использование которых приводит к появлению новых отраслей и возможностей для роста. Однако, внедрение ИИ также способствует еще большему отставанию развивающихся стран от развитых, тем самым усиливая и без того высокий цифровой разрыв между государствами. На уровне отдельных компаний использование ИИ может привести к увеличению разрыва в производительности между лидерами по внедрению этих технологий и теми, кто промедлил во внедрении либо вовсе не использовал технологии в своей деятельности. Кроме того, ИИ может привести к смещению спроса на рынке труда от рутинных профессий к социально-ориентированным и требующим сложных когнитивных навыков. Это, в свою очередь, может спровоцировать рост безработицы.

В случае неэффективного развития и внедрения технологий ИИ, может продолжиться усугубление неравенства между национальными экономиками, отдельными компаниями и работниками на рынке труда, а это, в свою очередь, станет катализатором возможных социальных конфликтов. Для предотвращения негативных последствий, правительства стран совместно с бизнесом обязаны обеспечить поддержку и безболезненный переход работников на новые востребованные рабочие места, а гражданам необходимо будет освоить новые навыки в соответствии с потребностями динамично меняющегося рынка труда.

Системы ИИ обладают высоким потенциалом для расширения международной торговли. ИИ способен внести вклад в ВВП и развитие мировой торговли именно за счет роста производительности рабочей силы, а также автоматизации и алгоритмизации ряда трудовых функций. Так, в сфере транспорта и логистики ИИ позволяет повышать эффективность систем управления запасами за счет высокоточного прогнозирования и учета динамики изменения запасов.

Благодаря возможностям интеллектуального анализа данных, ИИ позволяет получить дополнительные конкурентные преимущества тем организациям, которые первыми его внедрили. Однако вследствие высокой

стоимости систем ИИ, темпы внедрения зависят от величины ожидаемого экономического эффекта использования технологии [9].

Взаимосвязь искусственного интеллекта и торговли проявляется в двух направлениях. С одной стороны, ИИ может кардинально изменить бизнес-процессы в торговле и международные бизнес-модели. С другой стороны, торговля может быть важным механизмом, через который страны получают доступ к ресурсам, необходимым для создания систем ИИ, и с помощью которого они могут внедрять решения в сфере ИИ по всему миру.

Следует отметить, что органы государственной власти также активно внедряют цифровые технологии в свою деятельность. В этом контексте актуальны межгосударственные сравнения, проводимые с использованием Индекса развития электронного правительства. За период с 2020 по 2022 годы наблюдался рост числа стран, для которых характерен очень высокий и высокий уровень развития электронного правительства. По данному показателю лидирующую позицию занимает Дания. Укрепили свои позиции в этом вопросе Финляндия, Новая Зеландия, Исландия, Швеция и Нидерланды [10]. Высокий уровень развития электронного правительства в значительном количестве стран обусловлен постоянным совершенствованием нормативно-правовой базы, охватывающей вопросы безопасности данных, наличием достаточной технической инфраструктуры, высокой скоростью доступа в Интернет и непрерывно растущим процентом подключенного к интернету населения. Кроме того, во многих странах реализуются стратегии развития цифровой экономики в целом и электронного правительства в частности.

Одной из стран, системно развивающих цифровую экономику на общегосударственном уровне, является Китай. В настоящее время в Китае реализуется план развития цифровой экономики на 14-ю пятилетку [11], а в феврале 2023 года был принят Общий план строительства «Цифрового Китая». Согласно данному плану, к 2025 году Китай должен обладать эффективной цифровой инфраструктурой, быть способным осуществлять масштабные цифровые инновации, а уровень цифровой культуры населения и бизнеса достигнет нового уровня. Это позволит сделать китайское общество не только цифровым, но и высокоадаптивным к потребностям различных слоев населения, регионов и национальной экономики в целом. К 2035 году Китай планирует закрепить за собой статус одного из мировых лидеров в области цифровизации. Достижению этой цели способствует государственная политика по стимулированию внедрения цифровых технологий во все отрасли экономики, построение цифрового общества, поддержка высокого уровня цифровой безопасности. Таким образом, опыт Китая может быть полезен многим развивающимся странам, в том числе России.

Выводы. На основании проведенного анализа можем сделать вывод, что для развития процессов цифровизации в современной мировой экономике характерны такие основные тенденции, как высокий уровень использования Интернета; рост процента населения, еженедельно совершающего онлайн-покупки; повышение вклада онлайн-продаж в ВВП стран; рост популярности цифровых финансовых сервисов и объемов цифровых платежей; увеличение мировых расходов на информационные технологии; повышение уровня развития

электронного правительства в большинстве стран мира; внедрение стратегий и государственных программ по развитию цифровой экономики в большинстве стран мира. В скором времени цифровизация мировой экономики и внедрение в нее искусственного интеллекта станет такой же незаменимой частью нашей жизни как Интернет или прочие инновационные технологии, а недостатками такой системы будет неравенство на рынке развитых стран перед не развитыми, и незащищенность этой системы перед киберпреступностью.

Список литературы

1. Великанова, С. С. Использование больших данных в цифровой экономике / С. С. Великанова, О. В. Андреева, К. Н. Савельев // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 6 (167). – С. 26-29.
2. Бубнова, Ю. Б. Цифровизация банковского сектора России: тенденции и проблемы / Ю. Б. Бубнова, К. А. Ахмедова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № 1. – С. 175-181.
3. Долгих, Е. А. Методология исследования развития цифровой экономики в регионах Российской Федерации / Е. А. Долгих, Т. А. Першина, Л. А. Давлетшина // E-Management. – 2021. – № 4. – С. 38-47.
4. Строев, В. В. Особенности цифровизации экономики в рамках развития регионов страны / В. В. Строев, Р. С. Близкий // Московский экономический журнал. – 2023. – № 11. – С. 217-229.
5. Абрамов, В. И. Анализ программ цифровой экономики зарубежных стран на примере Аргентины, Бразилии, Индии и Мексики / В. И. Абрамов, Н. В. Маланичева, И. А. Стрельникова // Управление. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 45-55.
6. Сую, Ц. Цифровая трансформация экономик евразийских стран на современном этапе / Ц. Сую // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – № 1 (145). – С. 190-196.
7. Разина, А. С. Цифровые торговые платформы и их роль в современной международной торговле / А. С. Разина, А. С. Улубаева, С. Г. Николаева // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2024. – № 3. – С. 23-47.
8. Сапрыкин, А. А. Анализ видов электронной коммерции / А. А. Сапрыкина // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 7 (168). – С. 726-730.
9. Корсакова, П. Л. Влияние искусственного интеллекта на развитие мировой торговли / П. Л. Корсакова, С. М. Ежелый // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. – 2022. – № 3. – С. 240-244.
10. Калганов, И. С. Оценка результатов функционирования электронного правительства и цифровизации государственных услуг / И. С. Калганов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 29-41.
11. Левченко, Т. А. Экономическое развитие Китая: основные тенденции и цели 14-й пятилетки / Т. А. Левченко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 4. – С. 109-116.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ И ПЕРЕГОВОРЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е.В. Миронова¹, А.Ю. Щербина²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Аннотация: в статье исследуется влияние культурных различий на международные бизнес-коммуникации и переговоры в условиях мировой экономики. Рассматриваются ключевые культурные факторы, которые могут существенно повлиять на результативность делового взаимодействия между компаниями из разных стран. Проанализированы примеры различий между культурными моделями ведущих мировых экономик, таких как Германия, Китай, Италия, Индия, ЮАР. Особое внимание уделено важности межкультурной компетентности для успешного ведения переговоров и заключения выгодных соглашений на международной арене. Статья подчеркивает необходимость учета культурных особенностей для минимизации конфликтов и повышения эффективности международного бизнеса.

Ключевые слова: деловые переговоры, влияние культурных различий на бизнес-коммуникации, международный бизнес.

THE IMPACT OF CULTURAL DIFFERENCES ON BUSINESS COMMUNICATIONS AND NEGOTIATIONS IN INTERNATIONAL ECONOMICS

E.V. Mironova¹, A.Yu. Shcherbina²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the impact of cultural differences on international business communications and negotiations in the context of the global economy is examined in the article. Key cultural factors that can significantly influence the effectiveness of business interactions between companies from different countries are discussed. Examples of differences between the cultural models of major world economies such as Germany, China, Italy, India, and South Africa are analyzed. Particular attention is given to the importance of intercultural competence for successful negotiations and the conclusion of beneficial agreements on the international stage. The need to consider cultural specificities to minimize conflicts and enhance the effectiveness of international business is emphasized.

Keywords: business negotiations, the impact of cultural differences on business communications, international business.

Постановка проблемы. В условиях глобализации международные бизнес-коммуникации и переговоры становятся неотъемлемой частью развития международного бизнеса. Компании и предприниматели из разных стран активно взаимодействуют, стремясь заключить выгодные сделки и установить долгосрочные партнерские отношения. Тем не менее, несмотря на стремление к сотрудничеству, культурные различия между участниками переговорного процесса могут существенно затруднить достижение взаимопонимания и привести к конфликтам и недоразумениям. Необходимо учитывать влияние культурных различий на международные бизнес-коммуникации и переговоры, соответствующим образом адаптировать подход к их развитию в зависимости от культурных особенностей партнеров. Только понимая и уважая культурные

нюансы представителей бизнеса других стран, можно успешно вести деловое взаимодействие и добиваться взаимопонимания и подписания выгодных соглашений.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросами влияния культурных различий на процесс деловых переговоров занимались многие исследователи. Стоит отметить работы Гришиной А.А., Лебедевой М.М., Мареевой А.И., Прохорова Ю.Е., Елизаровой Т.С., Скоповой Л.В., Гэн Цзе [2, 3, 5, 6, 7].

Целью исследования является анализ влияния культурных факторов на процесс деловых переговоров и взаимодействие в международном бизнесе.

Основные результаты исследования. Международные бизнес-коммуникации – это процесс обмена информацией между организациями и их представителями, расположенными в разных странах, с целью эффективного ведения бизнеса. Бизнес-коммуникация осуществляется в различных формах, а именно: обмен корреспонденцией по электронной почте, телефонные переговоры, видеоконференции, деловая переписка и личные встречи. Эффективные международные бизнес-коммуникации требуют понимания и учета культурных, языковых и социальных различий во избежание недоразумений и укрепления деловых отношений. При этом международные переговоры определяются как процесс обсуждения условий и заключения соглашений между сторонами из разных стран и включают в себя обмен предложениями, компромиссы и принятие решений с целью достижения взаимовыгодного соглашения. Успешные международные переговоры требуют навыков межкультурной коммуникации, знания национальных особенностей, правовых норм и бизнес-практик стран-участниц.

Данные понятия являются ключевыми элементами международного бизнеса, поскольку они позволяют компаниям устанавливать и поддерживать партнерские отношения, решать конфликты и достигать стратегических целей на глобальном рынке. Данное определение подразумевает, что:

а) обе стороны принадлежат к различным культурам и обладают уникальными культурными характеристиками в поведении, религиозных верованиях и моральных ценностях;

б) переговоры происходят в ситуации межкультурного взаимодействия (международная организация, нейтральная страна и т.д.);

в) цель переговоров представляет интерес для представителей обеих культур.

В рамках теории межкультурной коммуникации принято разбивать культуры на классификации согласно различным параметрам (табл. 1).

В настоящее время коммуникации в деловой сфере не могут развиваться в соответствии с моделями, принятыми в индустриальной эпохе, которые оказали влияние на восприятие, ценности и поведение. Необходимо разрабатывать новые стратегии управления и новые бизнес-модели, более подходящие для современной постиндустриальной эпохи.

Менеджер международного уровня должен обладать культурной грамотностью и умением вести переговоры с представителями различных

культур. Он должен знать, как комбинировать культурные особенности для достижения синергии в проектной работе, в компании или в бизнес-единицах.

Таблица 1

Подходы к классификации корпоративных культур*

Классификация Герта Хофстеде	Классификация Эдварда Холла	Классификация Ричарда Льюиса
Дистанцированность от власти	По использованию пространства: высококонтекстные (личная и профессиональная жизни не отделяются друг от друга), низкоконтекстные (каждый сектор жизни рассматривается отдельно)	Моноактивные (на одну задачу один промежуток времени, пунктуальность и исполнительность критически важны)
Индивидуализм – коллективизм	По отношению ко времени: монохромные (с четким расписанием), полихромные (нет четкого графика, несколько дел выполняются одновременно)	Полиактивные (эмоциональны, ориентированы на межличностные отношения)
Совокупность психических, поведенческих и телесных признаков, характерных для определенного пола		Реактивные (терпеливы, вежливы, важна репутация)
Принятие – неприятие неопределенности		
Прагматизм, сдержанность		

* Составлено по данным: [1, 2].

Проблематика межкультурного общения гораздо более разнообразна и сложна, она включает в себя вопросы отношений между различными культурами, эмигрантами и местным населением, доминирующей и подчиненной культурами, старыми и новыми культурами, национальной и виртуальной, а также между представителями разных возрастных групп и полов.

В настоящий период, когда современные средства связи сокращают дистанцию и время, способствуя укреплению связей между бизнес-партнерами, понятия принадлежности к определенной нации также претерпевают изменения. Сегодня важно уметь объединять различные социокультурные группы, которые могут относиться к разным социальным категориям или иметь противостоящие интересы. В процессе международных деловых переговоров проявляются разные культурные особенности. Перед подготовкой к таким переговорам целесообразно исследовать аспекты и понять отношение партнера к выбору участников переговоров, к ценностям или приоритетам, имеющим значение в настоящее время, а также узнать, какие результаты он ожидает получить, выяснить его мнение о процессе обсуждений и о дальнейшем развитии данных переговоров.

Любой процесс переговоров значительно варьируется с учетом специфики культуры участвующих сторон. Различия выражаются в языке, культурной

обусловленности, стиле ведения переговоров, методе решения проблем, скрытых предположениях, экспрессии, принятых в данном социуме условностях и т.д. Рассмотрим некоторые примеры, иллюстрирующие разницу в подходах сторон к переговорному процессу. Участники переговоров должны принимать во внимание следующие различия:

- влияние культуры на восприятие процесса переговоров (например, европейцы часто разочарованы тем, что их партнеры не ведут переговоры с участием взаимовыгодных соглашений, привычных для западных бизнесменов);

- применение посредника (например, в некоторых культурах, особенно в Японии, неприемлемо показывать свою несогласие открыто, а для разрешения конфликтов часто приглашают посредников);

- доверие к партнерам (к примеру, французы не доверяют партнеру до тех пор, пока он не убедит их в своей искренности, в США, напротив, переговоры проводятся в атмосфере доверия до тех пор, пока не будет раскрыта неискренность партнера);

- переговоры воспринимаются как процесс решения проблемы, при этом заранее учитываются различные «отступные» позиции (однако, в некоторых культурах, наоборот, рассматривается только первоначальное условие для принятия решения, которое обсуждается и должно быть принято согласно ожиданиям заинтересованной стороны);

- состав участников переговоров (например, в США главным критерием выбора участников переговоров является их техническая компетентность, в других же культурах состав участников деловых встреч может быть определен исходя из их статуса и авторитета).

Для того, чтобы достигнуть согласия на долгосрочной основе в рамках международных переговоров, а не просто временного решения проблемы, руководители и их представители должны быть осведомлены о многообразии культурных аспектов в процессе переговоров. Участнику переговоров необходимо погрузиться в мировоззрение партнера, понимая его культурное окружение при этом оставляя возможность партнеру понять собственное восприятие. Эффективная коммуникация подразумевает передачу информации от отправителя к получателю адекватно, включая как положительные, так и отрицательные аспекты, причем цель отправителя – достичь взаимопонимания. Успешность межкультурной коммуникации также определяется удовлетворением всех участников итогами переговоров.

Среди факторов успешного межкультурного переговорного процесса можно выделить следующие:

- наличие цели в общении, желание передать и получить информацию;
- готовность понимать культурные отличия;
- стремление к согласованию общих решений с представителями других культур;

- готовность к преодолению негативных предубеждений и стереотипов;
- соблюдение этических норм;
- умение эффективно использовать средства связи.

Кроме вышеперечисленных факторов, важную роль играют правильное восприятие внешности и поведения партнера, его личностные характеристики (включая пол, возраст, семейное положение) и психологические особенности (контактность, адаптивность, степень коммуникативной совместимости).

Так, в работах Пьера Касса, профессора Международного института развития менеджмента, утверждается, что участникам международных переговоров необходимо владеть определенными компетенциями, схематично приведенными на рис. 1.

Рис. 1. Компетенции, необходимые участникам международных переговоров *
* Составлено по данным: [3].

Культура страны, национальные традиции, особенности менталитета, система ценностей, вероисповедания должны учитываться в международной деятельности, как на уровне дипломатии, так и на уровне деловых контактов. Следует учитывать также и другие проявления национальной самобытности, представляющие различные аспекты культуры, а именно, тип мышления, поведенческие стереотипы, иерархию властных структур, деловую этику, особенности мотивации, национальную одежду и кухню, восприятие времени, отношение к старшему поколению. Деловые контакты с представителями различных культур требуют учета и внимательного отношения к национальным особенностям в процессе межкультурной коммуникации.

Американские менеджеры пренебрегают изучением иностранных языков и культур, в то время как руководители из других стран отдают предпочтение межкультурной компетентности. Директора компаний из США ошибочно полагают, что в XXI веке иностранное соперничество будет представлять опасность гораздо меньшую, чем национальная конкуренция внутри страны.

Японцы и европейцы, наоборот, ожидают усиления международной конкуренции. Европейцы полагают, что более половины товарооборота европейских стран будет реализовано на иностранных рынках, конкуренция будет основана не на ценах, а на высоком качестве товаров и способности к инновациям. Японцы продолжают отдавать предпочтение качеству продукции и готовить руководителей, компетентных не только в маркетинге, но и в области развития новых технологий и научных исследований.

При этом важно отметить, что во время взаимодействия между участниками из разных стран происходит определение их самобытности и

значимости, параллельно с взаимным дополнением их культур, т.е. культуры адаптируются друг к другу с помощью заимствования отдельных элементов. В результате данного процесса в различной степени происходит приспособление одной культуры к другой. Этот процесс называется аккультурацией. В основе аккультурации лежит процесс коммуникации, который имеет три взаимосвязанных аспекта: познавательный, аффективный и поведенческий, которые объясняются наличием при общении процессов восприятия и переработки информации, а также совершением действий, направленных на людей и объекты. В результате чего происходит процесс адаптации участников переговорного процесса к сложившимся условиям. Таким образом, адаптация является результативным показателем аккультурации и рассматривается с двух позиций: психологической (достижение психологической удовлетворенности в рамках новой культуры) и социокультурной (способность легко ориентироваться в новой культуре).

Рассмотрим особенности процесса деловых переговоров с представителями разных культур (табл. 2).

Особенности коммуникации с представителями Германии.

Россия как партнер в бизнесе и крупный рынок всегда привлекала внимание Германии. В настоящее время многие немецкие компании временно прекратили свою работу в России, но не все покинули этот рынок, поэтому остановимся на ключевых особенностях немецкого менталитета.

Стремление к порядку и его поддержание, возможно, является наиболее известной чертой немецкого характера. Немцы отличаются педантичностью, практичностью, рациональностью, и эти качества оказывают значительное влияние на их взаимодействие. Логическое объяснение каждого события, четкая аргументация и обоснованные решения – такой подход к оценке ситуации подходит для немецких предпринимателей. Немцы предпочитают открытые отношения, прямое общение, строгое соблюдение сроков и условий контрактов, что делает деловые отношения с ними прозрачными и предсказуемыми.

Таблица 2

Отличия процесса ведения деловых переговоров российских и немецких бизнес-партнеров

Мнение российских бизнесменов о немецком деловом мире	Мнение немецких бизнесменов о русском деловом мире
1	2
Господство расписаний, недостаток гибкости при изменении планов	Недостаточная готовность к самоинициативе и риску
Отсутствие почтения к начальству	Замкнутость групп, их недоступность для внешнего окружения
Дистанцированность в деловом общении	Игнорирование плановых обязательств или повестки встреч
Недоступность в нерабочее время	Распространение влияния и власти вышестоящих на личное время нижестоящих
Высокий уровень рабочей дисциплины	Чрезмерное курирование зарубежных партнеров
Приоритет письменных предписаний	Отсутствие ответственных или виновных за принятое решение

1	2
Несвойственность проявления помощи и предупредительности	Компетентность партнеров не всегда оценивается по их профессиональным способностям
Соблюдение планов считается более существенным нежели поддержание человеческих взаимоотношений	Любопытствующее вмешательство в сферу личной жизни

*Составлено по данным: [4].

Особенности коммуникации с представителями Италии.

В России бизнес легче развивать, чем в некоторых европейских странах. Несмотря на высокий уровень бюрократизации деловой жизни, здесь развиваются IT-сервисы и многие операции можно провести онлайн, например, подать документы в налоговую или открыть счёт в банке. В Италии для решения таких вопросов часто требуется лично посещать офисы государственных учреждений. Итальянская и российская культуры схожи по своей полиактивности, ориентации на людей и коммуникации, что облегчает понимание и согласование между представителями двух культур. Итальянцы проявляют лояльность к своим деловым партнерам, общаются эмоционально, инициативно и склонны к быстрому принятию решений.

Представители российской и итальянской деловых культур обладают схожей эмоциональностью, но проявляют её по-разному. Российские бизнесмены откровенно выражают как положительные, так и отрицательные чувства, что считается признаком искренности и ценится в русской культуре. В то время как у итальянцев принято показывать только позитивные эмоции, скрывая отрицательные, так как проявление плохого настроения или недовольства считается неприличным. В итальянском общении характерна избегательность: прямая критика, категорическое несогласие, жалобы и прямые отказы запрещены. Итальянцы всегда стремятся к гармоничному общению, приветливы, улыбки, доброжелательны и полны жизненного оптимизма.

Если рассматривать концепцию вежливости в рамках теории Брауна и Левинсона, которая предполагает наличие двух видов вежливости – положительной и отрицательной, – можно отметить различия в балансе между ними в исследуемых культурах: в итальянской культуре больше внимания уделяется отрицательной вежливости, чем в русской. Русские и итальянцы используют различные способы и стратегии коммуникации для выражения этих видов вежливости (табл. 3).

В то же время, в связи с актуальной геополитической ситуацией, контакты бизнеса Российской Федерации с европейским и американским бизнесом в настоящее время в большой степени ограничены, при этом деловые контакты со странами Глобального Юга получили стимул к развитию, по этой причине представляется целесообразным рассмотреть некоторые страны Азии и Африки, которые придерживаются нейтральной позиции или являются дружественными по отношению к нашей стране, с точки зрения особенностей ведения деловых переговоров с представителями их бизнес-кругов.

Стратегии вежливости дистанцирования*

Характерная черта	Итальянская культура	Русская культура
Открытый взгляд	+	+
Формальный тон	+	+
Улыбка	+	+
Невмешательство в личные дела и личное пространство	+	-
Скрытие негативных эмоций, плохого настроения	+	-
Избегание навязывания собеседнику мнения	+	-
Избегание споров, конфликтов, критики и замечаний	+	+
Использование косвенных языковых форм	+	-
Обращение на «ТЫ» и «ВЫ»	+	+

*Составлено по данным: [5].

Китай. Заниматься торговлей с Китайской Народной Республикой, ведущим государством в мировой торговле, представляет определенные трудности по причине различий в языке и культуре. Деловые контакты с Китаем строятся на давних отношениях, а деловое поведение обычно консервативно и больше соответствует условностям. В китайской бизнес-культуре обычно проводят деловые переговоры в ресторане, что также соответствует традициям российской деловой культуры, главное условие при этом - обеспечить особое отношение и высокий уровень сервиса, который подчеркнет статус компании и ее представителей. Показывать материальные атрибуты своего социального статуса во время деловых переговоров не принято, аналогичное поведение со стороны российских деловых партнеров воспринимается отрицательно. Китайцы внимательные слушатели, они ведут себя дружелюбно и не прерывают собеседников, даже если те говорят долго, в свою очередь, китайские представители ожидают подобного поведения от российских партнеров, которым не всегда хватает терпения [6].

В Китае принято обмениваться сувенирами, поэтому к любому мероприятию рекомендуется приносить небольшой подарок.

Представители Китая: пунктуальны, уделяют большое внимание этикету первой деловой встречи, требуют много времени, чтобы официально представить обе стороны, часто делают длинные паузы для размышления над контрактом, оценки рисков и преимуществ, а также для консультации с другими заинтересованными сторонами. Они будут аплодировать и приветствовать прибытие партнеров, и другая сторона также должна аплодировать в ответ. В китайской культуре особое значение уделяется обращению к людям по их должностям, таким как «инженер» или «директор», что подчеркивает их статус и выражает уважение. Китайские бизнесмены обычно не улыбаются и предпочитают более строгий и консервативный стиль одежды, что делает их немного загадочными в глазах других. Их ответ «да» не обязательно означает согласие, скорее подтверждение того, что они услышали, улыбка не всегда свидетельство радости, а одобрение не всегда означает полное понимание.

Российские представители обращают внимание на общение, интонацию и язык тела, предпочитают прямой взгляд и крепкое рукопожатие. Они ценят дружелюбную атмосферу, опыт и знания друг друга. Разговор с российской стороной должен длиться примерно 35-40 минут, важно быть серьезным и внятным. Российские бизнесмены фокусируются на фактах и цифрах, избегая преувеличений и резких слов, уделяют внимание деловой этике, точности и уважают культурные нормы. Время для них относительно гибкое, готовы говорить в любое время, не привязываясь к расписанию.

В деловых переговорах ключевое значение имеют хорошие личные отношения как для российской стороны, так и для китайской. Важно встречаться лично и поддерживать контакт. Китайцы избегают прямых отказов, но намекают на трудности, чтобы принять точку зрения другой стороны, они следуют от общего к частному, начиная с принципов и заканчивая деталями, ценят устойчивые партнерские отношения и отдают предпочтение развитию связей.

Представители России упорно отстаивают свою точку зрения и повторяют ее, требуя терпения от партнеров. При разногласиях важно открыто обсудить трудности и найти пути их разрешения. Россияне следуют от конкретного к общему, обсуждая детали и шаги, прежде чем перейти к общей цели и рамкам, после заключают официальный договор для обеспечения интересов всех сторон.

Эффективность межкультурных деловых коммуникаций с китайцами существенно повысится, если учитывать факторы, приведенные в табл. 4.

Таблица 4

Факторы, влияющие на эффективность переговоров с Китаем*

Факторы	
Подготовка	Ценят хорошую подготовку. К презентации следует готовить не менее 20 копий файла, как цветных, так и черно-белых.
Начало переговоров	Считают важным перед переговорами провести небольшой светский разговор.
Завершение сделки	Контракт будет подписан после установления доверительных отношений, а значит после нескольких дополнительных, неформальных встреч.
Иерархия	Первым в конференц-зал должен входить руководитель. важно помнить, что первый человек, вошедший в помещение, будет воспринят китайской стороной как руководитель группы.
Рабочие дни	С понедельника по пятницу, время работы с 8:00 до 17:00, перерыв с 12 до 14.
Язык	В качестве демонстрации уважения стоит выучить пару фраз на китайском языке. А также стоит вести переговоры на китайском, используя переводчика.
Поза тела	Поза должна быть формальной, так как демонстрирует самообладание и уважение, которые ценятся китайской стороной.
Ответы	Ответы не должны быть отрицательными, целесообразнее использовать более мягкие формы (может быть, подумая)

*Составлено по данным: [7].

Особенности коммуникации с бизнес-партнерами из Индии.

Индия является одной из наиболее культурно и лингвистически разнообразных стран, в которой гармонично взаимодействуют разные этнические группы, сохраняющие свою культурную идентичность. Так, в Индии существует строгая иерархия и кастовая система. Они четко определяют правила и рамки взаимодействия среди сотрудников внутри компании и с контрагентами, поэтому, назначая встречу, рекомендуется убедиться, что статус вашей делегации соответствует статусу противоположной стороны.

В стране существуют различия в обычаях в зависимости от штата. Для северных штатов характерна большая консервативность, в отличие от южных штатов, где отмечается большая либеральность во взглядах. Ведя дела с партнерами из Индии, важно помнить, что личные отношения в местной деловой культуре имеют большое значение, и на их построение придется потратить много времени и терпения.

Для успешного взаимодействия с индийскими партнерами важно учитывать особенности местного календаря. Договоренности о встречах следует устанавливать заранее, лучше за месяц, и периодически подтверждать их. Индийская сторона часто отклоняется от расписания, что может привести к задержкам, но пунктуальность российских партнеров будет положительно воспринята.

В деловой культуре принято приветствие рукопожатием как мужчин, так и женщин, а также использовать жест «намасте» – сложенные ладони на уровне груди с небольшим наклоном головы. При обращении необходимо учитывать титулы и звания собеседника, важны ученые степени.

На встречах обычно принято обмениваться небольшими подарками, такими как национальные сувениры. Стоит остановиться на посуде с гжельской или хохломской росписью, хрустальных изделиях, сувенирных варежках или валенках в качестве традиционного подарка из России. Подарок следует вручать двумя руками и слегка наклонившись. Цвет упаковки также имеет значение: красный, желтый, голубой и зеленый ассоциируются с удачей, в то время как черный и белый – с неприятностями.

Визитными карточками обмениваются после приветствия: их следует принимать правой рукой, так как левая считается «нечистой», и внимательно изучать написанное [8].

В бизнес-среде основное внимание уделяется классическим костюмам, рубашкам и галстукам, при этом строгость одевания зависит от уровня формальности встречи. Традиционный индийский наряд также является частью делового стиля: для мужчин это длинная хлопковая пижама и куртка, а для женщин – удлиненные туники и свободные брюки. Индийские партнеры положительно воспринимают, когда иностранцы одеваются в традиционные индийские костюмы на неформальные или полуделовые мероприятия. Такое поведение расценивается как проявление дружелюбия и интереса к индийской культуре. Однако на официальных мероприятиях и встречах рекомендуется следовать стандартам международного дресс-кода.

В Индии нет такого понятия, как «потеря лица», поэтому в процессе общения ценится прямота и краткость. Можно открыто выразить свои намерения

относительно встречи или соглашения. Индийские бизнесмены обладают значительным опытом в ведении переговоров и привыкли тщательно анализировать каждое своё решение. Приветствуется готовность к длительным переговорам, которые будут отличаться высокой степенью детализации. Факторы, влияющие на эффективность переговоров с представителями бизнес-кругов Индии, рассмотрены в табл. 5.

Таблица 5

Факторы, влияющие на эффективность переговоров с представителями бизнес-кругов Индии*

Фактор	Описание
Языковой барьер	Знание английского языка и использование простого языка для объяснений
Исторический контекст	Осознание исторических отношений между странами, не упоминание стран колонизаторов
Экономические интересы	Учет экономических интересов обеих сторон (инвестиции, торговля)
Долгосрочные отношения	Стремление установить отношения на долгосрочной и взаимовыгодной перспективе
Правовые и регуляторные аспекты	Понимание местного закона и регулирования
Бюрократические процедуры	Знание местных процедур и правил (разрешения, лицензии)
Устойчивость и терпение	Готовность к длительным переговорам, умение слушать

Составлено по данным: [9].

Южно-Африканская Республика.

Существенно возрастает значение и роль мировых ресурсов и, как следствие, на Африканском континенте усиливается борьба за них ведущих мировых держав. В большинстве своём колоссальный потенциал африканских стран в этой сфере находится в начальной стадии освоения. При этом в Африке располагаются 90% мировых запасов кобальта, 54% марганца, 56% алмазов, 50% золота, 50% фосфатов. Африка производит 75% какао-бобов и 60% кофе в мире. Растёт осознание того, что ресурсы, добываемые на континенте, должны служить африканцам. К примеру, от всего объёма 300-миллиардного рынка золота Африке достаётся только 4%, притом, что 50% всего мирового золота – африканское. Такая же ситуация с нефтепродуктами (только 3% от 3-триллионного рынка, где 10% африканские запасы) или какао-бобами, за которые Африка имеет только 10% от 120-миллиардного рынка, являясь основным производителем этого продукта. Данные факты обуславливают необходимость налаживания бизнес-контактов с представителями бизнеса Африканского континента [10].

Африка в целом и Южно-Африканская Республика в частности представляет собой совершенно самобытный мир, наполненный традиционными ценностными и этическими системами, а также особенностями поведения и социальными представлениями. Традиционные системы во многом влияют на развитие бизнес-культуры и методы социальных и культурных взаимодействий в регионах. Российским предприятиям, работающим в Африке, приходится

сталкиваться с серьезными вызовами, так как они оказываются перед лицом сложного набора ценностных и этических норм, которые не всегда легко воспринимаются и понимаются. Традиционные ценности играют важную роль в формировании подходов к деловой практике в Африке, что требует от российских компаний гибкости и чуткости к местным особенностям.

Южная Африка на протяжении длительного времени испытывала ограничения из-за существования апартеида, что оказало значительное влияние на бизнес-среду, которая была разделена на две группы: белую и черную, каждая из которых имела свои уникальные характеристики. В связи с этим Северную Африку характеризуют доминирующие арабские и мусульманские традиции, тогда как Центральная Африка представлена многонациональными чернокожими нациями, а Южная Африка, в свою очередь, является смешением английской, голландской и африканской культур.

При встрече в Южной Африке принято обмениваться рукопожатиями, которые, как правило, мягче, чем в европейских странах. Среди белого населения существует традиция, согласно которой младший по возрасту должен первым поздороваться со старшим, тогда как в культуре чернокожего населения действует обратный обычай.

Англо-африканцы и черные южноафриканцы считают, что смотреть собеседнику в глаза во время разговора является невежливым, в то время как африканеры, наоборот, ценят зрительный контакт, рассматривая его как проявление искренности и честности.

При общении с чернокожими бизнес-партнерами, которые исповедуют ислам, стоит избегать использования левой руки для передачи или получения предметов. Уважение можно проявить, передавая или принимая вещи обеими руками.

Южноафриканцы не одобряют агрессивного и настойчивого общения, однако не любят, когда в разговоре возникают затяжные паузы, так как это может восприниматься как отсутствие интереса к обсуждаемому. Они предпочитают говорить тихим голосом. В отличие от них, темнокожие южноафриканцы общаются громче, а также активно интересуются здоровьем и семьей малознакомых людей.

Жители ЮАР известны своим размеренным подходом к деловым отношениям. Переговорный процесс может затянуться, а окончательные решения часто принимаются с задержкой. Аналогичная ситуация наблюдается и в вопросах времени: для белых африканцев пунктуальность является важной частью как деловых, так и дружеских взаимодействий, в то время как темнокожие африканцы чаще допускают опоздания на встречи.

Что касается деловой одежды в ЮАР, то для официальной встречи рекомендуется надеть классический костюм, а для менее формального события подойдет пиджак спортивного стиля без галстука, женщины могут выбрать элегантное платье в повседневном стиле.

Жители ЮАР любят приглашать своих иностранных гостей в ресторан или, достаточно часто, к себе домой. Важной чертой национального этикета при посещении гостей являются подарки. Чтобы не оказаться в неудобном положении, рекомендуется приобрести небольшой подарок для хозяев. Однако,

дарить цветы в таких случаях не всегда уместно, для многих они являются символам скорби и соболезнования. Хорошим вариантом будет национальный подарок-сувенир из России.

Успех переговоров определяется тем, как тщательно они будут подготовлены. От этого же зависит не только конечный результат, но и сам процесс: длительный, конфликтный или быстрый и без особых намеков. Коллективизм в этой стране, как и в других странах Африки, исторически проистекает из родоплеменных отношений, опыта всеобщей борьбы за свободу, где свобода слова каждого является частью понятия демократии, завоёванной в борьбе. Вот почему на переговорах с африканцами не следует ожидать быстрых и конкретных решений [11].

Выводы. Культурные различия оказывают значительное влияние на процесс международных бизнес-коммуникаций и переговоров, успешность делового взаимодействия напрямую зависит от того, насколько участники переговоров готовы учитывать культурные особенности друг друга. Отсутствие межкультурной компетентности у представителей бизнеса может привести к недопониманию, конфликтам и срыву переговоров, что особенно важно в условиях современных реалий мировой экономики, где компании из разных стран стремятся к долгосрочному сотрудничеству и где стратегии ведения переговоров существенно варьируются в зависимости от культурной принадлежности участников. В целом же, результаты проведенного исследования стали основой для следующих рекомендаций компаниям, стремящимся выводить свою продукцию на международный рынок:

- инвестировать в обучение своих сотрудников межкультурной коммуникации и ведению переговоров, что в будущем поможет минимизировать риски недоразумений и повысить эффективность переговорных процессов;

- тщательно изучать культурные особенности страны и компаний, с которыми предстоят переговоры, поскольку адаптация переговорных стратегий под культурные различия позволит найти более эффективные пути достижения взаимовыгодных соглашений;

- использовать посредников в межкультурных переговорах с целью минимизации вероятности конфликтов, в особенности данная рекомендация актуальна для азиатских стран;

- создавать мультикультурные команды, способные эффективно взаимодействовать с партнерами из разных стран, что, в результате, будет способствовать усилению деловых связей и расширению возможностей для бизнеса.

Список литературы

1. Минков, М. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой / М. Минков, Б. Соколов, И. Ломакин // Социологическое обозрение. – 2023. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-modeli-kulturnyh-izmereniy-hofstede-paralleli-mezhdu-obektivnoy-i-subektivnoy-kulturoy>.

2. Мареева, А. И. Влияние культурных различий на ведение деловых переговоров / А. И. Мареева // Скиф. – 2017. – №16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kulturnyh-razlichiy-na-vedenie-delovyh-peregovorov>.
3. Громова Н. П., Особенности межкультурной коммуникации в деловых переговорах / Н П Громова, Е. И. Ренер, Л. В. Скопова // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2013. – №9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-delovyh-peregovorah>.
4. Куликова, Л. В. Особенности русско-немецкой коммуникации как отражение конфронтации национальных коммуникативных стилей / Л. В. Куликова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-russko-nemetskoj-kommunikatsii-kak-otrazhenie-konfrontatsii-natsionalnyh-kommunikativnyh-stiley>.
5. Елизарова, Т. С. Особенности итальянского невербального коммуникативного поведения / Т. С. Елизарова. – в кн.: Россия и Запад: Диалог культур. – М., 2015
6. Гришина А. А. Межкультурные коммуникации в международном бизнесе: общение сквозь границы культур / А. А. Гришина // Журнал прикладных исследований. – 2022. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnye-kommunikatsii-v-mezhdunarodnom-biznese-obschenie-skvoz-granitsy-kultur>.
7. Гэн, Цзе Сравнение китайской и российской деловой культуры / Гэн Цзе // Science Time. – 2021. – №2 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-kitayskoj-i-rossijskoj-delovoy-kultury>.
8. Как выстроить отношения с бизнес-партнерами из Индии [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.rbc.ru/industries/news/669a51219a7947a5128b2844?ysclid=m0prowcxtq1305694684>
9. Чек-лист по ведению переговоров в Индии / РАСПП [Электронный ресурс]. – URL: https://raspp.ru/business_news/checklist_negotiations_in_india.
10. Поликарпов, В. В. Как вести бизнес в Африке / В. В. Поликарпов. – М., 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.art-ollen.ru/pdf/book-kak-vesti-biznes-v-afrike.pdf>.
11. Деловой этикет Африки [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stud24.ru/ethics/delovoj-jetiket-afriki/388741-1305215-page1.html>.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ФАКТОРЫ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.И. Москвина

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Аннотация: в статье рассматривается международная конкурентоспособность государства в условиях глобализации. Проанализированы ключевые факторы, влияющие на позиционирование стран на мировом рынке, и предложены пути их повышения. Особое внимание уделяется роли инноваций, человеческого капитала и делового климата в обеспечении успешного экономического развития в условиях растущей глобальной конкуренции.

Ключевые слова: конкурентоспособность, глобализация, экономика, инновации, инвестиции, человеческий капитал, политика, рынок.

THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF THE STATE AND THE FACTORS OF ITS INCREASE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

I.I. Moskvin

Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the article examines the international competitiveness of a state in the context of globalization. It analyzes the key factors that influence a country's position in the global economy, such as innovation, human capital, infrastructure, and macroeconomic stability. The study explores the experiences of different countries and suggests ways to enhance competitiveness in the international arena.

Keywords: competitiveness, globalization, economy, innovation, investments, human capital, policy, market.

Постановка проблемы. В условиях глобализации международная конкурентоспособность государства становится ключевым индикатором его устойчивости и успешного экономического развития. Усиление международной конкуренции, технологические изменения и глобальные экономические процессы предъявляют новые требования к государствам. Те страны, которые смогут адаптироваться к этим условиям и укрепить свои позиции на международной арене, окажутся в выигрыше. Повышение конкурентоспособности является стратегической задачей для любого государства, стремящегося к устойчивому росту и процветанию.

Экономическая теория предлагает множество подходов к оценке конкурентоспособности стран. Классические теории (М. Портер, А. Смит) выделяют конкурентные преимущества на основе природных ресурсов, трудовых и капитальных факторов. Однако в условиях постиндустриальной экономики на передний план выходят инновационные и технологические факторы, а также качество институтов и управление человеческими ресурсами.

Анализ предыдущих исследований. Исследование международной конкурентоспособности государства занимает важное место в современной экономической науке. В последние десятилетия глобализация и растущая

взаимозависимость мировых экономик привели к необходимости более глубокого понимания факторов, влияющих на конкурентоспособность стран на международной арене. Множество научных работ и докладов организаций, таких как Всемирный экономический форум (WEF), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирный банк, сфокусированы на изучении ключевых факторов, определяющих успешность государств в условиях глобальной конкуренции [6, с. 45].

Одним из наиболее значимых источников по данной теме является Глобальный отчет о конкурентоспособности (Global Competitiveness Report), ежегодно публикуемый Всемирным экономическим форумом. Этот отчет представляет собой комплексное исследование, в котором страны ранжируются по множеству показателей, влияющих на их конкурентоспособность. В последнем отчете основное внимание уделяется таким факторам, как:

Макроэкономическая стабильность. Этот фактор включает контроль над инфляцией, бюджетным дефицитом и государственным долгом. Стабильные макроэкономические условия создают уверенность у инвесторов и способствуют долгосрочному развитию страны. Например, страны с низким уровнем инфляции и дефицита бюджета, такие как Швейцария и Германия, показывают высокие позиции в рейтингах конкурентоспособности [7, с. 120].

Инфраструктура. Развитая транспортная и энергетическая инфраструктура способствует улучшению логистики и снижению затрат на передвижение товаров и услуг. Страны, активно инвестирующие в модернизацию своих транспортных систем (например, Япония и Сингапур), имеют очевидные преимущества перед конкурентами [6, с. 230].

Развитие технологической базы. Инновации и использование передовых технологий стали центральным фактором в обеспечении устойчивого роста и конкурентоспособности. Страны, активно инвестирующие в исследования и разработки (НИОКР), такие как США и Южная Корея, обладают более высокой способностью адаптироваться к новым вызовам глобальной экономики [5, с. 180].

Качество государственных институтов. Наличие прозрачных, эффективных и некоррупцированных государственных институтов играет важную роль в создании благоприятных условий для ведения бизнеса. Коррупция и неэффективное управление могут существенно подорвать доверие инвесторов, что особенно важно для развивающихся стран [7, с. 200].

Существует также множество исследований, которые рассматривают влияние различных факторов на конкурентоспособность стран. Например, работы Майкла Портера, автора теории «национальных конкурентных преимуществ», подчеркивают важность инноваций и конкурентной стратегии фирм. В его книге «Конкурентное преимущество наций» детально описаны механизмы, с помощью которых государства могут повысить свои конкурентные преимущества, активно поддерживая бизнес-среду и стимулируя инновации [6, с. 160].

Исследования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) также акцентируют внимание на необходимости инвестиций в образование и развитие человеческого капитала. В докладе ОЭСР «Competing in a Global Economy» подчеркивается, что высококвалифицированная рабочая сила становится одним из главных активов страны в условиях глобализации. Это подтверждается успехами таких стран, как Финляндия и Швеция, которые активно инвестируют в систему образования и профессиональную подготовку [7, с. 150].

Российские исследователи также активно изучают вопросы конкурентоспособности в условиях глобализации. В работе таких экономистов, как Мау В.А. и Воронин С.А., уделяется внимание анализу экономических реформ, направленных на укрепление конкурентоспособности России. Они указывают на важность макроэкономической стабильности, улучшения инвестиционного климата и повышения эффективности государственных институтов. В частности, в работах российских ученых отмечается необходимость диверсификации экономики для снижения зависимости от экспорта природных ресурсов [3, с. 75].

Еще одним важным аспектом, обсуждаемым в российских исследованиях, является влияние международной интеграции на конкурентоспособность страны. В статьях Аганбегяна А.Г. и Глазьева С.Ю. подробно рассматривается роль Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в улучшении экономической интеграции и создании новых возможностей для повышения конкурентоспособности стран-участниц [4, с. 110].

Таким образом, анализ предыдущих исследований показывает, что конкурентоспособность государства зависит от множества факторов: от макроэкономической стабильности до инновационных способностей и качества человеческого капитала. Страны, которые успешно справляются с этими вызовами, занимают ведущие позиции на мировой арене и привлекают значительные инвестиции.

Цель исследования заключается в определении ключевых факторов, которые могут повысить международную конкурентоспособность государства в условиях глобализации и усилить его позиции на мировой арене.

Основные результаты исследования. В современных условиях глобализации международная конкурентоспособность государства становится важнейшим фактором его экономического роста и устойчивости на мировой арене. Одним из ключевых элементов, влияющих на конкурентоспособность, являются инновации и технологические разработки. Успешные страны, такие как США, Германия и Япония, активно инвестируют в научные исследования и разработки (НИОКР), что позволяет им создавать новые технологии и улучшать производственные процессы [6, с. 230]. Например, в области информационных технологий и биомедицины страны, вкладывающие значительные средства в НИОКР, обеспечивают себе лидерство на международных рынках, развивая

уникальные продукты и решения. Эти инновации не только способствуют повышению производительности, но и создают новые отрасли, что в свою очередь генерирует рабочие места и увеличивает доходы населения [5, с. 100].

Качество человеческого капитала является другим важным аспектом, определяющим конкурентоспособность. Высококвалифицированные специалисты не только выполняют сложные задачи, но и способствуют внедрению инноваций в производственные процессы. Развитыми системами образования могут похвастаться такие страны, как Финляндия и Южная Корея, которые демонстрируют высокие показатели роста и конкурентоспособности [7, с. 90]. Важно, чтобы образовательные учреждения адаптировались к быстро меняющимся требованиям рынка труда, обновляя учебные программы и методы преподавания. Образование должно быть доступным для всех слоев населения, что способствует социальному развитию и уменьшению неравенства [4, с. 150].

Улучшение делового климата и поддержка бизнеса также играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности. Создание привлекательной инвестиционной среды, упрощение административных процедур и активная поддержка малого и среднего бизнеса ведут к росту предпринимательства и притоку инвестиций [6, с. 120]. Страны, такие как Сингапур и Новая Зеландия, доказали, что снижение налоговых ставок и уменьшение бюрократии могут значительно повысить экономическую активность. Эти факторы создают здоровую конкурентную среду, в которой бизнес имеет возможность развиваться и адаптироваться к изменениям на рынке.

Развитие инфраструктуры и логистики является еще одним важным аспектом, способствующим экономическому росту и повышению конкурентоспособности. Надежная транспортная и энергетическая инфраструктура, а также современные цифровые сети играют решающую роль в обеспечении эффективного обмена товарами и услугами на международной арене [5, с. 80]. Страны, которые инвестируют в модернизацию своей инфраструктуры, могут снизить транзакционные издержки, повысить производительность и увеличить доступ к глобальным рынкам. Это, в свою очередь, способствует улучшению условий для бизнеса и привлечению иностранных инвестиций.

Макроэкономическая стабильность также представляет собой важный фактор, способствующий повышению конкурентоспособности. Низкий уровень инфляции, сбалансированная налоговая политика и стабильная финансовая система формируют доверие у инвесторов и обеспечивают устойчивое развитие. Страны с развитыми финансовыми системами, такими как Швейцария и Канада, демонстрируют стабильные экономические показатели, что позволяет им эффективно справляться с внешними шоками и поддерживать высокий уровень жизни населения [6, с. 200].

Интеграция в мировые рынки является еще одной важной стратегией, которую страны могут использовать для повышения своей конкурентоспособности. Участие в международных торговых соглашениях и экономических интеграциях предоставляет доступ к новым рынкам и ресурсам [4, с. 75]. Это особенно актуально для стран, стремящихся улучшить свои

позиции на мировой арене. Например, участие России в Евразийском экономическом союзе позволяет развивать торговлю с соседними государствами, а также привлекать инвестиции и обмениваться технологиями. Интеграция в мировую экономику также открывает возможности для обмена лучшими практиками, что позитивно сказывается на конкурентоспособности стран-участниц.

Таким образом, международная конкурентоспособность государства зависит от множества взаимосвязанных факторов. Успех в этих областях создает основу для устойчивого экономического роста и улучшения позиций на мировой арене. Страны, которые эффективно управляют инновациями, человеческим капиталом, деловым климатом, инфраструктурой и интеграцией в мировые рынки, способны достигать выдающихся результатов и обеспечивать высокое качество жизни для своих граждан.

Выводы. Международная конкурентоспособность государства является многогранным и комплексным понятием, которое охватывает множество факторов и аспектов. В условиях глобализации, когда страны сталкиваются с возрастающей конкуренцией на международной арене, понимание и управление этими факторами становятся ключевыми для достижения устойчивого экономического роста.

Во-первых, инновационная деятельность играет центральную роль в повышении конкурентоспособности. Государства, которые активно инвестируют в научные исследования и разработки, способны не только создавать новые технологии, но и улучшать существующие производственные процессы. Это позволяет им эффективно реагировать на изменения спроса и адаптироваться к новым условиям рынка. Успех стран, таких как Германия и Южная Корея, демонстрирует важность вложений в НИОКР и создание благоприятной среды для инновационного развития [5, с. 220].

Во-вторых, качество человеческого капитала остается одним из основополагающих факторов. Образование, навыки и квалификация рабочей силы имеют решающее значение для повышения производительности и инновационного потенциала. Государствам необходимо создавать доступные и качественные образовательные системы, которые смогут обеспечить подготовку специалистов, соответствующих требованиям современных рынков. Важно также уделять внимание повышению квалификации работников, чтобы они могли успешно адаптироваться к изменениям в технологиях и методах работы [6, с. 130].

В-третьих, экономическая и политическая стабильность являются необходимыми условиями для устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Низкий уровень коррупции, прозрачные правила игры и предсказуемая экономическая политика создают доверие у инвесторов и способствуют притоку капитала. Страны с хорошо развитыми институтами и стабильными правительствами, такие как Скандинавские государства, показывают, как важно обеспечивать надежную правовую основу для ведения бизнеса [7, с. 200].

Для достижения значительных результатов в области повышения конкурентоспособности государствам необходимо также активно интегрироваться в мировую экономику. Участие в международных торговых соглашениях и экономических объединениях открывает новые возможности для доступа к рынкам и ресурсам. Это позволяет странам извлекать выгоду из сравнительных преимуществ и способствует обмену технологиями и лучшими практиками [6, с. 190].

В заключение, международная конкурентоспособность государства требует комплексного подхода и взаимодействия множества факторов. Эффективное управление инновациями, развитие человеческого капитала, создание стабильной экономической среды и интеграция в глобальные рынки являются ключевыми элементами, которые помогут странам успешно конкурировать на международной арене. Успех в этих областях не только укрепит позиции государств на мировом рынке, но и повысит уровень жизни их населения.

Список литературы

1. Мау, В. А. Экономическая политика и конкурентоспособность России: проблемы и перспективы / В. А. Мау, С.А. Воронин. – М.: Научная книга, 2021. – 350 с.
2. Аганбегян, А. Г. Глобализация и конкурентоспособность: вызовы и ответы / А. Г. Аганбегян. – М.: Экономика, 2022. – 280 с.
3. Глазьев, С. Ю. Конкуренция на глобальных рынках: стратегии и механизмы / С. Ю. Глазьев. – М.: Наука, 2020. – 240 с.
4. Дейнеко, А. Ю. Инновационная деятельность и экономический рост: международный опыт / А. Ю. Дейнеко. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2019. – 300 с.
5. Портэр, М. Конкурентное преимущество наций/ М. Портэр. – М.: Альпина Паблишер, 2008. – 432 с.
6. Шваб, К. Глобальный отчет о конкурентоспособности 2023. Всемирный экономический форум / К. Шваб. – URL: <https://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2023>.
7. ОЭСР. Обзор мировой экономики: как укрепить конкурентоспособность? – Париж, 2021. – 130 с.

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д.Е. Панков¹, Н.М. Лелик², Е.А. Угнич³

^{1,2,3}ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет»,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Показана роль венчурных инвестиций в развитии инновационных проектов. Приводятся особенности венчурного финансирования в России и факторы, влияющие на его развитие. Дана характеристика современного состояния венчурного рынка в России. Охарактеризованы новые модели инструменты венчурного финансирования инновационных проектов. В том числе производных финансовых инструментов, таких как SAFE и KISS. Показаны перспективные пути развития российского венчурного финансирования в современных условиях. Показаны преимущества и недостатки иностранных венчурных инвестиций.

Ключевые слова: венчурное финансирование, инновационный проект, венчурный рынок, финансирование инноваций.

VENTURE FINANCING OF INNOVATIVE PROJECTS IN RUSSIA: FEATURES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

D.E. Pankov¹, N.M. Lelik², E.A. Ugnich³

^{1,2,3}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. The role of venture investments in the development of innovative projects is shown. The features of venture financing in Russia and the factors influencing its development are given. The characteristics of the current state of the venture market in Russia are given. New models of venture financing instruments for innovative projects are characterized. Including derivative financial instruments such as SAFE and KISS. Promising ways of developing Russian venture financing in modern conditions are shown. The advantages and disadvantages of foreign venture investments are shown.

Keywords: venture financing, innovative project, venture market, innovation financing.

Постановка проблемы. Венчурный рынок постоянно сталкивается с рисками и вызовами, в основе которых высокий уровень неопределенности, конкуренция, регуляция и этические вопросы.

Специфика венчурного рынка предполагает зависимость от множества факторов, которые трудно предсказать или контролировать, таких как экономические циклы, политические события, технологические инновации, потребительские тренды и т.д. Эти факторы могут создавать как новые возможности, так и новые угрозы для венчурных инвесторов и инноваторов, влияя на их доходность, рост и выживание.

За последние годы российский рынок венчурного финансирования пережил множество потрясений, вызванных объективными обстоятельствами. Беспрецедентное санкционное давление, уход зарубежных компаний, отток инновационных проектов в другие страны – все эти и другие негативные аспекты в 2022 году запустили падение рынка, едва оправившегося от пандемии

коронавируса. Большая часть инвесторов покинула рынок, стали недоступны традиционные источники иностранного капитала. Но в то же время можно наблюдать активную реакцию оставшихся игроков рынка, которые выбрали развивать венчур в России: корректируется структура капитала, сделок, транзакций и логистики, идет трансграничная реструктуризация, меняется инвестиционная стратегия [1].

Венчурное финансирование инновационных проектов в России продолжает развиваться, несмотря на ряд вызовов. Венчурное предпринимательство в России находится в стадии трансформации, и есть несколько ключевых аспектов, которые будут определять её перспективы в будущем:

1. Политическая нестабильность и экономические санкции могут оказывать негативное воздействие на венчурное инвестирование, уменьшая приток иностранных инвестиций и затрудняя доступ российских компаний к глобальным рынкам. Однако это также может стимулировать развитие внутренних инвестиций и поддержку национальных инноваций.

2. Российское правительство признает важность инноваций для экономики страны. Программы поддержки инноваций, налоговые льготы для инвесторов и создание специализированных экономических зон могут стимулировать развитие отрасли. Примеры включают создание фондов развития инноваций, таких как Фонд Сколково, и инициативы по поддержке технологического предпринимательства.

3. Развитие бизнес-инкубаторов, акселераторов, и технопарков продолжает способствовать росту инноваций. Эти учреждения обеспечивают необходимые ресурсы, наставничество и поддержку молодым компаниям.

4. Развитие технологий также играет ключевую роль в развитии инновационной экосистемы. Секторы, такие как искусственный интеллект, большие данные, финтех и биотехнологии, являются особенно перспективными для инвестиций. Растущий интерес к цифровизации бизнеса и повседневной жизни может создать новые возможности для инноваторов [2].

5. Улучшение качества технического и предпринимательского образования важно для подготовки квалифицированных специалистов и исследователей, способных создавать инновационные продукты и услуги.

6. Несмотря на политические трудности, сотрудничество с международными партнёрами и привлечение иностранных экспертов и инвесторов может способствовать развитию российских инновационных проектов и расширению их глобального влияния.

Анализ предыдущих исследований. Интерес к венчурному инвестированию как в теоретическом, так и в практическом плане сформировался в середине прошлого столетия. В зарубежных исследованиях формы и способы поддержки венчурного финансирования отмечались в трудах Макмиллана Я.К., Дэй Д.Л. [3], Кларка Р. [4] и др. Изучением специфики предпринимательства в венчурной сфере занимались Лернер Дж., Нанда Р. [5], Смит Дж, Смит Р. [6] и др.

Что касается исследований, посвященных особенностям венчурного финансирования инноваций в России, то они представлены в работах Воронцова В.А., Ивиной Л.В. [7], Семенова А.С., Каширина А.И. [8], Минакова А. [9] и др. В то же время, нестабильность внешней среды, геополитический сдвиги, обусловленные санкционным давлением на Россию, приводят к необходимости дальнейшего исследования феномена венчурного финансирования и особенностей его развития в современных условиях.

Цель исследования состоит в анализе особенностей и перспектив венчурного финансирования инновационных проектов в России.

Основные результаты исследования. Финансирование инноваций в России остается актуальной и динамично развивающейся областью в инвестиционном секторе. В 2024 году российские инновационные проекты продолжают привлекать внимание инвесторов, и рынок предлагает разнообразные возможности для финансирования.

В целом, перспективы развития венчурного финансирования инновационных проектов в России остаются положительными, несмотря на ряд существенных вызовов. Адаптация к меняющимся геополитическим и экономическим условиям и инвестиции в технологическое развитие и инфраструктуру играют ключевую роль в долгосрочном успехе российской инновационной экосистемы.

Растущий рынок привлекает внимание регуляторов, влияние которых может быть как положительным, так и отрицательным, потому что с одной стороны это может способствовать защите прав и интересов участников венчурного рынка, а с другой стороны, наоборот, создавать барьеры и ограничения для венчурной деятельности.

В том числе это касается вопросов прозрачности рынка, ответственности участников, конфиденциальности данных, справедливости и безопасности отношений, и т.д.

Венчурный рынок находится в состоянии постоянного развития трансформации, поскольку появляются новые технологии, модели и форматы взаимодействия между инвесторами и инициаторами инновационных проектов. Например, в последние годы наблюдается рост интереса к секторам, связанным с цифровой трансформацией, таким как облачные сервисы, искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей и т.д.

Эти сектора привлекают большую часть венчурных инвестиций из-за своей способности создавать инновационные решения для разных отраслей и потребителей.

Активно развиваются новые модели и инструменты финансирования, которые отвечают потребностям и предпочтениям разных типов.

Например, появились такие формы финансирования, как венчурный долг, доля в доходах, соглашения об обмене прибыли и т.д. Эти формы финансирования позволяют инноваторам получать необходимые средства без разбавления своей доли в компании или увеличения долговой нагрузки.

Также появились такие модели, как платформенные венчурные фонды, которые предоставляют не только капитал, но и различные услуги, такие как менторство, обучение, сеть и т.д.

В то же время, экспертами прогнозируется увеличение объема инвестиций и количества сделок, что обусловлено следующими тенденциями:

- увеличением инвестиций бизнес-ангелов и их синдикатов;
- ростом интереса к инновационным проектам со стороны крупного и среднего бизнеса;
- инновационным процессом, получающим активное содействие со стороны государства.

По мнению венчурных экспертов, с 2024 года внутрисоссийский рынок будет расти. При этом выделяются следующие тренды [1]:

- потребность в инвестициях будут обеспечивать как государственные и частные фонды, так и бизнес-ангелы, снижая свои риски за счет участия в синдикатах и заходя небольшими чеками, а также используя инструменты инвестиционных платформ и брокеров;
- инноваторы и инвесторы будут активно применять дивидендную модель. С точки зрения отраслевого фокуса инвесторам все более интересны проекты с физическим продуктом;
- со стороны государства планируется активная поддержка как технологических предпринимателей, так и инвесторов через инструменты возмещения инвестиций.

В современных условиях развитие инструментов венчурного финансирования инноваций на мировом рынке бурно развивается. Кроме конвертируемого займа, появились такие производные инструменты, как SAFE (Simple Agreement for Future Equity) и KISS (Keep It Simple Security). Для российского венчурного рынка эти механизмы новы и не включены в практику венчура.

SAFE – инструмент финансирования инноваций ранней стадии развития, так же, как и конвертируемый заем. Однако есть отличия. SAFE не является займом, а лишь долевым инвестированием, он проще с позиции проведения операций. Впервые этот инструмент представлен в 2013 году компанией Y Combinator (венчурным фондом в форме бизнес-инкубатора, специализирующимся на инвестициях в небольшие IT-компании) [10]. Спецификой этого инструмента является то, что использование не предполагает оценку инноваций, так как он находится на ранней стадии развития.

Другой инструмент – KISS – тоже является производным долговым обязательством, базирующимся на долевым инвестировании. Инвестор вкладывает средства в инновации в обмен на право получения акций этого проекта в перспективе. Разделяют два вида KISS-инструмента:

- предполагающий замену конвертируемого займа;
- предполагающий процент по выплате вложенных инвестором средств.

Второй является альтернативой SAFE, который, не закладывает проценты выплаты по долгу.

Если сравнивать SAFE и KISS, то последний лучше защищает интересы инвесторов, является упрощенной версией конвертируемого займа, но более сложной версией SAFE. KISS-инструмент позволяет устанавливать процентную ставку по выплате долга.

Безусловно, оба эти инструмента представляют интерес для корпоративных венчурных фондов. А именно стимулирование корпоративных венчурных инвестиций позволит реализовать потенциал развития венчурного рынка в России. Однако, важным аспектом внедрения этих инструментов в России является их законодательное закрепление. Это позволит защитить юридические права не только инвесторов, но и предпринимателей-инноваторов.

Развитие венчурного финансирования инновационных проектов в России может следовать нескольким ключевым направлениям, которые помогут укрепить экосистему и сделать инвестирование более эффективным и привлекательным как для внутренних, так и для иностранных инвесторов. Представим несколько основных путей развития:

1. Создание более прозрачной и предсказуемой регуляторной среды может помочь снизить юридические риски для инвесторов и предпринимателей-инноваторов. Это включает в себя упрощение процесса создания и закрытия бизнеса, а также улучшение законодательства в области прав интеллектуальной собственности.

2. На сегодняшний день большинство венчурных инвестиций в России поступает от государства, что делает венчурное финансирование уязвимым к изменениям в государственной политике. Диверсификация источников финансирования через привлечение частных венчурных фондов, корпоративных инвесторов и ангельских инвесторов является ключом к созданию более устойчивой экономической модели.

3. Развитие и поддержка инновационных кластеров и технологических парков могут стимулировать сотрудничество между стартапами, научными организациями и крупными корпорациями. Это также способствует обмену знаниями и распространению инноваций.

4. Развитие и поддержка инновационных кластеров и технологических парков могут стимулировать сотрудничество между стартапами, научными организациями и крупными корпорациями. Это также способствует обмену знаниями и распространению инноваций.

5. Государственная поддержка. Государство продолжает активно поддерживать развитие инновационной экосистемы в России, предоставляя различные формы финансирования и льгот для предпринимателей. Программы государственной поддержки включают в себя гранты, субсидии, налоговые льготы и другие инструменты, которые помогают инновационным проектам выйти на новый уровень.

Финансирование инноваций в России в 2024 году остается перспективной и динамично развивающейся областью. Российские инновации продолжают привлекать внимание как местных, так и зарубежных инвесторов, благодаря инновационным идеям, технологическим разработкам и перспективному рынку. С широким спектром доступных источников финансирования инноваций имеют

возможность развиваться и расти, превращая свои идеи в успешные бизнес-проекты.

Несмотря на то, что иногда в литературе встречается упоминание об ограничении развития венчурного финансирования инновационных проектов в России ввиду международных санкций, отметим, что значительное вливание иностранного капитала открывает не только определенные возможности, но и несет негативные последствия. При этом последствия могут отражаться не только на развитии инноваций, но и на развитии рынка венчурного капитала в целом.

Безусловно, иностранный венчурный капитал предоставляет капитал инновационным проектам, которые в противном случае могли бы остаться без финансирования. Помимо простого капитала, иностранные венчурные капиталисты могут также повысить эффективность портфельных компаний за счет своих партнерских сетей и опыта. Это может проявляться в виде увеличения возможностей успешного выхода или сотрудничества с зарубежными партнерами, а также повышения эффективности стартапов в целом. Положительный эффект может распространяться не только на поддерживаемые портфельные компании. Местные венчурные капиталисты выигрывают от синдицирования с иностранными венчурными капиталистами, впоследствии улучшая свои показатели. В совокупности обучение местных венчурных капиталистов может ускорить развитие местного рынка венчурных капиталов.

Одной из основных проблем является то, что потенциал иностранного венчурного капитала может привести к перемещению инноваций за границу. На уровне рынка капитала иностранные венчурные капиталисты могут вытеснить местных венчурных капиталистов, что приводит к зависимости или даже препятствует развитию местной венчурной индустрии. Есть свидетельства того, что иностранные венчурные капиталисты менее привержены своим инвестициям в зарубежные стартапы, что может привести к недостаточным инвестициям в местные стартапы, особенно с учетом крупных побочных эффектов, которые генерируют венчурные капиталисты [11]. Иностранные венчурные капиталисты могут создавать проблемы, выходящие за рамки непосредственно затрагиваемых стартапов и венчурных капиталистов. Существуют опасения по поводу передачи знаний за рубеж, что может привести к угрозам национальной безопасности. Кроме того, чрезмерная зависимость от иностранных венчурных капиталистов в финансировании местных стартапов может привести к потере национального суверенитета, поскольку владельцы иностранных стартапов могут ставить акционерную стоимость выше национального благосостояния в большей степени, чем это сделали бы венчурные капиталисты, внедренные на местном уровне.

В целом, судить о сопоставлении венчурного рынка в России и доли иностранных инвестиций можно исходя из данных статистики, представленных на рис. 1. С 2017 года максимальная доля иностранных инвестиций наблюдалась в 2021 году. В 2022-2023 годах отмечается спад, также как и активность венчурных инвесторов в целом. Во второй половине 2023 года венчурный рынок значительно оживился. Особенно с рекордным количеством сделок в IV квартале. Однако, объемы все еще далеки от тех, что были до кризиса.

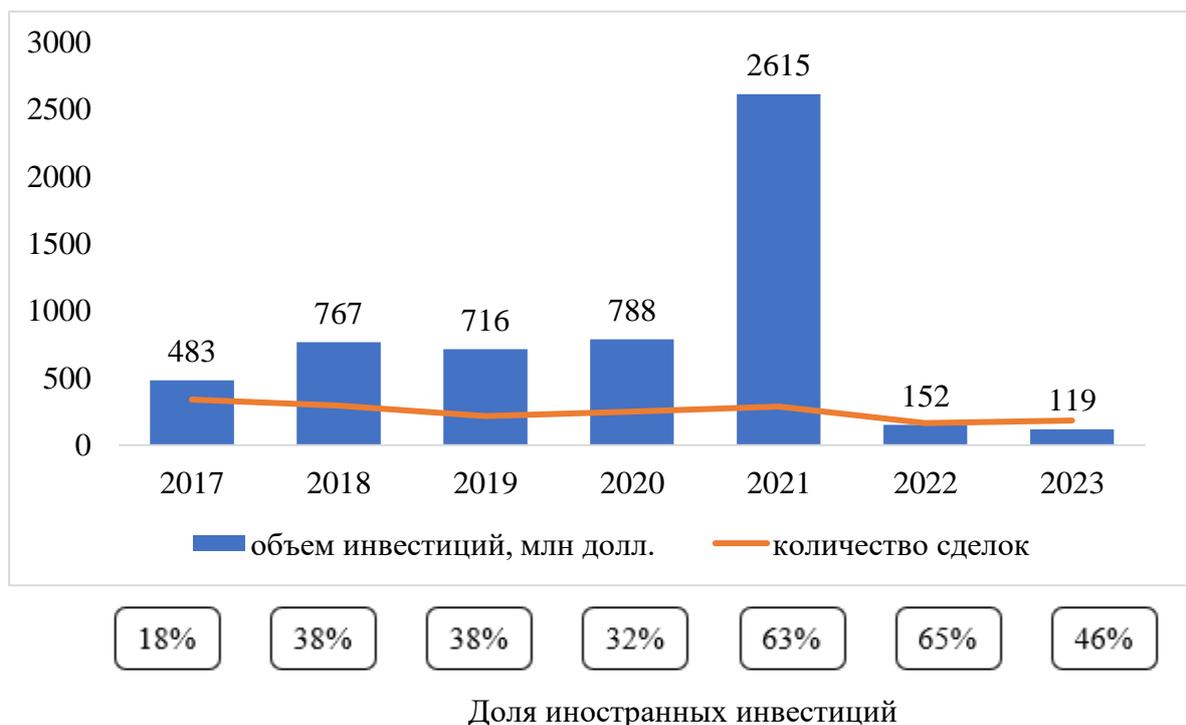

Рис. 1. Динамика венчурных инвестиций в России в 2017-2023 гг. [12]

В табл. 1 обобщены приведенные выше принципы, позволяющие понять компромисс для иностранных венчурных инвестиций. Он представляет собой гибкую основу для рассмотрения потенциальных положительных и отрицательных последствий иностранного венчурного капитала для местной экономики на различных уровнях заинтересованных сторон, таких как начинающие компании, рынок капитала (венчурные капиталисты), знания и технологии [13].

Таблица 1

Последствия иностранных венчурных инвестиций в принимающих странах [15]

Сфера воздействия	Положительные эффекты	Негативные последствия
Инновационные проекты	Дополнительное финансирование Доступ к зарубежным сетевым партнерствам/экспертиза	Отток за границу Отсутствие обязательств, приводящее к недостатку инвестиций/эффективности
Рынок венчурного капитала	Обучение местных венчурных капиталистов	Вытеснение местных венчурных капиталистов
Технологии/знания	Получение новых знаний	Передача знаний за рубеж, ведущая к угрозам национальной безопасности Потеря суверенитета

Таким образом, говоря о необходимости иностранных венчурных инвестиций в инновации необходимо учитывать все риски, которые они несут [14], а также соблюдение национальных интересов и обеспечение условий национального технологического суверенитета.

Выводы. В целом, венчурный рынок экспериментирует с новыми форматами и каналами взаимодействия между инвесторами и инноваторами.

Участники стремятся упростить и ускорить процесс поиска перспективных идей, оценки и заключения сделок. Растет число различных онлайн и оффлайн площадок для коммуникаций между инноваторами, инвесторам и другими заинтересованными лицами. Особенно этот рост заметен в регионах, в которых венчурная индустрия появилась сравнительно недавно. Также можно наблюдать рост количества новых блогов, подкастов и других каналов, которые позволяют инвесторам и инициаторам инновационных проектов взаимодействовать друг с другом, делиться опытом и экспертизой.

Список литературы

1. Венчурный рынок 2024: чего ждать стартапам и инвесторам // Коммерсантъ от 25 апреля 2024 г. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6664503?erid=F7NfYUJCUnELr2NMDYDY&ysclid=lx4oic1rtw865984657>.
2. Флек, М. Б. Формирование человеческого капитала в сфере высоких технологий: особенности государственной политики / М. Б. Флек, Е. А. Угнич // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 43-60.
3. MacMillan, I. C. Corporate ventures into industrial markets: Dynamics of aggressive entry / I. C. MacMillan, D. L. Day // *Journal of Business Venturing*. – 1987. – №2(1). – P.29-39.
4. Clark, R. Venture capital in Britain, America and Japan / R. Clark. – London : Croom Helm, 1987.
5. Lerner, J. Venture Capital's Role in Financing Innovation: What We Know and How Much We Still Need to Learn / J. Lerner, R. Nanda // *Journal of Economic Perspectives*. – 2020. – № 34(3). – P. 237-261.
6. Smith, J. Entrepreneurial Finance: Venture Capital, Deal Structure & Valuation / J. Smith, R. Smith. – Stanford University Press, 2021. – <http://dx.doi.org/10.1515/9781503609129>.
7. Воронцов, В. А. Основные понятия и термины венчурного финансирования / В. А. Воронцов, Л. В. Ивина. – Москва: Ступени, 2002. – 333 с.
8. Семенов, А. С. Венчурное инвестирование в России / А. С. Семенов, А. И. Каширин. – Москва: Вершина, 2016. – 147 с.
9. Минаков, А. Венчурное финансирование и краудфандинг как инструменты поддержки экономической безопасности субъектов малого инновационного бизнеса / А. Минаков // *Экономическое развитие России*. – 2018. – Т.25, №8. – С.42-46.
10. Орлова, Л. Н. Новые инструменты венчурного финансирования стартапов на ранней стадии развития на современном венчурном рынке России / Л. Н. Орлова, П. С. Бондарева // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Вып. 89. С.7-18.
11. Schnitzer, M. Measuring the spillovers of venture capital / M. Schnitzer, M. Watzinger // *Review of Economics and Statistics*. – 2022. – №104 (2). – P. 276-292.
12. Венчурные инвестиции в России: это только начало. – URL: <https://invest.aclub.ru/venture-capital-russia>.
13. Флек, М. Б. Факторы, проблемы и перспективы трансфера знаний в организации высокотехнологического сектора / М. Б. Флек, Е. А. Угнич // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 83-100. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.5.
14. Угнич, Е. А. Актуальный вектор развития венчурного капитала в современной России / Е. А. Угнич // Государственное управление. Электронный вестник. – 2012. – № 30. – С.14.
15. Weik, S. Venture capital and the international relocation of startups / S. Weik, A.-K. Achleitner, R. Braun // *Research Policy*. – 2024. – Vol. 53, №7. – URL: <https://www.alexandria.unisg.ch/handle/20.500.14171/120757>.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Ю.Е. Пашкова¹, Л.В. Шабалина²

¹ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

²ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

Аннотация: в статье выделены факторы, оказывающие влияние на международные экономические отношения Российской Федерации, вызванные санкциями. Определены преимущества, которые получает современная российская экономика от развития внешнеэкономических связей. Доведено, что для восстановления и устойчивого развития экономики Российской Федерации необходимо комбинировать усилия по импортозамещению, улучшению бизнес-среды и активному поиску новых партнёрств.

Ключевые слова: санкции, международные экономические отношения, внешнеэкономические связи, импортозамещение, устойчивое развитие.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

J.E. Pashkova¹, L.V. Shabalina²

¹Donetsk National Technical University, Donetsk

²Economic Research Institute, Donetsk

Abstract: the article highlights the factors that influence the international economic relations of the Russian Federation caused by sanctions. The advantages that the modern Russian economy receives from the development of foreign economic relations are determined. It is shown that in order to restore and sustainably develop the economy of the Russian Federation, it is necessary to combine efforts to replace imports, improve the business environment and actively search for new partnerships.

Keywords: sanctions, international economic relations, foreign economic relations, import substitution, sustainable development.

Постановка проблемы. Современное положение Российской Федерации в международных экономических отношениях обусловлено множеством факторов, включая политическую ситуацию, экономические санкции, глобальные тренды и изменение вектора торговых отношений. В 2014 г., когда западные страны ввели экономические санкции в ответ на вхождение Крыма в состав РФ и эскалацию конфликта на юго-востоке Украины, ВВП РФ сократился на 0,6%, тогда как в 2015 г. падение составило уже 2,5%, при этом инфляция достигла 12,9%, внешний долг увеличился, доступ к международным финансовым рынкам стал ограниченным, что привело к значительному ухудшению покупательной способности населения и резкому сокращению инвестиций. В результате, экспорт товаров в страны ЕС и США сократился на 30%, что повлияло на традиционно экспортоориентированные отрасли, такие как энергетика и сельское хозяйство.

Таким образом, в условиях изменяющихся геополитических реалий, для РФ необходим поиск баланса между традиционными и новыми партнёрствами, что становится особенно важным для выработки мероприятий по минимизации негативных последствий санкций и выявления новых возможностей для роста и развития государства.

Цель исследования - анализ влияния санкций на международные экономические отношения Российской Федерации.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В последние годы было опубликовано множество исследований, посвящённых экономическим отношениям Российской Федерации с другими странами, а также влиянию санкций и возможным путям их преодоления. По мнению Портела К., санкции лишают целевого субъекта выгоды, которую он мог бы получить, при том, что возобновление ее предоставления ставится в зависимость от выполнения ряда условий, определенных инициатором санкций» [1]. Клинова М. Сидорова Е. считают, что «...санкции остаются важным, хотя и обоюдоострым, инструментом внешней политики», поскольку они принимаются на ограниченный срок, но могут оказывать длительное воздействие, и в полной мере экономика ощущает их эффект не сразу, а спустя определенное время. Авторы свидетельствуют, что многие негативные последствия (снижение темпов прироста ВВП, потеря рабочих мест и возможностей развития предпринимательского сектора) проявляются с временным лагом. Кроме того, санкции отменяют не всегда так же быстро, как вводят. При этом авторы отмечают, что действенность санкций в достижении внешнеполитических целей может быть ограниченной, поскольку редко были успешными, а «...самые неудачные санкции те, которые призваны остановить военное вмешательство: только 21% привел к желаемой цели. Самые результативные – направленные на умеренное изменение политики страны (51% дал результат) [2].

Как справедливо отмечает Любовцева Е.Г. и Гордеева И.А. санкции, введенные против Российской Федерации, привели к резкому росту инфляции, сокращению темпов роста экспорта и импорта, затруднению в доступе к импортным комплектующим и сырью таких отраслей как: фармацевтическая, авиастроение, автомобилестроение и др. [3]. Соболев Т.С. и Шарай А.И. подчеркивают, что воздействие санкционной политики отразилось на сокращении объемов внешней торговли Российской Федерации, обесценивании ее национальной валюты, сокращении потока иностранных инвестиций и росту инфляции [4]. Силаева В.А. отмечает, что на практике каждый санкционный случай представляет собой уникальное сочетание факторов и условий в совокупности с национальными и историческими особенностями, поэтому для их изучения, а также для выработки санкционной и контрсанкционной политики требуется учёт контекста [5]. Таким образом на рис. 1 представлены факторы, оказывающие влияние на международные экономические отношения Российской Федерации, вызванные санкциями.

Согласно Центру стратегических разработок, в 2022 г. из 600 крупнейших зарубежных компаний в Российской Федерации 34% ограничили деятельность, 15% ушли, передав бизнес российским владельцам, а 7% полностью покинули

рынок, что повлекло за собой риски, связанные со снижением объемов производства, качественного снабжения и числа рабочих мест. Тем не менее, благодаря антикризисной политике Российской Федерации удалось избежать серьезных экономических потрясений, несмотря на мнение экспертов МВФ, которые в 2022 г. прогнозировали спад ВВП на 3,4%, тогда как реальное падение составило 2,5% [6].

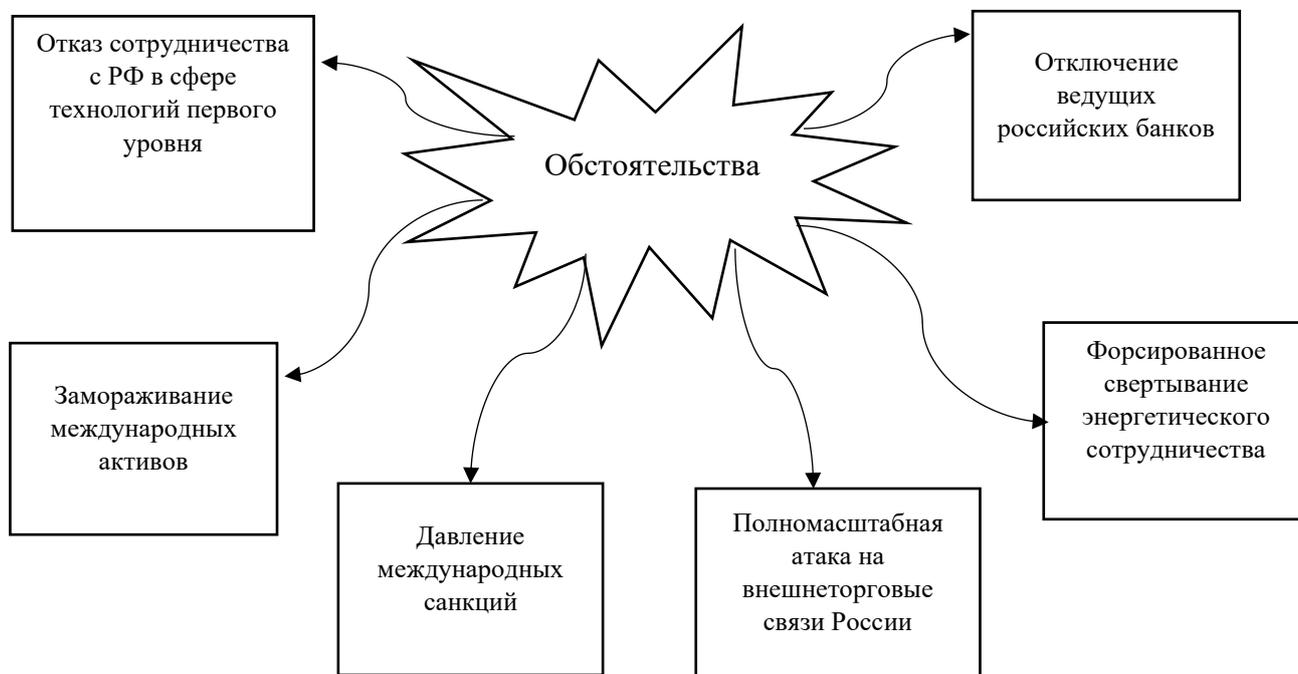

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на международные экономические отношения Российской Федерации, вызванные санкциями

Из-за введения более 18,7 тыс. экономических санкций со стороны «недружественных стран» в связи с проведением Специальной Военной Операции, торговые и финансовые потоки Российской Федерации сильно пострадали. Следует отметить, что в ответ на санкции Российская Федерация активно ищет новые рынки сбыта для своей продукции. Так, наблюдается рост торговли с Китаем, Индией и другими азиатскими странами. Например, в 2022 г. товарооборот между Российской Федерацией и Китаем увеличился на 28,9% по сравнению с 2021 г. и достиг 65,81 млрд долл. США., при этом экспорт китайских товаров в Российскую Федерацию вырос на 7,2%, а российских в КНР на 46,5% [7]. В 2022 г. прямые иностранные инвестиции в Российскую Федерацию упали на 70% по сравнению с предыдущими годами, что связано с высоким уровнем неопределенности и рисками с ведением бизнеса в стране [8]. Бизнес и инвесторы сталкиваются с неопределенностью, что сказывается на долгосрочных перспективах экономического роста. Важно отметить, что адаптация к экономическим реалиям требует не только поиска новых рынков, но и внутренних реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата и стимулирование отечественного производства. Однако, необходимо сказать, что современная экономика Российской Федерации, ориентирована на развитие

внешнеэкономических связей, участие в которых предоставляет стране ряд преимуществ (рис. 2).

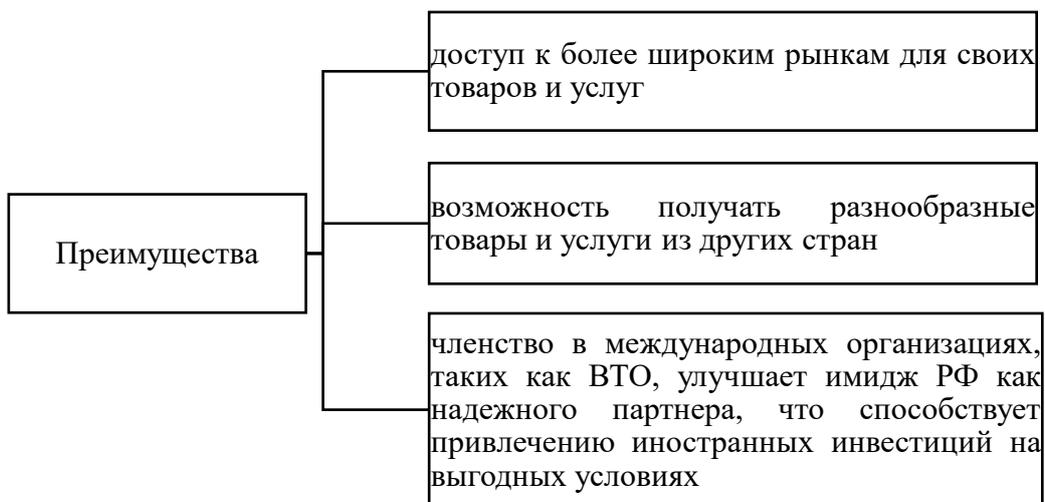

Рис. 2. Преимущества внешнеэкономических связей [8, с. 98]

Таким образом, для восстановления и устойчивого развития экономики Российской Федерации необходимо комбинировать усилия по импортозамещению, улучшению бизнес-среды и активному поиску новых партнёров. В долгосрочной перспективе это может способствовать укреплению позиций страны на международной арене и минимизации негативных последствий санкций. Успех зависит от выполнения структурных реформ и эффективного сотрудничества с новыми торговыми партнёрами, что позволит обеспечить экономическую стабильность и рост в условиях глобальных вызовов.

Выводы. В условиях ухудшения экономической ситуации и международной изоляции Российская Федерация вынуждена адаптировать свои экономические стратегии. Одной из ключевых задач является диверсификация внешнеэкономических связей и развитие новых рынков сбыта. Рост торговли с Китаем и Индией свидетельствует о том, что Российская Федерация активно реагирует на вызовы и пытается сбалансировать ущерб, причиненный санкциями. Определено, что санкции оказали серьезное влияние на Российскую Федерацию, в связи с чем выявлены факторы, влияющие на экономическую стабильность и развитие страны. В условиях ограничений наблюдается снижение внешних инвестиций, ухудшение доступа к технологиям и рост инфляции. Прогнозируется, что в будущем Россия будет стремиться к диверсификации экономики и укреплению внутренних производственных мощностей, однако полное преодоление последствий санкций может занять значительное время.

Список литературы

1. Portela, C. Sanctions under the EU Generalised System of Preferences and Foreign Policy: Coherence by Accident? / C. Portela, J. Orbie // Contemporary Politics. – 2014. – №20(1). – P. 63-

76. – URL: https://www.researchgate.net/publication/262966022_Sanctions_under_the_EU_Generalised_System_of_Preferences_and_Foreign_Policy_Coherence_by_Accident DOI: 10.1080/13569775.2014.881605.

2. Кошман, В. В. Внешняя торговля России: анализ проблем и решения / В. В. Кошман, А. В. Зимовец, А. В. Ханина // *Экономическая безопасность*. – 2024. – Том 7. – № 4. – С.887-904. – doi: 10.18334/ecsec.7.4.120925.

3. Переход, С. А. Международные санкции против России (2014-2024 гг.): Оценка и последствия для финансового рынка / С. А. Переход, А. В. Мхитарян, Д. С. Селифонкина // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2024. – № 4. – С.116-138. – URL: <https://vestnik-ieran.ru/index.php/mh-currentissue/32-stati/finansy/354-perekhod-s-a-mkhitaryan-a-v-selifonkina-d-s-mezhdunarodnye-sanktsii-protiv-rossii-2014-2024-gg-otsenka-i-posledstviya-dlya-finansovogo-rynka>.

4. Гогаева, Л. О. Перспективы развития внешней торговли России в условиях санкций / Л. О. Гогаева // *Молодой ученый*. – 2023. – №3(469). – С. 173-175. – URL: <https://moluch.ru/archive/469/103655>.

5. Соболев, Т. С. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития / Т. С. Соболев, А. И. Шарай // *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте*. – Серия 1. Экономика и управление. – №1(44). – С.7-15. – URL: <https://vestnik-muiv.ru/article/sovremennoe-sostoyanie-ekonomiki-rossii-v-usloviyakh-sanktsiy-i-perspektivy-ee-razvitiya/DOI:10.21777/2587-554X-2023-1-7-15>.

6. Клинова, М. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом / М. Клинова, Е. Сидорова // *Вопросы экономики*. – 2014. – № 12. – С.67-79.

– URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/d19/d19e0e317f49b7f75a5835ad98d98d5c.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

7. Силаева, В. А. Эффективность санкций в международной политике / В. А. Силаева // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2021. – №14(4). – С.136-153. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-sanktsiy-v-mezhdunarodnoy-politike/viewer>. DOI 10.24833/2071-8160-2021-4-79-136-153.

8. Любовцева, Е. Г. Влияние санкций на развитие экономики России: возможности и ограничения / Е. Г. Любовцева, И. А. Гордеева // *Oeconomia et Jus*. – 2022. – № 3– С.8-14. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2022/3/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-3-8-14.

ОЦЕНКА АКТИВОВ ПАО «ФОСАГРО» В ЦЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ БИЗНЕСА

А.Д. Першина¹, Е.Н. Яковлева²

^{1,2}Вологодский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Вологда

Аннотация. Имущество является важной составляющей в оценке стоимости бизнеса, поэтому требует тщательного учета и оценки. В статье применен затратный подход к оценке стоимости активов в целях оценки стоимости бизнеса на примере предприятия химической отрасли ПАО «ФосАгро», сделаны выводы о его достоинствах и недостатках. По результатам анализа научной литературы по теме исследования предложены рекомендации для повышения достоверности оценки активов предприятия с целью управления стоимостью бизнеса.

Ключевые слова: активы, обязательства, стоимость бизнеса, затратный подход.

VALUATION OF ASSETS OF PJSC «PHOSAGRO» FOR THE PURPOSE OF BUSINESS VALUE MANAGEMENT

A.D. Pershina¹, E.N. Yakovleva²

^{1,2}Vologda Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vologda

Abstract. Property is an important component in assessing the value of a business, therefore it requires careful accounting and evaluation. The article uses a cost-based approach to asset valuation in order to assess the value of a business using the example of a chemical industry enterprise of PJSC PhosAgro, and draws conclusions about its advantages and disadvantages. Based on the results of the analysis of the scientific literature on the research topic, recommendations are proposed to increase the reliability of the assessment of the assets of the enterprise in order to manage the value of the business.

Keywords: assets, liabilities, business value, cost approach.

Постановка проблемы. Оценка активов предприятия - важная задача, ведь от правильной оценки зависит принятие важных бизнес-решений, таких как продажа активов, привлечение инвестиций или финансирование проектов. На современном этапе не решена проблема отсутствия комплексного сбалансированного подхода к оценке стоимости хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в различных организационно-правовых формах. Ключевую роль в оценке рыночной стоимости играет адекватное отражение в ней стоимости активов компании. В связи с чем необходимо детальное изучение и совершенствование методов оценки активов в целях оценки стоимости бизнеса.

Важной составляющей системы управления активов предприятия является инструментарий его оценки. Несмотря на достижения зарубежных и отечественных ученых, актуальными остаются исследования и анализ использования концептуальных подходов к оценке стоимости бизнеса.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данная работа опирается на научные труды отечественных авторов в области исследования оценки активов предприятия. Понятие и виды активов рассматривается в трудах Адаменко А.А. и др. [1], Денисенко Е.С. [2], Чагарного А.С. [3]. Концептуальные проблемы применения инструментария оценки представлены в работах Адаменко А.А. и др. [1], Галазовой М.В. [4]; Корнеева Т.А. и Таиров М.Д. вскрывают трудности определения справедливой стоимости активов [5]. Много исследований посвящено совершенствованию методов оценки нематериальных активов [6-7]. При этом в трудах всех современных ученых отмечается, что тема совершенствования метрологического аппарата управления активами компании в целях повышения стоимости бизнеса на текущий момент не исчерпана.

Целью исследования является совершенствование научных подходов к оценке стоимости активов в целях повышения стоимости бизнеса.

Основные результаты исследования. Эффективное функционирование любой организации на конкурентном рынке определяется грамотным регулированием активов. Это подтверждается тем, что величина и динамика оборота материальных и денежных ресурсов организации существенно влияет на финансовые и экономические результаты хозяйственной деятельности предприятия. Все оборотные активы предприятия вовлекаются в процесс производства и сбыта продукции (услуги), и их необходимо возобновлять посредством создания нового продукта (услуги). Предприятие должно располагать определенным объемом оборотных активов для обеспечения непрерывного производства. Именно при таком виде производства одна часть оборотных активов находится в сфере производства, а другая – в сфере обращения. Эффективность использования активов определяется рядом показателей, которые основаны на данных бухгалтерского баланса организации, в котором отражены абсолютные финансовые показатели активов, включающие совокупность запасов товарно-материальных ценностей, финансовых вложений и денежных средств» [4]. Для того чтобы их грамотно оценить, мы сделаем анализ, используя затратный подход.

$$C = A_p - O,$$

где A_p – рыночная стоимость всех активов;

O – обязательства компании.

Проведем расчет чистой стоимости имущества предприятия химической отрасли ПАО «ФосАгро» по данным бухгалтерского баланса (табл. 1).

Таблица 1

Активы и обязательства компании ПАО «ФосАгро»*

Показатели	На конец года, млрд руб.				
	2022	2021	2020	2019	2018
Внеоборотные активы	314,299	278,265	252,388	233,668	208,534
Оборотные активы	141,314	127,182	67,630	68,953	77, 529
Итого активов	455,613	405,447	320,018	302,621	286,223
Долгосрочные обязательства	130,314	174,429	120,615	112,572	132,906
Краткосрочные обязательства	127,579	66,375	91,787	64,412	43,496
Итого обязательств	257,893	240,804	212,402	176,984	176,402

*Официальный сайт «ФосАгро».

По данным табл. 1 можно рассчитать чистую стоимость имущества предприятия, которая отражена на рис. 1, а их темпы роста отражены на рис. 2.

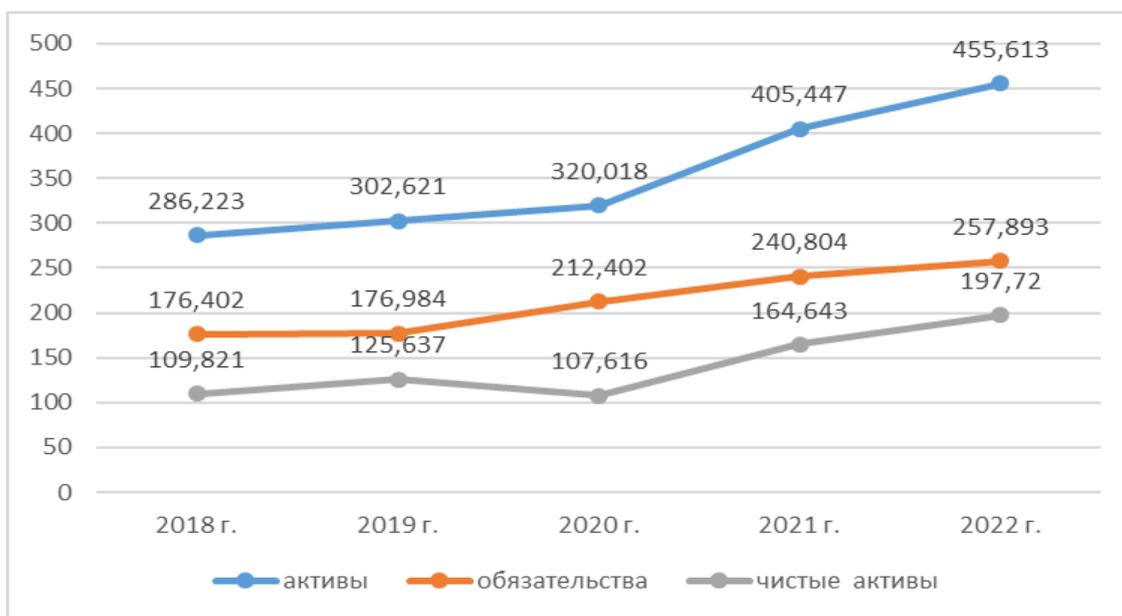

Рис. 1. Динамика чистой стоимости активов ПАО «ФосАгро»
*Составлено автором.

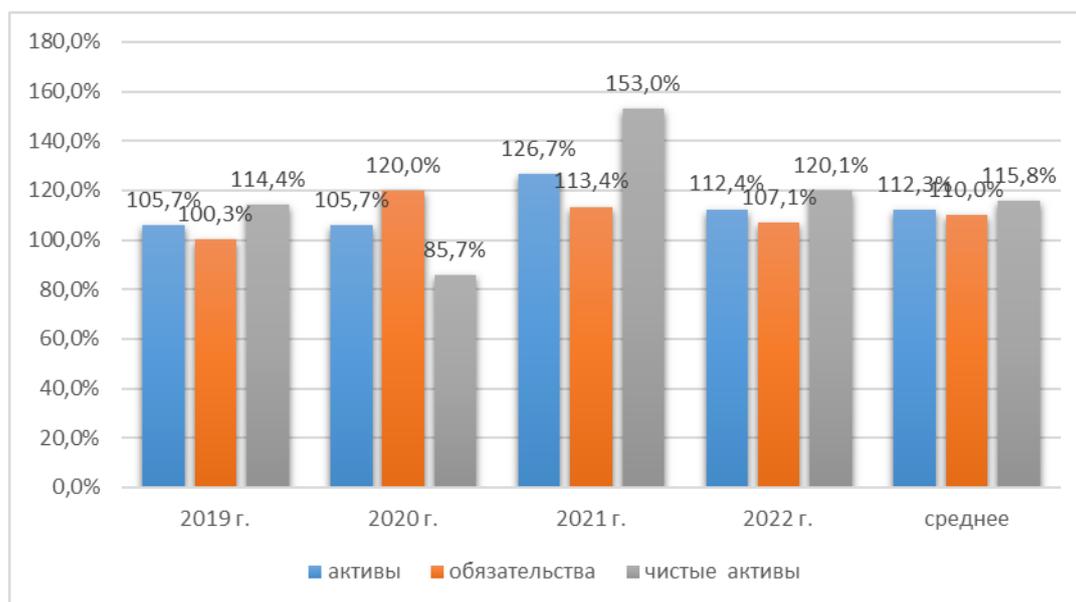

Рис. 2. Темпы роста чистой стоимости активов ПАО «ФосАгро»
*Составлено автором.

По данным табл. 1 и рис. 1 и 2 можно сделать вывод, что растут как активы, так и обязательства с каждым годом, а стоимость чистых активов предприятия также увеличивается кроме 2020 года. Это происходит потому, что обязательства растут более медленными темпами, чем активы. Снижение чистых активов в 2020 г. обусловлено замедлением деловой активности, собственный капитал рос, но темпы его роста были ниже, чем заемного капитала.

Проведя апробацию метода затрат, можно сказать, что он основывается на данных бухгалтерской отчетности, и прост в применении в отличие от двух

других наиболее распространенных методов оценки – сравнительного и доходного. В сравнительном подходе нужно изучать предприятие-аналог, который сложно подобрать. А в доходном методе существуют сложности с прогнозной оценкой будущих доходов предприятия в современных условиях волатильных рынков. Затратный подход учитывает далеко не все составляющие и факторы изменения имущества, обладает довольно слабой аналитичностью и не учитывает перспективы развития бизнеса.

Анализ литературы по теме исследования [1, 4-6] позволил обобщить рекомендации по развитию инструментария оценки активов предприятия:

1. Внедрение стандартов оценки. Необходимо использовать общепринятые методы и стандарты оценки, такие как Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и стандарты оценки, разработанные российскими профессиональными организациями. Это обеспечит большую прозрачность и сопоставимость результатов оценки.

2. Обновление оценочных моделей. Регулярный пересмотр и обновление используемых моделей оценки активов с учетом текущих рыночных условий и тенденций. Это может включать применение дисконтированных денежных потоков (DCF), сравнительного анализа и других методов.

3. Анализ экономической среды. Необходимо проводить глубокий анализ макроэкономических показателей, отраслевых трендов и рыночной ситуации для более точной оценки активов. Необходимо учитывать факторы, такие как уровень инфляции, процентные ставки и изменения в законодательстве.

4. Использование технологий. Внедрение современных информационных технологии и программное обеспечение для автоматизации процессов оценки. Использование больших данных и аналитики может повысить точность и оперативность оценок.

5. Обучение и повышение квалификации сотрудников. Необходимо инвестировать в обучение сотрудников, ответственных за оценку активов, чтобы они были в курсе последних методик и практик.

6. Аудит и независимая экспертиза. Периодическое проведение внешних аудитов и привлечение независимых экспертов для оценки активов, чтобы обеспечить объективность и подтвердить достоверность внутренних оценок.

7. Документирование процессов. Разработка и закрепление документации по всем этапам оценки активов. Это поможет обеспечить стандартизацию и минимизировать риски ошибок.

8. Кросс-функциональное взаимодействие. Необходимо создать межфункциональные группы, которые будут работать над оценкой активов, чтобы объединить знания и опыт различных отделов (финансового, IT, юридического и др.).

9. Интеграция с стратегическим планированием. Необходимо связывать оценку активов с общими стратегическими целями предприятия, чтобы обеспечить их соответствие долгосрочным интересам компании.

10. Развитие технологии блокчейн. Применение технологии блокчейн может существенно улучшить процесс оценки активов, обеспечивая прозрачность и достоверность данных. Блокчейн может использоваться для

записи сделок, проверки подлинности активов, обеспечения безопасности данных.

Внедрение и развитие перечисленных мер позволит повысить точность и эффективность оценки активов предприятия, что является основой для принятия важных бизнес-решений.

Выводы. Таким образом в данной работе применен затратный подход в оценке стоимости бизнеса на примере ПАО «ФосАгро», аккумулированы рекомендации по совершенствованию оценки активов предприятия с целью управления стоимостью бизнеса.

Список литературы

1. Адаменко, А. А. Финансовые активы: понятие и оценка / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, В. С. Горшков // Вестник Академий знаний. – 2019. – №34(5). – С. 2-4.
2. Денисенко, Е. С. Экономическая сущность понятия «активы» и их классификация / Е. С. Денисенко // Актуальные вопросы экономических наук. – 2017. – № 44. – С. 105-111.
3. Чагарный, А. С. Понятие активов предприятия, их сущность и классификация / А. С. Чагарный // Учетно-аналитическое обеспечение бизнеса. – 2019. – №1. – С 1-3.
4. Галазова, М. В. Формирование теоретико-методического аппарата оценки активов коммерческих организаций / М. В. Галазова // Наука и мир. – 2023. – № 4. – С. 41-45.
5. Корнеева, Т. А. Оценка активов и обязательств в финансовой отчетности: концепция справедливой стоимости / Т. А. Корнеева, М. Д. Таиров // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12 (161). – С. 1080-1083.
6. Каменева, Е. А. Методические аспекты стоимостной оценки нематериальных активов в целях роста стоимости российских компаний / Е. А. Каменева, Э. И. Нургалиева // Российский экономический интернет-журнал. – 2024. – № 2.
7. Сидоренко, Е. О. Совершенствование метрологического обеспечения управления интеллектуальным капиталом предприятия / Е. О. Сидоренко / в сборнике: Молодые исследователи – регионам. Материалы м-н научн. конф. Вологда, 2024. – С. 407-409.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА БАЗЕ СЕТЕВОГО УНИВЕРСИТЕТА БРИКС

Д.В. Полицковая¹, Е.А. Угнич²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье описываются понятия сетевой структуры и сетевого университета. Вместе с этим, рассматриваются особенности работы сетевого университета БРИКС, оцениваются перспективные направления в развитии научно-технического сотрудничества ВУЗов сетевого университета БРИКС как одной из современных форм взаимодействия в сфере высшего образования на международном уровне. Показана роль участия ВУЗов России в сетевом университете БРИКС, определено значение данной формы сотрудничества для эффективного развития научно-технической деятельности образовательных организаций России.

Ключевые слова: международное взаимодействие, сетевой университет БРИКС, научно-техническое сотрудничество.

BRICS NETWORK UNIVERSITY'S SCI-TECH COOPERATION

D.V. Politskovaya¹, E.A. Ugnich²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. The article describes the concepts of a network structure and a network university. At the same time, the features of the work of the BRICS network University are considered, promising directions in the development of scientific and technical cooperation between universities of the BRICS network University as one of the modern forms of interaction in the field of higher education at the international level are evaluated. The role of the participation of Russian universities in the BRICS network university is shown, the importance of this form of cooperation for the effective development of scientific and technical activities of educational organizations in Russia is determined.

Keywords: international cooperation, BRICS Network University, scientific and technical cooperation.

Постановка проблемы. Для развития интеграции и сотрудничества в области образования, науки и технологий, оптимизации механизма самостоятельной мобильности студентов с целью подготовки высококвалифицированных кадров регионального формата, содействия эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях страны-участницы международных региональных интеграционных группировок создают сетевые университеты.

Сетевой университет представляет собой сотрудничество группы ведущих университетов стран БРИКС, которые в рамках рабочих групп разрабатывают и развивают совместные научно-исследовательские проекты и образовательные программы обучения. Идея создания данного сетевого университета была предложена на совете министров высшего образования стран БРИКС в 2013 году. В ноябре 2015 года были подписаны Московская декларация о сотрудничестве и «Меморандум о взаимопонимании», которые заложили основу для формирования Сетевого университета БРИКС.

Руководящим органом сетевого университета является международный управляющий совет, который включает в себя ректоров, министров и других сотрудников системы высшего образования всех пяти стран-участниц БРИКС. Таким образом в управлении сетевым университетом принимают участия все его участники. Этот подход помогает лучше скоординировать деятельность платформы.

Сетевой университет БРИКС активно работает в таких направлениях как исследование организации, информатика и информационная безопасность, экология и изменение климата, экономика, энергетика, водные ресурсы и очистка от загрязнений. В 2024 году было принято решение о расширении направлений исследований и к уже существующим были добавлены такие программы как устойчивое сельское хозяйство и продовольственная безопасность, математика, науки о здоровье, социальные и гуманитарные науки, естественные науки.

В программе сетевого университета БРИКС принимают участия ВУЗы всех пяти стран-участниц, на данный момент количество участников насчитывает 52 учреждения высшего образования, со стороны Российской Федерации в сетевую работу вовлечены 12 университетов. С расширением количества членов группы БРИКС ожидается увеличение числа ВУЗов сетевого сотрудничества. Протокол об вступлении университетов Египта, Ирана, ОАЭ и Эфиопии в сетевой университет БРИКС был подписан в июне 2024 года на встрече министров образования БРИКС.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблематикой понятия сетевой структуры и сетевого университета занимаются такие ученые как Гурулева Т.Л., Дегтерева Е. А., Черников С.Ю. [2, 3, 6].

В работах Игнатовой О.В., Цзэн Т. можно ознакомиться с особенностями международного сотрудничества ВУЗов БРИКС в рамках сетевого взаимодействия [4, 5].

Такие ученые как Тебекин А.В., Ключков В.В., Соколова И.И. в своих работах проводят оценку перспективных направлений в развитии международного взаимодействия, в том числе в сфере научно-технического сотрудничества ВУЗов сетевого университета БРИКС [1, 5].

Цель исследования заключается в анализе специфики научно-технического сотрудничества на базе сетевого университета БРИКС как одной из современных форм взаимодействия в сфере высшего образования на международном уровне, а также определении роли данной формы сотрудничества для российской образовательной сферы.

Основные результаты исследования. В наше время население планеты сталкивается с различными проблемами, кооперация ВУЗов, их интеллектуальных составляющих и технологий, в рамках сетевого университета, способствует поиску решений различных глобальных проблем. Так же страны БРИКС сталкиваются с такими проблемами как борьба с бедностью, устойчивое развитие и здравоохранение совместные исследования и образовательные инициативы в рамках сетевого сотрудничества высших учебных заведений способствуют поиску современных и инновационных способов решений данных проблем. Еще одним вызовом для сетевого университета послужил разный уровень образования внутри группы БРИКС, для сокращения разницы между ВУЗами предпринимаются такие мероприятия как обмен преподавателями и научные командировки, также участие

в программе сетевого сотрудничества является бесплатным, что помогает университетам с разным уровнем финансирования активно принимать участие в международной научной деятельности.

Работа сетевого университета БРИКС является достаточно перспективным путем сотрудничества в научной сфере так как вовлекает себя крупный интеллектуальный капитал. Сотрудничество высших учебных заведений способствует благоприятному развитию не только в сфере науки, но и в экономическом и техническом полях. Так же международное сотрудничество на базе сетевого университета помогает сократить разницу между учебными заведениями и в уровне образования стран.

Высшее образование каждой страны имеет свои особенности и приоритеты развитие. Однако, в рамках международного сотрудничества, страны стремятся найти определенные точки соприкосновения в развитии высшего образования и науки. Российская Федерация достаточно активно вовлечена в вопрос развития системы сетевого университета. Россия регулярно представляет проекты, способствующие повышению уровня академической мобильности, а также для популяризации самой концепции сетевого университета в международном поле. К таким документам относятся концепции академической мобильности студентов, преподавателей и исследователей. Документы направлены на упрощение разработки и утверждения совместных образовательных программ и формирование общих подходов к академическим обменам в рамках Сетевого университета БРИКС.

На базе сетевого сотрудничества высших учебных заведений стран БРИКС в каждом университете-участнике регулярно проводятся различного рода мероприятия такие как конференции, открытые сессии, заседания, школы, приобщённые к популяризации международной научной и в особенности экономической деятельности.

Так же реализуется научный журнал БРИКС, который может предоставить возможность доступа к научной базе ВУЗов для стран-участниц, что поощряет научную деятельность стран внутри организации.

Выводы. Учреждение сетевого университета БРИКС является прекрасной возможностью для стран создать и развивать систему знаний, отвечающую современным потребностям. Работа сетевого университета БРИКС является достаточно перспективным путем сотрудничества в научной сфере так как вовлекает себя крупный интеллектуальный капитал. Сотрудничество высших учебных заведений способствует благоприятному развитию не только в сфере науки, но и в экономическом и техническом полях.

Интернационализация высшего образования необходима для подготовки студентов к работе на глобальном рынке труда. Ассоциация университетов БРИКС+ продвигает программы международного обмена, изучение языков и международное исследовательское сотрудничество, предоставляя студентам возможность познакомиться с миром.

Стремление международных университетов вступить в программу, количество мероприятий, активная интеграция создаваемых инициатив в работу университетов (таких как научный журнал БРИКС), и постоянное развитие обосновывает вывод о том, что платформа сетевого сотрудничества университетов

БРИКС является достаточно успешным инструментом взаимодействия в научно-технической сфере.

Российская Федерация достаточно успешно пользуется возможностями, которые ей предоставляет участие в программе сетевого университета. На базе российских ВУЗов-участников проводятся научные конференции, международные школы, высшие учебные заведения активно принимают участия в обмене как студентами, так и преподавателями. За последний год в российских университетах были реализованы программы «Роль и перспективы международного сотрудничества БРИКС в глобальной экономике», «Россия-Бразилия: демографический потенциал и экономическая кооперация в контексте БРИКС», «Продвинутые навыки в агроисследованиях», в ходе реализации программ студенты имеют возможность интегрировать свои знания из различных сфер, делится опытом и получать новый от иностранных коллег, а так же удается приобретать новые международные компетенции. За свою активную деятельность в рамках сетевого университета БРИКС Российский университет дружбы народов был назначен первым в истории вуза-координатора сетевого университета на период до 2025 года.

Таким образом, можно прийти к выводу, что существует значительный потенциал для развития сетевого университета БРИКС. В ближайшие пять лет планируется увеличить число университетов-участников до пяти тысяч, что приведет к званию ведущей платформы для взаимодействия международных университетов и их представительств.

Список литературы

1. БРИКС в мировой экономике и финансах : монография под науч. ред. д.э.н., проф. И. З. Ярыгиной, к.и.н. В. И. Герасимова. – URL: http://ukros.ru/wp-content/uploads/2024/03/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F_%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1.pdf.
2. Гурулева, Т. Л. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений / Т. Л. Гурулева, Н. И. Бедарева // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №4. – С. 108-123.
3. Дегтерева, Е. А. Сетевой университет как инструмент интеграции высшего образования стран БРИКС / Е. А. Дегтерева, А. М. Чернышева, А. А. Трофимова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 23(1). – С. 25-28.
4. Игнатова, О. В. Международные образовательные проекты с участием российской Федерации / О. В. Игнатова // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2023. – № 2. – С. 198-204.
5. Соколова, И. И. Роль группы БРИКС в новых условиях мировой экономики / И. И. Соколова // Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике: Материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 ноября 2022 года / Под общей редакцией Е.Н. Макаренко. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «АзовПринт», 2022. – С. 305-309.
6. Цзэн, Т. Сравнительное исследование моделей развития университетских союзов стран ШОС и БРИКС / Т. Цзэн // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2019. – № 3. – С. 38-51.
7. Черников, С. Ю. Возможности Сетевого университета БРИКС как образовательной платформы инновационного сотрудничества / С. Ю. Черников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 76-87.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.В. Рубежанский¹, О.Н. Максимова²

^{1,2}Многопрофильный технологический колледж ФГБОУ ВО «Донбасский
государственный технический университет», г. Алчевск

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия, касающиеся транснациональных корпораций, основные аспекты их деятельности на мировых и локальных рынках. Дается подробная характеристика методам управления транснациональными корпорациями. Рассматривается влияние транснациональных корпораций на экономики материнской и принимающей страны, выделяются как положительные, так и отрицательные эффекты функционирования ТНК.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, мировая экономика, международное производство, мировой рынок, местные рынки, глобализация.

TRANSNATIONAL CORPORATIONS AND THEIR ACTIVITIES IN THE GLOBAL ECONOMY

A.V. Rubezhansky¹, O.N. Maksimova²

^{1,2}Multidisciplinary Technological College Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Donbass State Technical University», Alchevsk

Abstract. The article discusses the basic concepts related to multinational corporations, the main aspects of their activities in global and local markets. A detailed description of the management methods of multinational corporations is given. The influence of transnational corporations on the economies of the parent and host countries is considered, both positive and negative effects of the functioning of TNCs are highlighted.

Keywords: transnational corporations, global economy, international production, world market, local markets, globalization.

Постановка проблемы. Транснациональные корпорации (ТНК) играют важнейшую роль в мировой экономике, влияя на экономические и социальные процессы в разных странах. С их активным участием в глобальных рынках связаны как возможности, так и вызовы. С одной стороны, ТНК способствуют экономическому росту, развитию технологий и созданию рабочих мест, что особенно значимо для развивающихся стран. С другой стороны, их деятельность может подрывать экономический суверенитет государств, вытеснять местные компании, усугублять неравенство и наносить экологический ущерб. В условиях растущей глобализации и вызовов устойчивого развития возникает необходимость глубокого анализа воздействия ТНК на мировую экономику, а также разработки механизмов для минимизации негативных и усиления позитивных эффектов их деятельности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы, связанные с деятельностью ТНК, широко исследуются в литературе. Многие авторы, такие как Даннинг Дж.Х., и Рагман А.М., подчеркивают значительную роль ТНК в

ускорении экономического роста, глобализации и международного разделения труда, акцентируя внимание на их вкладе в развитие принимающих стран через привлечение капитала и технологий. С другой стороны, Хеллман Т., и Стоунхауз Г., акцентируют внимание на негативных аспектах деятельности ТНК, таких как подрыв экономического суверенитета, неравенство и ухудшение трудовых стандартов, особенно в странах с низким уровнем регулирования. Элкингтон, Дж. и Портер М.Э., рассматривают экологическое и социальное влияние ТНК, утверждая, что они обладают достаточными ресурсами для перехода к устойчивым моделям, но часто наносят значительный экологический ущерб в странах с ослабленными стандартами безопасности.

Таким образом, исследования показывают, что роль ТНК в мировой экономике является многогранной и неоднозначной, что требует дальнейшего анализа для минимизации их негативного и усиления позитивного воздействия.

Цель исследования – раскрытие основных понятий, касающихся ТНК и разъяснение принципов их работы.

Основные результаты исследований. Транснациональной корпорацией принято считать компании, собственность которых находится в нескольких странах [1, с. 33]. Такие компании ведут бизнес на международном уровне, а также являются результатом процессов глобализации и являются главным связующим звеном в процессах интернационализации.

Подразделения, являющиеся производственными мощностями компании, выполняют основную деятельность по производству продукта. Чаще всего, данные подразделения являются производствами (например: одежды, электроники, посуды и др.). Как правило, производственные мощности располагают в странах с дешёвой рабочей силой, такие как Вьетнам или Индия, или с доступом к необходимым для производства ресурсам [1, с. 33].

Также следует отметить такую практику, как разделение производственных процессов: разработка и проектирование продукта происходит в исследовательском центре компании, а производство компонентов происходит в другой стране, но окончательная сборка уже в третьей стране с условно дешёвой рабочей силой. Например: Компания по производству электроники разрабатывает проект в США, для него же производит компоненты в Китае и окончательную сборку производит в Индии [2, с. 31].

Для адаптации своих продуктов для различных стран или регионов, компании открывают офисы продаж и маркетинга с целью лучшего понимания местного рынка и локализации услуг или продуктов под особенности культуры и спроса.

Следует отметить ещё филиалы в виде исследовательских центров. Данные филиалы являются в большей части стратегическим центром компании и занимаются созданием новых продуктов, улучшением существующих технологий и разрабатывают инновации для поддержания своего положения на мировом рынке.

Говоря о методах управления, применяемых для эффективного управления ТНК, необходимо учитывать различия каждой страны, где распространяется деятельность компании.

В этноцентрической модели управления все решения принимаются в головном офисе компании. Управляющие и менеджеры зачастую имеют происхождение из страны базирования компании. В данной модели управления все решения принимает и контролирует головной офис, вместе с тем устанавливает единый регламент и стандарты для всех подразделений в разных странах, тем самым упрощая управление. Несмотря на стабильность и упрощённость контроля, данная модель имеет ограниченную гибкость в адаптации к местным условиям в других странах [2, с. 46].

Для полицентрической модели управления характерна автономия подразделений компании: каждое из них производит продукцию или предоставляет услуги в соответствии с местными условиями. Обычно решения принимают руководители, являющиеся выходцами из той же страны, в которой находится подразделение компании, благодаря чему принимаемые решения, а также производимые продукты и услуги будут лучшим образом подстроены под нужды отдельной местности [2, с. 47].

Геоцентрическая модель управления сочетает в себе практики этноцентрической, и полицентрической моделей. В данном случае, управление подразделениями осуществляется под руководством головного офиса, то есть как в этноцентрической модели, а выпускаемая продукция и предоставляемые услуги подстроены под требования определённого местного рынка, как в полицентрической модели. Подобный подход к управлению компанией требует сложной и точной координации действий для удержания своей позиции на локальных рынках [2, с. 49].

Региоцентрическая модель отличается от остальных тем, что фокусируется на региональных особенностях вместо глобальной стратегии или локализации под местные рынки. Данный метод управления часто применяется в производстве цифровой продукции. В производстве физической продукции данный подход имеет ограниченную гибкость на уровне отдельных стран [3].

ТНК являются главным связующим звеном для экономик различных стран с помощью производства, поставок и продаж. Посредством этого увеличивается объём импорта и экспорта продукции, что стимулирует международный товарооборот и позволяет странам специализироваться на более конкретных вещах.

Когда компания открывает своё подразделение в какой-либо стране, это уже можно считать прямой иностранной инвестицией, ведь таким образом эта компания делает вклад в развитие принимающей страны посредством передачи новых технологий, вместе с тем повышая квалификацию местных работников и созданию большего количества рабочих мест.

Данные процессы тесно взаимосвязаны и не могут происходить обособленно друг от друга. Инвестиции ТНК в другие страны стимулируют развитие международной торговли посредством распространения новых технологий и увеличению количества высококвалифицированных специалистов. На основе этого, требования рынка будут постепенно увеличиваться, из-за чего появляется потребность в иностранных инвестициях [4].

ТНК могут подвергаться выплатам больших штрафов и проблемам с

лицензированием из-за различий в законодательных нормах стран, имеющих подразделения компании. Для решения вопросов, связанных с законодательством на местном уровне, компании создают свои юридические департаменты, помогающие компании подстроиться под местное законодательство.

Не мало важно отметить экономическую нестабильность в виде колебаний валют, ведь от этого фактора напрямую зависит доход ТНК и сделать его нестабильным. Для того чтобы минимизировать ущерб, компании используют различные финансовые стратегии и инструменты в виде закрепления курса валют при заключении каких-либо договоров, или могут вести различные финансовые операции в местных для подразделений валютах.

Транснациональные корпорации постоянно имеют дело с конкуренцией как на мировых, так и на местных рынках. Технологические инновации могут резко изменить положение компании на рынке и сократить продажи, а местные компании в принимающих странах обладают лучшим пониманием рынка, на котором базируются.

ТНК не защищены от политической нестабильности в виде санкций, протестов, гражданских беспорядков и т.п. Для уменьшения ущерба от возможных рисков, транснациональные корпорации диверсифицируют свою продукцию, а не концентрируют её в одной стране.

Выводы. Переходя к заключению, можно прийти к выводу, что транснациональные корпорации на сегодняшний день оказывают большое влияние на мировую экономику и мир в целом. Благодаря ТНК технологический процесс происходит с невероятной скоростью, а также появляются и укрепляются различные международные отношения вместе с развитием мировой экономики.

Список литературы

1. Кузнецова, Н. В. Страновые особенности распределения ТНК / Н. В. Кузнецова // Менеджмент в России и за рубежом: журнал. – 2014. – № 5. – С. 33-42.
2. Карачев, И. А. Транснациональные корпорации в современной мировой экономике: учеб.-метод. пособие / И. А. Карачев; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2019. – 72 с.
3. Типология многонациональных корпораций / Многонациональные корпорации в современном мире. – URL: <https://studfile.net/preview/9350097/page:7/>
4. Бодиенкова, В.С. Влияние транснациональных корпораций на мировую экономику / В. С. Бодиенкова, Е. С. Кондюкова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transnatsionalnyh-korporatsiy-na-mirovuyu-ekonomiku-2?ysclid=m31ha3127v972826360>.

ПУТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.В. Сидорович¹, Т.Г. Струк²

^{1,2}ВУЗ «Академия управления при Президенте Республики Беларусь», г. Минск

Аннотация: в статье рассмотрено понятие инвестиционной политики, охарактеризованы ее основные направления в Республике Беларусь, определены основные проблемы и предложены пути их решения. Основная идея - повысить уровень привлекательности экономики Республики Беларусь как для отечественных, так и для иностранных инвесторов, что позволит стране привлечь средства, необходимые для ее социально-экономического развития, повышения эффективности производства, выпуска конкурентоспособной продукции.

Ключевые слова: экономическое развитие, инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная политика.

WAYS TO ATTRACT INVESTMENTS TO THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A.V. Sidorovich¹, T.G. Struk²

^{1,2}Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

Abstract: the article examines the concept of investment policy, characterizes its main directions in the Republic of Belarus, identifies the main problems and suggests ways to solve them. The main idea is to increase the attractiveness of the economy of the Republic of Belarus for both domestic and foreign investors, which will allow the country to attract funds necessary for its socio-economic development, increase production efficiency, and release competitive products.

Keywords: economic development, investments, investment climate, investment policy.

Постановка проблемы. В современных условиях глобализации и экономической интеграции привлечение инвестиций является ключевым фактором для устойчивого экономического роста и развития. Республика Беларусь сталкивается с рядом вызовов, таких как необходимость модернизации производственных мощностей, диверсификация экономики и улучшение инвестиционного климата. Проблема заключается в том, что несмотря на наличие ресурсов и потенциала, уровень иностранных и внутренних инвестиций остается ниже ожидаемого. Это связано с различными факторами, включая политическую нестабильность, недостаточную прозрачность законодательства, высокие риски для инвесторов и ограниченный доступ к финансированию.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В последние годы в Беларуси было проведено множество исследований по вопросам привлечения инвестиций. Например, работы исследователей подчеркивают важность создания благоприятного инвестиционного климата через реформирование законодательства, упрощение процедур регистрации бизнеса и налогового администрирования. Также отмечается необходимость повышения уровня

доверия со стороны инвесторов через прозрачность государственных институтов и борьбу с коррупцией.

Некоторые исследования акцентируют внимание на специфике привлечения иностранных инвестиций в определенные сектора экономики, такие как ИТ, сельское хозяйство и производство. Публикации международных организаций, таких как Всемирный банк и Международный валютный фонд, также предоставляют ценные рекомендации по улучшению инвестиционного климата в стране.

Цель исследования заключается в разработке рекомендаций по оптимизации механизмов привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь, что включает:

1. Анализ текущего состояния инвестиционного климата и выявление основных проблем.

2. Оценку эффективности существующих стратегий и программ по привлечению инвестиций.

3. Формулирование предложений по улучшению законодательной базы и институциональной среды для инвесторов.

Таким образом, исследование направлено на создание комплексного подхода к привлечению инвестиций, способствующего устойчивому развитию экономики Республики Беларусь.

Основные результаты исследования. Экономическое развитие является важным фактором для улучшения жизни населения и повышения уровня благосостояния страны. В развитой экономике создаются новые рабочие места, увеличивается производительность труда, повышается уровень доходов населения, улучшается качество жизни. Кроме того, экономическое развитие способствует повышению конкурентоспособности страны на мировой арене, что может привести к увеличению экспорта и привлечению иностранных инвестиций. Также оно позволяет государству решать социальные проблемы, такие как бедность, безработица, неравенство в доходах и доступности образования и здравоохранения. Одним из основных факторов, определяющих экономическое развитие, являются инвестиции.

В настоящее время динамика инвестиций в экономику Республики Беларусь характеризуется показателями, приведенными в табл. 1.

В отраслевом разрезе ПИИ на чистой основе наиболее привлекательными видами экономической деятельности для инвестирования стали: промышленность, а также оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей.

Для понимания сложившейся ситуации необходимо проанализировать существующую инвестиционную политику. Инвестиционная политика представляет собой систему мероприятий, проводимых государством с целью наращивания объемов инвестиций, активизации инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства и решения социальных проблем. В основе государственной инвестиционной политики Республики Беларусь лежат меры по усилению инвестиционной и инновационной активности и более эффективному использованию инвестируемых средств. Различают две формы регулирования государством инвестиционной деятельности:

прямое участие государства в инвестиционной деятельности и создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности. Инструменты государственного регулирования инвестиционной деятельности также подразделяются на две группы: административные и экономические. К административным инструментам относятся создание законодательной и нормативно-правовой базы путем принятия законов, декретов, указов, постановлений и т.д., к экономическим – дифференцирование субъектов и объектов налогообложения, налоговых ставок и льгот, бюджетное финансирование, изменение процентных ставок и др. По мере развития рыночных отношений воздействие экономических инструментов будет возрастать.

Таблица 1

Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, по видам экономической деятельности за январь-июнь 2024 г., тыс. долл. США [2]

Вид деятельности	Всего	В том числе		
		прямых	портфельных	прочих
Республика Беларусь, всего	4124499,7	3 069 892,1	15,2	1 054 592,4
в том числе:				
сельское, лесное и рыбное хозяйство	35 111,0	32 536,9	–	2 574,1
промышленность	1 006 403,1	945 496,4	5,3	60 901,4
строительство	142 995,3	132 693,1	–	10 302,2
оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	2 358 833,7	1 454 770,6	–	904 063,1
транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	84 522,6	69 530,4	–	14 992,2
услуги по временному проживанию и питанию	40 613,8	38 676,8	–	1 937,0
информация и связь	274 213,0	251 752,0	–	22 461,0
финансовая и страховая деятельность	63 318,2	60 457,1	0,6	2 860,5
операции с недвижимым имуществом	54 637,4	26 788,7	–	27 848,7
профессиональная, научная и техническая деятельность	25 497,6	25 080,4	0,2	417,0
деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	19 542,2	14 463,9	0,7	5 077,6
образование	1 275,2	473,1	–	802,1
здравоохранение и социальные услуги	1 534,5	1 206,5	–	328,0
творчество, спорт, развлечения и отдых	13 721,8	13 689,1	8,4	24,3
предоставление прочих видов услуг	2 280,3	2 277,1	–	3,2

К благоприятным характеристикам инвестиционного климата Беларуси относятся: выгодное экономико-географическое и геополитическое положение;

прогрессивное инвестиционное законодательство; членство Республики Беларусь в Таможенном союзе, Едином экономическом пространстве, Организации Договора о коллективной безопасности; обеспечение правовых гарантий инвесторам; развитая сеть транспортных коммуникаций; низкий уровень преступности; преференциальные режимы инвестирования; благоприятные экологические условия; высокий образовательный и научно-технический потенциал и др.

Так, сегодня практически на всей территории страны функционируют различные преференциальные режимы для осуществления инвестиций, в рамках которых инвесторам предоставляются налоговые, таможенные льготы и иные преимущества для создания и ведения успешного бизнеса. Цели и направления применения таких режимов разнообразны – от стимулирования высокотехнологичных и направленных на экспорт производств до развития регионов без привязки к определенным видам деятельности.

Важно понимать, что работа по совершенствованию действующего законодательства в целях создания условий для улучшения инвестиционного климата и развития отдельных территорий в нашей стране ведется на системной основе. Также, в Парламент внесен проект Закона Республики Беларусь, предусматривающий комплексную корректировку Закона Республики Беларусь «Об инвестициях». Данная законодательная инициатива предусматривает закрепление положений, направленных на повышение защиты прав собственности инвестора, в том числе путем введения «стабилизационной оговорки», гарантирующей инвестору, реализующему на территории Республики Беларусь инвестиционный проект в рамках инвестиционного договора, стабильность условий в сфере налогообложения. Кроме того, предусматривается ограничение в части предъявления к инвестору требований, возникающих при осуществлении инвестиций, когда такие требования не связаны с противоправными действиями инвестора, закрепляется универсальная норма, определяющая условия компенсации стоимости имущества, являющегося инвестициями (в случаях национализации или реквизиции такого имущества), уточняются положения, регламентирующие вопросы разрешения споров между инвестором и Республикой Беларусь, согласно которым предлагается увеличить срок для проведения переговоров с целью урегулирования спора между инвестором и Республикой Беларусь с трех до шести месяцев и многое другое. Принятие законопроекта позволит расширить возможности по инвестированию в экономику страны, будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности Республики Беларусь, в том числе путем создания дополнительных условий для защиты прав и имущественных интересов инвесторов, а также усилит позиции белорусского государства в переговорном процессе по присоединению Республики Беларусь к ВТО.

В современных условиях экономического развития Беларуси в сфере инвестиций существуют как проблемы, так и перспективы. К основным проблемам Беларуси в сфере инвестиций можно отнести следующие.

1. Низкий уровень привлечения иностранных инвестиций. Для активизации привлечения в республику дополнительных объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и увеличения инвестиционного потенциала

экономики страны требуется усовершенствование механизма привлечения ПИИ. Необходимо обновить национальную стратегию с целью улучшения инвестиционного климата и стимулирования роста иностранного инвестиционного капитала. Накопление капитала в национальной экономике в виде ПИИ является ключевым фактором экономического развития. Растущие рынки, высококвалифицированная рабочая сила и стабильный рост политической и экономической стабильности – главные стимулы для иностранных инвесторов при вложении средств. Для повышения интереса иностранных инвесторов к экспортной деятельности в Беларуси также нужно улучшить систему поддержки и стимулирования экспорта, включая предоставление экспортных кредитов и страхование экспортных рисков. Главным ориентиром в современной политике Беларуси в отношении ПИИ должно стать не механическое привлечение зарубежных активов, а качество инвестиций, то есть их ценность для отечественной экономики в плане повышения ее конкурентоспособности и экономической стабильности

2. Низкая доступность кредитных ресурсов. Многие компании сталкиваются с проблемой отсутствия доступа к кредитам на развитие бизнеса.

3. Недостаточное развитие системы государственно-частного партнерства. Высокий рейтинг стран по уровню развития государственно-частного партнерства (ГЧП) свидетельствует о благоприятной инвестиционной среде, открытости для бизнеса и эффективных механизмах ГЧП. Низкий рейтинг, наоборот, указывает на существующие преграды и недостатки в данной области. Для инвесторов и предпринимателей рейтинг ГЧП представляет собой важный критерий при принятии решения о вложении капитала. Он помогает определить, в какой стране есть наибольшие возможности для бизнеса и какие риски могут возникнуть. Оценка ГЧП также служит стимулом для государства улучшать свою инвестиционную среду и привлекать больше инвесторов и предпринимателей.

4. Малый объем инвестиций в инновации. К комплексу мер, необходимых для формирования в стране экономики инновационного типа можно отнести три фундаментальных мероприятия:

- увеличение объемов финансирования и инвестирования НИОКР;
- активнее использовать на практике косвенные методы финансовой поддержки инновационной средств;
- формирование инновационных кластеров с последующим точечным их финансированием со стороны государства и иностранных инвесторов.

5. Несоответствие белорусского законодательства международным нормам и стандартам в области бухгалтерского учета, аудита, банкротства и санации, распространения информации, прозрачности монетарной и фискальной политики (на данный момент происходит переход на систему МСФО, который будет завершен к 2025 году).

Перспективами экономического развития в Республике Беларусь в современных условиях является:

1. Развитие экспорта. Беларусь имеет высокий экспортный потенциал в различных отраслях экономики, что может привлечь инвесторов. В современных условиях экспорт является важным фактором развития экономики Республики

Беларусь. Экспортные поставки составляют значительную часть ВВП страны и способствуют привлечению иностранных инвестиций. Основными экспортными товарами Беларуси являются нефтепродукты, химическая продукция, машины и оборудование, продукты питания, деревообрабатывающая продукция, текстиль и одежда. В связи с санкциями и ограничениями на экспорт некоторых товаров в Россию, Беларусь активно ищет новые рынки сбыта для своей продукции. Среди таких рынков можно выделить Китай, Турцию, Иран, Египет, Индию и другие страны. Однако, несмотря на активную работу по расширению экспортных рынков, Беларусь все еще зависит от экспорта в Россию. Поэтому развитие отношений с Россией в сфере экспорта продолжает оставаться важным приоритетом для Беларуси. В целом, экспорт в Республике Беларусь в современных условиях остается важным фактором развития экономики страны, и государство активно работает над расширением экспортных рынков и укреплением отношений с основными партнерами.

2. Улучшение бизнес-климата. Правительство Беларуси принимает меры для улучшения бизнес-климата, что может привести к увеличению привлечения инвестиций. Улучшение бизнес-климата в Республике Беларусь является одним из приоритетных направлений государственной политики. В последние годы были приняты ряд мер по упрощению процедур регистрации и лицензирования бизнеса, снижению налоговых и административных барьеров, улучшению инфраструктуры и т.д. Помимо этого, правительство активно работает над привлечением иностранных инвестиций в различные отрасли экономики, предоставляет льготы для инвесторов и создает специальные экономические зоны.

Привлечение прямых иностранных инвестиций в рамках развития Союзного государства между Беларусью и Россией может иметь ряд перспектив. Основные из них включают:

1. Развитие инфраструктуры: ПИИ могут быть направлены на развитие транспортной, энергетической и других видов инфраструктуры, что способствует улучшению экономической связности между двумя странами.

2. Создание совместных предприятий: Инвесторы могут быть заинтересованы в создании совместных предприятий в различных отраслях, что способствует обмену технологиями и опытом.

3. Развитие высокотехнологичных отраслей: Привлечение ПИИ может способствовать развитию высокотехнологичных отраслей экономики, таких как информационные технологии, биотехнологии и другие.

4. Создание рабочих мест: Приток инвестиций может способствовать созданию новых рабочих мест и повышению уровня занятости в обеих странах.

5. Развитие экспортно-импортных отношений: ПИИ могут способствовать увеличению объемов экспорта и импорта между Беларусью и Россией, что благоприятно повлияет на внешнеторговый баланс обеих стран.

6. Содействие инновационному развитию: Привлечение инвестиций может способствовать развитию инновационной деятельности и научных исследований в рамках Союзного государства.

7. Укрепление экономических связей: Приток ПИИ может укрепить экономические связи между Беларусью и Россией, что способствует

дальнейшему развитию интеграционных процессов в рамках Союзного государства.

Эти перспективы могут способствовать устойчивому экономическому развитию и укреплению партнерских отношений между Беларусью и Россией в рамках Союзного государства.

Для решения проблем в инвестиционной сфере необходимо проводить следующие мероприятия: системная модернизация производительных сил и производственных отношений; улучшение инвестиционного климата страны; упрощение административных процедур и законодательной базы для инвесторов; сближение бизнеса и государственного сектора; активизацию привлечения прямых иностранных инвестиций; осуществление инвестиций в инновации; создание совместных предприятий с иностранным капиталом; следует учитывать предпочтения и интересы инвесторов и др. Все это повысит привлекательность Республики Беларусь как для отечественных, так и для иностранных инвесторов, что позволит привлечь средства, необходимые для ее социально-экономического развития, повышения эффективности производства, выпуска конкурентной продукции.

Выводы. Для решения проблем в инвестиционной сфере необходимо проводить следующие мероприятия: системная модернизация производительных сил и производственных отношений; улучшение инвестиционного климата страны; упрощение административных процедур и законодательной базы для инвесторов; сближение бизнеса и государственного сектора; активизацию привлечения прямых иностранных инвестиций; осуществление инвестиций в инновации; создание совместных предприятий с иностранным капиталом; следует учитывать предпочтения и интересы инвесторов и др. Все это повысит привлекательность Республики Беларусь как для отечественных, так и для иностранных инвесторов, что позволит привлечь средства, необходимые для ее социально-экономического развития, повышения эффективности производства, выпуска конкурентной продукции.

Список литературы

1 Инвестиционный климат в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. – URL: <https://house.gov.by/ru/interview-ru/view/investitsionnyj-klimat-v-respublike-belarus-sovershenstvovanie-zakonodatelnogo-regulirovanija-7182>.

2 Иностранные инвестиции. Экономическая статистика [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/inostrannye-investitsii>.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ФАКТОРЫ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.А.Субботина¹, Е.С. Патина²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава
Мудрого», г. Великий Новгород

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные факторы и аспекты, оказывающие воздействие на конкурентоспособность Российской Федерации, а также проведен их подробный анализ, позволяющий выявить причины возникновения данных факторов и их последствия. Показаны основные результаты и тенденции развития рыночной конкуренции согласно алмазной модели Майкла Портера. Выявлена связь потребительского спроса и эффективности развития экономики государства, как следствие написаны рекомендации по повышению уровня конкурентоспособности России на международном рынке.

Ключевые слова: конкурентоспособность, потребительский спрос, международный рынок, стратегии, факторы производства.

THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF THE STATE AND THE FACTORS OF ITS IMPROVEMENT ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION

T.A. Subbotina¹, E.S. Patina²

^{1,2}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. The article examines the current factors and aspects that affect the competitiveness of the Russian Federation, as well as their detailed analysis, which allows to identify the causes of these factors and their consequences. The main results and trends in the development of market competition according to Michael Porter's diamond model are shown. The relationship between consumer demand and the effectiveness of the development of the state's economy is revealed, as a result, recommendations are written to increase the level of competitiveness of Russia in the international market.

Keywords: competitiveness, consumer demand, international market, strategies, factors of production.

Постановка проблемы. В современных реалиях, международная конкурентоспособность государства представляет собой стремление страны и её экономики извлечь максимальную выгоду из активного участия в международном разделении труда, и определяется индексом глобальной конкурентоспособности, то есть это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности. Международная конкурентоспособность Российской Федерации связана с её способностью создавать продукты и предоставлять услуги, которые востребованы на мировом рынке, обеспечивая высокое качество жизни граждан и долгосрочную возможность его поддержания. Проблемой является выявление недостатков в виде факторов, которые оказывают влияние на конкурентоспособность государства, а если быть точнее, то рассмотрение базиса, определяющего конкуренцию страны.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Рассматривая обобщенную теорию о конкуренции со стороны классической политэкономии, ещё в 18 веке Адам Смит в книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» описывал конкуренцию, как силу, обеспечивающую взаимодействие спроса и предложения, уравнивающую рыночную экономику. Таким образом эту трактовку можно спроецировать и на международный уровень: спрос в различных областях экономики, влияющий на индекс глобальной конкурентоспособности, состоит из таких элементов как: природные, человеческие и финансовые ресурсы, а также инфраструктура государства и научно-технические возможности; и его успешность, выраженная в количественных и качественных показателях производства продукции, оказывают значительное влияние на развитие мировой конкуренции среди компаний, ведущих деятельность на территории государства. Исходя из фразы «Спрос порождает предложение», можно сделать вывод, что конкуренция страны зависит от потребностей населения, то есть спрос влияет на экономическую активность, инновации и развитие технологий, что в свою очередь способствует повышению международной конкурентоспособности.

Стоит обратить внимание на крупномасштабное полевое исследование, проведенное в десяти ведущих промышленно развитых странах Майклом Портером – «Конкурентные преимущества наций», в котором автор исследует проблему современной международной конкуренции. Он предлагает рассматривать конкурентоспособность стран через призму конкурентоспособности компаний, представляющих эти страны на мировом рынке. По мнению Портера, конкурентоспособность отдельной страны связана с производительностью нации, то есть эффективностью использования всех доступных ресурсов, таких как сырьё, рабочая сила и капитал; но также важны и показатели, определяющие международную конкурентоспособность национального хозяйства: факторные условия, условия внутреннего спроса, смежные и обслуживающие отрасли, и наконец, стратегия фирм и их дальнейшая коллаборация – то есть используется модель «Diamond model». Таким образом можно сделать вывод, что в обоих убеждениях: Адама Смита и Майкла Портера – весомую роль играют ресурсы государства, потребности населения и то, как эти ресурсы используются.

Цель исследования – рассмотрение факторов, влияющих на международную конкурентоспособность Российской Федерации, а также основных аспектов, регулирующих понятие конкурентоспособности.

Основные результаты исследования. Наиболее важным представляется проведение исследования факторов, повлиявших на рейтинг, на котором находится Россия по индексу мировой конкурентоспособности. Данный показатель рассчитывается Всемирным экономическим форумом с использованием 113 переменных, которые разделены на 12 контрольных показателей. Эти показатели включают инфраструктуру государства, эффективность рынка товаров и услуг, уровень здравоохранения, начальное, высшее образование и профессиональную подготовку, инновационный потенциал, уровень технологического развития и развитость финансового

рынка. По данным 2023 года Россия находится на 43 месте.

Вернёмся к теории конкурентного ромба Портера, а точнее к показателям, разделенным на 4 группы. Стоит отметить, что эти же показатели используются при расчете индекса мировой конкурентоспособности.

Рассмотрим данную концепцию на примере Российской Федерации.

Первым аспектом являются факторные условия или факторы производства. Автор предполагает, что анализ и описание факторов производства обычно проводится в широком смысле, например таких как земля, рабочая сила и капитал, что является обобщением, которое не позволяет выявить конкурентные преимущества конкретных отраслей со стратегической точки зрения. В этом контексте факторы могут быть сгруппированы в несколько широких категорий: человеческие ресурсы, физические ресурсы, ресурсы знаний, капитальные ресурсы и инфраструктура [1, с. 128-129].

Проанализируем изменения валового регионального продукта и ключевых факторов производства в России в период с 2012 по 2021 год с учётом их экстенсивного и интенсивного использования. В течение рассматриваемого периода динамика анализируемых показателей в целом имела схожую амплитуду. Однако в 2019 году среднегодовая стоимость основных производственных фондов резко возросла при одновременном снижении материальных затрат. В 2021 году динамика этих показателей изменилась. Это может указывать на то, что компании и организации скорректировали свою стратегию, внедряя более эффективные методы производства и увеличивая инвестиции. Эти меры могли способствовать повышению производительности труда, но этого не произошло, и предприятия отказались от таких стратегий.

С 2018 года инфляция оказывает значительное воздействие на динамику валового внутреннего продукта и ключевых факторов производства, что свидетельствует о снижении результативности и эффективности их применения.

Один из ключевых факторов, влияющих на успешность экономической и инвестиционной деятельности компаний и организаций, а также на изменение валового внутреннего продукта в России, – это рост цен, оказывающий влияние и на факторы производства, также это касается увеличения издержек для предприятий и организаций, что осложняет инвестирование в развитие производства и уменьшает покупательскую способность населения, в результате чего сокращается спрос и, следовательно, уменьшается объём выпуска продукции.

В условиях современной российской экономики конкуренция на факторных рынках становится всё более ожесточенной, требующей от предприятий постоянного улучшения бизнес-процессов и внедрения инноваций, что в свою очередь без: инвестиций в научные исследования и разработки, создание новых продуктов и услуг, повышение качества и эффективности производства – невозможно; потому для устойчивого экономического роста в России при текущем уровне инфляции необходимо принять ряд комплексных мер, включая повышение производительности труда, увеличение инвестиций в научные исследования и разработки, а также в социальную и экономическую инфраструктуру. Как итог, произойдет повышение эффективности

использования факторов производства и ускорение экономического роста в стране [2, с. 307-323].

Второй аспект – условия внутреннего спроса, определяющие темпы и характер улучшений инноваций, развитие внутренней конъюнктуры рынка, поддержка отечественных производителей, благодаря которым национальный спрос интернационализирует и выдвигает товары и услуги страны на демпинг [1, с. 143-161].

Стоит обратить внимание на следующие факторы. Во-первых, внутренний спрос в России восстанавливается, что видно по данным Центробанка, в первом квартале 2024 года он достиг максимального уровня благодаря росту внутреннего валового продукта.

Во-вторых, потребительская активность россиян повышается, о чем свидетельствуют реальные доходы населения, а именно их рост во всех макрорегионах, что стимулирует спрос на различные услуги, такие как общественное питание, гостиницы, транспорт, связь и культура.

В-третьих, часть поставок переориентирована на внутренний рынок, выделим экспортно-ориентированные отрасли, столкнувшиеся с санкциями. Благодаря сложному политическому положению они смогли компенсировать потери от сокращения экспорта, перенаправив часть своих товаров на внутренний рынок [3].

В-четвертых, появляется альтернатива иностранной продукции, которая покинула рынок после введения санкций против России, что положительно влияет на конкурентоспособность, создавая множество аналогов, разнообразной продукции и/или услуг, которые способны конкурировать с рынком других стран.

Из вышесказанного следует, что основным фактором увеличения использования экономических мощностей остается растущий спрос, в том числе связанный с ограничением импорта, а также уходом с российского рынка ряда зарубежных производителей.

Третий аспект – смежные и обслуживающие отрасли. Присутствие в стране конкурентоспособных отраслей-поставщиков дает конкурентные преимущества в перерабатывающих отраслях, поскольку они обеспечивают эффективный и прямой доступ к более рентабельным ресурсам, но также такие отрасли могут привести к созданию новых конкурентоспособных сфер, в частности, смежных сфер, например, в которых фирмы могут координировать или совместно использовать деятельность в цепочке создания стоимости при конкуренции, или те, в которых используются взаимодополняющие продукты [4, с.162-166].

В России к таким сферам относят: сферы поступления и использования сырья, полуфабрикатов, оборудования и технологий.

Обеспеченность качественным сырьём, оборудованием, инфраструктурой, налаженными связями с поставщиками и партнёрами, а также коммерческими и финансовыми институтами имеет важное значение для развития отраслей, так как это способствует прогрессу смежных отраслей. Сотрудничество между родственными компаниями позволяет реализовывать совместные проекты и укреплять связи, в результате снижаются транзакционные издержки,

расширяется взаимодействие, и конкурентоспособность повышается не только у отдельных отраслей, но и у их объединений – кластеров, интегрированных вертикально и горизонтально. Технологии, которые формируют такие кластеры в России, могут повысить национальную конкурентоспособность не только в инновационных областях, таких как наноэлектроника, нанотехника, наноматериалы, информационные технологии, клеточная биотехнология и другие, но и в традиционных отраслях, включая сырьевую промышленность.

Необходимо подчеркнуть четвертый и последний аспект – показатели, выражающие стратегию, структуру и антагонизм сторон на международном рынке. Модель конкурентного функционирования компаний играет важную роль в продвижении инноваций и, следовательно, в международном успехе в этой области. Рассматривая стратегии и структуры отечественных фирм, Портер утверждает, что национальные условия влияют на то, как управляют фирмами и как эти фирмы предпочитают конкурировать, в этом контексте предполагается, что существуют различия внутри стран и между их экономической деятельностью [1, с. 170-180].

Рассмотрим основные факторы, влияющие на демонополизацию рынка Российской Федерации.

Во-первых, стратегия компании. Большинство компаний имеет официально утверждённые и публично озвученные стратегии с различным сроком действия, чаще всего стратегии рассчитаны на период от трёх до пяти лет.

Во-вторых, важна структура стратегии. Показатели для оценки структуры стратегии включают её продолжительность, вид, целевую направленность и открытость.

В-третьих, уровень конкуренции. Он определяется пятью концепциями: конкуренцией между продавцами внутри отрасли, привлекательностью товаров-заменителей, возможностью появления новых конкурентов, влиянием поставщиков и возможностью потребителей диктовать свои условия.

В-четвертых, ключевые факторы успеха. Это действия по реализации стратегии, конкурентные возможности и результаты деятельности, которые компания должна обеспечить для достижения финансового успеха. Ключевые факторы включают загрузку производственных мощностей, торговую сеть, рекламу, уровень производственных затрат и местоположение потребителей.

В-пятых, инновации и конкурентная стратегия. В результате специализированных опросов руководителей российских предприятий были определены индикаторы, которые позволяют изучать взаимосвязь инноваций и конкуренции. Эти индикаторы отражают субъективные оценки главных конкурентных преимуществ компаний и мнения о других участниках рынка [4, с. 28-35].

Явным примером, продуманной стратегии компании, является ПАО «Газпром». Его стратегическая цель – укрепление статуса лидера среди глобальных энергетических компаний посредством диверсификации рынков сбыта, обеспечения энергетической безопасности и устойчивого развития, роста эффективности деятельности, использования научно-технического потенциала.

Основные задачи долгосрочной программы развития, ПАО «Газпром»,

рассчитанной до 2026 года:

- определение перспективных направлений развития Компании с учетом тенденций развития мирового и российского энергетических рынков, анализа конкурентной среды;
- формирование вариантов развития и перечня приоритетных проектов ПАО «Газпром»;
- финансово-экономическая оценка вариантов развития Компании;
- оценка стратегических рисков и возможностей ПАО «Газпром» (Группы Газпром);
- формирование рекомендаций и ряда мероприятий, направленных на достижение СЦП и устойчивое развитие Компании [5].

В заключение, в этой алмазной системе добавляются еще два внешних фактора: роль случая и роль правительства.

Роль случая заключается в событиях, которые не влияют на условия развития экономики, а также свободны от воздействия правительства и других компаний.

Роль правительства – влияние, как позитивное, так и негативное на все четыре детерминанта алмазной модели Портера; также оно устанавливает местные нормы и стандарты для производства товаров, включая правила, которые определяют поведение потребителей. Субсидии, политика в области рынка капитала, образование и другие факторы влияют на параметры производственных процессов. Кроме того, правительство само выступает в роли покупателя товаров для таких сфер, как армия, транспорт, связь, образование, здравоохранение.

Выводы. Исходя из результатов анализа, можно сделать вывод, что на конкурентоспособность России на мировом рынке влияет множество факторов, но наиболее значимым остается потребительский спрос, так как экономика растет и развивается, удовлетворяя потребности населения.

Резюмируя всё вышесказанное, можно выделить ряд факторов, воздействующих на международную конкурентоспособность Российской Федерации.

К ним относятся:

- 1) уровень инфляции, рост цен, уменьшение издержек – показатели характеризующие факторы производства;
- 2) обеспеченность качественным сырьём, оборудованием, инфраструктурой, а также налаженными связями;
- 3) внутренний спрос, потребительская активность россиян, альтернатива недостающей продукции и/или услуг;
- 4) грамотно разработанная стратегия компаний, способная вывести их на мировой рынок и остаться на нём с качественной продукцией.

В ходе проведённого анализа выявлены следующие направления по повышению уровня конкурентоспособности России на мировом рынке:

- 1) макроэкономическая стабилизация: поддержание инфляции на уровне 3% для обеспечения конкурентоспособности национального хозяйства;
- 2) изменение структуры подготовки рабочих кадров и обучения в высших

учебных заведениях, что в свою очередь повышает качество человеческих ресурсов, а, следовательно, даёт возможность более профессиональной подготовки и углубленность знаний в узкопрофильных областях;

3) диверсификация экономического пространства: развитие других отраслей экономики и перерабатывающей промышленности на основе добычи энергоресурсов. Например, повышение эффективности использования энергоресурсов и продвижение высокотехнологичной продукции на международные рынки;

4) модернизацию научной сферы и внедрение инноваций. Прогрессивное развитие цифровых технологий приведёт к новым открытиям в различных сферах экономики;

5) улучшение управленческой системы и стратегического планирования.

Список литературы

1. Porter, M. The Competitive Advantage of Nations / M. Porter. – New York: Free Press, 1990. – 875 p.

2. Иванченко И. С. Статистическое оценивание вклада факторов производства в динамику экономического развития Российской Федерации / И. С. Иванченко, Г. А. Бондаренко, Г. В. Павленко // Информатизация в цифровой экономике. – 2023. – Том 4. – № 3. – С. 307-323. – doi: 10.18334/ide.4.3.118571.

3. Соловьева, О. Экономика / Независимая газета / Внутренний спрос – главный драйвер для предприятий / О. Соловьева. – URL: https://nvo.ng.ru/economics/2024-03-14/4_8970_driver.html

4. Лапыгин, Ю. Н. Стратегический менеджмент : учеб. пособие / Ю.Н. Лапыгин. – 2-е изд. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 208 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. – (Высшее образование: Бакалавриат). – DOI 10.12737/836. – ISBN 978-5-16-006592-2. – Текст : электронный. (с. 28-35). – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1832152>.

5. Отчет о социальной деятельности Группы Газпром / Официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2022/about-gazprom/mission-and-strategy>.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ APPLE И ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Т.А. Титовская¹, Т.А. Субботина²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород

Аннотация: Apple – американская корпорация, разработчик персональных и планшетных компьютеров, аудиоплееров, смартфонов, программного обеспечения и цифрового контента. Их основные продукты: iPhone, MacBook, iPad, Apple Watch, AirPods и Apple TV. У них также есть услуги подписки к сервисам: iCloud, Apple TV+, Apple Arcade и iTunes. В данной статье рассмотрена статистика продажи устройств компании Apple, а также основные финансовые показатели компании, ее характеристики и влияние деятельности компании на мировую экономику.

Ключевые слова: Apple Corporation, мировая экономика, транснациональная корпорация, интеграция, технологический процесс, стабильность.

THE MULTINATIONAL APPLE CORPORATION AND ITS ACTIVITIES IN THE GLOBAL ECONOMY

Т.А. Titovskaya¹, Т.А. Subbotina²

^{1,2}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract: Apple is an American corporation, a developer of personal and tablet computers, audio players, smartphones, software and digital content. Their main products are iPhone, MacBook, iPad, Apple Watch, AirPods and Apple TV. They also have subscription services for iCloud, Apple TV+, Apple Arcade and iTunes. This article examines the statistics of sales of Apple devices, as well as the main financial indicators of the company, its characteristics and the impact of the company's activities on the global economy.

Keywords: Apple Corporation, global economy, multinational corporation, integration, technological process, stability.

Постановка проблемы. Транснациональные корпорации играют важную роль в мировой экономике. Ни один экономический процесс не обходится без вмешательства транснациональных корпораций. С каждым годом корпорации становятся все больше вовлеченными в мировую экономику.

«Малый бизнес не может быть локомотивом: народное хозяйство в целом тянут «крупняки», им «реально рулят» корпорации» – это слова Виктора Степановича Бирюкова – российского предпринимателя и политика [5].

В целом, крупные корпорации имеют большее влияние в экономике и могут выполнять роль локомотива, тянущего за собой развитие народного хозяйства. Корпорации могут совершенствовать технологические процессы, устанавливая тренды на рынке и влияя на законодательство. Они также могут иметь доступ к большим финансовым ресурсам, что позволяет им расширить свою деятельность и захватывать рынок.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Транснациональные корпорации, действуя в глобальных масштабах, играют ведущую роль в развитии необратимых процессов интернационализации, а также в определении

направления развития мировой экономики в целом. Они превратили мировую экономику в международное производство, положив тем самым начало новому этапу ее развития – транснационализации международного бизнеса [6, с. 20].

Актуальность данной темы подтверждается по результатам множественных исследований и изучению научных статей.

По результатам исследований можно сделать вывод, что Apple – одна из крупнейших транснациональных корпораций в мире за последние несколько лет. В 2022 году компания заняла 3 место в списке Fortune 500, в котором ранжируются 500 крупнейших корпораций США по общему доходу за соответствующие финансовые годы [1].

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить особенность влияния транснациональных корпораций на мировую экономику, на примере Apple.

Основные результаты исследования. Транснациональные корпорации занимают примерно половину промышленного производства в мире. Они влияют не только на экономику отдельных стран, но и на состояние мировой торговли в целом.

Транснациональными корпорациями являются крупные компании, владеющие производственными подразделениями, которые имеют филиалы в нескольких странах, а также их капитал составляет не менее 30% за рубежом.

Отличительными чертами транснациональных корпораций являются:

- наличие капитала компании на территории нескольких стран;
- планетарное представление рынка и формирование конкуренции на мировом уровне;
- осуществление координации действий филиалов с использованием информационных технологий;
- гибкое управление каждым производственным узлом, адаптивность структур корпорации, единообразная организация бухгалтерского учета и аудита;
- объединение филиалов, заводов, совместных предприятий в единую сеть управления, интегрированную с другими сетями транснациональных корпораций;
- активное участие в отраслях, обеспечивающих высокую рентабельность путем своевременного изменения географических положений и структуры отраслей, объединенных в бизнес транснациональных корпораций;
- создание стратегического соглашения и альянса между мировыми корпорациями для их интеграции [2, с. 34].

На сегодняшний день транснациональные корпорации распространены по всему миру. Во многих странах свою экономическую деятельность осуществляют такие транснациональные корпорации, как:

- Amazon (США);
- Amcor (Австралия);
- Microsoft (США);
- IBM (США);
- Apple (США);

– Walmart (США).

Именно эти корпорации являются одними из ведущих компаний в современном мире.

Рассмотрим и проанализируем деятельность корпорации Apple и ее влияние на мировые экономические процессы.

Компания Apple была основана 1 апреля 1976 года в Лос-Альтосе, Калифорния, США. Ее основателями и первыми акционерами стали Стив Джобс, Стив Возняк и Рональд Уэйн.

За 46 лет своего существования Apple превратилась в огромную корпорацию, чья продукция из года в год совершала переворот в сфере потребительской электроники [3].

Основной сферой деятельности данной корпорации является разработка, производство и продажа техники и программного обеспечения. Их основные продукты: iPhone, MacBook, iPad, Apple Watch, AirPods и Apple TV. Они также получают доход, предлагая услуги подписки к сервисам: iCloud, Apple TV+, Apple Arcade и iTunes. Корпорация Apple обеспечивает практически весь мир своей продукцией.

Рассмотрим диаграмму, на которой представлена статистика продажи устройств компании Apple за последние 3 года (рис. 1).

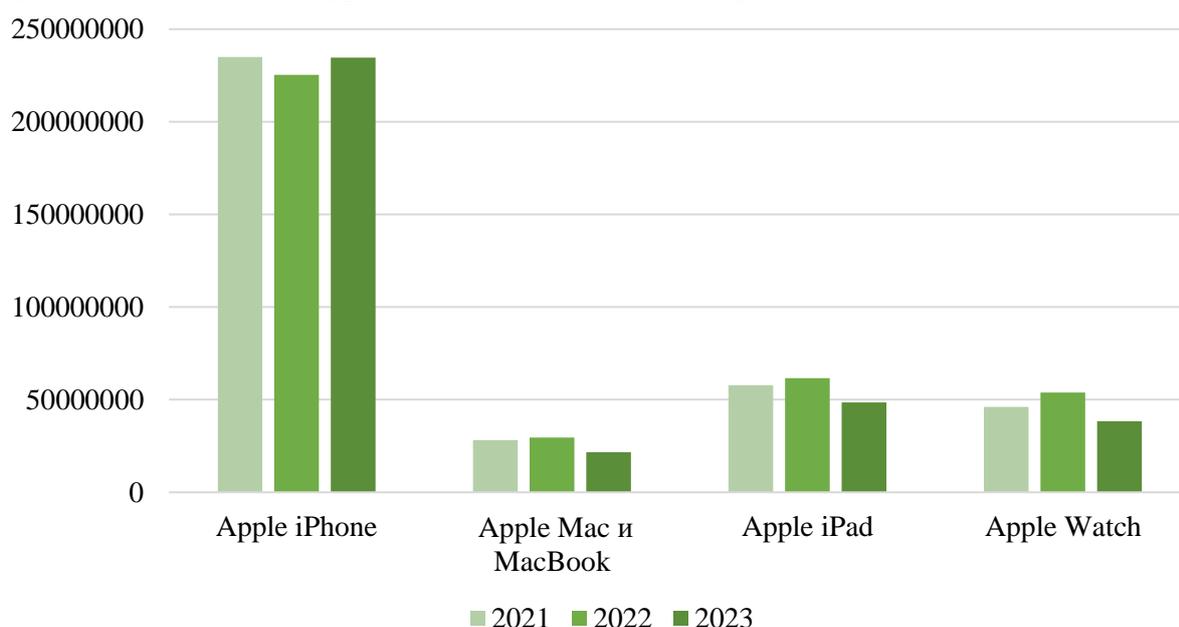

Рис. 1. Статистика продажи устройств компании Apple за последние 3 года, шт.

По данным диаграммы можно сделать вывод о том, что корпорация Apple уверенно удерживает свои позиции на рынке. Продажи iPhone, iPad, Mac и других устройств остаются стабильными благодаря популярности бренда, качеству продукции и постоянному выпуску новых моделей.

В целом, можно сделать вывод, что устройства Apple пользуются стабильным спросом из года в год.

Из-за высоких цен компания Apple может продавать небольшое количество ассортимента продукции, но при этом обеспечивать себе большую

прибыль. Популярность и известность продуктов Apple помогли увеличить и сохранить свою рыночную стоимость. А взаимодействие с клиентами позволяет улучшить качество товаров и услуг, что в дальнейшем способствует стабильному доходу компании.

Рассмотрим диаграмму, на которой представлены основные показатели деятельности транснациональной корпорации Apple, а именно капитализация, выручка и чистая прибыль за последние 3 года (рис. 2).

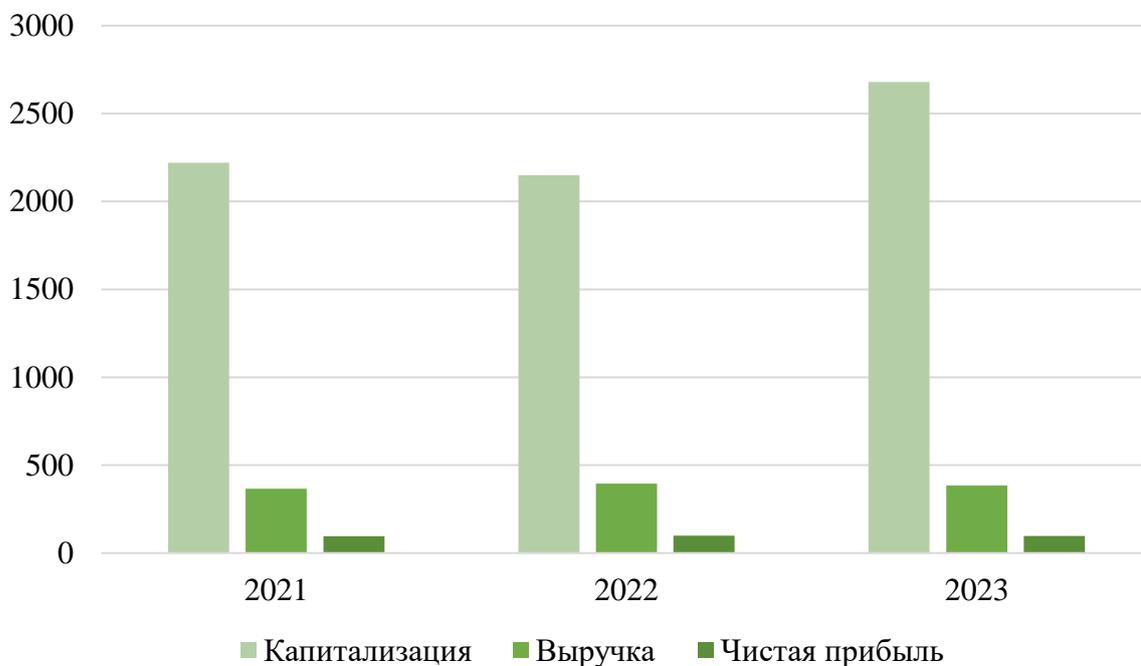

Рис. 2. Основные показатели деятельности транснациональной корпорации Apple, млрд долл.

По данным диаграммы можно сделать вывод о том, что развитие корпорации Apple происходило постепенно.

На рис. 2 наблюдается несущественные колебания показателей. На протяжении двух лет выручка и чистая прибыль стабильно росли, однако в 2023 году можно заметить незначительный спад этих показателей. Это может быть вызвано негативным воздействием внешних факторов, различными санкциями, а также высокой конкуренцией.

Что касается капитализации, можно заметить значительный рост. В 2023 году, по сравнению с 2022 годом, рыночная стоимость возросла почти на 25%. Это может быть связано с ростом спроса на акции компаний, увеличением прибыли и выходом на новые рынки.

Но как же влияет экономическая деятельность транснациональной корпорации Apple на мировую экономику?

Корпорация Apple способствует удержанию США на позицию мирового лидера технологий. Особенно это влияние проявляется в последние годы. Почти 50% своей выручки компания Apple получает за пределами США.

В 2023 году американская компания Apple обошла южнокорейскую компанию Samsung, которая удерживала позиции лидера последние 12 лет, и

стала лидером на мировом рынке смартфонов. По итогам года корпорация Apple продала 234,6 млн. смартфонов, тогда как Samsung – 226,6 млн. Доля мирового рынка у Apple в 2023 году составила 20,1%, у Samsung – 19,4%. Американская компания по сравнению с 2022 годом нарастила свою долю рынка на 3,7%, в то время как южнокорейская компания сократила свою долю на 13,6% [4]. Это говорит о том, что продукция Apple пользуется большим спросом среди потребителей, а на продукцию Samsung спрос на рынке смартфонов падает.

Apple Corporation – важнейшая корпорация, которая играет ключевую роль в мировой экономике и задает тренды в современном обществе.

Выводы. Apple Corporation – одна из крупнейших и влиятельных транснациональных корпораций, занимающая лидерскую позицию на мировом рынке. Корпорация оказывает влияние на глобальные экономические процессы и определяет тенденции развития информационных технологий.

Важно отметить, что транснациональные корпорации являются важнейшими участниками мировой экономики. Они создают условия для развития международного сотрудничества.

Транснациональные корпорации – это сложнейшие и постоянно развивающиеся системы, которые требуют постоянного мониторинга и анализа своей деятельности. Несмотря на сложности, с которыми сталкиваются корпорации, они способствуют расширению экономической деятельности своей страны. Благодаря значительному вкладу в развитие мировой экономики, корпорациям удается успешно конкурировать на мировом рынке.

На сегодняшний день транснациональные корпорации имеют значительное влияние на экономическое положение государств и формирование мировой экономики в целом. Их эффективное управление и стратегические решения влияют на экономическое развитие страны.

Список литературы

1. Американская транснациональная корпорация Apple – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0a258790-67196393-bbb5ffad74722d776562-https/en.wikipedia.org/wiki/Apple_Inc.
2. Злотников, М. С. Отличительные черты транснациональных корпораций на современном этапе развития / М. С. Злотников, Е. Д. Буковец. – Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2022 г.). – Казань: Молодой ученый, 2022. – 31-35 с.
3. История компании Apple – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2954354>.
4. Хвостик Евгений «Apple стала крупнейшим производителем смартфонов в мире, обойдя Samsung» / Коммерсантъ, 2024.
5. Цитата Виктора Степановича Бирюкова – URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/456100-viktor-stepanovich-biriukov-malyi-biznes-ne-mozhet-byt-lokomotivom-narodnoe-kh/m>.
6. Шубаева, В. Г. Финансовый менеджмент транснациональной компании: учебник и практикум для вузов / В. Г. Шубаева, П. Д. Шимко; под науч. ред. И. А. Максимцева. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 581 с.

СИНГАПУР В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

П.А. Хадаева¹, Е.А. Окомина²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород

Аннотация. В статье рассмотрены особенности экономики Сингапура, становление и развитие страны в мировой экономической среде, также указаны наиболее развитые сферы Сингапура, на которых базируется его экономика. Сингапур является лидером по уровню внутреннего валового продукта и занимает лидирующие позиции в сфере финансовых и банковских услуг, инноваций, в экспорте продукции, пользующей повышенным спросом во всем мире. Отдельное внимание уделено проблемам, с которыми может столкнуться страна в ближайшем будущем.

Ключевые слова: мировая экономика, международные экономические отношения, развивающиеся страны, Сингапур, ВВП, экономический потенциал.

SINGAPORE'S EMERGENCE IN THE GLOBAL ECONOMY

P.A. Khadaeva¹, E.A. Okomina²

^{1,2}Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. The article examines the features of the Singapore economy, the formation and development of the country in the global economic environment. The article indicates the most developed areas of Singapore, on which its economy is based. Singapore is a leader in terms of gross domestic product and occupies a leading position in the field of financial and banking services, innovation, and in the export of products that are in high demand worldwide. Special attention is paid to the problems that the country may face in the near future.

Keywords: world economy, international economic relations, developing countries, Singapore, GDP, economic potential.

Постановка проблемы. На сегодняшний день Сингапур является одной из наиболее стремительно развивающихся стран в мировой экономике, демонстрирующей отличные результаты в различных ведущих отраслях. Изучению ее истории и экономическому развитию уделяют огромное внимание исследователи со всего мира. Сингапур в настоящее время занимает лидирующие позиции во многих секторах экономики и является центром международной торговли, инвестиций, финансов, а также продажи огромного объема товаров и услуг, которые пользуются спросом на международном уровне. Данная страна обладает огромной инфраструктурой и кадровым потенциалом, что позволяет ей оказывать влияние на мировые экономические процессы. Сингапур является участником различных международных организаций, таких как Всемирная торговая организация, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, а также Ассоциация государств Юго-восточной Азии. Данный факт в очередной раз подтверждает значимость и влияние Сингапура на мировые экономические процессы [1, с. 234].

Валовой внутренний продукт является ключевым показателем, характеризующим уровень жизни страны, именно поэтому важно отметить, что в Сингапуре данный показатель является одним из самых высоких в мире. В

далеком прошлом, после получения независимости, показатель ВВП значительно вырос, что говорит об активном развитии страны и укреплении ее на мировой арене. В Сингапуре идет активное развитие сферы производства, имеется необходимый человеческий капитал, достаточно эффективная для создания бизнеса среда, а также стабильная политическая система, которая обеспечивает благоприятную жизнь для населения, возможность для успешного развития бизнеса и т.д. Экономика, несмотря на свой достаточно высокий уровень, имеет потенциал к дальнейшему росту и развитию. Важно отметить, что вопреки вышесказанному, экономика Сингапура имеет и свои проблемы, поэтому, можно с уверенностью сказать, что данная тема является достаточно актуальной.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В настоящее время все большее внимание уделяется изучению роли развивающихся стран в мировой среде. Одной из активно развивающихся стран на сегодняшний день является именно Сингапур. Огромное количество предыдущих исследований и публикаций посвящаются данной теме для анализа этапов становления Сингапура в мировой экономической среде и возможности дать оценку ее дальнейшим перспективам. Сингапuru удалось достигнуть прочной репутации в мировой экономической среде, что вызвало интерес у исследователей по всему миру.

В предыдущих исследованиях рассматриваются наиболее развитые сферы Сингапура. В Сингапуре достаточно высокий уровень ВВП, что свидетельствует о его развитии и процветании в мировой экономике. Сингапур активно производит и продает на мировом рынке нефтепродукты, машины, оборудование, электронику биомедицинские товары [3, с. 792].

Помимо этого, в предыдущих исследованиях уделяют особое внимание благосостоянию населения Сингапура. В данной стране достаточно высокий уровень жизни, население обеспечено всеми необходимыми благами, особое внимание уделяется образованию и развитию граждан. Также важной особенностью, повлиявшей на становление государства, является стабильная политическая система и его стратегически важное географическое положение. Все эти особенности подчеркивают необходимость изучения данной страны для дальнейшего роста и развития экономики во всем мире. За короткие сроки Сингапур смог построить высокоразвитую экономику с открытым рынком [5, с. 183].

Цель исследования – изучение истории становления и развития экономики Сингапура, особенностей данной страны, определяющих ее место и значение в мировой экономической среде.

Основные результаты исследования. Сингапур является лидирующей страной по темпам развития, поэтому оказывает огромное влияние на мировую экономику. Становление Сингапура началось после получения им независимости. В стране началось масштабное изучение, совершенствование и развитие различных отраслей, таких как здравоохранение, образование, сфера труда, промышленность, которые являются наиболее значимыми для создания стабильной и благоприятной экономической среды и комфортной жизни для

населения. Помимо этого, Сингапур начал развивать сферы электроники, нефтехимии, финансов и т.д. Начиная с этого времени в стране начал активно расти показатель валового внутреннего продукта, который является на сегодняшний день одним из самых высоких в мире. На рост данного показателя повлияли различные факторы. В настоящее время государство не стоит на месте, продолжает активно развиваться и внедрять передовые технологии в ведущие отрасли.

Стоит отметить, что Сингапур имеет выгодное географическое положение, которое позволяет активно вести торговлю с различными странами. Его стратегическое расположение позволяет развивать логистические связи по всему миру. Сингапур осуществляет экспорт продукции (нефть, нефтепродукты, машины, оборудование), имеет огромное количество соглашений с международными партнерами и является одним из ключевых партнеров ЕС в торговле. Успех в данной отрасли обусловлен тем, что в стране находится самый крупный и загруженный порт в регионе, Сингапур расположен на пересечении крупных торговых морских путей, придающих ему значимость в мировой торговле. В государство активно привлекаются иностранные инвестиции для развития производства [1, с. 235].

Сингапур является самым крупным финансовым центром в мире, предоставляющим обширный спектр финансовых услуг как внутри страны, так и на международной арене, что в очередной раз отмечает его значимость и влияние на мировые экономические процессы. В Сингапуре находится активно развивающийся многопрофильный банковский сектор, который включает более двухсот крупнейших банков, предоставляющих полный сектор банковских услуг, которыми пользуются крупные международные организации. Помимо этого, Сингапур входит в тройку лидеров крупнейших валютных центров и центров управления активами. Сингапур демонстрирует отличные результаты в развитии, в стране созданы все условия для успешного развития бизнеса, благоприятная политическая обстановка и налоговый режим. Все эти факторы влияют на привлечение инвесторов и крупнейших организаций со всего мира. Также стоит подчеркнуть, что в Сингапуре находится крупнейшая фондовая биржа Юго-восточной Азии, которая активно занимается операциями с акциями, другими ценными бумагами, клирингом и прочими биржевыми услугами.

Не менее важным фактором является наличие высококвалифицированной рабочей силы в стране. В Сингапуре уделяется особое внимание образованию граждан. Страна занимает лидирующие позиции по уровню человеческого капитала. Трудовые кадры в Сингапуре обладают большим объемом и высоким качеством знаний, владеют несколькими языками, что позволяет привлекать клиентов со всего мира и сделать ведение бизнеса наиболее комфортным. В Сингапуре достаточно низкий уровень безработицы, особое внимание уделяется увеличению производительности труда, вместе с тем в страну активно привлекается иностранная рабочая сила. Активно развивается сфера образования, открываются международные школы, постоянно внедряются различные программы по повышению квалификации. Помимо этого, государство обеспечивает своих работников всеми необходимыми условиями

(благоприятные налоговые льготы, различные субсидии), которые также позволяют привлекать новых работников с различных стран [2, с. 315].

Как отмечалось выше, Сингапур занимает ведущее место в сфере производства: данная страна специализируется на производстве электроники и полупроводников. Также идет активное развитие исследований и разработок в сфере биотехнологий и медицины, которые успешно используются по всему миру. В Сингапуре производится высококачественное оборудование для различных отраслей промышленности. Более того, Сингапур является лидером по развитию технологий и инноваций на предприятиях по всему миру. Государство активно разрабатывает программное обеспечение, программы по цифровой безопасности и защите данных, ведет сотрудничество с международными организациями и институтами по вопросам исследований в области фармации, генной инженерии и биомедицины.

Отрасль туризма все больше набирает популярность в развивающихся странах, в том числе и в Сингапуре. Как и во многих странах, именно она сыграла решающую роль в экономическом росте страны. Это можно объяснить тем, что сфера туризма способствует привлечению денежных средств, созданию новых рабочих мест, популяризации государства и укреплению международных отношений. В Сингапуре проводятся международные мероприятия, научные конференции, укрепляющие международные отношения.

Несмотря на стабильность, развитость, благоприятные условия, влияние на мировую экономику, Сингапур уже столкнулся и в ближайшем будущем может столкнуться с рядом проблем. К наиболее распространенным можно отнести следующие:

- рост конкуренции в международной экономической среде: на сегодняшний день, наряду с Сингапуром, идет активный рост конкуренции со стороны других стран. К наиболее активно развивающимся и имеющим значение в мировой экономике можно отнести Индию и Китай, которые активно вкладываются в ведущие отрасли;

- следующей важной проблемой, с которой может столкнуться Сингапур, является зависимость от иностранной рабочей силы: государство активно привлекает иностранных специалистов, обеспечивая их всеми необходимыми условиями, но это может и отрицательно повлиять на дальнейшее развитие, так как делает его уязвимым в мировой среде;

- еще одной проблемой, влияющей на экономику Сингапура, можно считать пандемию, оказавшую влияние на состояние внешней политики, и обострение отношений в мире, повлиявших на экспорт некоторых товаров [4, с. 443].

Независимо от этого Сингапур остается успешным государством, с эффективной и стабильной экономикой, с высококомпетентной рабочей силой, высококонкурентными разработками в области инноваций, своим стратегически важным расположением, обеспечивающим мировую торговлю, а также стабильной политической системой.

Выводы. Подводя итоги, можно в очередной раз подчеркнуть значимость Сингапура в развитии мировой экономики. Страна является достойным примером становления государства, поскольку за последние десятилетия в

развитии страны виден огромный прогресс. Стратегически важное географическое положение Сингапура, обеспечивающее торговые отношения между ведущими странами, высококвалифицированная рабочая сила, обеспеченная всеми условиями для комфортной жизни, имеет огромные возможности для образования, самореализации и саморазвития, активная социальная политика, направленная на поддержание различных отраслей, включающая различные меры поддержки бизнеса, благоприятная и стабильная политическая обстановка в стране способствовали такому прогрессу в становлении Сингапура на мировом уровне [5, с. 182].

Государство имеет высокие показатели дохода, устойчивые финансовые результаты и является достаточно открытым для других стран. Сингапур отличается высокими показателями конкурентоспособности и всеми необходимыми условиями для построения успешного бизнеса и комфортной жизни. В целом Сингапур является крупным центром международной торговли и инвестиций в Азии. Стратегическое расположение страны, стабильное правительство, конкурентоспособная рабочая сила и благоприятная для ведения бизнеса среда делают его идеальным местом для инвесторов и международных организаций, желающих расширить свое влияние в Азии.

Экономика страны на сегодняшний день является наиболее развитой и стабильной в мировых масштабах. Сингапур активно занимается экспортом огромного спектра товаров и услуг, пользующихся спросом на мировом рынке. На сегодняшний день ключевыми отраслями экономики стали электроника, фармацевтика и туризм. Важно отметить, что Сингапур является ведущим мировым финансовым центром, который имеет развитую банковскую систему, оказывает финансовые услуги на международном уровне и имеет огромный поток инвестиций. Поэтому история становления Сингапура является настоящим образцом устойчивого развития и становления для других государств. Вопреки приведенным выше проблемам, с которыми может столкнуться государство, устойчивое развитие Сингапура в сочетании со стратегическими целями по развитию экономики делают данное государство привлекательным и перспективным для иностранных инвесторов в дальнейшем.

Список литературы

1. Заволокина, Л. И. Мировая экономика: учебное пособие для вузов / Л. И. Заволокина, Н. А. Диесперова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 233 с.
2. Игнатова, О. В. Мировая экономика и международные экономические отношения / О. В. Игнатова – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 315 с.
3. Кузнецова, Г. В. Международная торговля товарами и услугами / Г. В. Кузнецова, Г. В. Подбиралкина. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 792 с.
4. Смитиенко, Б. М. Мировая экономика / Б. М. Смитиенко. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 442 с.
5. Федякина, Л. Н. Международные экономические отношения / Л. Н. Федякина. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 181 с.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПШЕНИЦЫ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.Р. Хапалова¹, И.И. Соколова²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Российская Федерация является одним из ведущих производителей и экспортеров сельскохозяйственной продукции, главным образом зерновых ресурсов. Вместе с этим наша страна входит в пятерку стран-экспортеров пшеницы. Существующие сегодня в мировой экономике тенденции оказывают значительное влияние на изменение места и роли Российской Федерации на мировом рынке пшеницы. Такое положение дел вызывает необходимость обратиться к вопросу обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны, усиления ее международной конкурентоспособности на мировом рынке зерновых ресурсов, а также совершенствования экспортного потенциала.

Ключевые слова: мировой рынок, международная торговля, экспорт зерновых.

RUSSIAN FEDERATION AND THE GLOBAL WHEAT MARKET: ANALYSIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

A.R. Khapalova¹, I.I. Sokolova²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. The Russian Federation is one of the leading producers and exporters of agricultural products, mainly grain resources. At the same time, our country is one of the five wheat exporting countries. The current trends in the global economy have a significant impact on changing the place and role of the Russian Federation in the global wheat market. This state of affairs makes it necessary to address the issue of ensuring the country's food and economic security, strengthening its international competitiveness in the global grain market, as well as improving its export potential.

Keywords: world market, international trade, grain exports.

Постановка проблемы. Мировой рынок зерновых культур претерпевает значительные изменения с учетом текущих макроэкономических условий. В период распространения Covid-19 спрос на зерновые культуры значительно вырос [12]. Повышенный спрос на зерно привел к значительному росту цен на зерно, что привело к введению квоты на экспорт в России для стабилизации ситуации на внутреннем рынке. Специальная военная операция еще сильнее ухудшила ситуацию на мировом рынке зерновых введением санкций в отношении экспорта российского зерна. В данных макроэкономических условиях угроза мировой продовольственной безопасности стоит наиболее остро [13].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Развитие рынка зерновых в современных условиях с учетом особенностей современного развития раскрываются в работах таких ученых как Алтухов А.И., Афанасьев Е.В., Быков А.А. и Шалаевой Л.В. [2, 4, 12]

Деятельность субъектов зернового рынка в специфических условиях санкционных ограничений представлена в работах таких исследователей как Абраменкова А.А., Соколовой И.И. [1, 9].

Цель исследования заключается в анализе современного рынка пшеницы с целью выявления роли России на мировом рынке пшеницы, а также перспективы России по расширению экспортного потенциала.

Основные результаты исследования. Зерновые культуры в целом и пшеница в частности составляют основу рациона людей во всём мире. Последние макроэкономические ситуации привели к росту цен на зерно, а также к изменению экспортной политики. Текущая санкционная политика также оказала существенное влияние на изменение конъюнктуры мирового рынка. Последствия спецоперации, повышение мировых цен на зерно, а также проблемы логистики наибольшее негативное влияние окажут на страны с развивающейся экономикой, т.к. они сильнее всего подвержены риску нехватки продовольствия и финансовой нестабильности [16].

Экспортным продуктом на мировом рынке зерновых является пшеница – её доля в экспорте составляет более 70%. Последние годы лидерами по экспорту пшеницы являются следующие страны: Россия, США, Канада, ЕС и Австралия. Если не рассматривать ЕС как единый организм, то её место в рейтинге займет Украина, замыкая пятерку лидеров.

При этом если сравнивать такие показатели как общий объем выращенной пшеницы, то топ-10 стран будет значительно отличаться от ведущих экспортеров – первые строчки в нём занимают Индия и Китай, которые выращивают колоссальные объёмы пшеницы для внутреннего потребления.

Значительная доля выращенной и экспортируемой пшеницы приходится и на Россию с Украиной. Обе эти страны являются важными игроками на мировом рынке пшеницы и обе эти страны испытывают значительные трудности с экспортом пшеницы после начала специальной военной операции. Украина испытывает трудности с логистикой, Россия наряду с Украиной столкнулась со схожей проблемой, а также с диверсификацией рынка сбыта на фоне санкций западных стран, которые не направлены на АПК напрямую, но накладывает значительные ограничения косвенными санкциями.

Россия является важным игроком на мировой арене в качестве экспортера продовольствия и на данный момент является ведущим экспортером пшеницы и растительного масла. За последнее годы увеличились такие показатели как посевная площадь, средняя урожайность, общий объем урожая и, безусловно, из года в год увеличивается объем экспорта в Российской Федерации. Основными импортерами российской пшеницы являются следующие страны: Турция, Египет, Иран, Саудовская Аравия и Бангладеш.

При этом стоит заметить, что Турция хоть и является крупнейшим импортером российской пшеницы, но из вышеперечисленных стран она единственная уменьшила объёмы закупки относительно предыдущего сезона. Также стоит отметить, что Турция закупает российское зерно в большей мере не для внутреннего потребления, а, являясь главным мукомолом Европы, с целью извлечения коммерческой выгоды.

В тоже время для Египта закупка российской пшеницы – это вопрос продовольственной безопасности страны. В целом, говоря о продовольственной безопасности, безусловно, больше всего от поставок зерна зависят страны

Африки. Во многих странах значительная часть населения страдает от голода и недоедания. Программа «Ликвидация голода», разработанная ФАО, значительно отстаёт от графика: распространённость недоедания на планете остается почти неизменной три года подряд с момента резкого скачка вверх в период пандемии Covid-19.

В 2023 году от голода страдали от 713 до 757 млн чел. – каждый одиннадцатый человек в мире и каждый пятый житель Африки. В Африке масштабы голода продолжают расти [14] при этом в Африке есть страны, которые почти на 100% зависят от поставок российского зерна.

Все вышеперечисленное наглядно показывает, что Россия занимает одно из важнейших мест на мировом рынке пшеницы, являясь одним из крупнейших производителей и экспортеров пшеницы – главной зерновой культуры. С начала текущего года Российская Федерация значительно увеличила экспорт зерна в такие страны как: Вьетнам, Иордания, Ирак, Индонезия, Бангладеш, Узбекистан, Монголия и Афганистан, что свидетельствует о значительном расширении рынке сбыта и демонстрирует высокий спрос на российскую пшеницу. Также стоит отметить, что спустя десятилетний перерыв Россия возобновила поставки пшеницы.

Перспективы сотрудничества с этой страной довольно многообещающие. Иран является стратегически важным партнером и развитие экспорта в эту страну может открыть новые возможности для отечественных производителей. Особо внимания также заслуживает Китай, который в 2023 году увеличил объем закупки российского зерна в три раза (5,7 млн т) по сравнению с 2022 годом, а с начала 2024 года уже экспортировал более 2,2 млн т. Китай является не только крупнейшим производителем зерна в мире, но и крупнейшим потребителем и повышение интереса у данной страны к российскому зерну может открыть значительные перспективы у российских экспортеров.

Экспорт зерновых культур не только является важной статьёй доходов, но и дает толчок к развитию сельского хозяйства в стране. В текущей макроэкономической ситуации, с учетом санкционной политики и диверсификации рынков сбыта Россия выстраивает новые цепочки логистики и развивает инфраструктуру.

Происходит модернизация действующей инфраструктуры, ввод новых мощностей и одним из примеров может служить порт Высоцкий, который в 2023 году был перепрофилирован с угля на зерно, из которого ушло 80% от общего рекордного экспорта пшеницы на Кубу в 126 тыс. т. К слову, ранее поставки на Кубу осуществлялись только из портов Новороссийска.

что порт Высоцкий по праву можно считать одним из успешных примеров развития инфраструктуры. На данный момент расширение рынков сбыта, и развитие экспортных возможностей являются приоритетным направлением для Российской Федерации. Согласно отчетам, USDA [15] в сезоне 2024/2025 ожидается спад торговли и снижение мировых запасов на фоне рекордного уровня торговли и потребления в мире. Рост производства прогнозируется в Китае, Индии, Австралии, Канаде, США и Пакистане на фоне спада

производства в ЕС, России и Украине. Также ФАО [14] прогнозирует снижение конечных запасов пшеницы, особенно в России.

Прогноз на спад производства для Черноморского региона обусловлен продолжающейся спецоперацией, как главным фактором снижения, а также неблагоприятными погодными условиями. Несмотря на прогнозируемый спад экспорта, предполагается, что Россия пятый год подряд станет крупнейшим экспортером пшеницы. USDA прогнозирует дальнейшее укрепление позиций России на рынках Ближнего Востока и Африки.

Выводы. В целом, согласно прогнозам ФАО, USDA, а также Минсельхоза и Союза экспортеров зерна можно сделать вывод, что, несмотря на возможный спад производства, и экспорта, Российская Федерация останется одним из ведущих игроков на мировом рынке пшеницы и имеет все предпосылки к расширению рынков сбыта и увеличению объемов экспорта.

Список литературы

1. Абраменкова, А. А. Роль транснациональных корпораций в развитии мирового сельского хозяйства / А. А. Абраменкова, Т. В. Липницкий // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития: сборник статей IV международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 05 апреля 2019 года. – Великий Новгород: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – С. 13-17.
2. Алтухов, А. И. Зерновое хозяйство и продовольственная безопасность России // Аграрная политика: проблемы и решения. – 2019. – № 1. – С. 3-12.
3. Афанасьева, И. И. Организационно-экономические проблемы и перспективы формирования логистической системы распределения зерна в России / И. И. Афанасьева // Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 2(29). – С. 26.
4. Быков, А. А. Развитие и функционирование агропродовольственных рынков: методологический и региональный аспекты / Е. В. Афанасьев, А. А. Быков, С. М. Головатюк // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 5. – С. 40-46.
5. Итоги зернового сезона 2022/23. Рекорды, зерновая сделка, новые рынки сбыта. // Хлебопродукты. – 2023. – №8. – С. 18-19
6. Кондратьев, А. В. Экономические санкции как причины дестабилизации мировой экономики / А. В. Кондратьев, Б. А. Лазарев // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/88ECVN622.pdf>.
7. Мугаева, Е. В. Антироссийские санкции и их влияние на экономику страны / Е. В. Мугаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 7. – С. 150-152.
8. Плетнёв, А. О. Влияние санкций на социально-экономическое развитие России / А. О. Плетнёв // Вестник Евразийской науки. – 2022. – № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/09ECVN622.pdf>.
9. Соколова, И. И. Инфраструктурно-логистическое обеспечение экспортоориентированных отраслевых комплексов России в контексте современных тенденций глобального развития / И. И. Соколова, Т. В. Третьяченко, С. А. Титова. – Москва: Издательство «Перо», 2023. – 136 с.
10. Ткаченко, Е. Д. Понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике / Е. Д. Ткаченко // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. – 2020. – № 2. – URL: <http://mnv.irgups.ru/toma/28-20>.
11. Тюрина, Е. Б. Оценка влияния зерновой сделки на экспорт российской пшеницы / Е. Б. Тюрина // Хлебопродукты. – 2022. – № 10. – С. 20-21.

12. Шалаева, Л. В. Мировой и российский рынок зерна: оценка тенденций и перспектив / Л. В. Шалаева // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Том 10. – № 2. – С. 287-302.

13. Соболевская, Т. Г. Изменение экспортного потенциала Российской Федерации на мировом рынке зерна на фоне социально-экономических последствий пандемии COVID-19 / Т. Г. Соболевская // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 1(52). – С. 37-41.

14. Краткий обзор. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах / Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. Рим, 2024. – <https://doi.org/10.4060/cd1276ru>.

15. Grain: World Markets and Trade / USDA Foreign Agricultural Service. – URL <https://fas.usda.gov/sites/default/files/2024-05/grain.pdf>.

16. Mottaleb, K. A. Potential impacts of Ukraine-Russia armed conflict on global wheat food security: A quantitative exploration / K. A. Mottaleb, G. Kruseman, S. Snapp // Global Food Security. – 2022. – № 35(2). – P. 1-12.

МЕСТО И РОЛЬ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

А.А. Чазова¹, Т.А. Субботина²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород

Аннотация. Отдельные государства, объединяясь друг с другом, могут образовывать международные экономические организации в целях достижения определенного уровня экономического развития, обеспечения устойчивости экономики как отдельной страны, так и совокупности объединенных государств, а также достижения общих поставленных целей. В статье рассматривается об Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС) как об одной из международных экономических организаций, а именно, о её деятельности, месте и роли в системе мирового хозяйства.

Ключевые слова: экономика, форум, регион, развитие, декларация, сотрудничество.

THE PLACE AND ROLE OF THE ASIA-PACIFIC ECONOMIC COOPERATION ORGANIZATION IN THE GLOBAL ECONOMIC SYSTEM

A.A. Chazova¹, T.A. Subbotina²

^{1,2}Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. Individual countries, when they join together, can establish international economic organizations with the aim of achieving a certain level of economic growth and ensuring the sustainability of their economic systems, as well as pursuing common goals. This article discusses the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) as one such international economic organization. It describes the activities of APEC, its position and role within the global economic framework.

Keywords: economy, forum, region, development, declaration, cooperation.

Постановка проблемы. В силу географического положения, климатических условий и многих других факторов, лежащих в основе экономики государств, отдельные страны объединяются в международные экономические организации, которые, в свою очередь, способствуют развитию экономики отдельных стран-участников, регионов, а также развитию мировой экономики в целом. Образованию международных экономических организаций также способствуют непрекращающиеся во всем мире интеграционные процессы. Проблема заключается в необходимости определения места и роли такой международной экономической организации, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, в системе международных экономических организаций и мирового хозяйства в целом.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В 1989 г. в Австралии по инициативе премьер-министра страны Роберта Хоука был проведен первый форум Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества, объединивший как развитые государства: Австралию, Канаду, Новую Зеландию, США, Южную Корею, Японию, так и развивающиеся страны: Бруней, Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Таким образом, объединившиеся 12 стран стали учредителями форума Азиатско-Тихоокеанского экономического

сотрудничества. Объединению государств и образованию Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества способствовала возникшая необходимость регулирования ситуации в бассейне Тихого океана, изменения организационных форм и взаимоотношений как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и за его пределами.

Изначально форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества предназначался исключительно для обмена мнениями относительно экономического развития, однако позднее начал способствовать координации экономической жизни Азиатско-Тихоокеанского региона в целом. Выбранное учредителями понятие «форум» подразумевает под собой объединение отдельных государств разного уровня культурного, политического и экономического развития и внешнеполитического устройства. Таким образом Азиатско-Тихоокеанский форум объединил не только промышленно развитые и развивающиеся государства, но и новые индустриальные страны и страны с переходной экономикой

В качестве ключевых принципов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества были утверждены неполитический характер, консультативный статус и равноправие участников. Позднее в 1991 г. путем принятия Сеульской декларации были определены такие основные задачи сотрудничества, как: обеспечение экономического роста стран Азиатско-Тихоокеанского региона, укрепление взаимной торговли, ликвидация ограничений передвижения товаров и услуг. Помимо решения экономических вопросов построению Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества способствовали такие постепенно возникающие глобальные проблемы, как наркоторговля, терроризм, морское пиратство, экологические катастрофы, незаконная миграция населения и увеличение ряда болезней.

Основной целью форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества является обеспечение благоприятной среды для торговли и инвестиций. Экономическое сотрудничество основывается на принятии на условиях консенсуса деклараций и программ действий, которые необязательны для выполнения странами-участниками [10, с. 17; 12, с. 231].

Таким образом, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество может быть охарактеризовано как Транстихоокеанский институт, способствующий объединению стран путем поддержания равноправного партнерства, взаимной ответственности и уважения, а также общих интересов и выгод [11, с. 234].

Цель исследования – определение места и роли Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в системе международных экономических организаций и мирового хозяйства в целом.

Основные результаты исследования. Начало деятельности Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества можно обозначить определением в ноябре 1995 г. принципов реализации Богорской программы. Программа утвердила в качестве цели форума обеспечение свободной и открытой торговли и инвестиционной деятельности к 2010 г. для развитых стран и к 2020 г. для развивающихся. На форуме 1995 г. была принята Осакая программа действий, определившая такие первые шаги на пути реализации

поставленной ранее цели, как снижение ставок таможенных пошлин, соотнесение национальных промышленных стандартов с международными и либерализация торговли в сфере услуг.

В ноябре 1996 г. на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества была принята Манильская программа действий, состоящая из индивидуальных планов действий отдельных стран-участников в сферах торговли, инвестиций, конкурентной политики, интеллектуальной собственности; коллективного плана, а также экономического и технического сотрудничества, направленного на консолидацию экономик стран-участников, а именно на обеспечение равных уровней экономического развития, среднего дохода населения и технологического и промышленного потенциала отдельных стран. В то же время начали складываться отношения, способствующие утверждению отдельными странами-участниками планов либерализации и выполнению их на добровольной невзаимной основе [9, с. 36-37].

В силу распространения международных террористических атак и острой необходимости борьбы с терроризмом в октябре 2001 г. на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества повестка дня стала включать в себя не только экономические, но и политический вопросы. Принятое Заявление о борьбе с терроризмом способствовало созданию антитеррористических механизмов и механизмов пресечения финансирования терроризма, увеличению обмена информацией различных правовых и разведывательных служб, повышению безопасности границ, ключевой экономической инфраструктуры, а также крупнейших морских портов и аэропортов в Азиатско-Тихоокеанском регионе [7].

В ноябре 2005 г. была принята Ханойская программа действий, направленная на создание более свободных условий торговли и инвестиционной деятельности путем развития инноваций и созданию новых возможностей в экономической сфере. Утвержденная программа также способствовала укреплению безопасности отдельной личности и общества в целом, а также построению более динамичного и гармоничного общества [8].

В сентябре 2007 г. на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества были приняты решения относительно сокращения выброса парниковых газов на 25% к 2030 г., либерализации экономики, борьбы с терроризмом, а также предотвращения международных экономических кризисов.

В 2008 г. в период мирового экономического кризиса на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества была принята Декларация «Новые обязательства по развитию АТЭС», способствующая преодолению глобального продовольственного кризиса путем обеспечения большей продовольственной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Декларации была также указана борьба с коррупцией посредством обеспечения добросовестного управления, целостности рынков, открытости финансовых систем, а также введения уголовной ответственности, которая, в свою очередь, будет способствовать интенсификации экономического сотрудничества. В Декларации «Новые обязательства по развитию АТЭС» было подчеркнуто стремление стран-участников к снижению опасности стихийных бедствий,

повышению готовности к их наступлению, а также ликвидации последствий. В соответствии с принятой Декларацией Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество начало работу над проблемами, связанными с климатическими изменениями и энергетической безопасностью [6].

Принятая Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничеством в 2011 г. Декларация «На пути к целостной региональной экономике» способствовала, в первую очередь, укреплению региональной экономической интеграции и расширению торговли, а также «зеленому росту», который представляет собой решение некоторых экологических проблем региона путем перехода к низкоуглеродной экономике и обеспечения энергетической безопасности [1].

В 2014 г. на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества была принята Пекинская декларация «Интеграция, инновация и взаимосвязанность экономик Азиатско-Тихоокеанского региона», которая утвердила стремление региона к «новой экономике». «Новая экономика» может быть охарактеризована как инструмент достижения экономического роста и устойчивого развития как региона, так и за его пределами. Декларация также подчеркнула стремление Азиатско-Тихоокеанского региона к экологически чистому, низкоуглеродному и энергоэффективному развитию. Пекинская декларация способствовала построению тесного партнерства в таких сферах, как наука, технологии и инновации, признав их «важным рычагом экономического роста и структурной реформы». В тексте Декларации также указана необходимость наращивания научного потенциала и обеспечения развития инноваций путем создания учебных центров и коммерциализации научных исследований. А также Декларация отметила стремление форума к расширению экономических прав и возможностей женщин, отметив таким образом их важную роль в развитии и укреплении Азиатско-Тихоокеанского региона [4].

Принятая Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничеством в 2015 г. Манильская декларация «Создание открытых экономик, построения лучшего мира: видение для Азиатско-Тихоокеанского сообщества» признала неотложную необходимость борьбы с терроризмом, наличие рисков и неопределенности в мировой экономике, а также необходимость сокращения и дальнейшего искоренения нищеты и социального неравенства в Азиатско-Тихоокеанском регионе [5].

В 2016 и 2017 гг. на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества были приняты Декларации «Качественный рост и развитие человеческого потенциала» и «С новой динамикой – к общему будущему», соответственно, утвердившие в качестве одних из приоритетных вопросов модернизацию микро-предприятий, а также малых и средних предприятий; наращивание человеческого капитала, которому способствует обеспечение повышения качества жизни и социального равенства в Азиатско-Тихоокеанском регионе; экономическую, финансовую и социальную инклюзивность и устойчивость занятости населения, а также укрепление продовольственной безопасности и сельского хозяйства в условиях продолжающихся климатических изменений [2, 3].

Выводы. Таким образом, Азиатско-Тихоокеанское экономическое

сотрудничество играет важную роль в системе международных экономических объединений и мирового хозяйства в целом. Отдельные государства, входящие в состав Азиатско-Тихоокеанского региона, совместными усилиями работают над преодолением таких всеобъемлющих проблем, как международный терроризм, экологическая обстановка, мировой экономический кризис, коррупция, нищета и социальное неравенство. На ежегодных форумах принимаются декларации, программы действий, состоящие из отчетов по проведенным реформам, а также перечня предстоящих реформ, необходимых для разрешения проблем, возникающих как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и за его пределами.

Список литературы

1. Декларация: «На пути к целостной региональной экономике» / Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/1080?clckid=aeb9fdb4>.
2. Декларация 25-й встречи лидеров экономик АТЭС / Российский союз промышленников и предпринимателей. – URL: <https://clck.ru/3Dw4Ac>.
3. Декларация лидеров АТЭС 2016 года, Лима, 21 ноября 2016 года / Министерство иностранных дел. – URL: <https://clck.ru/3Dvzcf>.
3. Декларация по итогам 22-й встречи лидеров экономик-участниц форума АТЭС Пекин, Китай 11 ноября 2014 года Пекинская повестка дня интеграции, инновационного развития и взаимосвязанности в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/3Dum4k>.
4. Декларация по итогам 23-й встречи лидеров экономик-участниц Форума АТЭС, Манила, 19 ноября 2015 года / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/3Duoac>.
5. Декларация, принятая по итогам встречи глав государств и правительств стран – участниц форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», Перу, Лима, 23 ноября 2008 года / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/3DtU6w>.
6. Заявление лидеров АТЭС по борьбе с терроризмом / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/3DqbtE>.
7. Ханойская декларация, принятая на четырнадцатой встрече лидеров экономик форума АТЭС, Ханой, Вьетнам 18-19 ноября 2006 года / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/3DqdBp>.
8. Костюнина, Г. М. АТЭС: институциональная структура, направления деятельности и достижения / Г. М. Костюнина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – №10. – С. 33-46. – URL: <https://clck.ru/3DqbK4>.
9. Сафронов, Б. В. Азиатско-тихоокеанский регион: история и развитие : учеб. пособие для вузов / Б. В. Сафронов. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 266 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14488-8. – URL: <https://clck.ru/3DqbMk>.
10. Хасбулатов, Р. И. Экономическая дипломатия в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для вузов / Р. И. Хасбулатов [и др.] ; под редакцией Р. И. Хасбулатова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 282 с. – (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05293-0. – URL: <https://clck.ru/3Drdxs>.
11. Хасбулатов, Р. И. Экономическая дипломатия в 2 ч. учебник и практикум для вузов / Р. И. Хасбулатов [и др.] ; под ред. Р. И. Хасбулатова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 265 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-05294-7. – URL: <https://clck.ru/3DqbPx>.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

О.Д. Чубарева¹, Е.А. Шумаева², О.Н. Шарнопольская³

^{1,2,3}ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к управлению изменениями при внедрении цифровой трансформации, подчеркивается ее значимость с точки зрения стратегического управления. Оцениваются преимущества, которые появляются для развития бизнеса, и препятствия, с которыми могут столкнуться организации при разработке и внедрении стратегического управления изменениями в процессе цифровой трансформации.

Ключевые слова: стратегическое управление, предприятие, управление изменениями, цифровая трансформация.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF CHANGE MANAGEMENT STRATEGIES AT THE ENTERPRISE

O.D. Chubareva¹, E.A. Shumaeva², O.N. Sharnopolskaya³

^{1,2,3}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. This article discusses approaches to change management in the implementation of digital transformation, emphasizing its importance from the point of view of strategic management. The advantages that it offers for business development are evaluated, and the obstacles that organizations may face when developing and implementing change management strategies in digital transformation initiatives.

Keywords: strategic management, enterprise, change management, digital transformation.

Постановка проблемы. В условиях динамичного и постоянно меняющегося внешнего окружения успешное развитие предприятий напрямую зависит от эффективного стратегического управления, которое фокусируется на долгосрочных целях и способности компании адаптироваться к изменениям. Многие компании сталкиваются с проблемой преобладания тактического подхода над стратегическим, что приводит к краткосрочным решениям и игнорированию долгосрочных целей. Нехватка четко определенной стратегии может негативно сказаться на финансовых показателях и устойчивом развитии предприятия, снижая его конкурентоспособность. Ключевым элементом преодоления этой проблемы является интеграция управления изменениями в стратегическое управление. Управление изменениями помогает организации эффективно адаптироваться к новым условиям, смягчать риски и внедрять инновации, что, в конечном счете, приводит к успешному развитию бизнеса.

В современных условиях динамичного рынка, необходимо понимать и реализовывать концепцию стратегического управления, которая включает в себя управление изменениями. Это является ключом к повышению эффективности бизнеса и его способности адаптироваться к условиям рынка.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Многие исследователи занимались вопросами стратегического управления

изменениями. Акперов И.Г., Мартынов Б.В., Прокопенко Е.С. в своих научных трудах рассматривают роль цифрового сознания в управлении изменениями [1].

Цель исследования заключается в определении особенности внедрения стратегического внедрения на предприятии в условиях в условиях высокой динамики внешней среды.

Основные результаты исследования. В современных условиях важность стратегического управления трудно переоценить с точки зрения эффективного развития предприятия. Стратегическое управление в настоящее время стало не просто теоретической концепцией, а превратилось в практический подход, определяющий долгосрочное успешное развитие предприятия и его конкурентоспособность в будущем. Согласно международным исследованиям, предприятия с четко определенной стратегией и ее эффективной реализацией превосходят своих конкурентов по отрасли в среднем на 42% по росту доходов и на 52% по росту прибыли за последние 10 лет [2].

Стратегическое управление является жизненной необходимостью для современного бизнеса, ориентированного на функционирование в условиях высокой динамики внешней среды. Стратегическое управление помогает определить направления развития деятельности предприятия, стимулирует инновационное развитие, позволяет обеспечить более эффективное использование ресурсов и грамотно управлять рисками. Управление рисками в современных условиях приобрело особую важность, так как условия функционирования предприятия становятся все более сложными с каждым годом. Особенно важна роль стратегического управления для предприятий с высокой фондоёмкостью. В течение последних лет на многих предприятиях наблюдалось преобладание тактического подхода над стратегическим, на первое место ставилось решение краткосрочных задач, таких как сокращение затрат и повышение доходности существующих активов [3].

В классическом понимании стратегическое управление является процессом управления ресурсами организации и предполагает постановку целей развития предприятия, проведение конкурентного анализа, анализа внутренней и внешней среды организации, оценки возможных стратегических альтернатив, после чего выбор самой стратегии и ее реализацию [3].

Бизнес-стратегия позволяет выделить ключевые параметры предприятия, которые делают его уникальным на рынке и обеспечивают ему конкурентоспособность, а также определяют способы решения проблем. Таким образом, эффективно разработанная и реализованная бизнес-стратегия позволяет укрепить конкурентные преимущества предприятия на рынке и обеспечить достижение стратегических целей. Бизнес-стратегия фактически представляет собой руководство для принятия решений, определяющих приоритеты роста [4].

В качестве бизнес-стратегий могут быть выбраны, например, выход на новый рынок или выпуск на рынок нового продукта, или репозиционированные бизнеса, оптимизация распределения ресурсов, более эффективное решение ключевых бизнес-задач и так далее.

В попытке поддержать баланс между стратегическим и тактическим управлением активно применяется концепция сценарного менеджмента, основанная на интеграции системного мышления стратегического и

долгосрочного планирования. Данная концепция была предложена в начале двухтысячных годов, однако интерес к ней возрос по мере цифровизации экономики и активно происходящими процессами цифровой трансформации российских предприятий [5].

Важность стратегического управления можно оценить с помощью следующих факторов:

1. Первым фактором можно назвать четкое направление развития, то есть вектор, определяющий ключевые цели. Бизнес-стратегия дает возможность направить усилия бизнеса на возможности, предоставляемые рынком и максимально соответствующие целям организации.

2. Наличие тщательно проработанной бизнес-стратегии позволяет оптимизировать распределение ресурсов.

3. Максимально четко проработанная стратегия развития бизнеса позволяет сплотить персонал компании, обеспечить его лояльность и вовлеченность в цели организации.

4. Еще одним преимуществом стратегического управления является возможность привлечения дополнительных инвестиций. Бизнес-стратегия позволяет четко указать на уникальные параметры компании, отличающие ее от конкурентов. Это неизменно привлекает внимание инвесторов, а также обеспечивает компании необходимую конкурентоспособность на рынке.

5. Тщательно проработанная бизнес-стратегия позволяет предприятию быстро адаптироваться к изменениям на рынке, технологиям, потребностям потребителей, разработать индивидуальные предложения и таким образом обеспечить необходимую гибкость.

6. Тщательное планирование позволяет предприятию оценить возможные риски и в результате рассмотреть возможные варианты развития событий и вероятность их возникновения, а также степень негативных последствий в случае их проявления и, как результат, разработать необходимые меры реагирования [3].

Однако, для успешного и эффективного стратегического управления современной организацией персонал, как исполняющий, так и руководящий, должен обладать комплексом определенных навыков и компетенций. Одним из ключевых навыков является умение анализировать большие объемы информации и быстро оценивать тенденции развития тех или иных событий в целях принятия эффективных управленческих решений. Кроме того, важное значение имеют навыки планирования, которые позволят обеспечить разработку планов, максимально соответствующих возможностям предприятия и его целям. Огромное значение для управляющего персонала имеет стратегическое мышление, которое позволит оценить долгосрочные перспективы и соответственно построить систему планирования. Определенные лидерские качества, проявляющиеся в способностях мотивировать персонал, а также развитые коммуникационные способности и умение работать в команде также являются важными компонентами, формирующими ключевые навыки, необходимые для эффективного стратегического планирования. Важными являются также готовность и способность принимать решения в условиях риска, а также гибкость и адаптивность, которые позволяют руководителю

своевременно вносить коррективы в разработанную стратегию в случае необходимости.

Все эти навыки необходимы прежде всего руководителю современной организации, который задействован в разработке и реализации стратегических планов предприятия.

В условиях цифровизации в целях сохранения конкурентоспособности для предприятий стало необходимым проведение цифровой трансформации. Цифровая трансформация создает новые возможности инновационного развития и использования таких технологий, как искусственный интеллект, облачные технологии и другие различные цифровые инструменты. Цифровая трансформация позволяет повышать эффективность деятельности и оптимизировать бизнес-модели, однако, с другой стороны, несет в себе ряд сложностей, проблем, в том числе с точки зрения стратегического управления [6].

При разработке и реализации стратегии развития предприятия в условиях цифровой трансформации особое значение приобретает управление изменениями, которое позволяет обеспечить успешное внедрение новых технологий и процессов и, таким образом, эффективную реализацию цифровой стратегии предприятия.

В условиях цифровой трансформации организации необходимо обеспечить тесную связь стратегического управления с инструментами управления изменениями в целях обеспечения успешной реализации стратегии развития организации и ее адаптации к изменяющимся условиям внешней среды [4]. Для эффективного стратегического управления организация должна много внимания уделять реализации ключевых принципов управления изменениями, которые позволят преодолеть сложности цифровой трансформации и достичь стратегических целей предприятия. Таким образом, принципы управления изменениями должны быть интегрированы в стратегическое управление предприятия и его бизнес-модели.

Это связано с тем, что стратегическое управление, как важный аспект функционирования любой современной организации, ориентировано прежде всего на разработку четких целей и направлений развития, которые будут определять курс компании в долгосрочной перспективе. Оно включает в себя формирование стратегий, которые помогут организации достичь поставленных результатов и завоевать конкурентные позиции на рынке. В то же время управление изменениями занимает не менее значимое место в системе управления. Это направление сосредоточено на адаптации организации к тем новым условиям, которые диктует изменяющийся рынок, что может включать изменения в технологии, правилах ведения бизнеса, предпочтениях потребителей и даже законодательных инициативах. Таким образом, управление изменениями служит своего рода связующим звеном между долгосрочной стратегией и оперативными действиями, которые необходимы для достижения заданных целей.

Кроме того, управление изменениями позволяет эффективно проводить анализ текущего состояния организации, обостряя внимание на тех переменных, которые требуют преобразования или корректировки. Это системный анализ, который позволяет выявить пробелы в процессах, недостатки в ресурсах и

другие аспекты, влияющие на производительность и конкурентоспособность. Только с помощью тщательной диагностики можно определить те изменения, которые необходимо внедрить для достижения поставленных целей, при этом важно учитывать как внутренние, так и внешние факторы.

Однако, одним из самых важных аспектов в данной сфере является обеспечение соответствующей корпоративной культуры, которая играет критическую роль в успешной реализации стратегии предприятия. Корпоративная культура формирует ценности и нормы, которые помогают организовать взаимодействие сотрудников и создать атмосферу, способствующую достижению общих целей. Важно, чтобы все сотрудники на всех уровнях организационной структуры были вовлечены в процесс реализации стратегии и чувствовали свою значимость в достижении корпоративных целей.

В этом контексте управление изменениями становится системой, которая не только помогает подготовить предприятие к предстоящим трансформациям, но и активно вовлекает персонал в этот процесс, что немаловажно для повышения эффективности и снижения сопротивления изменениям. Управление изменениями обеспечивает необходимую поддержку и ресурсы, которые помогают сотрудникам быстро и безболезненно адаптироваться к новым условиям, что в свою очередь, в долгосрочной перспективе, способствует стабильности и процветанию организации на динамичном рынке [4].

Управление цифровыми трансформациями относится к процессу эффективного стратегического управления и реализации изменений внутри организации для адаптации к новым условиям функционирования. Оно включает в себя согласование целей, процессов и технологий для эффективного инновационного развития, необходимого в условиях цифровой трансформации предприятия. Управление изменениями позволяет подготовить сотрудников и всех заинтересованных сторон к использованию новых цифровых технологий, процессов и подходов.

В условиях цифровой трансформации стратегическое видение организации должно быть понятно и поддержано всеми заинтересованными сторонами. Эффективное управление изменениями обеспечивает соответствие инициатив по цифровой трансформации общим целям и задачам организации, что помогает в определении четких целей и результатов, гарантируя, что каждая цифровая инициатива способствует стратегическому развитию компании.

Кроме того, процесс цифровой трансформации всегда связан с высоким уровнем рисков, включая сопротивление со стороны сотрудников, отсутствие согласованности с организационными целями и ограниченность в ресурсах. При этом инициативы по цифровой трансформации часто являются сложными и многогранными и подразумевают изменения в процессах, системах и организационной культуре компании. Все это способно снизить эффективность стратегического управления. Управление изменениями направлено на выявление и смягчение возможных рисков, в том числе рисков сопротивления со стороны сотрудников, отсутствия участия заинтересованных сторон или сбоев бизнес-операциях, за счет формирования культуры прозрачности, сотрудничества и адаптивности. Формируется инновационная культура в рамках организации путем поощрения сотрудников к принятию новых технологий и

идей за счет предоставления необходимой поддержки и ресурсов для экспериментов, итерации и постоянного совершенствования, а также развития персонала.

Кроме того, стратегическое управление в условиях цифровой трансформации носит инновационный характер. В таких условиях управление изменениями поощряет инновационную культуру в организации, предоставляя сотрудникам возможность использовать новые идеи и технологии. Персоналу предоставляется необходимая поддержка и требуемые ресурсы для изучения инновационных решений и настроя на постоянное развитие.

Цифровая трансформация несет в себе радикальные изменения в бизнес-процессах, бизнес-моделях, ролях и обязанностях персонала. В рамках стратегического управления управление изменениями при этом обеспечивает адекватную подготовку и поддержку сотрудников на протяжении всего переходного периода, позволяя им использовать новые способы работы и стимулировать организационный успех.

Таким образом, управление изменениями является неотъемлемой частью стратегического управления в условиях цифровой трансформации предприятия. Оно позволяет обеспечить соответствие усилий по цифровой трансформации стратегическим целям и приоритетам организации, что помогает в определении четкой бизнес-цели и результатов, ожидаемых от цифровых инициатив, создавая необходимую ценность для бизнеса. Стратегия цифровой трансформации требует от сотрудников адаптации к новым способам работы, в том числе, с использованием цифровых инструментов и технологий. Управление изменениями позволяет обеспечить адекватную подготовку и поддержку сотрудников, что повышает их вовлеченность и готовность к работе с цифровыми технологиями.

Ключевые вызовы цифровой трансформации в основном возникают в таких областях, как стратегия, экосистемы предприятия и используемые бизнес-модели. При этом в основе осуществления стратегического развития предприятия лежат культура организации, опыт ключевых сотрудников, их компетенции, а также преданность делу и целям организации. Если в этих областях возникают проблемы, то они становятся ключевыми внутренними барьерами предприятия к эффективному стратегическому развитию [6].

Выводы. При стратегическом управлении предприятия в области управления изменениями необходимо использовать следующий алгоритм действий:

1. На первом этапе, прежде чем приступить к реализации цифровой трансформации, необходимо определить четкие цели и ожидаемые результаты цифровой трансформации. Такие результаты могут включать в себя определение желаемых бизнес-результатов, определение ключевых показателей эффективности, а также установление реалистичных целей для будущей стратегии.

2. На втором этапе необходимо привлечь внимание заинтересованных лиц. Участие заинтересованных сторон имеет решающее значение для успеха мероприятий по управлению преобразованиями. При этом вовлечение ключевых заинтересованных сторон необходимо обеспечить на начальном этапе с

дальнейшим получением обратной связи на протяжении всего процесса.

3. Для успешного управления изменениями в целях эффективного стратегического управления необходимо обеспечить эффективные коммуникации, разработав четкую коммуникационную стратегию, которая будет описывать обоснование целей и преимущества инициатив по цифровой трансформации. При этом важно обеспечить последовательное осуществление коммуникационных процессов на всех уровнях организации.

4. Важным моментом является оснащение сотрудников необходимыми навыками и знаниями для достижения успеха на этапе внедрения цифровых технологий в бизнес-стратегию и бизнес-модели. На этом этапе важно обеспечить комплексные программы обучения и поддержки персонала, чтобы помочь сотрудникам адаптироваться к новым технологиям и способам работы.

5. Обязательным этапом является постоянный мониторинг и измерение прогресса в отношении predetermined ключевых показателей эффективности с целью отслеживания успешности инициатив по управлению изменениями. Выявление любых пробелов или проблем на раннем этапе и принятие корректирующих мер по мере необходимости является очень важным с точки зрения стратегического управления в процессе цифровой трансформации.

Таким образом, успешное стратегическое управление изменениями требует комплексного подхода, который включает в себя четкое определение целей, вовлечение заинтересованных сторон, развитие эффективной коммуникации, обучение сотрудников и постоянный мониторинг результатов. Применение данных подходов в практике управления существенно увеличит шансы на успешную цифровую трансформацию предприятия и его устойчивое развитие в будущем.

Список литературы

1. Акперов, И. Г. Роль цифрового сознания в управлении изменениями / И. Г. Акперов, Б. В. Мартынов, Е. С. Прокопенко // Вестник государственного университета управления. – 2022. – № 11. – С. 5-10.

2. Головина, О. Д. Возможности внедрения модели управления изменениями Дж. Коттера в проектный менеджмент организации / О. Д. Головина, О. А. Воробьева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – Т. 32, № 5. – С. 805-810.

3. Беркутова, Т. А. Повышение эффективности рыночной деятельности предприятий на основе управления изменениями / Т. А. Беркутова, О. В. Мищенко, Б. А. Якимович // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 9-19.

4. Медведева, М. Е. Методология процесса управления изменениями в организации / М. Е. Медведева // EScio. – 2022. – № 4 (67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-protssessa-upravleniya-izmeneniyami-v-organizatsii/viewer>.

5. Михалев, И. И. Концептуальные положения управления изменениями в экономических системах / И. И. Михалев, Х. М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – № 2 (12). – С. 86-89.

6. Маммедова, Г. Цифровизация общества: система управления изменениями / Г. Маммедова // Вестник науки. – 2023. – Т. 1, № 6 (63). – С. 181-184.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА: ТЕКУЩИЙ СТАТУС И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Е.В. Шадрина¹, Н.Н. Яшалова²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец

Аннотация: в статье рассматривается одна из ключевых проблем современности – изменение климата. Подчеркивается обострение сложившейся ситуации, которое выражается экстремальными погодными явлениями. Представлена позиция мирового сообщества, корпоративного сектора, а также направления научных исследований в отношении данной проблемы. Отмечена тенденция роста глобальных выбросов парников газов. Проведен анализ вклада ключевых эмитентов глобальных выбросов в достижение углеродной нейтральности мировой экономики. Приведены основные технологические направления и отраслевые тренды низкоуглеродного развития.

Ключевые слова: изменение климата, глобальные проблемы, «зеленая» экономика, парниковые газы, углеродная нейтральность, низкоуглеродное развитие, CO₂.

CLIMATE CHANGE: CURRENT STATUS AND MAIN APPROACHES TO ADDRESSING THE PROBLEM

E.V. Shadrina¹, N.N. Yashalova²

^{1,2}Cherepovets State University, Cherepovets

Abstract: the article deals with one of the key problems of our time - climate change. The aggravation of the current situation, which is expressed by extreme weather phenomena, is emphasized. The position of the world community, corporate sector, as well as directions of scientific research in relation to this problem is presented. The tendency of growth of global emissions of greenhouse gases is noted. The contribution of key emitters of global emissions in achieving carbon neutrality of the world economy is analyzed. The main technological directions and sectoral trends of low-carbon development are given.

Keywords: climate change, global problems, green economy, greenhouse gases, carbon neutrality, low-carbon development, CO₂.

Постановка проблемы. Проблема изменения климата является одной из самых сложных глобальных проблем XXI в. Климатический кризис, обусловленный выбросами парниковых газов (ПГ), основными источниками которых являются энергетика, промышленность, сельское хозяйство и бытовые отходы характеризуется долгосрочными последствиями, зависящими от решений, принимаемых в краткосрочной перспективе. Многие страны, особенно наиболее уязвимые, уже сегодня сталкиваются с негативными погодными явлениями, такими как экстремальная жара, наводнения, засуха, основными детерминирующими факторами которых являются климатические изменения. Текущий год стал рекордным по количеству дней (86), когда температура превышала доиндустриальный уровень на 1,5°C, при этом сентябрь 2024 г. стал самым жарким в истории с беспрецедентным превышением температуры на 1,8°C от доиндустриального уровня и на 0,5°C от предыдущего рекорда.

Мировое сообщество в лице правительственных структур взяло на себя обязательства по достижению углеродной нейтральности мировой экономики к 2050 г. Общие принципы действий стран по проблеме изменения климата были определены еще в 1992 г. Рамочной конвенцией ООН по изменению климата, к которой присоединились свыше 190 стран. Позднее, в 1997 г. был принят Киотский протокол (КП), вступивший в силу в 2015 г., установивший список ПГ. Кроме того, для стран был установлен базовый уровень выбросов, точкой отсчета стал 1990 г. И, наконец, в 2015 г. было принято Парижское соглашение, которое подписали более 190 стран. Основной целью данного многостороннего документа является удержание роста глобальной температуры на уровне 1,5-2°C. Также документом установлен определяемый на национальном уровне вклад в достижение целей Парижского соглашения (ОНУВ). Корпоративный сектор также не остается в стороне – более 5500 компаний по всему миру установили научно-обоснованные цели по снижению выбросов ПГ [1, 2].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научных кругах исследования проблем изменения климата и акцентирование внимания на необходимости сбалансированного социально-эколого-экономического развития появились задолго до фундаментальных решений ООН. Опираясь на российскую и зарубежную практику, можно выделить три научные школы. Исторически одной из первых в 1979 г. появилась российская школа экономики природопользования на базе лаборатории «Экономических проблем природопользования» на экономическом факультете МГУ под руководством академика Хачатурова Т.С. Позднее возникла американская школа, в 1987 г. было создано Международное общество экологической экономики. Констанца Р., являющийся основателем общества и его коллеги Дейли Г., Альер Д.М., Хэй П. внесли весомый вклад в исследование проблем антропогенного воздействия на окружающую среду. Не менее известной является британская школа с ее представителями Пирсом Д., Барбьером Э. и Маркандия Э., которые в 1989 г. представили доклад для Британского правительства «План для зеленой экономики» и ввели в оборот соответствующий термин. В рамках данной работы особо отметим российских научных деятелей, продолжающих исследования по данной проблематике. Вопросы, затрагиваемые в работах отечественных авторов, касаются концептуально-методических основ развития новой низкоуглеродной экономической модели, устойчивого развития регионов РФ и углеродоемких отраслей экономики. Отдельные труды посвящены проблемам определения оптимальных источников финансирования инвестиционных проектов, направленных на сокращение или увеличение поглощения выбросов ПГ [3, 4, 5, 6, 7].

Цель исследования заключается в определении текущего состояния проблемы изменения климата и направлений ее решения.

Основные результаты исследования. Несмотря на предпринимаемые усилия со стороны международного сообщества в направлении снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду, как показали результаты

исследования глобальные выбросы ПГ демонстрируют рост и в 2022 г. достигли рекордного уровня – 57,4 млрд т CO₂/год (рис. 1) [8].

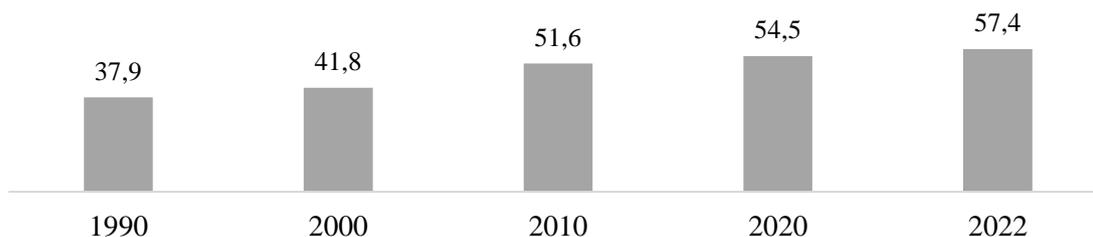

Рис. 1. Динамика глобальных выбросов ПГ за 1990-2022 гг., млрд т CO₂/год

В Отчете ООН о сокращении выбросов ПГ за 2023 г. отмечается, что после периода стагнации, обусловленного пандемией COVID-19, все сектора экономики кроме транспорта полностью восстановили объемы выбросов, а на сегодняшний день уже превышают уровень 2019 г. Порядка двух третей глобальных выбросов приходится на промышленные процессы и сжигание ископаемого топлива [8].

Ретроспективный анализ динамических рядов в страновом и региональном разрезе показывает существенный разрыв в объеме эмиссии CO₂ и внесении вклада в глобальное потепление. Исторически в глобальном масштабе наибольший удельный вес приходится на Китай, США и ЕС, при этом на долю 10% населения с самыми высокими доходами приходится свыше 48% выбросов. Доля выбросов, приходящихся на РФ, сохраняется на стабильном уровне – 5%, США и ЕС снизили долю от исторического уровня на 8% и 6%, соответственно. Однако, снижение доли США и ЕС по большей части обусловлено ростом выбросов в других странах. Так, доля Индии увеличилась на 3%, а удельный вес Китая вырос на рекордные 17% (рис. 2).

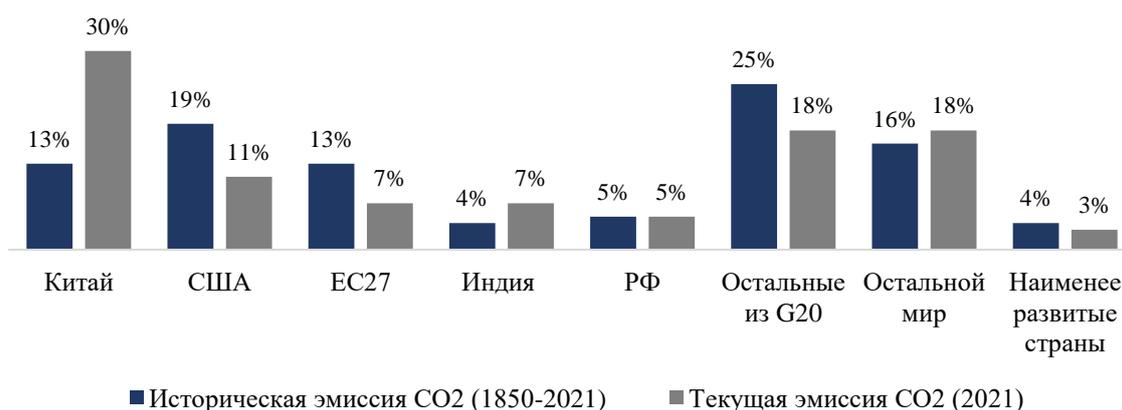

Рис. 2. Историческая и текущая доля стран в глобальной эмиссии ПГ за период 1850-2021 гг., %

По состоянию на сентябрь 2023 г., обязательства по достижению нулевых выбросов приняты 97 странами, удельный вес которых в общем объеме глобальных выбросов составляет порядка 81%. Инициативы представлены

разными форматами. Так, 27 стран приняли обязательства в законодательном порядке. В рамках долгосрочной стратегии или ином политическом документе (например, ОНУВ) достижение «чистого нуля» закреплено в 54 странах. В формате публичных заявлений высокопоставленных официальных лиц объявили 16 стран. В качестве положительной тенденции стоит отметить рост стран, взявших на себя обязательства по достижению углеродной нейтральности. В 2022 г. в общей сложности насчитывалось 88 государств, т.е. в течение 2023 г. присоединились еще 9 сторон, что покрывает целевыми показателями «чистого нуля» 37% глобальных выбросов на 2050 г., при этом 44% охватываются обязательствами после 2050 г. По прогнозам, страны G20 будут доминировать в достижении углеродной нейтральности, поскольку на них приходится 76% глобальной эмиссии ПГ, при этом все страны «Группы 20» за исключением Мексики приняли соответствующие обязательства. Поскольку данные заключения носят предварительный характер, представляет интерес достигнутый прогресс в рамках обязательств по Парижскому соглашению. Рассмотрим на примере ключевых глобальных эмитентов в порядке убывания [8].

Как уже было отмечено, крупнейшим в мире эмитентом выбросов ПГ является Китай и это закономерное следствие экономического роста страны. Между тем, по официальным заявлениям Китай должен достичь углеродной нейтральности к 2060 г. и свести к минимуму выбросы CO₂ уже к 2030 г. Подчеркнем, что на сегодняшний день страна лидирует не только по объему выбросов ПГ, но и по мощностям возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Так, в 2022 г. на долю Китая приходилось свыше 50% глобальных установок солнечной энергии, однако ближайшие перспективы в отношении низкоуглеродного развития достаточно затруднительны, поскольку страна находится в высокой зависимости от угля.

Общеизвестным фактом является то, что США вышли из Парижского соглашения при администрации Дональда Трампа, что послужило фактором замедления прогресса в реализации климатической политики страны. Вернувшись в соглашение в 2021 г., страна поставила амбициозную цель по сокращению выбросов CO₂ на 50-52% к 2030 г. по сравнению с базовым уровнем 2005 г. В 2022 г. был принят закон о снижении инфляции (IRA), обеспечивающий финансирование инициатив, направленных на реализацию проектов в области «зеленой» энергетики на рекордные 369 млрд долл. Климатические планы страны включают ускорение перехода на электромобили, увеличение инвестиций в ВИЭ и сокращение выбросов метана. Основными барьерами на пути реализации заявленных целей являются наличие политической оппозиции в ряде штатов страны и корпоративного сектора сферы ископаемого топлива.

ЕС, входящий в состав ключевых эмитентов выбросов, добился заметного прогресса на пути низкоуглеродного развития. Интеграционным объединением поставлена цель достичь углеродной нейтральности к 2050 г. Кроме того, ЕС принял обязательства по сокращению выбросов к 2030 г. на 55% от базы 1990 г. и уже демонстрирует результаты, которых удалось достичь благодаря развитой системе торговли квотами на выбросы (ETS). Монетизация выбросов CO₂, инвестиции в ВИЭ, а также разработка и реализация других климатических

инициатив, закрепили за ЕС статус глобального лидера в решении проблем изменения климата.

Достаточно сложные задачи, по сравнению с другими странами, стоят перед экономикой Индии. Наряду с необходимостью достижения «чистого нуля» по принятым обязательствам, стране предстоит решить еще одну проблему – ликвидация нищеты миллионов людей, поэтому Индия поставила цель достижения углеродной нейтральности к 2070 г. Несмотря на то, что в стране активно развивается сектор ВИЭ, особенно в части солнечной энергии, все же Индия как и Китай по-прежнему находится в высокой зависимости от угля.

РФ также принимает активное участие в реализации международной климатической повестки. В рамках разработанной «Стратегии долгосрочного развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.» поставлена цель достижения углеродной нейтральности к 2060 г., для реализации которой разработана соответствующая нормативно-правовая база, «зеленая» таксономия, запущен добровольный и квотируемый углеродный рынок. Однако, несмотря на предпринимаемые инициативы, Росгидромет фиксирует рост концентрации CO₂. Так, в 2022 г. по сравнению с уровнями 2020-2021 гг. увеличение концентрации углерода составило 3,4-3,5 млн[1], что существенно превышает среднюю глобальную скорость предыдущего десятилетия. В качестве позитивных тенденций необходимо подчеркнуть активную деятельность страны в направлении развития ВИЭ на фоне сложных геополитических условий и давления внешних факторов. РФ вопреки всем сложностям сохраняет приверженность необходимости внесения вклада в решение глобальной проблемы изменения климата [9, 10].

Рассмотрев текущий статус основных эмитентов выбросов ПГ по обязательствам в рамках Парижского соглашения, далее кратко представим основные технологические направления и отраслевые тенденции достижения углеродной нейтральности мировой экономики.

Как отмечает Международное энергетическое агентство (МЭА), в 2022 г. доля ВИЭ в глобальном объеме производства электроэнергии составляла 39%, тогда как к 2030 г. она должна достигнуть 71%. В сценарии достижения углеродной нейтральности к 2050 г. электроэнергия должна производиться на 100% за счет ВИЭ, основными из которых являются энергия солнца и ветра, и ядерная энергетика. Для обеспечения перехода на «зеленую» энергетику требуются существенные инвестиции, максимальный уровень которых (1202-1231 млрд долл.) приходится на период 2023-2030 гг. и 2031-2035 гг., начиная с 2036 г. по 2050 г. требуемый среднегодовой объем инвестиций составит 973 млрд долл. Подчеркнем, что по данным МЭА на ВИЭ приходится 34% глобального сокращения выбросов в сценарии достижения углеродной нейтральности. Автомобильный транспорт тоже играет весомую роль в достижении «чистого нуля» – 16% от общего объема сокращения. К 2050 г. прогнозируется полный переход на электромобили и гибридные виды транспорта с использованием альтернативных видов топлива, таких как биотопливо и водород. Кроме того, 5% в снижение глобальных выбросов вносит переход воздушного и морского транспорта на альтернативное топливо. Низкоуглеродная трансформация черной

и цветной металлургии характеризуется вкладом в 6% и 1%, соответственно, причем для сталелитейной промышленности данный переход будет более сложным и затратным. Для цементной промышленности, вклад которой должен составить 6%, «зеленый» переход тоже будет не простым из-за технологических сложностей производственных процессов. Большую роль для цементной промышленности, как для черной металлургии в контексте низкоуглеродного развития играют технологии улавливания, использования и утилизации углерода (CCUS), а также водород. В отношении сектора первичных химических веществ, на долю которых приходится 3% общего объема сокращения выбросов, несколько иные прогнозы. Низкоуглеродное развитие отрасли может быть достигнуто за счет снижения потребления продукции отрасли, посредством увеличения объемов переработки пластика и более эффективного использования удобрений, что сдержит рост спроса на первичные химические вещества и сократит потребление энергии. Переход на использование водорода должен внести вклад в снижение 4% от глобального объема выбросов. Однако, выход на требуемые производственные мощности и активизация спроса на водород предполагают стимулирование инвестиций посредством реализации соответствующих политических мер и инструментов. Потенциал сокращения выбросов ПГ от внедрения технологий улавливания, использования и утилизации CO₂ составляет 8% от глобального объема. Необходимо отметить, что при сохранении текущей тенденции роста реализации проектов CCUS и всех заявленных мощностей, которые к 2050 г. достигнут 6,04 млрд т CO₂ (захваченного углерода), цели «чистого нуля» по CCUS могут быть достигнуты уже к 2030 г. Особо стоит подчеркнуть роль таких факторов низкоуглеродного сценария, как изменение культуры и поведения, повышение энергоэффективности, которые в совокупности могут позволить сократить 11% глобальных выбросов [11].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что ландшафт борьбы с изменением климата на сегодняшний день достаточно разнообразен. Принимая во внимание усиливающиеся климатические изменения, очевидным остается факт необходимости активизации совместных усилий в направлении низкоуглеродного развития.

Список литературы

1. Global issues: Climate change / UN. – URL: <https://www.un.org/en/global-issues/climate-change>.
2. Companies Taking Action. – URL: <https://sciencebasedtargets.org/companies-taking-action#anchor-link-test>.
3. Хачатуров, Т. С. Экономика природопользования: введение / Т. С. Хачатуров // Вестник Московского университета. – 2016. – № 4. – С. 161-166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-prirodopolzovaniya-vvedenie-1982>.
4. Чайкина, Е. В. Финансирование «зеленых» проектов: особенности, риски и инструменты / Е. В. Чайкина, В. П. Бауэр // Финансы: теория и практика. – 2023. – № 27 (2). – С. 172-182. – URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/2089/1166>.

5. Аузан, А. А. Институциональный аспект эволюции научных школ / А. А. Аузан, А. А. Курдин // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 5(194). – С. 91-99. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49532654>.
6. Нагайцев, И. А. Предпосылки реализации климатических проектов в России / И. А. Нагайцев // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2022. – № 4 (42). – С. 122-126. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-realizatsii-klimaticheskikh-proektov-v-rossii>.
7. Сафонов, Г. В. Перспективы декарбонизации мировой экономики в контексте реализации Парижского климатического соглашения ООН / Г. В. Сафонов, М. Л. Козельцев, А. В. Стеценко, А. Л. Дорина и др. // Вестник международных организаций. – 2022. – Т. 17. – №4. – С. 38-61. – URL: <https://iorj.hse.ru/data/2023/01/31/2046292593/2%20Сафонов.pdf>.
8. Emissions Gap Report 2023. United Nations Environment Programme. – URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/43922/EGR2023.pdf?sequence=3&isAllowed=y>.
9. Об утверждении Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-п – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf.
10. В России ускорилось накопление парниковых газов. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2023/641d57ef9a794746fcee72>.
11. Net Zero Roadmap: A Global Pathway to Keep the 1,5 C Goal in Reach. Steel and Aluminium. Analysis IEA. – URL: <https://www.iea.org/reports/steel-and-aluminium#dashboard>.

ДОН НТУ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник материалов

*VII Международной научно-практической конференции
обучающейся молодежи*

г. Донецк

05 ноября 2024 г.

Том 1

Ответственный редактор

Шавкун Галина Афанасьевна

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»

г. Донецк, ул. Артема, 96

1-й корпус, аудитория 412

Тел.: +7949-309-93-61

ieconomy@mail.ru

